

-
-
- [епископ Вениамин \(Пушкарь\)](#)

- [Введение](#)

- [Святая Библия — Книга Книг](#)
- [Название и Содержание Библии](#)
- [О различных формах и способах выражения смысла Священного Писания](#)
- [О способах уяснения и изъяснения смысла Священного Писания](#)
- [Краткое содержание книги «Бытие»](#)

- [Глава I. Творение Богом Мира и Человека](#)

- [Ангельский мир](#)
- [Материальный мир](#)
- [Дни творения](#)
 - [Первый день](#)
 - [Второй день](#)
 - [Третий день](#)
 - [Четвертый день](#)
 - [Пятый день](#)
 - [Шестой день](#)
 - [Седьмой день](#)
- [Сотворение первых людей и их блаженная жизнь в раю](#)
- [Грехопадение и его последствия](#)

- [Глава II. Допотопное и Послепотопное Человечество](#)

- [Род человеческий до потопа. Первая семья. Каин и Авель. Религиозно-нравственное состояние допотопного человечества](#)
- [Потомки Каина и Сифа](#)
- [Всемирный потоп](#)
- [Потомки Ноя](#)
- [Вавилонское столпотворение и рассеяние народов](#)
- [Начало идолопоклонства](#)

- [Глава III. Патриархальный Период](#)

- [Призвание Авраама и переселение его в обетованную землю](#)
- [Аврам в Египте](#)
- [Аврам разлучается с Лотом. Освобождение Лота из плена](#)
- [Четвертое богоявление Авраму](#)
- [Рождение Измаила](#)
- [Аврам получает имя Авраам](#)
- [Явление Бога Аврааму у дуба Мамрийского. Гибель нечестивых городов](#)
- [Рождение Исаака и изгнание Агари](#)
- [Принесение Исаака в жертву Богу](#)
- [Смерть Сарры и женитьба Исаака](#)
- [Смерть Авраама](#)
- [Исаак и его сыновья](#)
- [Хитрость Ревекки и Иакова](#)
- [Лестница Иакова](#)

- [Жизнь Иакова у Лавана](#)
- [Иаков покидает Харран](#)
- [Встреча с Исавом](#)
- [Дальнейший путь Иакова к дубраве Мамре](#)
- [Братья продают Иосифа измаильтянам](#)
- [Иосиф в доме Потифара](#)
- [Сны фараона](#)
- [Встреча Иосифа с братьями](#)
- [Иосиф открывается братьям](#)
- [Глава IV. Период Пребывания Евреев в Египте](#)
 - [Переселение Израиля в Египет](#)
 - [Смерть Иакова и Иосифа](#)
 - [Положение евреев в Египте после смерти Иосифа](#)
- [Глава V. Призвание Моисея и выход Евреев из Египта](#)
 - [Рождение и воспитание Моисея](#)
 - [Призвание Моисея](#)
 - [Казни египетские](#)
 - [Установление Пасхи](#)
 - [Исход из Египта](#)
 - [Чудесный переход через Красное \(Чермное\) море](#)
- [Глава VI. Путь Евреев к Синаю](#)
 - [Пустыня Сур](#)
 - [Пустыня Син](#)
 - [Рефидим](#)
- [Глава VII. У Горы Синай-Хорив](#)
 - [Заключение Завета](#)
 - [Синайское законодательство и его значение](#)
 - [Завет утверждается жертвенной кровью](#)
 - [Нарушение Завета](#)
 - [Восстановление Завета](#)
 - [Построение походного храма и его устройство](#)
 - [Преобразовательное значение Скинии](#)
 - [Ветхозаветное священство](#)
- [Глава VIII. Путь от Синая к Ханаану](#)
 - [Чис. 10-14. Втор. 1:19-46](#)
 - [Гробы прихоти](#)
 - [Асироф](#)
 - [Пустыня Фаран](#)
- [Глава IX. Странствование по Пустыне](#)
 - [Возмущение Корея, Дафана и Авирона](#)
 - [Сомнения Моисея и Аарона](#)
- [Глава X. К Земле Обетованной](#)
 - [Числа гл. 20](#)
 - [Медный змей](#)
 - [Дальнейший путь к обетованной земле](#)
 - [Последние дни Моисея](#)
- [Глава XI. Завоевание Земли Обетованной](#)

- [Книга Иисуса Навина](#)
- [Чудесный переход через реку Иордан](#)
- [Падение Иерихона](#)
- [Взятие Гая](#)
- [Хитрость жителей Гаваона](#)
- [Битва у Гаваона](#)
- [Дальнейшее завоевание и разделение земли обетованной](#)
- [Глава XII. Период Судей](#)
 - [Политическое положение и религиозное состояние Израиля после смерти Иисуса Навина](#)
 - [Девора и Варак](#)
 - [Гедеон](#)
 - [Иеффай](#)
 - [Самсон](#)
 - [Первосвященник и судья Илий](#)
 - [Рождение, воспитание и призвание к пророческому служению Самуила](#)
 - [Гибель династии Илия и пленение Ковчега](#)
 - [Самуил — пророк и судья](#)
- [Глава XIII. Период Царей](#)
 - [Помазание Саула на царство](#)
 - [Саул побеждает аммонитян](#)
 - [Первое непослушание Саула](#)
 - [Второе непослушание Саула](#)
 - [Помазание Давида на царство](#)
 - [Героический подвиг Давида](#)
 - [Слава Давида и ревность Саула](#)
 - [Открытое преследование Давида Саулом](#)
 - [Смерть Самуила и Саула](#)
 - [Воцарение Давида \(1010—970 гг.\)](#)
 - [Иерусалим — столица царства Давида](#)
 - [Расширение и укрепление царства Еврейского](#)
 - [Нравственное падение Давида](#)
 - [Мятеж Авессалома](#)
 - [Воцарение Соломона и смерть Давида \(970 г.\)](#)
 - [Соломон — Мудрый судья и правитель](#)
 - [Построение Иерусалимского храма](#)
 - [Богатство Соломона и нравственное его падение](#)
 - [Разделение царства Еврейского на Иудейское и Израильское \(930 г.\)](#)
 - [Краткий обзор истории царства Израильского \(930—722 гг. до н.э.\)](#)
 - [Краткий обзор истории Иудейского царства \(930—586 гг. до н.э.\)](#)
- [Глава XIV. Деятельность Пророков](#)
 - [3 и 4 книги Царств](#)
 - [Пророк Илия](#)
 - [Пророк Елисей](#)
 - [Пророк Иона](#)
 - [Пророки Амос и Осия](#)
 - [Пророк Исаия](#)

- [Пророк Иеремия](#)
- [Малые пророки в Иудее до вавилонского плена: Авдий, Иоиль, Михей, Наум, Аввакум, Софония](#)
- [Глава XV. Вавилонский Плен](#)
 - [«На реках вавилонских»](#)
 - [Пророк Иезекииль](#)
 - [Пророк Даниил](#)
 - [Друзья пророка Даниила в печи вавилонской](#)
- [Глава XVI. Персидское Владычество](#)
 - [Падение Вавилонского царства](#)
 - [Пророк Даниил, брошенный на растерзание львам](#)
 - [Возвращение из плена](#)
 - [Построение второго храма](#)
 - [Деятельность священника Ездры](#)
 - [Деятельность Неемии. Книга Неемии](#)
- [Глава XVII. Период Греческого Владычества \(333—63 гг. до н.э.\)](#)
 - [Иудея под властью царей Египетских. Перевод Священного Писания на греческий язык](#)
 - [Иудея под властью сирийских царей \(199—143 гг.\)](#)
 - [Освободительная война под предводительством Маккавеев](#)
- [Глава XVIII. Правление Маккавейской \(Асмонеиской\) Династии](#)
- [Глава XIX. Период Римского Владычества](#)
 - [Царь Ирод](#)
 - [Религиозно-нравственное состояние иудеев перед пришествием в мир Спасителя](#)
 - [Фарисеи](#)
 - [Саддукеи](#)
 - [Ессеи](#)
- [Глава XX. Всеобщее Ожидание Спасителя](#)
 - [Иудейские рассеяния](#)
 - [Состояние языческого мира](#)
- [Приложение 1. Сокращенные обозначения книг Библии](#)
 - [Книги Священного Писания Ветхого Завета](#)
 - [Книги Священного Писания Нового Завета](#)
 - [Послания апостолов:](#)
 - [Послания апостола Павла:](#)
 - [Сокращенные обозначения книг Библии в алфавитном порядке](#)
 - [Ветхий завет](#)
 - [Новый завет](#)
- [Приложение 2. Хронологическая таблица основных периодов и важнейших событий Библейской истории Ветхого Завета](#)
 - [История Еврейского Народа](#)
 - [История еврейского царства после разделения](#)
- [Приложение 3. Археологические Подтверждения Библейских Событий](#)
 - [Предания о творении мира](#)
 - [Предание о потопе](#)
 - [Ученые о потопе](#)
 - [В поисках Ноева Ковчега](#)
 - [Вавилонская башня](#)

- [Ур Халдейский](#)
- [Харран — город древнего царства Мари](#)
- [Поиски Содома и Гоморры](#)
- [Дубрава Мамре](#)
- [Евреи в Египте](#)
- [Завоевание Ханаана](#)
- [Чудесный переход Иордана](#)
- [Следы завоевания](#)
- [Силом — религиозный центр Израиля](#)
- [Гива — столица царя Саула](#)
- [Смерть Саула](#)
- [Взятие Иерусалима](#)
- [Царица Савская](#)
- [Археологические следы от времени разделения Израильского царства до плена вавилонского \(930—586 гг.\)](#)
- [Дворец из слоновой кости](#)
- [Моавитский камень](#)
- [Черный обелиск Салманасара III](#)
- [Израиль — данник Ассирии](#)
- [Закат Израиля](#)
- [Падение Самарии](#)
- [Пограничный город Мицпа \(Массифа\)](#)
- [Нашествие Сусакима](#)
- [Канал Езекии](#)
- [Пленение вавилонское](#)
- [Годолия — губернатор Иудеи](#)
- [Закат Древнего Востока. Завоевания персов](#)
- [О чем рассказывает глиняный цилиндр Кира-освободителя?](#)
- [Приложение 4. Библейский Календарь](#)
- [Приложение 5. Библиография](#)
 - [1. Библейская История. Источник](#)
 - [2. Ветхий Завет: Вводные Труды](#)
 - [3. Ветхий Завет: Толкования](#)
 - [4. Библейская Археология. Библия и Вавилон](#)
 - [5. Библейская География](#)
 - [6. Древний Восток. Общие Труды. Источники](#)
 - [7. Ассирия и Вавилон](#)
 - [8. Атласы](#)
 - [9. Словари. Справочники. Библиография](#)

Введение

Содержание
[Предисловие](#)

Священная Библейская история по праву должна занимать первое место среди исторических наук, так как она является неисчерпаемым источником нравственного и высшего исторического воспитания для каждого более или менее способного к серьезной интеллектуальной жизни человека.

Если любая история воспитывает гражданина родины и даёт умственное развитие, то Священная Библейская история в этом отношении стоит выше всех других историй, потому что ее предмет являются глубинные основы человеческого духа, в ней раскрываются глубочайшие законы всемирно-исторического развития. Она явно показывает, что в истории народов нет ничего случайного и произвольного, что всякая попытка «делать историю» бессмысленна и вредна, потому что все ждёт и требует «исполнения времен», а времена эти нельзя ни приблизить, ни отдалить.

Священная Библейская история ярко и поучительно раскрывает тайну домостроительства Божия, которая заключается в спасении отпавшего от Бога человека. Идея спасения человеческого рода является главной идеей всей библейской истории. Она показывает, как на протяжении тысячелетий идёт упорная борьба сил добра со злом за человеческие души. Выражаясь меткими словами великого русского писателя Ф.М. Достоевского можно так охарактеризовать все содержание Священной Библейской истории: «Тут [дьявол](#) с Богом борется, а поле битвы сердца людей».

Центром Библейской истории, к которому сходились все исторические пути в прошлом и от которого они расходятся в грядущее будущее, является Голгофа, увенчанная Крестом Господа нашего Иисуса Христа. Христос есть начало и конец, альфа и омега всей истории спасения рода человеческого. Но, говоря о главной идее Священной истории, надо всегда помнить, что Библейские сказания не являются, как это утверждают скептики, какой-то фантазией человеческого религиозного ума, не имеющей ничего сходного с историческим прошлым. Священная история описывает реальные события, которые имели и имеют место в истории человеческого рода. Об этом свидетельствует не только верующее человеческое сердце; но и современная историческая наука.

В исторической науке в настоящее время совершается необычайное движение благодаря тем изумительным открытиям, которые делаются на забытом пепелище исторической жизни древних народов Ближнего Востока. С того счастливого часа, когда археологи и историки, не ограничиваясь пером, взяли за заступы и лопаты и начали раскапывать мусор развалин в долинах Нила, Тигра и Евфрата, а также и в других районах Ближнего Востока, перед взором исследователей открылся целый мир нового исторического знания: бледные и тощие страницы истории древних народов чрезвычайно оживились и расширились, открыто было даже существование новых, совершенно неизвестных до этого народов и монархий, знание о которых пролило новый свет на всю судьбу древнего человечества.

Из-под песков пустыни археологи извлекли на поверхность замечательные памятники забытых культур — святилища и гробницы фараонов, а также руины храмов и царских дворцов Хорсабада, Ниневии, Вавилона, Ура, Угарита и многих других древних городов Месопотамии и Сирии. В раскопках найдено бесчисленное количество письменных документов, буквально целые огромные библиотеки и архивы. Так, например, в руинах дворца ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии сохранилось 30 тысяч глиняных табличек с клинописными текстами: здесь и дипломатическая переписка, и трактаты, и молитвы, и литературные памятники, и религиозные языческие мифы минувших веков, в том числе эпос о Гильгамеше,

содержащий рассказ о Всемирном потопе.

В середине минувшего века археологические раскопки начались также и в Палестине. Уже обнаружено большинство городов, названия которых мы ранее знали только из [Библии](#). В развалинах этих городов найдено подтверждение подлинности ряда фактов, упоминаемых в Библии. Благодаря стараниям археологов из-под толщи пылевых наносов и мусора на поверхность земли для взора современного человека явились остатки зданий времен Саула, Давида, Соломона, а также следы опустошительных вторжений в Палестину арамейцев, ассирийцев и халдеев.

Все эти необычайные археологические открытия нам дороги тем, что они тесно связаны с библейской историей, и не только проливают на нее много нового света, уясняя часто самые трудные ее страницы, но и дают чудесное подтверждение многих библейских фактов и событий, которые до этого могли безнаказанно отвергаться критикой скептицизма. Все это говорит о том, что наша вера в истинность библейских сказаний не слепая, и особенно, в наш скептический век она подтверждается множеством археологических находок. Вот уже поистине справедливы слова Господа нашего Иисуса Христа, что камни будут прославлять Бога, если сердца человеческие сделаются неспособными к этому! ([Лк. 19:40](#)).

епископ Вениамин (Пушкарь)

Священная Библейская история Ветхого Завета

Священная летопись человечества заключена в Святой Библии. Среди величайших книг, какие только имеются в литературной сокровищнице человечества и служат его духовному просвещению, Священная Книга книг — Библия занимает совершенно исключительное положение. Любая книга содержит в себе слово, как воплощение духа или разума человеческого, и чем возвышеннее и совершеннее дух или разум человека, тем выше ценится и его литературное слово и тем дороже для нас становится сама его книга. Но в Книге книг содержится Божественное Слово, как воплощение бесконечного Духа и всеомеренного всеобъемлющего абсолютного Разума. Отсюда Святая Библия настолько же выше всех других книг, насколько Божественный бесконечный Разум выше и совершеннее конечного, ограниченного человеческого разума. Поэтому Библия среди величайших светочей литературы занимает более важное положение, чем солнце среди планет. Она не только всегда была источником истинного духовного света, лучи которого лишь случайно и слабым мерцанием просвечиваются в простых человеческих книгах, но в течение веков и тысячелетий озаряла ум человечества сверхъестественным светом, открывая перед его духовным взором такие истины, которые он напрасно хотел постигнуть своими собственными силами.

Читая Священную Библию, надо всегда помнить, что она не научный трактат и не философская доктрина, а Книга, заключающая в себе богооткровенные истины о спасении человечества. Библия говорит нам не о том, как движутся небесные тела, а о том, как нам взойти на духовное небо. Она повествует нам, как и что сделал Господь по Своей любви для человечества при посредстве израильского народа, чтобы дать спасение всем народам и всем людям. Желающие ознакомиться с естествознанием и историей должны читать естественно — научные и исторические книги. Но кто хочет знать, как ему спастись, тот должен читать Библию: по этим вопросам мы не найдем в Библии ни одной ошибки, ни одного противоречия. Если и думают иногда видеть в Библии ошибки и противоречия по религиозным вопросам, то тут ошибки не в Библии, а в людях, которые неправильно толкуют Библию.

О Святой Библии, об этом бесценном духовном сокровище, которое получило человечество от Бога, имеются многочисленные замечательные высказывания великих светочей человеческой мысли.

Так, известный романист Вальтер Скотт во время своей последней болезни попросил, чтобы ему что-нибудь прочитали из книги. Когда его спросили: «Из какой книги?» — великий писатель, который сам написал столько прекрасных книг и перечитал целые библиотеки, ответил: «Для меня существует теперь лишь одна книга: драгоценная Библия. Чего только она ни предлагает, чего только она ни дает человеку, чувствующему свои нужды и ищущему ее богатых сокровищ: она дает ему никогда не ветшающую истину, вечное богатство, радости, которыми никогда нельзя пресытиться, никогда не увядающий венец, облегчение горя и избавление от страха, блаженную надежду на вечную жизнь. Это — дар Бога людям, любящим и почитающим Его Слово».

Величайший поэт Байрон хорошо знал содержание Библии и любил её. В своей карманной Библии он собственноручно записал следующие слова: «В этой святейшей Книге — тайна всех тайн. О, счастливы среди всех смертных те, которым [Бог](#) даровал милость — слушать, читать, с молитвой произносить и благоговейно воспринимать слова этой Книги! Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по ее путям. Но лучше было бы никогда не рождаться тем людям, которые читают ее только с той целью, чтобы сомневаться и пренебрежительно относиться к ней».

«Множество книг, написанных людьми, — говорит Спурджон, — давным-давно умерли или же сохранились такими безжизненными, как египетские мумии; время, протекшее с их появления, обесценило их, их учение отвергнуто, и они не имеют жизни для нас. Отстройте их в библиотеках, если хотите, но они уже не заставят биться человеческое сердце, не согреют его душу. Но эта благословенная Книга Бога, хотя существует среди людей уже тысячи лет, бессмертна в своей жизни и неувядаема в своей силе. Роса её молодости ещё и теперь на ней, её слова и теперь падают с неба, свежие, как дождь; её истины — вечно живое утешение. Никогда ни одна книга не говорила так, как эта Книга; её голос, как голос Бога, могущественен и полон величия всегда».

Наш русский поэт И.С. Никитин так писал о «Новом Завете»:

Здесь все в чудно сжатой картине

Представлено Духом Святым:

И мир, существующий ныне,

И Бог, управляющий им,

И сущего в мире значенье,

Причина и цель, и конец,

И Вечного Сына рожденье,

И крест, и терновый венец.

Как сладко читать эти строки,

Читая, молиться в тиши,

И плакать, и черпать уроки

Из них для ума и души

Этот список замечательных высказываний великих людей о Библии можно было бы продолжить и дальше, но этого делать не станем, а только отметим, что если так относились к этому бесценному духовному сокровищу светские люди, то насколько благоговейней и с любовью должен относиться к нему священнослужитель, для которого Слово Божие и служение ему есть его жизнь.

Название и Содержание Библии

Прежде чем приступить к изложению библейской истории, дадим краткие сведения о Святой Библии.

«Библия» (biblia) — слово греческое, на русский язык переводится словом «книги». Она была названа так в четвертом веке св. Иоанном Златоустом и св. Епифанием Кипрским, потому что содержит в себе много священных книг. Святая Библия — **это собрание книг, написанных по вдохновению и откровению Святого Духа через избранных Богом людей, называемых пророками и апостолами.** Так как книги Св. Библии написаны людьми по вдохновению Божию, то эти книги называются богодухновенными и священными, ибо все, что исходит от Бога, духовно и свято. Поэтому Библию часто называют Священным Писанием. Библия разделяется на два отдела — [Ветхий Завет](#) и [Новый Завет](#). В приложении к Священному Писанию «завет» означает союз Бога с людьми. Ветхий Завет или союз Бога с людьми был заключен ещё при Адаме и продолжался до пришествия в мир Христа Спасителя — Сына Божия. С пришествием Спасителя между Богом и людьми был установлен Новый Завет, который продолжается до настоящего времени.

Всего священных книг в Библии насчитывается семьдесят семь. Из них 50 книг Ветхого Завета и 27 — Нового Завета. Ветхозаветные книги делятся на канонические, т.е. богодухновенные, их — 39, и неканонические, т.е. не богодухновенные, но имеющие назидательный характер — их 11.

При всем разнообразии содержания Святой Библии в ней замечается чудесное единство. Через все книги красной нитью проходит святая и великая идея — **воспитание и спасение падшего человека.**

Святая Библия составлялась в течение четырнадцати веков. Ее книги писались и в Аравийской пустыне, и в Палестине, и в Вавилоне, в Греции и Риме лицами различного образования и общественного положения. Но чья бы рука ни начертывала священные письма в этот длинный период времени — рука ли историка, законодателя или поэта, Моисея, наученного всей мудрости египетской, или его преемника — Иисуса Навина, ученого св. ап. Павла или рыбака св. ап. Иоанна, — все они говорят о том же едином Боге, милосердном и правосудном. Все писатели Святой Библии говорят о том же падшем человеке, грешном и немощном. Все они говорят о тех же ангелах и святых, принимающих живое и деятельное участие в жизни человека, и о том же блаженстве вечной жизни. Если бы переплести в один том какие-нибудь другие сочинения, например, лучшие сочинения по медицине, появившиеся в течение 1400 лет, и потом лечить по этой книге больного, то никому от такого лечения не поздоровилось бы. То же самое надо сказать и о других сочинениях, например по философии. Другое дело — Библия, она представляет яркий образец органического единства в разнообразии; все подробности в содержании Библии служат раскрытию одной истории, истории Царства Божия, начиная от сотворения неба и земли и кончая обновлением их, созданием нового неба и новой земли. Одна мысль, один дух проникают собою Библию и превращают ее в стройное целое. Даже различия между Ветхим и Новым Заветами, доходящие иногда, по-видимому, до противоречий, оказываются, при ближайшем рассмотрении, различными ступенями единого процесса спасения рода человеческого.

В Святой Библии все назидательно, хотя и не все сразу понятно. Назидательна, например, дивная вера Авраама, по слову Господа покинувшего родину, чтобы идти в неизвестную землю, готового затем принести в жертву своего единственного сына, так как он был убеждён, *«что Бог силен и из мертвых воскресить»* ([Евр. 11:19](#)).

Но не все в Библии предлагается для подражания. Она, приводит нам также ужасающие примеры заблуждения и падения, по которым можно изучать психологию греха, чтобы всем своим существом возненавидеть его и не допускать его в своей жизни.

Все канонические книги Ветхого Завета первоначально были написаны на древнееврейском языке, а книги Нового Завета — на древнегреческом языке, за исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на еврейском языке.

В III веке до н.э. ветхозаветные книги были переведены на греческий язык. Этот труд проделали 72 толковника, поэтому этот перевод сокращенно называется *переводом семидесяти*. В IV веке н.э. [блаженный Иероним](#) перевел Библию с еврейского языка на язык народной латыни. Поэтому он стал носить название «**Вульгата**», что значит — распространенный, доступный. Этим переводом пользуется католическая церковь до настоящего времени.

На славянский язык Святая Библия была переведена во второй половине IX века трудами святых братьев Кирилла и Мефодия. Святые братья перевели Библию на славянский язык с греческого перевода семидесяти. На русский язык Библию переводили и с еврейского языка — Ветхий Завет, и с греческого — Новый Завет. Перевод был закончен в 1876 году, и так как он сделан по благословию Святейшего Синода, то его стали называть **Синодальным переводом**.

По своему содержанию книги Ветхого Завета делятся на четыре разряда: законоположительные, исторические, учительные и пророческие. Это, конечно, не значит, что в Библии одни книги содержат только историю, другие — только законы; третьи — пророчества и т.д., но это значит, что одни книги по преимуществу законоположительные, другие по преимуществу учительные и т.д.

Ветхозаветная история начинается с творения Богом мира и человека и заканчивается пришествием в мир Христа Спасителя. По преданию церковному, с появления первого человека до Рождества Христова прошло 5508 лет, но эта цифра приблизительная и не имеет догматического характера.

Если Святая Библия есть Священное Слово Святейшего Бога, то и читать ее надо с глубокой верой и благоговением. Вера есть внутреннее духовное зрение, которое может увидеть то, что неспособно видеть наше телесное око. Если мы откроем святые страницы Библии без живой, пламенной веры в Бога, то мы будем воспринимать ее просто как литературное произведение человеческого разума, наполненное различными неправдоподобными легендами, в которых встречаются одни противоречия. Неверующий человек, потерявший духовное зрение, не увидит и не воспримет своим неверующим духом в Библии ее духовных спасительных истин, он не увидит в ней Бога. А глубоко верующий человек, когда читает Св. Библию, то беседует с Богом, т.к. Библия есть слова Божии, посредством которых Бог говорит с людьми.

О различных формах и способах выражения смысла Священного Писания

Смысл Священного Писания, т.е. те мысли, которые священные писатели, вдохновленные Святым Духом, излагали в письменах, выражается двояко: непосредственно — через слова, или посредственно, — через лица, вещи, события и действия, описываемые словами. Поэтому различаются два главных вида смысла Священного Писания:

в первом случае — смысл словесный или буквальный;

во втором — смысл предметный или таинственный, духовный.

Священные писатели, выражая свои мысли через слова, употребляют их иногда в собственном, прямом значении, а иногда — не в собственном, переносном значении. Так, например, слово «рука» по общепринятому словоупотреблению означает определенный член человеческого тела. Но когда псалмопевец Давид молится Господу: «*Прости руку Твою с высоты*» ([Пс. 143:7](#)), то очевидно, что здесь слово «рука» употреблено в смысле вообще помощи и защиты со стороны Господа, таким образом, первоначальное значение слова переносится на предмет духовный, высший, умопредставляемый.

Сообразно с таким употреблением слов и буквальный смысл Священного Писания подразделяется на два вида:

смысл собственный или буквальный;

смысл несобственный или буквально-переносный.

Так, например, в книге Бытия (гл. 1: 8—10) слово «вода» употребляется в собственном, буквальном смысле: «И сказал Бог да соберется вода... а собрание вод назвал морями», а в [псалме 68: 2](#) — «Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души [моей]» — в переносном, в смысле скорбей и бедствий.

Далее, в книге Чисел (6: 3), под именем вина понимается охмеляющий напиток, сделанный из винограда; а в устах Христа Спасителя ([Мк. 2:22](#)) «вино новое» означает новозаветное учение. Вообще же Св. Писание употребляет слова в переносном смысле, когда говорит о предметах духовных, умопредставляемых, например, о Боге, о Его свойствах, действиях и тому подобное.

Когда мысли в Священном Писании выражаются не через слова непосредственно, а через лица, вещи, действия и события, описываемые словами, тогда является таинственный смысл. Но так как при этом лица, вещи, действия и события священными писателями берутся из разных областей, ставятся в неодинаковые отношения между собой и к выражаемым понятиям, то поэтому и формы выражения таинственного, смысл Св. Писания можно разделить на следующие виды: [прообраз](#)

А. Прообразом называется такой способ выражения таинственного смысла Св. Писания, когда священные писатели сообщают понятие о каких-нибудь высших духовных предметах через действительные церковно-исторические лица, вещи, события и действия.

Ветхозаветные писатели, повествуя о различных событиях Церкви Ветхозаветной, очень часто под ними разумют и раскрывают через них будущие события Церкви Новозаветной. В этом случае прообраз есть заключенное в лицах, событиях, вещах и действиях Ветхого Завета предизображение того, что относится к Новому Завету, что потом исполнилось во Христе Спасителе и основанной Им Церкви.

Так, например, Мелхиседек, царь Салимский и священник Бога Всевышнего ([Быт. 14:18-20](#)), вышел навстречу Аврааму, возвращавшемуся после победы над союзными царями, вынес ему хлеб и вино и благословил Авраама. Со своей стороны, Авраам пожертвовал Мелхиседеку

десятью долю из добычи.

Все, о чем в данном случае повествует Священное Писание, есть действительный церковно-исторический факт. Но, помимо своего современно-исторического значения для патриархальных времен, приведенное повествование из 14-й главы книги Бытия имеет и глубокое, таинственно-прообразовательное значение по отношению к новозаветным временам. Историческое лицо Мелхиседека, по объяснению ап. Павла ([Евр. 7:1-2](#)), явилось прообразом Иисуса Христа. Предметы, вынесенные Мелхиседеком — хлеб и вино, по объяснению отцов Церкви, указывали на новозаветное таинство Евхаристии.

Историческое событие — переход израильтян через Красное море ([Исх. 14:16-30](#)), помимо своего современно-исторического значения, по мнению ап. Павла ([1 Кор. 10:1-2](#)), прообразовало новозаветное крещение, а само море заключило в себе, по объяснению Церкви, образ Неискусобрачной Невесты — Девы Марии.

По словам ап. Павла ([Евр. 10:1](#)), весь Ветхий Завет был прообразом Нового Завета или, как говорит Апостол, тенью грядущих новозаветных благ.

Б. Когда священные писатели, чтобы выяснить те или другие мысли, употребляют для этого лица и события, хотя и не исторические, но вполне возможные, заимствованные обыкновенно из обыденной действительности — то такая литературная форма выражения таинственного смысла Священного Писания называется **притчею**. Таким образом, притча — это иносказание. На Ближнем Востоке ещё в древние времена люди любили выражать свои мысли в форме притчи. Поэтому не случайно свое учение Господь наш [Иисус Христос](#) часто излагал притчами. Такой способ изложения духовных истин был доступен простому народу.

В. Когда, для выражения какой-нибудь мысли священные писатели животным и даже неодушевленным предметам приписывают свойства и действия человеческие так, что они говорят и действуют как люди, то такая форма выражения таинственного смысла Св. Писания носит название — **аполога**.

Из ветхозаветных апологов можно указать на аполог, заключающийся в книге Судей (гл. 9:8—16). Здесь деревьям священный автор приписывает свойства человеческие, так что деревья могут и мыслить, и говорить, как люди. Все это он делает для того, чтобы раскрыть глубокую нравственную истину Святого Писания.

Г. Когда мысли Священного Писания раскрываются через особенные образы и картины, которые Господь показывал избранным людям, находящимся при этом, обыкновенно, в особом, мистическом состоянии, во сне или наяву, тогда такой способ раскрытия смысла Священного Писания называется **видением**.

Так, например, Иаков видит во сне таинственную лестницу, соединяющую небо с землею, по которой восходит и нисходит сонм ангелов, наверху которой стоит Сам Господь ([Быт. 28:11-17](#)). Лестница Иакова явилась прообразом Божией Матери. Само же видение показывает, что Господь всегда промышляет о людях через посредство Своих ангелов, а когда исполнились времена, Он Сам сошел к людям, воплотившись через Святую Деву Марию.

Пророк Иезекииль ([Иезек. 37:1-14](#)) видит поле, усеянное сухими человеческими костями. Эти кости, повинаясь слову Господа, соединяются вместе, одеваются плотью и кожей, им даётся дух животворящий, и они делаются живыми людьми. По объяснению Самого Бога, это видение означало политическое восстановление израильского народа, томившегося в вавилонском плену и потерявшего надежду на возвращение прежней политической самостоятельности. По толкованию святых отцов, это видение также указывало на грядущее всеобщее воскресение мертвых.

Д. Когда мысли Священного Писания раскрываются через особенные внешние действия, которые по повелению Господа совершались Его избранными, то такой способ выражения

таинственного смысла Священного Писания называется **символом**.

Так, пророк Исаия по повелению Господа три года ходит наг и бос в предзнаменование грядущих бедствий египтянам и эфиоплянам, когда царь ассирийский отведет их в плен нагими и босыми ([Ис.](#) гл. 20).

Пророк Иеремия в присутствии старейшин разбивает новый глиняный сосуд в знак разрушения Иерусалима халдеями ([Иер.](#) гл. 19).

О способах уяснения и изъяснения смысла Священного Писания

Толкуя Св. Писание, надо всегда помнить, что мы должны думать так, как говорит Священное Писание, но не заставляя его говорить так, как мы думаем.

Способами уяснения и разъяснения смысла Св. Писания называются приемы, при помощи которых мы открываем подлинный смысл данного текста.

Подлинный смысл Священного Писания можно находить:

при помощи самого Священного Писания;

при помощи разных вспомогательных источников.

Способы нахождения подлинного смысла Священного Писания посредством самого же Писания следующие:

рассмотрение данного места в контексте;

сносение параллельных мест;

определение смысла слов по словоупотреблению и согласованию с целью.

А. Рассмотрение данного места Священного Писания в контексте есть такой способ, при котором изъясняемое место берется в связи с предыдущими или последующими словами, или с теми и другими вместе. Этот способ важен тем, что он предотвращает толкователя от всегда возможного увлечения и произвола навязать словам Священного Писания такое значение, какого сам писатель вовсе не хотел давать им.

В. Снесение параллельных мест Священного Писания есть такой способ, по которому данное изъясняемое место Священного Писания сносится с другими, сходными с ним местами Священного Писания. Следовательно, **параллелизмом** называется сходство по мысли, по словесному выражению двух или нескольких мест Священного Писания.

Как контекст, так и параллелизм объясняют слова Священного Писания самим же Писанием. Но способ параллелизма обширнее способа контекста. При помощи контекста изъяснения Священного Писания простираются только на предыдущие и последующие слова одной и той же книги или главы и, притом, когда они находятся в логической связи. Способ параллелизма обширнее тем что он простирается на все книги Священного Писания. Значение этого способа состоит в том, что непонятные выражения одного места соотносятся с более ясными и определенными, тождественными или сходными выражениями и мыслями других мест Священного Писания.

С. Определение смысла слов Священного Писания по словоупотреблению есть такой способ, благодаря которому известным словам и выражениям Священного Писания придаётся такое значение, какое придавал им сам писатель, т.е. какое свойственно языку и обычному употреблению этих слов в ту эпоху, в какой жил писатель. Не все священные писатели одним и тем же словам и выражениям придают всегда одно и то же значение, один смысл. У священных писателей, разделенных особенно значительным промежутком времени и важными историческими событиями, мы можем замечать и различие в словоупотреблении. Это различие наблюдается, например, у ветхозаветных священных писателей, живших до плена вавилонского, и у священных писателей, создававших свои произведения после плена. Это различие наблюдается у священных писателей ветхозаветных по сравнению с новозаветными.

Словам и выражениям священных писателей нужно придавать такой смысл и значение, какие свойственны именно их языку и способу выражения, применяя при этом контекст и параллелизм.

Следующие способы — это **выявление подлинного смысла Священного Писания при помощи разных вспомогательных источников**. К этим способам относятся:

обращение к подлинникам и древнейшим переводам Священного Писания;
обращение к толкованиям древних иудейских и христианских толковников (к святоотеческим творениям);

обращение к данным разных наук.

Способ **обращения к подлинникам и переводам Священного Писания** при изъяснении текста Священного Писания состоит в снесении отрывка какого-либо славянского текста с текстом подлинника и с переводами. При этом имеется в виду не только одно уяснение текста через сравнение чтений на разных языках, но и определение подлинности смысла данного места Священного Писания.

Для уяснения правильного смысла Священного Писания очень важно **обращаться к древним толковникам**, особенно же к святым отцам.

Многие благочестивые ученые, как иудейские, так и христианские, в продолжение многих веков посвящали себя изучению Священного Писания. Их труды, сохранившиеся до наших дней, составляют богатый материал, в котором можно найти сведения по Св. Писанию. Драгоценность их состоит в том, что они основываются не только на научном исследовании Слова Божия, но и на Св. Предании, идущем от самих святых апостолов. Такими толковниками Св. Писания являются св. [Ефрем Сирий](#), блаж. Иероним, св. [Иоанн Златоуст](#), св. [Василий Великий](#) и др.

Обращение к данным разных наук, как например, истории, археологии, лингвистики, филологии и других, также способствует лучшему уяснению смысла Св. Писания.

Главным руководственным началом изъяснения Св. Писания является Святая Вселенская [Церковь](#). Решающий голос в этом вопросе принадлежит Святой Церкви, потому что она является истинной хранительницей Св. Предания и Вселенской учительницей веры и благочестия. Этот голос принадлежит Церкви не только относительно правильного и непогрешимого понятия истин, содержащихся в Св. Писании, но и по отношению к подлинности, каноническому достоинству и боговдохновенности книг Св. Писания.

Источниками, в которых содержится этот решающий голос Церкви, являются:

древние Символы и Символ веры Никео-Цареградский;

вероисповедания Вселенских и Поместных Соборов;

творения святых отцов и учителей Церкви;

церковные службы и песнопения;

Соборы поместных Церквей.

Краткое содержание книги «Бытие»

Эта книга называется так потому, что она повествует нам о том, как «все начало быть, что начало быть», т.е. как Бог призвал видимый мир из небытия к бытию.

Автором этой Священной Книги является великий пророк и вождь еврейского народа Моисей. Он написал эту книгу для того, чтобы увековечить историю происхождения мира и первоначальных судеб человечества, когда устные предания об этом стали искажаться и даже постепенно исчезать.

Все повествование книги Бытия, содержащей в себе 50 глав, можно разделить на три главные и существенные части.

Первая (1—3 гл.) повествует о происхождении мира и грехопадении прародителей.

Вторая (4—11 гл.) излагает историю первобытного падшего человечества, гибель его в водах потопа, размножение и рассеяние по всему миру после потопного человечества.

В третьей (12—50 гл.) содержится история жизни еврейского народа.

Глава I. Творение Богом Мира и Человека

Мир, рассматриваемый в его внешней красоте и внутренней гармонии, представляет собой дивное создание, изумляющее стройностью своих частей и чудесным разнообразием своих форм. Еще древнегреческий гений, созерцая разумное устройство в мироздании, дал ему имя космос (kosmos), что значит красота, порядок. Познавая посредством телескопов и радиотелескопов необъятные глубины космоса и в то же время проникая в удивительный мир элементарных частиц, современная наука усматривает на всем видимом печать невидимого Надмирного Разума.

Вот этот-то Надмировой или Божественный Разум, который открывается в мире и через мир человеку, по свидетельству Священной Библии, является не только устройтелем этого мира, но и его Творцом.

Священная Библия на первых своих страницах сообщает нам тайну происхождения этого видимого мира.

«В начале сотворил Бог небо и землю», — говорит бытописатель Моисей. В этих немногих словах выражена та необъятная по своей глубине истина, что все-все существующее на небе и на земле, а следовательно, и первобытное вещество, имеет свое начало. Словом «в начале» указывается, что мир не вечен, он призван из небытия к бытию Богом во времени, или вернее сказать — с самим временем. До появления мира не было времени, ибо время есть форма бытия материального мира.

Бог является единственной причиной происхождения Вселенной, и без Него ничего не могло произойти. Мир не мог произойти ни от случая, ни от самозарождения. Он произошел от свободного решения воли всемогущего Бога, благоволившего из небытия воззвать мир к временному бытию. Это решение вытекало единственно из любви и благодати Творца с целью дать и твари возможность насладиться этими величайшими свойствами Его Существа. И вот «...Он, — по словам боговдохновенного псалмопевца, — сказал — и сделалось, Он повелел — и явилось все» ([Пс. 32:9](#)).

Бог творит мир посредством Своего Всемогущего Слова. По толкованию святых отцов Церкви, под творческим Словом Божиим надо понимать Вторую Ипостась Святой Троицы — Сына Божия, через Которого, по выражению евангелиста Иоанна Богослова, «*все... начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть*» ([Ин. 1:3](#)). Так как во втором стихе первой главы книги Бытия говорится и об участии в творении Духа Святого, то можно думать, что Бог действовал при создании мира как предвечная Троица.

Творение мира **из ничего** или из небытия есть одна из основных истин христианской веры. Хотя в Библии и не встречается слова «из ничего», но оно подразумевается уже на первых ее страницах. Это слово впервые ввели в употребление святые отцы и учителя Церкви в противовес господствовавшему тогда дуалистическому мировоззрению многих языческих мыслителей, которые признавали наряду с вечным Богом вечно существующую материю, из которой Бог затем создал разнообразные формы видимого мира. В свою очередь, языческие мудрецы возражали против монистического воззрения святых отцов и говорили, что из ничего нельзя создать что-либо. Св. Василий Великий в ответ на их возражение пояснил, что Бог создал мир не из ничего в буквальном смысле слова, но из «Своего Всемогущества». Так что слово «из ничего» нам надо понимать в том смысле, в каком его употребляли святые отцы.

Поскольку в Боге нет никакого изменения, то можно думать, что образ мира вечно существовал в Его Уме. Иначе выражаясь, идея мира всегда существовала у Бога, но затем она, по всеблагодати Его воле, получила свою реализацию во времени.

Ангельский мир

Бог создал два мира: мир небесный, или ангельский, и мир земной. О духовном мире Библия дает нам совсем мало сведений. Из контекста всей Библии можно составить следующее представление о духовном, или ангельском, мире.

Ангельский мир был создан Богом прежде мира материального. Об этом ясно говорит нам Сам Господь в книге Иова: «Когда [сотворены] были звезды, восклицали от радости все [ангелы Мои](#)» ([Иов. 38:7](#)).

Ангелы есть существа мыслящие, желающие, чувствующие, как и люди, но бестелесные. Число их очень велико. По своим совершенствам они не одинаковы и делятся на несколько степеней. Самый низший из ангелов по своей природе выше самого одаренного человека. Судьбы духовного мира от нас скрыты, но одно событие, известное нам из Священного Писания, немного приоткрывает тайну этого мира.

Все ангелы были созданы Богом добрыми. Они жили в непосредственном общении с Богом и находились в блаженном состоянии. И вот один из высших ангелов, по имени Денница, возгордившись своими совершенствами, вышел из послушания Богу, сделался злым диаволом (клеветником), сатанюю (противником) и увлек за собой многих подвластных ему ангелов. Архангел Михаил — вождь Ангелов, оставшихся верными Богу, — низвергнул всех злых ангелов в ад, т.е. в место, где отсутствует спасительная благодать Божия.

Таким образом, необъятная гордость, которая не допускает и тени смирения и не дает места раскаянию, затворила навсегда для падших ангелов Царство Небесное и низринула их в адскую бездну, где в вечных узах духовного мрака они соблюдают на день страшного суда.

Материальный мир

Материальный мир был создан Богом за шесть творческих дней или творческих периодов. Еврейское слово день (иом) — означает не только наш земной день, но вообще неопределенный промежуток времени. Все формы видимого бытия были созданы из первоначальной материи, которая явилась результатом первого творческого Божественного акта. Во втором стихе, обращая внимание на первоначальное состояние новосозданной материи, Моисей называет ее, во-первых, **землею**, потому что земной шар был потом образован именно из этой первоматерии, во-вторых, **бездною**, указывая этим на ее беспредельность и необозримость для человеческого глаза, — и наконец, **водою**, означая этим неустойчивость, подвижность, разреженность первобытного вещества, сравнительно с современным состоянием материи. Далее, это вещество называется невидимым в смысле отсутствия тех определенных признаков и качеств, с которыми материя явилась впоследствии, по завершении творческой деятельности, и с которыми она наблюдается теперь, и неустроенным в смысле отсутствия тех законов, которыми так премудро и гармонично была обусловлена ее жизнь впоследствии «*земля же была безвидна и пуста*». Над этой бездной праматерии была **тьма**. Это выражение Бытописателя можно истолковать в том смысле, что это первичное, состояние праматерии недоступно человеческому познанию. Это вещество предстоит перед человеческим сознанием как «бездна», не исследуемая и «вглубь», и «вширь». «*И Дух Божий носился над водою*». Этими словами Бытописатель выражает ту мысль, что Третья Ипостась Святой Троицы — Дух Божий готовил это первозданное вещество к дальнейшим творческим Божественным актам. И вот из этого готового первозданного, но еще неустроенного вещества происходит дальнейшее творение, совершившееся в продолжение шести дней, или периодов, когда всесильная рука Божия, по словам священного писателя Книги Премудрости Соломоновой, творит мир «*из необразного вещества*» ([Прем. 11:18](#)).

Быт. 1:3-5

Предметом творения первого «дня» является **свет**. «И сказал Бог: да будет свет». До недавнего времени это место Священного Писания многие богословы толковали, исходя из теории эфира. Ученые предполагали, что вся Вселенная заполнена тончайшей невидимой материей, которой дали название эфир. По этой теории свет есть не что иное, как колебание эфира. Во вселенной это колебание эфира производят звезды, в том числе и наше солнце. Воспользовавшись теорией эфира, некоторые богословы прошлого века полагали, что появление в первый творческий день света до создания светил есть не что иное, как колебание эфира, который пришел в движение в силу каких-нибудь неизвестных нам других причин. Но здесь надо отметить, что в XX веке в связи с открытием квантовой энергии, произошла грандиозная ломка прежнего научного мировоззрения. Появились новые гипотезы и теории. В последнее время в научном мире коренным образом изменился и взгляд на происхождение Вселенной, в связи с появлением так называемой теории «Большого взрыва». Кратко ее можно описать следующим образом. Вся Вселенная примерно 20 миллиардов лет назад находилась в сжатом состоянии. Все ее вещество заключалось в одной точке, в атоме, который не имел ни времени, ни пространства. Вселенной как таковой не существовало. Существовала лишь праматерия, о первоначальном состоянии которой наука ничего не знает, да и вряд ли будет когда-нибудь что-либо знать. Вся материя, вероятно, находилась в плазматическом, сверхсжатом состоянии, при котором отсутствовали даже атомы, а существовали в неопишемом хаосе только элементарные частицы. И вот, в силу какой-то, еще неизвестной для науки причины, первоначальное ядро взорвалось, и явилась ослепительная вспышка света — огненный шар, который стал расширяться с невероятной скоростью. Быстро расширяясь, первичное вещество Вселенной также быстро теряло свою плотность и температуру. Взаимодействуя между собой, элементарные частицы стали создавать сначала атомы, затем — молекулы, звезды и планеты. Но не все элементарные частицы перешли в твердое вещество, большое количество их осталось во Вселенной в виде лучевой энергии. Взорвавшись примерно 20 миллиардов лет назад, наша Вселенная все еще расширяется, создавая таким образом все большее и большее пространство. Такова в кратких чертах господствующая сейчас в науке теория «Большого взрыва».

Если эта теория и в дальнейшем окажется верной, то она, как никакая другая теория в прошлом, поможет нам хотя бы немного приоткрыть тайну того света, который по воле Божией явился в первый творческий день.

А пока мы можем предположить, что явившийся по слову Творца свет был тем первозданным веществом, которое, как утверждают ученые, появилось в результате «Большого взрыва» и из которого затем произошла Вселенная. «И отделил Бог свет от тьмы» (**Быт. 1:4**). Когда из праматерии стало образовываться вещество в том виде, в каком мы его знаем, то, как мы уже упоминали выше, не все элементарные частицы перешли в это состояние материи, большинство из них осталось во Вселенной в виде лучевой энергии. Ученые предполагают, что на каждую ядерную частицу вещества приходится миллиард фотонов и миллиард нейтрино — элементарных частиц лучевой энергии. Таким образом, под тьмой в данном стихе мы можем понимать вещество, а под светом — лучевую энергию, которая в определенный момент образования Вселенной отделилась от твердого вещества и существует до настоящего времени, хотя в большей своей массе остается невидимой для человеческого глаза.

Второй день

[Быт. 1:6-8](#)

Предметом творения второго «дня» является **твердь**. Твердь в еврейском тексте выражается словом «ракиа», что значит — пространство, шатер. Бог назвал твердь небом. Итак, во второй творческий день или период, по слову Божию образовавшиеся атомы и молекулы из первозданного света стали объединяться в громадные космические облака, в которых начинают зарождаться ядра будущих звезд и планет. Механизмы, благодаря которым водород и гелий во Вселенной объединились, образовав звезды и галактики, наука до сих пор пока до конца не выяснила. Было предложено много теорий с подробными расчетами того, как большие газовые сферы медленно конденсируются во вращающиеся объекты типа галактик, состоящие из звезд. Возможно, эти различные теории весьма близки к описанию истинного процесса, но пока что они остаются недостаточно доказанными.

Итак, второй библейский день надо понимать как период образования космических тел, в том числе и нашей планеты. В нашей солнечной системе этот процесс был завершен в четвертый день. Что же касается всего космоса, то, по утверждению ученых, он продолжается до настоящего времени. Во Вселенной и теперь происходят взрывы невероятно сжатого вещества, из которого впоследствии рождаются новые звезды.

Третий день

[Быт. 1:9-13](#)

Созданная во второй творческий «день», наша земля, по свидетельству Библии, была покрыта водой. Вероятно, тогда земля была в горячем состоянии. Вода мгновенно превратилась в пар, который поднимался над землею, создавал километровые толщи тумана, а затем, охлаждаясь и конденсируясь, в виде дождя падал на землю. В этот период происходило формирование материков. Страшной силы вулканы сотрясали землю и воздух. Шел процесс горообразования. Земля постепенно охлаждалась, образовывались океанические впадины, которые стали заполняться водой. Появилась суша и благоприятные атмосферные условия для произрастания растительности. И вот всемогущее Слово Божие обращается к земле: «...*Да произрастит земля зелень, траву... дерево*» ([Быт. 1:11](#)). Бог призывает землю соучаствовать в создании первой биологической жизни.

И произошло чудо — появилась на земле **жизнь**.

В этот третий творческий «день» ожила земля, зазеленели ее необъятные просторы, покрылись в конце «дня» могучей растительностью земные долины.

Но лес был необитаем, в нем не было ни птиц, ни зверей, ничего живого. Мертвую тишину его не нарушали ни стрекотание кузнечиков, ни пение птиц, ни плавный полет бабочки или иных представителей мира насекомых. Теплый климат был тогда на всей планете. Лучи солнца еще не проникали непосредственно на землю, а преломлялись под известным углом через мощную оболочку водяных паров, которые еще окутывали землю. Но постепенно туман рассеялся, и солнечные лучи стали проникать прямо на землю.

Четвертый день

[Быт. 1:14-19](#)

В этот период по Слову Творца окончательно установились **солнечная и звездная**

системы, которые уже начали зарождаться во второй день. Они не переставали развиваться и совершенствоваться и в третий день, но только в четвертый день получили свое завершение.

Пятый день

[Быт. 1:20:21-23](#)

Небо уже украшалось светилами, на земле развивалась исполинская растительность; но не было еще на планете живых существ, которые могли бы наслаждаться дарами природы. Для их существования не было еще надлежащих условий, так как воздух был насыщен вредными испарениями, которые могли способствовать лишь царству растительному.

Но вот исполинская растительность понемногу очистила атмосферу, и подготовились условия для развития животной жизни. *«И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; птицы да полетят над землею по тверди небесной»* ([Быт. 1:20](#)). В силу этого Божественного изволения совершился новый творческий акт, не просто образовательный, как в предыдущие дни, а в полном смысле творческий, каким был и первый акт творения первобытного вещества — из ничего. Тут создавалась **живая душа**, явилось нечто такое, что не существовало в первобытном веществе. И действительно, Бытописатель здесь во второй раз употребляет глагол *бара* — творить из ничего. *«И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее»* ([Быт. 1:21](#)).

Шестой день

[Быт. 1:24-31](#)

Вода и воздух наполнились жизнью, но третья часть планеты — суша оставалась еще необитаемой. Но вот настало время и для ее заселения. *«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их»* ([Быт. 1:24-25](#)).

Примечательно то обстоятельство, что всемогущее Слово Творца обращается к земле и призывает ее соучаствовать в творении животного мира. Как возникли многочисленные виды живых существ — это для нас остается тайной. Возможно, по воле Творца в процессе эволюции, одни виды животных порождали другие виды, а когда они получали генетическую устойчивость, эволюция видов прекратилась. Но это только научные предположения, которые требуют дальнейших исследований. Если и была какая-то эволюция в пятый и шестой дни творения, то это, конечно, не та эволюция, которую развивал Дарвин и его последователи. Палеонтология, например, знает многие экземпляры различных ступеней в развитии птиц и ни одного промежуточного вида между ними. То же надо сказать и о других живых существах. Все это дает нам возможность утверждать, что не миллионы лет требовались для перехода одноклеточного организма в более сложный, а творческое слово «Да будет». Именно по этой причине в мире живых существ происходили резкие изменения — появились новые виды. Итак, в шестой творческий день земля во всех своих частях была уже населена живыми существами. Мир живых существ представлял стройное биологическое дерево, корень которого состоял из простейших, а верхние ветви — из высших животных. Но это «дерево» не имело еще цветка, который бы завершал и украшал его вершину. Не было еще человека — царя природы. Но вот явился и он. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] подобию Нашему, и да владычествуют они над... всюю землею... И сотворил Бог человека по образу Своему — по образу Божию сотворил его»* ([Быт. 1:26-27](#)). Так закончилась история шестидневного творения мира и

человека. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма» ([Быт. 1. 31](#)).

Седьмой день

[Быт. 2:2-3](#)

«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои... и почил в день седьмой от всех дел Своих». ([Быт. 2:2-3](#)).

Выражение Моисея, что «Бог почил от всех дел Своих...» нельзя понимать буквально. Слово «почил» здесь означает то, что создание новой твари прекратилось. Но если дела творения закончились шестым днем, то вместе с этим не кончились дела промысла Божия о мире и человеке. Промыслительная Божественная деятельность проявляется в сохранении сотворенного и в премудром руководстве его дальнейшего существования. Поэтому седьмой день мы должны понимать как день, продолжающийся до настоящего времени — день промысла Божия. Освятив седьмой день, Господь выделил его из других дней, сделал его днем священным для человека, днем прославления Премудрого, Всеблагого и Всемогущего Творца.

Сотворение первых людей и их блаженная жизнь в раю

Человек как венец творения создан по особому совету Святой Троицы. Бог создает его по образу и подобию Своему. Тело его, как и тела всех животных, образовано из земли, но духовная его природа есть непосредственное вдуновение Творца.

«И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» ([Быт. 2:7](#)). Нельзя думать, что душа человека есть частица Божественного Существа. Душа человека также тварна, как и его тело, но она заключает в себе образ своего Творца. По учению отцов Церкви, «образ Божий» в человеке состоит в свойствах и силах человеческой души — ее духовности, разуме, чувствах, в свободной воле, а «подобие» — в направлении этих сил и способностей к Богу, в свободном развитии и усовершенствовании данных Богом духовных сил до уподобления Творцу. «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*», — призывает Христос человека развить в себе образ Божий и стать подобным своему Творцу ([Мф. 5:48](#)).

Для обитания человека Господь поселил его в рай — прекрасный сад, созданный особым действием всемогущества Божия. Среди многочисленных прекрасных райских деревьев были два особых дерева — «дерево жизни» и «дерево познания добра и зла». Плоды «дерева жизни» предназначены были для поддержания в человеке бессмертия. «Дерево познания добра и зла» было избрано Богом как средство испытания и воспитания человека в послушании Богу. Находясь в раю, человек должен был возделывать и хранить его. Этим самым он должен был развивать свой творческий талант и продолжить дело своего Творца. Близость к природе давала возможность первозданному человеку путем изучения законов природы обогащать свой ум и опытно познавать совершенство Бога-Творца, Его премудрость и благодать. Это вызывало в человеке благоговение и любовь к Богу. Для укрепления нравственных сил в добре Бог дал человеку заповедь не вкушать плодов от «дерева познания добра и зла». Исполняя эту заповедь, человек сознательно удалялся бы от зла и совершенствовался в добре. Тем самым он все теснее входил бы в союз с Богом и, таким образом, осуществлял бы свое назначение. Нарушение же этой заповеди стало бы причиной разрыва нравственного союза человека с Богом — Источником жизни. Потеряв благодатную связь с Источником жизни, человек мог умереть как духовно, так и телесно. Как к царю, созданному владычествовать над всеми живыми творениями земли, Бог приводит к нему всех животных и всех птиц, чтобы он осмотрел их и в знак власти над ними дал им имена. Нарекая имена животным, [Адам](#) тем самым показал совершенство своего ума. Имена, которые давал он животным, были не что иное, как его мысли о них. Выражая свои мысли членораздельными звуками, он полагал основание языку, посредством которого он мог бы сообщать свои мысли другим. Но среди животного мира не нашлось ни одного существа, с которым он мог бы словесно обмениваться своими мыслями и чувствами. «*И сказал Господь: не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, соответственного ему*» ([Быт. 2:18](#)). И вот Господь наводит сон на Адама, во время которого из его ребра Бог создает ему жену.

Как только создана была женщина и приведена к Адаму, он тотчас понял в этом акте Творца желание счастья для общественной жизни человека и пророчески произнес слова, которые стали законом брака на все последующие века: «Вот, это кость от костей моих, и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» ([Быт. 2:23-24](#)). Создав жену из ребра Адама, Господь этим самым соблюдает единство корня, от которого должно было произойти все человечество. «*И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и*

размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...» (Быт. 1:28). Райская жизнь первых людей, их духовное состояние для нас, живущих в греховном мире, скрыто от нашего духовного взора, загрязненного грехом. Райское состояние наших прародителей — это совсем иной мир, мир, в котором не было зла, там было только одно добро. Их разум был пронизательным, воля — доброй, чувства — чистыми, не загрязненными грехом. Высшее совершенство их состояло в нравственной невинности, которая заключалась в отсутствии самой мысли о чем-либо нечистом и греховном. *«И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»* (Быт. 2:25).

Живя в раю, они пользовались всеми плодами его и наслаждались всеми его радостями. В материальном отношении их окружал избыток богатейших даров райской природы. Их духовные потребности находили полнейшее удовлетворение в непосредственном общении с Богом, Который являлся им «в раю во время прохлады дня» и беседовал с ними.

Эта живая непосредственная связь человека с Богом была первой и совершенной религией человеческого рода.

Быт. 3

Откровение не сообщает нам, сколько времени продолжалась блаженная жизнь первых людей в раю. Но это состояние уже возбуждало злобную зависть диавола, который, лишившись его сам, с ненавистью смотрел на блаженство других. После падения диавола зависть и жажда зла сделались свойствами его существа. Всякое благо, мир, порядок, невинность, послушание стали ненавистны для него, поэтому с первого же дня появления человека, диавол стремится расторгнуть благодатный союз человека с Богом и увлечь человека за собой в вечную погибель.

И вот, в раю явился искуситель — в виде змия, который *«был хитрее всех зверей полевых»* (Быт. 3:1). В это время Ева находилась возле запрещенного дерева. Злой и коварный дух, войдя в змия, приблизился к жене и сказал ей: *«Подлинно ли, сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?»* (Быт. 3:1). В этом вопросе заключалась коварная ложь, которая должна была бы сразу оттолкнуть собеседницу от искусителя. Но она, по своей невинности, не в состоянии была сразу понять здесь коварство и в то же время была слишком любопытна, чтобы тотчас же прекратить разговор. Однако жена поняла ложь вопроса и отвечала, что Бог разрешил им есть от всех деревьев, кроме одного, которое посреди рая, потому что от вкушения плодов этого дерева они могут умереть. Тогда искуситель возбудил в жене недоверие к Богу. Он говорит ей: *«Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши и вы будете как боги, знающие добро и зло»* (Быт. 3:4-5). Коварное слово глубоко запало в душу женщины. Оно возбудило ряд сомнений и душевную борьбу. Что такое добро и зло, которое она может узнать? И если люди блаженствуют в теперешнем состоянии, то в каком же блаженстве они будут, когда станут как боги? В тревожном возбуждении жена обращает свой взор к запретному дереву, а оно так приятно для глаз, вероятно, плоды сладки на вкус и особенно заманчивы по своим таинственным свойствам. Это внешнее впечатление решило внутреннюю борьбу, и женщина *«взяла плодов его и ела, и дала также мужу своему, и он ел»* (Быт 3:6).

Величайший переворот в истории человечества совершился — люди нарушили заповедь Божию. Те, которые должны были служить чистым источником всего человеческого рода, отравили себя плодами смерти. Жена послушалась змия-искусителя, а муж последовал жене, которая из соблазненной тотчас сделалась соблазнительницей. Не замедлили сказаться и следствия нарушения первыми людьми заповеди Божией: у них, действительно, открылись глаза, как обещал искуситель, и запретный плод дал им знание. Но что же они узнали? Узнали то, что они наги. Увидев свою наготу, они из листьев сделали себе опоясание. Им страшно стало предстать теперь перед Богом, к Которому они раньше стремились с большой радостью. Ужас объял Адама и жену, и они скрылись от Господа в деревьях рая. Но любящий Господь зовет к себе Адама: *«[Адам], где ты?»* (Быт. 3:9). Этим вопросом Господь спрашивает не о том, где Адам находится, а в каком состоянии он находится. Господь призывает Адама к покаянию, дает ему возможность принести чистосердечное раскаяние. Но грех уже омрачил духовные силы человека, и призывающий голос Господа вызывает в Адаме только желание оправдаться. Адам с трепетом ответил Господу из чащи деревьев: *«Голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся»* (Быт. 3:10). — *«Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?»* (Быт. 3:11). Вопрос Господом был поставлен прямо, но грешник не в силах был ответить на него так же прямо. Он дал уклончивый ответ: *«Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел»* (Быт. 3:12). Адам сваливает вину на жену и даже на Самого Бога. Господь обратился к жене: *«Что ты это сделала?»* Жена следует примеру Адама и отклоняет от себя вину: *«Змей обольстил меня и я ела»* (Быт. 3:13). Жена сказала

правду, но в том, что они оба старались оправдать себя перед Господом, заключалась ложь.

Тогда Господь изрек праведный суд Свой. Змей был проклят Господом перед всеми животными. Ему определена жалкая жизнь пресмыкания на своем чреве и питание прахом земли. Жена осуждена на подчинение мужу и на тяжелые страдания и болезни при рождении детей. Обращаясь к Адаму, Господь сказал, что за его послушание проклята будет земля, которая его кормит. *«Терния и волчцы произрастит она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься»* ([Быт. 3:18-19](#)).

Страшно было наказание за преступление заповеди Божией. Но милосердный Господь не оставил первозданных людей без утешения. Он тогда же дал обетование, которое должно было поддерживать их в дни последующих испытаний и невзгод греховной жизни. Это обетование «О семени Жены». Господь обещает людям, что от жены родится Спаситель, Который сокрушит главу змия и примирит человека с Богом.

Это было первое обетование о Спасителе мира. В честь Его будущего пришествия было установлено жертвоприношение животных, заклание которых должно было предзнаменовать Великого Агнца за грехи мира.

Окрыленные надеждой на пришествие Искупителя, Адам и Ева по повелению Божию покинули пределы рая.

Род человеческий до потопа. Первая семья. Каин и Авель.

Религиозно-нравственное состояние допотопного человечества

Быт. 4-16

Лишившись своего блаженного жилища, первые люди поселились к востоку от Эдема. Эта восточная внеарийская страна сделалась колыбелью человечества. Здесь начались первые труды обыденной суровой жизни, и здесь же явилось первое поколение «рожденных» людей. «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала и родила» сына, которому дала имя Каин, что значит: «приобрела я человека от Господа» (Быт. 4:1). Адам и Ева, вероятно, надеялись, что в лице Каина они видят исполнение обетования об Искупителе, но их надежда не оправдалась. В их первом сыне для прародителей явилось только начало новых, неизвестных еще им страданий и горя; впрочем, Ева скоро сама поняла, что слишком скоро стала лелеять себя надеждой на исполнение обетования, и потому, когда у нее родился второй сын, она назвала его Авелем, что значит призрак, пар. Увеличение семьи требовало от Адама все больше и больше сил для добывания пищи. Вскоре ему в этом деле стали помогать его сыновья. Каин стал обрабатывать землю, а Авель занимался скотоводством. Но первородный грех не замедлил проявить себя с жестокой силой уже в первом семействе.

Однажды Каин и Авель принесли жертву Богу. Каин принес в жертву плоды земли, а Авель — первородного овна из своего стада. Но Авель приносил жертву с верою в обещанного Спасителя и с молитвой о помиловании, а Каин приносил ее без веры и смотрел на нее, как на свою заслугу перед Богом (Евр. 11:4). Поэтому жертва Авеля была принята Богом, а жертва Каина — отвергнута. Увидев предпочтение, оказанное брату, и видя в нем явное обличение своих «злых дел» (1 Ин. 3:12), Каин сильно огорчился, и омраченное лицо его поникло. На нем появились зловещие черты. Но милосердный Бог, желая, чтобы Каин исправился, предостерег его от злого дела. Он сказал Каину: «Почему ты огорчился? отчего поникло лицо твое?... грех... влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:6-7). Каин не послушался Божьего призыва и отворил греху дверь своего сердца. Зазвав своего доверчивого брата в поле, он убил его, — совершив невиданное еще землею злодеяние. Страшное преступление, которое впервые внесло в порядок природы смерть и разрушение, не могло остаться без наказания.

«Где Авель, брат твой?» — спросил Господь Каина. «Не знаю, разве я сторож брату моему?» — с дерзостью отвечал убийца. (Быт. 4:9). В этом ответе можно видеть, какой страшный шаг вперед сделало зло со времени падения прародителей. Эта дерзость, это бесстыдное отрицание не допускали возможности дальнейшего испытания Каина, и Господь произносит ему приговор: «...Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Каин затрепетал, но только не от раскаяния, а от страха, что ему отомстят за смерть брата.

«Наказание мое больше, нежели снести можно, — сказал он Господу, — ...всякий, кто встретится со мною, убьет меня». В ответ на это Господь сказал: «За то всякому, кто убьет Каина, отомстится всемеро». И сказал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. (Быт. 4:10-15).

Братоубийца не мог больше оставаться со своими родителями. Он ушел от них и поселился в земле Нод, еще дальше на восток от Эдема. Но Каин переселился сюда не один. Как ни велико было злодеяние и оскорбление, нанесенное им чистоте и святости братской любви, из среды размножившихся за это время братьев, сестер и последующих поколений нашлись люди, которые решились последовать за Каином в страну изгнания. Каин поселился на новом месте с

женою. Вскоре у него родился сын, которого он назвал Енохом.

Удаленный от остального общества людей, предоставленный своей собственной судьбе, Каин, от природы суровый и упорный, еще с большим упорством должен был бороться с природой и внешними условиями жизни. И он действительно отдался тяжелому труду для обеспечения своего существования и был первым человеком, который построил город, как начало оседлой жизни. Город назван был по имени его сына Еноха.

Потомки Каина и Сифа

Быт. 4:17-5:31

Поколение Каина стало быстро увеличиваться, а вместе с тем продолжалась начатая его родоначальником борьба с природой. В борьбе с природой потомки Каина научились добывать медь и железо и изготавливать из них орудия труда. Увлекаясь материальным благополучием и чисто житейскими заботами, каиниты меньше всего заботились о духовной жизни. Такое пренебрежение духовной жизнью развивало в их среде бесчисленные пороки. При таком направлении жизни каиниты не могли стать истинными представителями человеческого рода и, тем более, хранителями великих духовных сокровищ — первого обетования о Спасителе и связанных с ним первобытных религиозных и нравственных установлений. Поколение Каина своим грубым житейским материализмом и безбожием было только способно извратить предназначенный человечеству исторический ход развития. Этому одностороннему направлению необходим был противовес. И он действительно явился в поколении нового сына Адама — Сифа, родившегося после убийства Авеля.

С рождения Сифа в допотопном человечестве начинается поколение людей, которое по своему духовному настроению представляло полную противоположность Каина. В поколении Каина люди поклонялись единственно материальной силе и все свои способности (до полного забвения Бога) обращали на приобретение материальных благ. В поколении Сифа, напротив, вырабатывалось и развивалось совершенно иное, более возвышенное направление жизни, которое, пробуждая в людях смиренное сознание человеческой беспомощности и греховности, оно устремляло их помыслы к Богу, дававшему падшим людям надежду на избавление от греха, проклятия и смерти. Такое духовное направление жизни среди сифитов заметно проявило себя уже при сыне Сифа — Еносе: «Тогда, — говорит Бытописатель, — начали призывать имя Господа [Бога]» (Быт. 4:26). Это, конечно, не значит, что до этого времени совершенно не было в употреблении молитв, в которых призывается Бог. Религия стала выражаться во внешних формах, а следовательно, и в молитве, еще при Адаме. Выражение это означает лишь то, что теперь в поколении Сифа призвание имени Господа Бога сделалось открытым исповеданием их веры в Бога в противовес поколению каинитов, которые за свое безбожие стали именоваться сынами человеческими. Высшим выразителем и представителем духовной жизни сифитов явился Енох, который «*ходил перед Богом*» (Быт. 5:22,24), т.е. всегда в своей жизни воплощал высоту первоначальной человеческой чистоты и святости. Вместе с тем он первый сознал, к какой бездне порочности и греховности может привести безбожие каинитов, и выступил первым проповедником и пророком, возвестившим страшный грядущий суд Божий над «нечестивыми» (Иуд. 1:15). В награду за это высокое благочестие и пламенную веру Господь живым взял его с грешной земли (Евр. 11:5).

Поколение Сифа, будучи носителем истинной религии и связанного с нею обетования, естественно, должно было стать тем корнем, из которого должно было развиваться все «дерево человечества». В этом поколении выступают один за другим патриархи — великие представители допотопного человечества, которые, будучи крепкими духом и телом, призваны были долголетним трудом вырабатывать и сохранять духовные принципы, которые должны были лечь в основу нравственной жизни всех дальнейших поколений. Для успешного осуществления своего назначения они, по особому промыслу Божию, были наделены необыкновенным долголетием, так что каждый из них почти целое тысячелетие мог быть живым хранителем и истолкователем вверенного им обетования. Первый человек Адам жил 930 лет; его сын Сиф — 912 лет; сын Сифа Енос — 905 лет; представители последующих

поколений: Каинан — 910 лет, Малелеил — 895, Иаред — 962, Енох — 365, Мафусаил — 969, Лемех — 777 и Ной — 950 лет.

Всемирный потоп

Быт. 6-9

Необычное долголетие патриархов было необходимо в первобытной истории человечества и для скорейшего заселения земли и распространения полезных знаний, и, особенно, для сохранения чистоты первоначального богопочитания и веры в данное первым людям обетование Избавителя. Патриарх каждого поколения мог передавать свои знания в течение целых столетий родоначальникам других поколений. Так, Адам был живым свидетелем первобытных преданий до самого рождения Лемеха, а отец Лемеха — Мафусаил жил почти до самого потопа.

Но, с другой стороны, долголетие нечестивых людей могло послужить средством умножения и распространения зла в человечестве. И вот, действительно, зло стало быстро распространяться в мире. Своего высшего развития оно достигло вследствие смешения между собой потомков Каина и Сифа. В это время земля была уже значительно заселена, а вместе с ее заселением распространялось страшное зло порочности и развращения. *«И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».* (Быт.6:5). Это, очевидно, была не простая естественная порочность испорченной природы, а всеобщее господство открытого и дерзкого греха и восстания против Бога. От преступно-сладоэротического общения сифитов с каинитами стали рождаться исполины. Полагаясь на свою силу, они внесли в человеческое общество ужасы насилия, бесправия, хищничества, сладоэротастия и всеобщего неверия в обетование будущего избавления. И вот, при виде такого состояния людей *«... раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человеков до скотов и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их»* (Быт. 6:6-7). Как созданные вместе с человеком и для человека, животные тоже должны разделять участь человека. Но волны порока еще не залили всего человечества. Среди него оказался человек, который «обрел благодать пред очами Господа». Это был Ной, сын Лемеха, «человек праведный и непорочный в роде своем». Он «ходил перед Богом», как и его предок Енох.

И вот, когда земля «растлилась пред лицом Божиим и наполнилась ... злодеянием», когда «всякая плоть извратила путь свой на земле», Господь сказал Ною: «Конец всякой плоти пришел пред лице Мое,...Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег.. Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами... Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою» (Быт. 6:9-18). Бог назначил сто двадцать лет на раскаяние человеческому роду, и в это время Ной должен был вести свое необычайное строительство, которое могло вызвать у окружающих людей лишь насмешки и угрозы. Но вера Ноя была непоколебима.

Получив откровение от Бога, он приступил к сооружению ковчега. Ковчег строился по точному указанию Божию — из дерева гофер и был осмолен внутри и снаружи. Длина ковчега 300 локтей, ширина — 50 локтей и высота — 30 локтей. Наверху было сделано длинное отверстие по всему ковчегу в локоть шириной, для света и воздуха, а сбоку — дверь. Он должен был состоять из трех ярусов со множеством отделений, предназначенных для скота и корма. *«И сделал Ной все: как повелел ему [Господь] Бог...»* (Быт. 6:22).

Разумеется, в продолжение всего строительства Ной не переставал проповедовать, призывать людей к покаянию. Но самой красноречивой его проповедью было, конечно, сооружение им громадного корабля на суше, вдали от воды. Долготерпение Божие все еще ожидало пробуждения чувства покаяния у нечестивых людей во время этого строительства, но все было напрасно. Издеваясь и кощунствуя над проповедью Ноя, люди становились еще более

беззаботными и незаконными. Они «ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех» ([Лк. 17:27](#)).

Ко времени окончания Ноем ковчега ему было 600 лет, и тогда, не видя больше надежды на покаяние грешного человечества, Господь повелел Ною войти в ковчег со всем своим семейством и определенным количеством животных, как чистых, так и нечистых. Ной послушался Бога и вошел в ковчег. И вот «... разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей ([Быт. 7:11-12](#)). После окончания вода все прибывала и прибывала на землю. Сто пятьдесят дней поднимался ее уровень, так что даже высокие горы покрылись водой. »И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле« ([Быт. 7:21](#)).

Так совершилось великое наказание Божие развращенному и утопавшему во зле человечеству. Погибли все люди, и только один Ноев ковчег, заключивший в себе избранное семя для развития новой жизни, носился по необъятному морю, прообразуя собой грядущую Церковь Христову.

»И вспомнил Бог о Ное, и о всех... бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю и воды остановились« ([Быт. 8:1](#)). Постепенно вода начала убывать, так что на седьмой месяц ковчег остановился на одной из вершин Араратских гор. На двенадцатый месяц, когда вода значительно спала, Ной выпустил через окно ворона, чтобы узнать, найдет ли он сухое место, но ворон то улетал, то вновь возвращался к ковчегу. Тогда через семь дней Ной выпустил голубя, но и он вернулся, не найдя места, где бы смог отдохнуть. Спустя семь дней Ной опять его выпустил, и тогда под вечер голубь вернулся, держа в клюве свежий оливковый лист. Ной подождал еще семь дней и в третий раз выпустил голубя. На этот раз он не вернулся, ибо земля уже просохла. Тогда Господь повелел Ною выйти из ковчега и выпустить животных для размножения на земле. Выйдя из ковчега, Ной прежде всего воздал благодарение Господу за чудесное избавление. Он построил жертвенник Господу, взял чистых животных и принес во всеожжение. Такое благочестие Ноя было приятно Господу, и Он » сказал в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека« ([Быт. 8:21](#)).

Так как Ной со своим семейством являлся новым родоначальником человечества на земле, то Бог повторил ему благословение, данное прародителям: »И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею]«. ([Быт. 9:1](#)).

После потопа наряду с растительной пищей Господь разрешает человеку употреблять в пищу и мясо животных, только запрещает вместе с мясом есть кровь, ибо «в крови животных душа их». В то же время дан был закон против человекоубийства — на том основании, что все люди братья, и каждый из них носит в себе образ и подобие Божие. «Кто прольет кровь человеческую, — говорит Господь, — того кровь прольется рукою человека» ([Быт. 9:6](#)).

После потопа религия была обновлена новым союзом, который Бог заключил с Ноем. В силу этого союза Господь обещал Ною, что «не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на истребление земли». Знаменем этого вечного завета была избрана Богом радуга. Разумеется, радуга, как физическое явление, была и до потопа, но теперь она стала символом завета.

Быт. 9-10

После потопа опять началась обыденная жизнь с ее обычными заботами и трудами. Ной был примером благочестия, трудолюбия и других добродетелей для своих сыновей. Но слаб человек в борьбе с грехом. Вскоре и сам праведный Ной показал своим сыновьям пример порочной слабости. Однажды Ной выпил виноградного вина, в опьянении сбросил с себя одежду и обнаженный уснул в своем шатре. Хам, который не имел почтения и любви к своему отцу, обрадовался, когда увидел, что тот, кто служил образцом строгой жизни и обуздывал его злонравие, теперь сам в неприличном положении. Он поспешил к своим братьям и с чувством злорадства стал рассказывать им об отце. Но Сим и Иафет проявили сыновнюю любовь к отцу: отводя глаза, чтобы не видеть его наготы, они укрыли его одеждой. Когда Ной проснулся и узнал, как вел себя Хам, он проклял его потомков и предсказал, что они будут рабами Сима и Иафета. Обращаясь к Симу и Иафету, он сказал: «Благословен Господь Бог Симов; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9:26-27).

Первобытное общество было патриархальным, Патриарх, т.е. глава рода, имел над своими детьми и их потомками неограниченную власть. Он в то же время выполнял роль священника, принося жертвы, был хранителем истинной религии и провозвестником будущих судеб. Поэтому сказанное Ноем своим сыновьям, действительно, имело решающее значение для их будущей судьбы. Смысл этого пророчества таков: земля будет разделена между людьми, и наибольшее пространство займут потомки Иафета (индоевропейские народы), истинная религия сохранится у потомков Сима – семитов, или семитов (евреев), в их племени явится Искупитель мира. Потомки же Иафета вселятся в шатры Симовы, т.е. они уверуют во Христа, в то время как семиты (евреи) откажутся от Него.

Ной после потопа жил еще 350 лет и умер 950 лет от рождения. Больше о нем ничего не сообщается в библейской летописи, которая переходит к описанию дальнейшей судьбы его потомков. От сыновей Ноя произошло потомство, которое заселило землю. Потомки Сима — семиты поселились в Азии, по преимуществу — на Аравийском полуострове с прилегающими к нему странами; потомки Хама — хамиты поселились почти исключительно в Африке, а потомки Иафета — иафетиты заселили всю южную часть Европы и Среднюю Азию, где образовали Арийское царство.

Вавилонское столпотворение и рассеяние народов

Быт. 11

Но люди расселились по земле не сразу. Сначала они жили в Араратской долине одним большим семейством и говорили на одном языке. Желая вернуться на родину своих отцов, люди стали переселяться в Сенаарскую долину, которая находилась между реками Тигром и Евфратом. Плодородная почва и другие благоприятные условия Месопотамии привлекали сюда послепотопное человечество, и вскоре здесь начала развиваться цивилизация. Возникли первые послепотопные государства, такие как *Шумерское, Аккадское и Вавилонское*. Библия повествует, что основателем первого Вавилонского царства и покорителем Ассирии был Нимрод из потомства Хама... Это был «сильный зверолов» и по своему характеру напоминал первого строителя городов Каина. Нимрод основал город (Вавилон), который быстро разросся в большую гордую столицу, ставшую во главе многочисленного населения с целым рядом других городов. Не удивительно, что такой успех наполнил Нимрода и его потомков необычайной гордостью. Они начали мечтать об основании всемирной монархии, в которой потомки Хама заняли бы господствующее положение. Гордыня их дошла до того, что они, составив совет, решили в знак своего политического могущества и явного богоборчества построить «башню вышиною до небес». Предприятие, несомненно, было безумное и неисполнимое, но оно в то же время было преступное и опасное. Преступное потому, что вытекало из гордости, переходящей в богоотступничество и богоборчество, и опасное потому, что выходило из среды хамитов, успевших уже отличиться своим нечестием.

И вот работа закипела. Люди стали обжигать кирпичи и заготавливать земляную смолу. Заготовив строительный материал, люди начали строить башню. «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле». (Быт. 11:6-8). Люди, не понимая языка друг друга, прекратили строительство города и башни и разошлись в разные стороны, поселяясь на свободных землях и создавая там свою культуру. Город, который они строили вместе с башней, они назвали Вавилоном, что значит **смешение**.

Событие «смешение языков» нельзя отождествлять с появлением новых языков. Языки появились постепенно, тогда же, при строительстве башни. Господь смешал их понятия, так что люди не стали понимать друг друга. Событие — смешение языков и рассеяние народов по земле — имело положительное значение.

Во-первых, люди избежали угнетения и политического деспотизма, что неминуемо произошло бы, если бы они попали под власть таких деспотов, как Нимрод. Во-вторых, рассеянием человечества Господь предотвращал возможность крайнего религиозного и нравственного развращения; и в-третьих, человечеству, расселенному по всей земле в виде отдельных племен и народов, представлялась полная свобода развивать свои национальные способности, а также устраивать свою жизнь сообразно с условиями местожительства и историческими особенностями.

Начало идолопоклонства

Но, уходя все дальше и дальше в неизвестные для них земли, люди постепенно стали забывать предания об истинном Боге. Под влиянием грозных явлений окружающей природы люди сначала стали искажать истинное понятие о Боге, а потом и совсем забыли Его. Забывая истинного Бога, люди, разумеется, не становились абсолютными атеистами, в глубине их духовной природы жило религиозное чувство, у них осталась потребность в духовной жизни, их души тяготели к Богу.

Но, потеряв понятие о невидимом Боге, они стали обожествлять предметы и явления видимой природы. Так появилось идолопоклонство.

Идолопоклонство выражалось в трех основных видах: сабеизме — обоготворении звезд, солнца и луны; зоотеизме — обоготворении животных; и антропотеизме — обоготворении человека. Эти три вида идолопоклонства нашли впоследствии наиболее резкое выражение в Месопотамии, Египте и Греции.

Волны греха и суеверия, затопляя землю, опять грозили искоренить в сердцах людей истинную религию, а вместе с ней и надежду на грядущего Мессию, Который должен освободить людей от рабства греху и нравственной смерти. Правда, на земле среди всеобщего идолопоклонства и нечестия оставались еще отдельные лица, которые сохранили истинную веру. Но окружающая среда быстро могла и их увлечь общим потоком неверия. Поэтому, чтобы сохранить семена истинной веры и подготовить путь грядущему Спасителю мира, Господь среди языческого мира избирает крепкого духом и верой патриарха Авраама, а в его лице и весь еврейский народ, который должен был произойти от него.

Призвание Авраама и переселение его в обетованную землю

Быт. 11-12

В южной части Месопотамии, в так называемой Халдее, на правом берегу Евфрата, верстах в десяти от него, археологи раскопали остатки древнего города. Город этот, как видно по надписям, был Ур, называвшийся по месту своего положения Халдейским. Отсутствие в Библии каких-либо сведений об этом городе можно восполнить тем, что известно нам из археологии и истории.

Город Ур — столица древнего Шумера, к тому времени существовал уже более тысячи лет. В древности он находился гораздо ближе к берегу Персидского залива, от которого теперь его отделяет большая полоса наносной земли, и вел обширную морскую торговлю. Земля здесь была плодородная, так что окрестности Ура в ту пору походили на цветущий сад. Население, занимавшееся земледелием, скотоводством и различным ремеслом, жило в материальном достатке и стояло на высокой ступени цивилизации. Особенно было развито у них строительное искусство. Остатки больших сооружений и теперь удивляют ученых своей грандиозностью. Необычайная прозрачность воздуха, в которой звезды скорей пылают, чем светят, способствовала раннему наблюдению над небесными светилами. Вместе с астрологией развивалась математика. Письменность здесь уже хорошо была известна, и даже существовали целые библиотеки, хотя вместо книг были глиняные таблички с изображенными на них письменами.

Но, к несчастью, вся эта богатая цивилизация была насквозь пропитана самым грубым идолопоклонством. Вместо жертвенников истинному Богу повсюду возвышались храмы и капища идолам, служение которым часто принимало грубо чувственный и безнравственный характер. Главными божествами считались солнце и луна, за которыми следовали другие, второстепенные божества. Им строились храмы, посвящались города, делались с них изображения, получившие значение домашних богов (терафимы), которым вверялась охрана благосостояния отдельных семейств. В эту-то страну идолопоклонства переселился один из послепотопных патриархов, по имени Фарра. Отдаленным его предком был Евер, который происходил по прямой линии от Сима, сына Ноя. Происходя от такого славного рода и будучи прямым его представителем, Фарра сначала твердо держался отеческих преданий: хранил не только истинную веру в Бога и связанное с нею обетование, но все законы патриарха Ноя. Неизвестно, что именно побудило его переселиться в Халдею; но во всяком случае известно, что он поселился в Уре и жил там значительное время. Здесь у него родилось три сына — Аврам, Нахор и Аран, которые поженились, и у последних двух были дети, а жена Аврама — Сара (сестра ему по отцу, но не по матери) была бесплодна. Положение этого семейства в этой идолопоклоннической стране, несомненно, было тяжелым. Кругом царило самое омерзительное идолослужение.

Сам город Ур Халдейский был даже центром местного идолопоклонства и славился своими храмами идолам, среди которых самым почитаемым была луна. Все это не могло не оказать дурного влияния на благочестивое семейство, так что сам Фарра к концу своей жизни изменил своей вере и стал идолопоклонником ([Нав. 24:2](#)). Но сын его Аврам не последовал примеру своего отца, ничтожность идолов еще больше укрепила в нем веру в истинного Бога. За стойкость в вере и пламенную любовь к единому истинному Богу Господь избирает его носителем и хранителем этой веры.

Чтобы отдалить этого праведника от идолопоклоннической среды, Господь повелевает Авраму переселиться из Халдеи в Ханаанскую землю, которую Бог обещает отдать ему и его

потомству на вечные времена. *«И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ и благословлю тебя..., и благословятся в тебе все племена земные»* ([Быт. 12:1-3](#)). Авраму в это время было 75 лет, он был женатым человеком и хотя не имел детей, все-таки вполне устроился на своей родине, и требовалась большая вера, чтобы оставить все и идти в неизвестную землю. Но у Аврама была крепкая вера, в доме отца своего он боролся с идолопоклонством, и теперь, слыша такое великое обетование, он *«Верю повиновался. призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет»* ([Евр. 11:8](#)). Узнав, что его сын Аврам желает переселиться из г. Ура в Ханаанскую землю, Фарра решил не разлучаться со своим старшим сыном и пошел вместе с ним в обетованную землю. Но Господь не допустил идолопоклонника Фарру в обещанную Авраму землю. Фарра умер в Харране, на севере Месопотамии. В этом городе остался жить Нахор, брат Аврама.

Взяв жену, племянника Лота (оставшегося сиротой после смерти своего отца Арана) и всех своих слуг, Аврам с многочисленным скотом вышел из Харрана, переправился на правый берег Евфрата и направился по Сирийской пустыне в Дамаск, где нашел себе верного слугу Елиезера. Затем, перейдя реку Иордан, вошел в землю Ханаанскую и раскинул свой шатер у дубравы Море, близ Сихема, в одном из самых прекрасных мест страны. Там вторично явился Господь Авраму и подтвердил, что отдаст эту землю его потомству. В благодарность Богу Аврам соорудил здесь жертвенник и совершил жертвоприношение. Но вскоре в обетованной земле наступил голод, и Аврам в поисках хороших пастбищ для скота решил без благословения Божия переселиться в Египет — житницу древнего мира.

[Быт. 12](#)

Египет в это время находился уже на высокой ступени цивилизации. На берегах Нила возвышались пирамиды. Неограниченный правитель — фараон — считался прямым потомком богов и принимал от своего народа божеские почести. Науки и искусство процветали, и имелась уже значительная литература по разным отраслям знаний, особенно по анатомии и медицине. В больших, богатых городах возвышались многочисленные храмы и обелиски, повсюду можно было видеть множество сфинксов, всевозможных статуй и идолов — из камня, золота, серебра, бронзы и слоновой кости. Богатейшие, покрытые росписями и скульптурными рельефами гробницы с покоящимися в них набальзамированными телами (мумиями), представляли собой целые «города мертвых». Кругом же кипела самая бойкая, цветущая общественная жизнь. Фараонов дворец в Мемфисе был наполнен всевозможными жрецами и волхвами, состоящими в качестве приближенных советников фараона. Все это, несомненно, должно было поразить Аврама, хотя он и видел нечто подобное на своей родине в Халдее.

Египетские чиновники не препятствовали кочевым племенам пасти свои стада на свободной земле, но за это они брали с них определенную плату. Кроме того, они иногда забирали у кочевников красивых женщин и посылали их в гаремы вельмож или даже самого фараона. Аврам знал об этом. Боясь, чтобы египтяне не убили его из-за Сары, он просил ее, чтобы она в Египте называла себя не женой, а сестрой Аврама. Предосторожность оказалась не напрасной. Красивая Сара понравилась фараону, и он взял ее в свой дом, а своего мнимого шурина наделил богатыми подарками: мелким и крупным скотом и ослами, и рабами, и рабынями, и лошаками, и верблюдами ([Быт. 12:16](#)). Но «Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» ([Быт. 12:17](#)), так что он вынужден был возвратить ее мужу и велел им оставить его страну. Покинув Египет, Аврам поселился в обетованной земле в окрестностях Вефиля.

Аврам разлучается с Лотом. Освобождение Лота из плена

Быт. 13-14

Между тем стада Аврама и его племянника Лота умножились так, что им стало не хватать пастбищ. Между пастухами Аврама и Лота то и дело происходили споры из-за пастбищ. Авраму надоели эти семейные ссоры, он позвал Лота и сказал: «Да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими... отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево» (Быт. 13:8:9). Аврам великодушно предоставил Лоту право выбора, и тот, не задумываясь, воспользовался им.

Племяннику Аврама приглянулась богатая долина на южном побережье Мертвого моря, где было много хороших пастбищ, и он поселился в Содоме. Сам Аврам, веруя в Божие обетование, остался на скудных пастбищах Вефиля, и за эту веру, соединенную с самоотвержением, Господь наградил его третьим обетованием: *«Возведи очи твои, — сказал ему явившийся Господь, — ... посмотри к северу и к югу, и к востоку и западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, и сделаю потомство твое, как песок земной...»* (Быт. 13:14-16).

После третьего богоявления Аврам поселился в долине Мамре, близ Хеврона. Там, в тени дубрав он раскинул шатры и воздвиг Господу новый жертвенник. Это было третье место стоянки Аврама в обетованной земле, и оно сделалось там обычным местом его пребывания. Между тем Лот, отделившись от своего дяди Аврама, поселился в нижней части Иорданской долины, на которой в то время были расположены пять богатых городов: Содом, Гоморра, Севоим, Адма и Бела (или Сегор).

Каждый из этих городов имел своего царя, но во главе их стоял царь Содомский. Население этих городов отличалось возмутительным растлением нравов, омерзительными и противоестественными пороками. Правители этих городов были в порабощении у Еламского (месопотамского) царя и двенадцать лет покорно платили ему дань, а на тринадцатый год возмутились. Тогда царь Еламский, заключив союз с тремя другими царями на Евфрате, пошел войной против бунтовщиков и нанес им страшное поражение. Правители Содома и Гоморры погибли в бою, остальные бежали в горы. Победители с огромной добычей и множеством пленных возвращались к себе на родину. В числе других завоеватели взяли в плен и Лота с его семьей и имуществом. Когда до Аврама дошло известие о таком страшном бедствии его племянника, он, не задумываясь, бросился выручать своего родственника. Во главе трехсот восемнадцати вооруженных слуг и дружественных ему соседей он кинулся в погоню за неприятелем, невзирая на его огромное численное превосходство.

Войска месопотамских царей стали лагерем близ местности Дана, у северной границы Ханаана. Опьяненные победой и трофейным вином, солдаты улеглись спать, забыв, вероятно, выставить ночную стражу. Аврам, поделив своих людей на мелкие отряды, напал ночью на лагерь с разных сторон одновременно, застиг неприятеля врасплох и вызвал такую панику, что все обратились в бегство. Патриарх преследовал врага до самого Дамаска, освободив при этом множество пленных, в том числе и племянника Лота.

Новый царь Содомский и цари остальных четырех городов встретили его, как избавителя. Навстречу Авраму с хлебом и вином вышел Мелхиседек, который был в одно и то же время царем Салимским и «священником Бога Всевышнего». Мелхиседек преподнес Авраму хлеб и вино и благословил его именем Божиим, а Аврам, в свою очередь, дал Мелхиседеку десятую часть из всего завоеванного им.

Неожиданное появление и исчезновение Мелхиседека окружает его личность необычайною таинственностью. По мнению ап. Павла, первосвященник и царь Мелхиседек был прообразом

Христа Спасителя — Первосвященника и Царя мира ([Евр. 7](#)). Хлеб и вино, которые Мелхиседек преподнес Авраму, по мнению отцов Церкви, прообразовали Тело и Кровь Иисуса Христа.

Четвертое богоявление Авраму

[Быт. 15](#)

После освобождения Лота и встречи с царем Салимским Мелхиседеком, Аврам возвратился к месту своей стоянки в дубраву Мамре.

Как ни славна была победа Аврама, но она могла повлечь за собой лишь страшное мщение со стороны разбитого царя, и потому теперь Аврам более, чем когда-либо нуждался в нравственной поддержке. И Господь в четвертый раз явился Авраму и сказал:

«Не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя [будет] весьма велика» ([Быт. 15:1](#)). В ответ на жалобу Аврама о бездетности, Господь дал ему обещание о многочисленном потомстве. *«Посмотри на небо, — сказал ему Господь, — и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их... столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему в праведность»* ([Быт. 15:5-6](#)). Великое обещание было подтверждено заветом, заключенным по обряду того времени при посредстве рассеченных животных. Во время напавшего на Аврама глубокого сна Господь открыл ему дальнейшую судьбу его потомства. Господь сказал, что потомки Аврама будут находиться в рабстве в чужой стране в продолжение четырехсот лет. Из страны порабощения его потомки возвратятся опять в обетованную землю, которая будет простираться «от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата».

После этих слов Господа, с наступлением темноты, Аврам увидел, что между рассеченными животными прошел дым и пламя.

Быт. 16

Прошло девять лет с тех пор, как Аврам переселился из Ура Халдейского на жительство в землю Ханаанскую. Все эти годы он ждал, что от его жены Сары родится сын, который станет наследником всех обетовании Господа. Но Сара была еще бесплодна. Неспособность к деторождению у древних евреев считалось особым Божьим наказанием, и вполне понятно, что это приносило супругам большое огорчение. Сам Аврам терпеливо и с верой ждал рождения обещанного Богом сына, но его жена Сара не отличалась таким терпением. И вот ей пришла мысль предложить Авраму свою служанку Агарь, дети от которой считались бы детьми Сары. Желание Сары исходило из великодушных и благородных побуждений. Она полагала, что таким способом исполнятся Божии обетования, данные Авраму. Свои соображения она высказала Авраму, и тот, подобно праотцу Адаму, послушался своей жены. Вскоре Агарь забеременела и готовилась стать матерью. Увидев, что она таким образом является полноправной супругой Аврама, Агарь стала непочтительно и грубо вести себя по отношению к Саре. Сара была огорчена таким поведением Агари и обратилась к Авраму не только с жалобами на служанку, но и с упреками на самого мужа. Аврам терпеливо выслушал жалобы и упреки своей жены и сказал ей, что Агарь, как была, так и останется служанкой, и Сара может с ней обращаться как угодно. Вновь подчинив себе Агарь, Сара стала обращаться с ней очень сурово. Такое обращение побудило Агарь покинуть шатры Аврама и убежать к себе на родину в Египет. У источника в пустыне Сур Агари явился Ангел Господень, который повелел ей вернуться к Авраму и покориться своей госпоже Саре. Ангел предрек Агари, что у нее родится сын — Измаил, от которого произойдет многочисленное потомство. Агарь послушалась Ангела и вернулась к Авраму. Вскоре у нее родился сын, которого назвали Измаилом.

Аврам получает имя Авраам

[Быт. 17](#)

С тех пор прошло тринадцать лет. Авраму исполнилось уже девяносто девять лет, а Саре восемьдесят девять. Господь явился Авраму в пятый раз и сказал: «... Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма размножу тебя» ([Быт. 17:1-2](#)). Аврам с благоговением пал ниц, а Господь подробно раскрыл ему Свое обетование. В силу заключенного с Богом завета, Аврам сделался родоначальником многочисленного потомства и поэтому должен уже называться не Аврамом, а **Авраамом**, что значит «отец множества народов». Ханаанская земля отдается в вечное владение Аврааму и его потомкам.

Видимым знаком этого завета по повелению Господа должно быть обрезание, которое необходимо совершать над детьми мужского пола в восьмой день от рождения. Необрезанный не мог считаться членом Богоизбранного народа; с внешней стороны обрезание, прежде всего, было тем пролитием крови, которое считалось важной гарантией прочности завета. Помимо этого, обрезание имело еще нравственное и таинственно — прообразовательное значение. Нравственное значение обрезания заключалось в том, что оно внушало человеку необходимость борьбы со своими греховными наклонностями. Таинственно — прообразовательное значение обрезания состояло в том, что оно прообразовало собой новозаветное таинство Крещения.

Обращаясь далее к Аврааму, Господь сказал, что и жена его Сара с этого времени должна носить имя **Сарра**, так как она будет матерью многочисленного потомства. «Я благословлю ее, — говорит Господь, — и дам тебе от нее сына». Но при этих словах вера Авраама поколебалась: он «пал... на лице свое и рассмеялся, и сказал сам в себе: ...неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?» ([Быт. 17:16-17](#)).

И просил Авраам Господа, чтобы хоть Измаил остался живым. Но Господь ответил Аврааму, что именно Сарра родит ему сына Исаака, с которым Он заключит завет. В тот же день Авраам в знак союза с Богом совершил обрезание над собой и над всеми членами мужского пола, которые принадлежали его семейству.

Явление Бога Аврааму у дуба Мамрийского. Гибель нечестивых городов

Быт. 18-19

После подтверждения завета с Богом Авраам становится «другом Божиим» и живет в постоянном и тесном общении с Ним. Но в то время, как возрастала и крепла вера и благочестие избранного патриарха, возрастало и усиливалось безверие и нечестие тех беззаконных городов, среди которых обитал его племянник Лот. Быстро переполняя чашу своего беззакония, они в конце концов навлекли на себя страшный гнев Божий. Наказание этих городов произошло сразу же после шестого богоявления Аврааму.

Это богоявление было необыкновенным. Господь явился Аврааму с двумя Ангелами в образе человеческого. Однажды в знойный день Авраам сидел при входе в свой шатер у дубравы Мамре, и вдруг он увидел, что перед ним поодаль стоят три странника. Гостеприимный Авраам тотчас побежал к ним навстречу, поклонился до земли и сказал, обращаясь к одному из них: *«Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохнете под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите [в путь свой]...»* (Быт. 18:3-5). Странники приняли приглашение гостеприимного патриарха. Авраам быстро приготовил им трапезу и стал их угощать.

Насытившись, гости спросили Авраама: «Где Сарра, жена твоя?» — «Здесь, в шатре», — ответил Патриарх. Тогда самый почтенный из путников сказал: *«Я опять буду у тебя в это же время [в следующем году], и будет сын у Сарры, жены твоей»* (Быт. 18:9-10). Сарра в шатре услышала эти слова, но, поскольку она была в очень преклонном возрасте, предсказание показалось ей невероятным. Она не могла удержаться от смеха, подумав: «Мне ли, когда состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар». Таинственный всевидящий гость увидел ее внутренний смех и сказал с укоризною Аврааму: *«Отчего это... рассмеялась Сарра, сказав: «неужели я могу действительно родить, когда я состарилась?» Есть ли что трудное для Господа?»* (Быт. 18:13-14).

Вскоре путники поднялись и пошли по направлению к Содому. Авраам решил проводить своих дорогих гостей, так как он уже догадался, что принимал у себя Господа и двух Ангелов. По дороге он также узнал, что Господь идет в Содом и Гоморру, чтобы покарать их за беззаконие и нечестие. Это показалось Аврааму несовместимым с понятием о справедливости. Он спросил у Господа: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивыми? Если в Содоме найдется пятьдесят праведников, справедливо ли, чтобы они погибли с грешниками?» Господь ответил, что он пощадит город, если там окажется хотя бы десяток праведников. Этим Господь дал понять Аврааму, что праведники имеют великое дерзновение ходатайствовать перед Богом за грешников. Проводив гостей, Авраам с грустью возвратился в свой шатер, а два Ангела по повелению Божию направились по дороге в Содом.

Уже наступил вечер, когда небесных посланцев встретил Лот у ворот своего города. Он поклонился путникам и пригласил их в свой дом, но незнакомцы стали отказываться. Однако Лот настаивал, и они согласились воспользоваться его гостеприимством. Но едва успели гости войти, как дом Лота окружили развращенные жители Содома и громкими криками требовали выдать им пришельцев, чтобы надругаться над ними. Лот считал своим священным долгом защитить гостей, находящихся под его кровом. Так повелевал закон гостеприимства, унаследованный им от отцов. Поэтому он вышел на улицу, предусмотрительно заперев за собой дверь, и умолял своих сограждан не обижать пришельцев. «Вот у меня две дочери, —

воскликнул он в отчаянии, — которые еще не познали мужа, что вам угодно, только людям сим не делайте ничего худого, так как пришли под кров дома моего» ([Быт. 19:8-9](#)). Но толпа осталась глухой к мольбам Лота. Более того, его схватили и обязательно убили бы, если бы Ангелы в последнюю минуту не ввели его обратно в дом. Тогда разъяренная толпа пыталась выломать двери. Но Ангелы поразили слепотой всех мужчин, бесчинствующих у дома. Вскоре у дома Лота восстановилось спокойствие, и тогда гости открыли хозяину, кто они такие и с какой целью пришли в Содом. Они повелели Лоту, захватив с собой жену, обеих дочерей, всех своих родственников, немедленно покинуть город, обреченный на погибель.

Уже наступил рассвет, а Лот все медлил исполнить повеление Ангелов. Тогда Ангелы насильно вывели Лота, его жену и двух дочерей за город и велели им без оглядки бежать и спастись в горах. Лот страшно испугался и, полагая, что не успеет укрыться в горах, с разрешения Ангелов побежал в маленький город Сигор, который ради него был пощажён от разрушения. Беглецы были уже в местечке Сигор, когда услышали позади себя оглушительный грохот. На Содом, Гоморру и их окрестности обрушился ливень серы и огня. Вся земля сотрясалась, а города обратились в груды дымящихся развалин. Никто из нечестивых горожан не спасся. Но жена Лота нарушила запрет Ангелов, оглянулась и сразу превратилась в соляной столб. Такое наказание постигло жену Лота за то, что, оглянувшись и увидев страшное бедствие, она в сердце своем осудила Господа. Вскоре над Содомом и Гоморрой воцарилось молчание смерти. На месте этих городов впоследствии образовалось Мертвое море.

Рождение Исаака и изгнание Агари

[Быт. 21](#)

Ужасная казнь Божия над незаконными городами побудила Авраама на время покинуть свое местопребывание у дубравы Мамре. Направившись на юг Ханаана, они с Саррой раскинули свои шатры в земле герарского царя Авимелеха. Здесь с Саррой произошла такая же история, как и в Египте. Отсюда Авраам переселился в Вирсавию.

И вот, наконец, пришло время, когда должно было исполниться великому обетованию, полученному Авраамом от Господа. Аврааму было сто, а Сарре девяносто лет, когда у них во время стоянки в Вирсавии родился давно ожидаемый сын — Исаак. Мальчик рос здоровым и через несколько лет уже резвился вместе со своим сводным братом Измаилом. Сарра наблюдала за этими играми с возрастающим беспокойством. Однажды она заметила, как Измаил, считавший себя первородным, насмехается над Исааком. Сарра вознегодовала, в ней все больше и больше росла неприязнь к египетской рабыне Агари и ее ребенку. В конце концов она решила навсегда избавиться от них и сказала Аврааму: *«Выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком»* ([Быт. 21:10](#)). Аврааму было неприятно слышать такие слова от Сарры; он искренне привязался к египтянке, а к Измаилу питал подлинно отцовскую любовь. Но Господь явился Аврааму и сказал: *«Не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя; и от сына рабыни Я произведу [великий] народ, потому что он семя твое»* ([Быт. 21:12-13](#)). Получив откровение от Бога, Авраам рано утром дал несчастным изгнанникам хлеба, мех с водою и отправил их в Египет, где у Агари жили родственники. Путь был долгий и опасный. В пустыне у одиноких скитальцев кончилась вода, и им угрожала смерть от жажды. Агарь оставила Измаила под деревом и отошла на расстояние выстрела из лука, чтобы не видеть и не слышать предсмертных мук сына. Она села на землю и горько заплакала. В это время явился ей Ангел и сказал: *«Бог услышал голос отрока... встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ»* ([Быт. 21:17-18](#)). Господь «открыл глаза Агари», и она увидела колодезь с водою. Агарь напоила своего сына и таким образом спасла его от смерти. Изгнанники вскоре примкнули к египетским поселениям на Синайском полуострове. Измаил стал непревзойденным стрелком из лука и прекрасным охотником. Вскоре он женился на египтянке, и у него родилось двенадцать сыновей.

Принесение Исаака в жертву Богу

Быт. 22

Как ни тяжело было испытание, которому подвергнулся Авраам, когда он вынужден был лишиться своего побочного сына Измаила, но вскоре ему предстояло еще более тяжкое испытание, которое, в случае непоколебимости его веры и послушания, должно было окончательно закрепить за ним высокое звание отца верующих. Явившись в восьмой раз Аврааму, Господь сказал: «*Авраам!... возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе*» (Быт. 22:1-2). Тяжелую ночь провел Авраам, получив откровение о жертвоприношении своего единственного любимого сына. Но сила веры и послушание воле Божией восторжествовали над всеми другими чувствами Авраама. Рано утром он наколот дров для всесожжения, оседлал осла, взял с собою Исаака и двух слуг и отправился в землю Мориа. Уже третий день они были в путь, а Господь все не указывал места для всесожжения. Страшные муки переносило сердце Авраама. Три дня он в душе своей приносил Исаака в жертву, три дня Исаак был для него как бы умершим. Наконец, Авраам увидел гору, назначенную для жертвоприношения. Когда они подошли к подножию горы, Авраам повелел слугам ожидать внизу, а сам с Исааком стал подниматься на вершину. Сын нес дрова, а отец в одной руке держал горящую лучину, а в другой — острый нож.

По дороге Исаак спросил: «*Отец мой!... вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?*» Авраам ответил: «*...Бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой*» (Быт. 22:7-8).

Когда они пришли на место, указанное Богом, Авраам открыл сыну волю Божию о нем, построил жертвенник из камней, разложил дрова и, связав Исаака, положил его на жертвенник. Исаак, услышав, что по повелению Божию он должен стать жертвой всесожжения, добровольно и беспрекословно подчинился Его святой воле. Послушание Исаака здесь равняется вере Авраама, и оба они проявляют героизм духа и непоколебимость веры в Бога. Авраам взял уже нож и поднял руку, чтобы заколоть сына, как услышал, с неба голос: «*Авраам!... не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня*» (Быт. 22:11-12). Авраам опустил руку с ножом. Он исполнил волю Божию, и в то же время его любимый сын Исаак остался живым. Оглянувшись, Авраам увидел овна, который рогами запутался в чаще. Он взял овна и принес в жертву, вместо своего сына Исаака. В виду такого безграничного послушания воле Божией Аврааму не только были повторены все прежние обетования, но и в первый раз они были подтверждены клятвой: «*Мною клянусь, — сказал Господь Аврааму, — что так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего... то я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря*» (Быт. 22:15-17).

Принесение в жертву Исаака имело глубоко — прообразовательное значение. Эта жертва явилась прообразом великой Голгофской Жертвы, на которой Единородный Сын Божий добровольно отдал Себя для спасения всего человечества от греха, проклятия и смерти. Эта жертва также прообразовала и воскресение Господне.

Смерть Сарры и женитьба Исаака

[Быт. 23-24](#)

После жертвоприношения Исаака жизнь Авраама некоторое время была спокойной.

Но вот его постигло новое горе. На сто двадцать седьмом году от рождения умерла его любимая жена Сарра. Авраам оплакал смерть своей жены и похоронил ее в пещере Махпела, которую он купил у хеттов. Пещера Махпела находилась против дубравы Мамре, где почти постоянно пребывал Авраам, и ему из шатра была видна дорогая для него могила Сарры.

Сам Авраам почувствовал слабость здоровья и начал думать о том, чтобы женить Исаака. Он ни за что не хотел, чтобы сын взял себе в жены ханаанянку, которая принесла бы в семью чуждую кровь и веру в ложных богов.

От странствующих купцов Авраам знал, что брат его Нахор еще живет в Харране и что у него родилось много сыновей и дочерей. Он призвал к себе верного домоправителя Елиезера и клятвенно потребовал от него, что он не возьмет Исааку жену из ханаанских дочерей, но пойдет в его бывшее отечество и там, среди его родственников, найдет жену для Исаака. Поклявшись Аврааму, Елиезер с богатыми подарками отправился в Месопотамию, в город Нахора, брата Авраама.

После долгого пути караван остановился у колодца близ Харрана. Путники были утомлены. Близился вечер, время, когда женщины приходят к колодцу за водой. Слуга Авраама обратился с горячей молитвой к Богу: «Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом; вот, я стою у источника воды и дочери жителей города выходят черпать воду; и девица, которой я скажу: наклони кувшин твой, я напьюсь, и которая скажет [мне]: пей, я и верблюдам твоим дам пить вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку» ([Быт. 24:12-14](#)). Только что окончил он молитву, как к колодцу спустилась с кувшином на плече прекрасная видом девушка. Она почерпнула воды и пошла вверх. Елиезер побежал ей навстречу и сказал: «Дай мне испить немного воды из кувшина твоего». «Пей, господин», — ответила девушка и спустила кувшин с плеча на руку. Когда он напился, добрая девушка сказала: «Я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются», — и начала наливать воду в пойло для верблюдов ([Быт. 24:17-20](#)).

Елиезер молча с изумлением смотрел на нее. Телесная красота и душевная доброта ее понравились ему. Плененный ее добротой, он взял золотую серьгу и два золотых запястья на руки и подарил девушке, а затем спросил у нее: «Чья ты дочь?... есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?» ([Быт. 24:23](#)). Девушка ответила ему, что она дочь Вафуила и внука Нахора, и что у них есть корм для верблюдов и место для ночлега путников.

Узнав, что Ревекка — так звали эту девушку, — родственница Аврааму, Елиезер стал на колени и громким голосом воздал благодарение Богу за то, что Он услышал его молитву.

Ревекка, когда узнала, что незнакомец — слуга Авраама, побежала домой и рассказала об этом родным. Лаван, брат Ревекки, тотчас же побежал к колодцу и пригласил Елиезера к себе в дом, где их радушно встретили. В доме между тем приготовили трапезу и пригласили гостя к столу. Но, прежде чем сесть за стол, Елиезер решил объяснить хозяевам, кто он и зачем пришел. Он рассказал им об Аврааме, его сыне Исааке и о том, как по его молитве Господь указал ему в Ревекке невесту Исааку. В заключение своего рассказа он обратился к родителям Ревекки и попросил их отдать Ревекку в жены Исааку. Родители, видя в этом волю Божию, охотно согласились на предложение свата. Воздав хвалу Богу Авраама, Елиезер щедро одарил подарками невесту и ее родню.

На другой день домоправитель Авраама изъявил желание сразу же отправиться с невестой в

обратный путь. Но родные Ревекки стали упрашивать, чтобы он повременил хотя бы десять дней, на что Елиезер ответил: *«Не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой»* ([Быт. 24:56](#)). Тогда было решено спросить Ревекку, согласна ли она сейчас же покинуть родительский дом и отправиться к своему будущему супругу. Ревекка согласилась, и вскоре караван Елиезера вышел из Харрана и направился в ханаанскую землю. Недалеко от дубравы Мамре Исаак встретил свою невесту. Он ввел Ревекку в шатер матери своей, и она стала его женой. Исааку тогда было сорок лет.

Смерть Авраама

После женитьбы Исаака Авраам прожил еще тридцать пять лет. Из последующей жизни Авраама известно только, что он взял еще себе жену Хеттуру, от которой имел шесть сыновей. Но она была скорее его наложницей, так как все имение Авраам завещал своему сыну Исааку. Сынам же наложницы он «дал... подарки и отослал их... еще при жизни своей, на восток». Библия далее сообщает нам, что Авраам «... скончался... в старости доброй, престарелый, насыщенный [жизнью], и приложился к народу своему» ([Быт. 25:6,8](#)). Он умер ста семидесятипятилетним старцем и был погребен своими сыновьями Исааком и Измаилом в пещере Махпела — в той самой, где лежали останки его подруги жизни — Сарры. Так окончил свою жизнь этот великий и славный избранник Божий.

Среди избранных сосудов Божиих много великих и праведных мужей, но выше всех их по своей вере и праведности стоит **духовный** родоначальник человеческого рода, отец верующих и друг Божий — патриарх Авраам. Вся его жизнь показывает, что его вера не была простым внешним исповеданием, но деятельным началом всей его жизни. Поистине он был отцом верующих. У него никогда не возникало сомнение в обетовании Божиим, хотя бы исполнение его казалось для человеческого разума невозможным. «Верую, — говорит ап. Павел, — Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить...» ([Евр. 11:17-19](#)).

Не удивительно, что такая вера была вменена ему в праведность, потому что она составляла главный источник, из которого может возникнуть праведность.

Как преданный и во всем послушный Богу, Авраам останется высшим образцом верующего человека для всех народов. Недаром память его свято чтится народами трех великих религий мира — иудейства, христианства и [ислама](#).

[Быт. 25](#)

Первые годы семейной жизни Исаака прошли еще при жизни его престарелого отца — Авраама. Исаак был единственным наследником всех обетовании Божиих, данных его отцу. Но и он, подобно Аврааму, должен был подвергнуться испытанию в своей вере. Исаак, как и его отец, переживал семейное горе. Двадцать лет уже прошло после женитьбы, а у него все еще не было детей.

Однако он не падал духом и верил, что обещание Божие о его потомстве непременно исполнится. Он постоянно горячо молился Богу, и [молитва](#) его была услышана. Ревекка вскоре забеременела и готовилась стать матерью.

Однажды она почувствовала в себе необыкновенное биение. Она с молитвой обратилась к Господу, и Господь сказал ей: *«Два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему»* ([Быт. 25:23](#)). Это откровение глубоко запало в душу Ревекки и послужило для нее руководством в последующей жизни.

Исааку было шестьдесят лет, когда Ревекка родила близнецов. Первым родился Исав, и поэтому он считался первородным. Его назвали Исавом (косматым), так как он весь был покрыт волосами. Второму дали имя Иаков, что по-русски означает «держат за пятку», поскольку во время рождения он держал своего брата за пятку. Когда они выросли, то старший — Исав стал очень искусным охотником и любимцем своего отца Исаака, а младший — Иаков, будучи кротким домоседом, был любимцем своей матери.

Однажды Исав вернулся с охоты очень усталым и голодным. Увидев, что Иаков приготовил кушанье из чечевицы, он стал с нетерпением у него просить: «Дай мне поесть красного, красного этого». На это Иаков ответил: «Продай мне теперь же свое первородство». Исав раздраженно сказал: «Вот, я умираю, что мне в этом первородстве?» Тогда Иаков потребовал от Исава клятвенного обещания: «Поклянись мне теперь же» ([Быт. 25:30-33](#)). Нетерпеливый и легкомысленный Исав тут же поклялся Иакову и променял свое первородство на чечевичную похлебку.

Конечно, Исав этого не принимал всерьез. Мало ли в чем он клялся, когда приходил в возбуждение! Для Иакова же клятва была незыблемой и священной, и он твердо верил, что приобрел право первородства. Исав с восторгом принялся за еду, не подозревая, какие роковые последствия повлечет за собой его легкомыслие. В то время первенцу принадлежали особые права, которые назывались **правами первородства**. Перед смертью отец семейства передавал старшему сыну власть над младшими братьями, а также большую часть своего имения. Но самое главное заключалось в том, что старший сын получал Божии обетования, данные его отцу, о рождении Спасителя мира.

Хитрость Ревекки и Иакова

Быт. 27-28

Исаак к старости почти потерял зрение и не различал даже своих близких. К тому же его огорчал Исав, который взял себе в жены двух хеттеянок, пренебрегая традицией племени и не заботясь о чистоте крови и веры в единого Бога. Но, несмотря на это, отец по-прежнему любил Исаву и продолжал считать его первородным сыном. Однажды он позвал его к себе и сказал: «Вот, я состарился; не знаю дня моей смерти; возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойдешь в поле, и налови мне дичи, и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру» ([Быт. 27:2-4](#)). Исав немедленно отправился на охоту, чтобы выполнить волю отца. Ревекка же подслушала их разговор, и у нее созрел хитрый план.

Она решила, воспользовавшись отсутствием Исаву, подослать к отцу Иакову и обманным путем получить у него благословение, которое дается лишь первородному сыну. Мать поведала любимцу о своем намерении, но Иаков испугался и стал возражать: «Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий; может статься, ощупает меня отец мой; и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение» ([Быт. 27:11-12](#)). Но Ревекка рассеяла его опасения и велела ему принести из стада двух козлят. Из козлят она приготовила кушанье, надела на Иакова одежду Исаву, чтобы от нее исходил запах полей, а руки и шею обложила ему шкурами козлят. Переодетый таким образом Иаков вошел к отцу и, выдавая себя за Исаву, предложил ему кушанье. Исаак был удивлен, что Исав так быстро вернулся с охоты, и, чтобы удостовериться, ощупал Иакова руками: «Голос, голос Иакова, — сказал удивленный Исаак, — а руки, руки Исавовы» ([Быт. 27:22](#)). Когда Исаак поел и выпил вина, его опять охватили сомнения. Он попросил мнимого Исаву поцеловать его и успокоился, почувствовав запах пропитанной потом одежды. Исаак сказал радостно: «Вот, запах от сына моего, как запах от поля [полного], которое благословил Господь» ([Быт. 27:27](#)). И тут же он совершил над Иаковым торжественное благословение, которое делало его первородным сыном и главным наследником Божиих обетовании. Вскоре с охоты пришел Исав и приготовил отцу его любимое кушанье из дичи. Войдя к Исааку, он сказал: «Встань, отец мой, и поешь дичи сына своего, чтобы благословила меня душа твоя» ([Быт. 27:31](#)). Но к своему ужасу, он узнает, что его брат прежде него приходил к отцу и, воспользовавшись слепотой Исаака, хитростью взял у него благословение. Оскорбленный Исав поднял громкий плач. Исаак тоже был не менее потрясен, когда узнал о неблагоприятном поступке своего сына, но тут же понял, что на это была воля Божия. Поэтому, обращаясь к Исаву, он сказал: «Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое... он и будет благословен» ([Быт. 27:33:35](#)).

Исав воспылил гневом и грозил убить Иакова, но, щадя любимого отца, он решил исполнить свою угрозу после его смерти. Ревекка, опасаясь за жизнь Иакова, сказала ему: «Исав, брат твой, грозит убить тебя; и теперь; сын мой, послушайся слов моих, встань, беги [в Месопотамию] к Лавану, брату моему, в Харран, и поживи у него несколько времени, пока утихнет ярость брата твоего... на тебя, и он позабудет, что ты сделал ему: тогда я пошлю, и возьму тебя оттуда» ([Быт. 27:42-45](#)). Исаак тоже одобрил этот план. В Харране Иаков сможет найти себе жену из собственного племени и избежать ошибки Исаву, который женился на хеттеянках. Отец, очевидно, простил уже сыну его обман, нежно распрощался с ним и благословил на дорогу. После этой семейной драмы Исаак прожил еще сорок три года, но он уже ничем не заявил о себе в истории. Да и вообще это был один из тех редких людей, вся жизнь которых есть безграничная кротость, воплощенное смирение и безмятежное довольство.

Будучи патриархом немалочисленного рода, он, однако же, избегал всего, что могло сделать его положение особенно видным, и тем доказал, что смирением и кротостью можно так же угодить Богу, как и жизнью, исполненной великих подвигов и тяжелых испытаний. Беспрекословное повиновение отцу даже до пожертвования самой жизни; нежная привязанность к матери, в потере которой он утешился лишь женитьбой на Ревекке; безусловная преданность и верность своей жене в тот век, когда повсюду было многоженство, терпеливое перенесение семейных испытаний — все это вместе рисует нам образ патриарха, который велик был не внешними громкими подвигами, а тем духовным внутренним миром, который невидим для людей, но который тем ярче сияет перед Отцом Небесным. После описанных событий судьба дальнейшей истории патриархальной эпохи сосредоточивается в руках Иакова, которому перешло благословение, данное Богом Аврааму и Исааку.

Быт. 28

Скрываясь от гнева брата своего, Иаков отправился в дальний путь, как бедный странник с сумой за плечами и с посохом в руке. Он шел все время пешком, ночуя под открытым небом. Однажды, дойдя до местечка Луз, он решил переночевать, так как солнце уже зашло и наступила ночь. Это было то самое место, где некогда Авраам воздвиг жертвенник Богу. Увидев несколько камней, быть может, остаток этого именно жертвенника, Иаков положил один из них себе под голову вместо подушки и, утомленный долгой дорогой, крепко заснул. И вот под влиянием только что пережитых событий он видит чудесный сон: он увидел лестницу, которая стояла на земле, а верх ее касался неба. Ангелы Божии восходили и нисходили по ней, а на самой верхней ступеньке стоял Господь и милостиво говорил ему: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю». (Быт. 28:13-15). Пробудившись от сна, Иаков, пораженный необыкновенным видением, сказал: «*Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные*» (Быт. 28:17). В память о своем необыкновенном видении Иаков установил камень, на котором спал, и возлил на него елей. А место это он назвал Вефиль, что значит «Дом Божий».

Видение патриарха Иакова включает в себе глубокие богословские истины:

Бог не отвергает нас от Себя после нашего грехопадения, но вновь соединяет нас с Собой. Символом этой связи является лестница, соединяющая небо с землею.

Соучастниками и служителями божественной любви, спасающей нас, являются Ангелы. Господь невидимо посылает их на землю для служения людям.

Стоящий на вершине лестницы Господь в определенное время сойдет на землю для спасения рода человеческого. По толкованию святых отцов, лестница Иакова прообразует Божию Матерь, через Которую Сын Божий пришел в мир.

Быт. 29-31

Ободренный и подкрепленный обетованием Божиим, Иаков отправился дальше к месту своего назначения, и через несколько дней пути он оказался на богатых пастбищах города Харрана с многочисленными стадами крупного и мелкого скота. Около колодца, куда пастухи пригоняли стада на водопой, он спросил у местных пастухов, знают ли они Лавана, внука Нахора. В это время к колодцу подошла красивая девушка со стадом овец. «Вот Рахиль, дочь его», — воскликнули пастухи (Быт. 29:6). Увидев свою двоюродную сестру, Иаков расчувствовался и поцеловал ее в щеку. Затем он напоил ее овец и сообщил ей, что он ее родственник. Рахиль очень обрадовалась и побежала сообщить отцу о прибытии гостя. Лаван прибежал к колодцу, обнял Иакова и повел его к себе в дом. За трапезой он без конца расспрашивал об Исааке и Ревекке, его любимой сестре, а наслушавшись вдоволь, полюбопытствовал, что привело Иакова в Харран. Иаков рассказал о случившейся неприятности в доме его родителей и просил дядю взять его к себе на службу. Лаван ласково приютил у себя племянника и поручил ему ухаживать за скотом. Прошел месяц пребывания Иакова у Лавана. Однажды Лаван позвал Иакова и сказал: «Неужели ты даром будешь служить мне? ...скажи мне, что заплатить тебе?» У Лавана было две дочери — Лия и Рахиль. Старшая сестра Лия была близорука, и вообще она не отличалась красотой. Зато младшая, Рахиль, была так прекрасна, что Иаков не мог наглядеться на нее. Набравшись мужества, Иаков сказал Лавану: «Я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою» (Быт. 29:15,18).

Лавану это условие понравилось, и, так как сделка казалась ему выгодной, он охотно согласился. Иаков был прекрасным скотоводом, и вскоре стада Лавана стали умножаться, как никогда прежде.

Семь лет для влюбленного Иакова пролетели, как семь дней. Пришло время Лавану расплачиваться. Он заверил Иакова, что сдержит обещание и созвал гостей на свадьбу Рахили. Свадьбу отпраздновали шумно, соблюдая все обычаи того времени. К концу дня, согласно обряду, жених ушел в темную комнату, куда ему должны были привести невесту. Все совершилось точно по обряду. Но утром, когда в комнате стало светло, Иаков проснулся и с ужасом обнаружил рядом с собой не Рахиль, а Лию. Он сразу понял, что Лаван подло обманул его, пристроив таким образом свою некрасивую дочь. Возмущенный, он бросился к тестю с резкими упреками. Но старый хитрец сказал с невозмутимым видом: «В нашем месте так не делают, чтобы младшую дочь выдать прежде старшей; окончи неделю этой, потом дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других» (Быт. 29:26-27).

Как ни возмущался Иаков, но все же ему пришлось смириться. Он понял, что поплатился за свой обман. Свадьба с любимой Рахилью состоялась неделю спустя после первой свадьбы.

Таким образом, у Иакова сразу оказались две жены. Конечно же, он отдавал предпочтение Рахили, а с Лией обращался плохо. Дома не было согласия, сестры ревновали его друг к другу, и каждая старалась расположить мужа к себе. Из-за этого часто возникали ссоры. Господь, видя невинность и безропотность, кротость Лии, благословил ее чадородием, между тем как гордая Рахиль оставалась бесплодной. У Лии уже родилось четыре сына — Рувим, Симеон, Левий и Иуда, а у Рахили еще не было ни одного. В отчаянии Рахиль обратилась к Иакову: «Дай мне детей, а если не так, я умираю». Иаков рассердился и ответил резко: «Разве я Бог, Который не дал тебе плода чрева?» (Быт. 30:1-2). Рахиль, не видя иного выхода, решила воспользоваться старинным обычаем своего народа: она взяла служанку Валлу и дала ее Иакову в наложницы. Валла вскоре забеременела. Когда она рожала, Рахиль держала ее на своих коленях, чтобы,

согласно обычаю, ребенок рабыни считался ее ребенком. Так родился мальчик, по имени [Дан](#). Рахиль не скрывала своей радости и говорила: «Судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына» ([Быт. 30:6](#)). Спустя некоторое время Валла родила второго сына, которого Рахиль назвала Неффалимом.

Лия, видя, что перестала рожать, отдала Иакову в наложницы свою служанку Зелфу. Зелфа родила Иакову двух сыновей, которым Лия дала имена Гад и Асир. После этого Лия родила еще двух сыновей — Иссахара и Завулону, и дочь Дину. Таким образом, когда нелюбимая мужем Лия имела уже шесть сыновей и одну дочь, любимая Иаковым Рахиль все еще была бесплодна. Это заставило ее, наконец, смириться и с молитвой обратиться к Богу. «... И услышал ее Бог, и отверз утробу ее. Она зачала и родила... сына... И нарекла ему имя: Иосиф...» ([Быт. 30:22-24](#)). Сделавшись отцом большого семейства, Иаков стал подумывать о том, как бы приобрести самостоятельность и сделаться независимым хозяином дома. Прошли следующие семь лет службы, и Иаков решил вернуться в обетованную землю. Но Лаван его удерживал и обещал Иакову большое вознаграждение, если тот будет продолжать ухаживать за его скотом. Иаков согласился, и вскоре у него появился собственный скот. Его стада быстро росли, и за шесть лет, т.е. на двадцатый год жизни Иакова в Месопотамии, у него уже было больше скота, чем у Лавана. Это возбудило зависть сыновей Лавана, и они стали говорить: «Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имения отца нашего составил все богатство сие» ([Быт. 31:1](#)).

Иаков покидает Харран

Быт. 31

Обстановка в доме Лавана стала очень напряженной. Иаков не без основания опасался, что сыновья Лавана захотят силой отнять его имущество. Но Господь, Который всегда был его помощником, явился ему и сказал: «*Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою*» (Быт. 31:3).

Получив благословение Божие, Иаков решил тайно покинуть Харран. Караван Иакова был необычайно велик. Там были верблюды, вьючные ослы, волы и козы; Иакова сопровождали две жены, две наложницы, одиннадцать сыновей и несколько слуг со своими семьями. Такому каравану невозможно было уйти из Харрана незамеченным. И все-таки Лаван лишь на третий день узнал об уходе Иакова. Он созвал сыновей и родственников своих и бросился в погоню. Но по дороге ему явился Господь и строго предупредил его: «*Берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого*» (Быт. 31:24). Семь дней длилась погоня. Лаван настиг Иакова на горе Галаад, когда тот раскидывал шатры. Лаван подошел к беглецу и с обидой сказал: «Что ты сделал? для чего ты обманул меня, и увел дочерей моих, как плененных оружием? зачем ты убежал тайно, и укрылся от меня, и не сказал мне? я отпустил бы тебя с весельем и с песнями, с тимпаном и с гуслиями; ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих; безрассудно ты сделал. Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил мне и сказал: «Берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого». Но пусть бы ты ушел, потому что ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего, — зачем ты украл богов моих?» (Быт. 31:25-30). Последние слова очень удивили Иакова, так как он не знал, что перед отъездом Рахиль украла из родительского дома статуэтки домашних богов, которые издавна покровительствовали всему роду Фарры. Иаков обещал казнить вора и разрешил Лавану произвести обыск в его лагере. Лаван тщательно обыскал шатры Иакова, Лии и двух служанок, затем направился к шатру Рахиль. Виновница хищения быстро спрятала идолов под верблюжье седло, а сама села сверху. Лавану и в голову не пришло искать их там, и он, конечно, их не нашел. Тогда Иаков в свою очередь пришел в негодование, рассердился на тестя за погоню и за оскорбительный обыск. Он напомнил Лавану все обиды, испытанные за двадцать лет службы: «Я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убежал от глаз моих. Таковы мои двадцать лет в доме твоём. Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, а ты десять раз переменял награду мою. Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем» (Быт. 31:40-42). Лаван продолжал утверждать, что все имущество, захваченное Иаковым, в сущности, принадлежит ему. Но все-таки он согласился на отъезд зятя в Ханаан. «Дочери — мои дочери, — сказал он Иакову, — дети — мои дети; скот — мой скот, и все, что ты видишь, это мое: и могу ли я что сделать теперь с дочерьями моими и с детьми их, которые рождены ими?» (Быт. 31:43).

Лаван предложил Иакову заключить союз. В знак согласия они воздвигли холм из камней. Затем Лаван расцеловал дочерей и внуков и вернулся к себе в Харран, а Иаков направился в обетованную землю.

[Быт. 32-33](#)

Одна опасность миновала. Господь помог Иакову избавиться от гнева Лавана, но впереди предстояла другая, еще более опасная встреча — встреча с братом Исавом.

Иаков перешел границу Ханаана и раскинул лагерь в Маханаиме, где ему явились Ангелы Божии. Вероятно, от местных жителей он получил тревожные известия о своем брате. Исав поселился у Мертвого моря на плоскогорье Сеир и стал правителем страны Едом. Он занимался главным образом охотой и военным делом. У Иакова тревожно билось сердце от страха. Ведь он был виноват перед братом и не надеялся, что тот забыл старые обиды. Иаков направил к Исаву послов с просьбой о прощении. Вскоре послы вернулись и сообщили, что Исав идет ему навстречу во главе четырехсот вооруженных воинов. С теплой молитвой Иаков обратился к Господу за помощью: *«Избавь меня от руки брата моего, от руки Исавы, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня [и] матери с детьми»* ([Быт. 32:11](#)).

Затем он принял все меры предосторожности. Скот и людей он разделил на две группы и разместил на таком расстоянии друг от друга, чтобы в случае нападения хоть одна группа могла спастись бегством. Кроме того, Иаков решил смягчить Исаву щедрыми дарами. С этой целью он выделил из своего каравана значительную часть скота и послал в качестве подарка Исаву. Укрыв свое семейство в безопасном месте, Иаков остался один, чтобы помолиться Богу. Наступила томительная ночь. В эту ночь совершилось одно из самых таинственных и великих событий в жизни Иакова. Ему явился Господь в человеческом образе и всю ночь, до появления зари, боролся с ним. Когда появилась заря, Господь перестал бороться с Иаковым, благословил его и назвал его новым именем — Израиль, что значит Богоборец. Хотя во время борьбы Господь повредил бедро у Иакова, но он все же был бодр, так как ночное происшествие рассеяло сомнения, терзавшие его все эти годы. Бог своим благословением узаконил добытое обманом право первородства и обещал, что от Иакова произойдет большое потомство, в котором *«благословятся все племена земные»*.

Утром Иаков увидел приближающийся к его лагерю отряд воинов во главе с Исавом. Иаков вышел вперед своего семейства и, кланяясь до земли, пошел навстречу брату. Исав, тронутый смирением Иакова, побежал к нему навстречу, обнял своего брата, стал его целовать, а потом оба заплакали. Увидев толпу женщин и детей, Исав не мог скрыть изумления и спросил у брата: *«Кто это у тебя?»* — *«Дети, которых Бог даровал рабу твоему»*, — ответил Иаков ([Быт. 33:5](#)). Иаков просил Исаву принять от него подарки, но тот и слышать не хотел ни о каких подарках и принял лишь после настойчивых уговоров. В свою очередь, Исав пригласил брата к себе в Сеир и предлагал совершить дальнейший путь вместе. Но Иаков, сердечно поблагодарив брата за приглашение, отказался от этого предложения, так как дойный скот и малые дети не позволят ему идти быстро. Он попрощался с Исавом, обещав, что обязательно будет следовать за ним и погостит в его доме на плоскогорье Сеир.

Дальнейший путь Иакова к дубраве Мамре

[Быт. 34-35](#)

Исав вернулся к себе в Едом, а Иаков перешел Иордан и остановился у города Сихема. Сихемский царь Еммор разрешил ему поселиться в своей стране. Иаков купил участок земли, раскинул шатры, выкопал колодец и решил там остановиться на некоторое время.

Но вскоре произошел случай, расстроивший его планы. Сын Еммора, Сихем, похитил дочь Иакова, Дину, когда она вышла на прогулку, и обесчестил ее. Когда узнали об этом сыновья Иакова, они вспыхнули страшным гневом. Братья Дины, Симеон и Левий перебили всех мужчин города Сихема и увели сестру из царского дома. Остальные братья в это время разграбили город, взяли в плен женщин и детей и угнали весь скот. Иаков не знал о заговоре сыновей и был очень расстроен кровавой расправой. Он позвал к себе Симеона и Левия и горько их попрекнул: Теперь нужно было поскорее уйти из Сихема, пока соседние народы не начали мстить за кровавую расправу над Еммором. Ночью Иакову явился Господь и сказал: *«Встань, пойдешь в Вефиль и живи там; и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исав...»* ([Быт.35:1](#)). На следующее утро Иаков призвал все свое племя очиститься от грехов и окончательно покончить с идолопоклонством. *«Бросьте богов чужих, находящихся у вас, — сказал он, — и очиститесь, и перемените одежды ваши; встанем и пойдем в Вефиль; там устрою я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною... в пути, которым я ходил»* ([Быт. 35:2-3](#)). После этого домочадцы Иакова закопали под большим дубом близ Сихема идолов и другие различные предметы языческого культа, привезенные из Месопотамии. Когда Иаков тронулся в путь, жителей окрестных городов охватил ужас, и его никто не преследовал. Прибыв в Вефиль, Иаков построил жертвенник на том месте, где ему когда-то явился Господь, и совершил жертвоприношение. Здесь ему второй раз явился Господь и еще раз подтвердил его новое имя Израиль, и сказал: *«Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих; землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему...»* ([Быт. 35:11-12](#)).

Из Вефиля Иаков направился в город Ефрафу (позднее Вифлеем). По дороге в Вифлеем, в Раме, у Рахили начались роды. Она родила Иакову сына, а сама умерла. Иаков назвал последнего своего сына Вениамином. Своей любимой жене в Раме он поставил надгробный памятник. Иакову, как видно, не суждено было жить спокойно в Ханаане. Его старший сын от Лии Рувим вошел к служанке Балле и осквернил ложе своего отца.

Наконец, караван Иакова подошел к дубраве Мамре. Свою любимую мать, Ревекку, Иаков уже не застал в живых, но Исаак еще был жив. Исаак с радостью встретил своего сына. Вскоре он скончался, прожив сто восемьдесят лет. На похороны прибыл Исав. Братья похоронили отца в семейной гробнице Махпела, где покоились тела Авраама и Сарры. После смерти отца Иаков остался жить у дубравы Мамре, но с этого времени историческая судьба дома Авраамова сосредоточивается на жизни Иосифа.

Братья продают Иосифа измаильтянам

Быт. 37

У Иакова было двенадцать сыновей, но больше всего он был привязан к младшим — Иосифу и Вениамину, рожденным его любимой Рахилью. Вениамин был еще ребенком, а Иосиф вырос и был даровитым юношей. Как любимый сын, он постоянно находился при своем престарелом отце и лишь изредка навещал своих братьев, которые пасли скот. Простодушный и невинный, он с детской наивностью, возвращаясь домой, рассказывал отцу о разных худых поступках своих братьев. Братья, естественно, возненавидели его за это, и ненависть их разгорелась тем сильнее, чем больше они видели, что их престарелый отец не скрывал своей любви к Иосифу. Иаков действительно открыто проявлял свое чувство любви к Иосифу и даже подарил ему «разноцветную одежду», возможно, из самых лучших египетских тканей. Все это, разумеется, вызывало только злобу и зависть у старших братьев. Особенно братьев раздражали сны Иосифа, которые тот по своей наивности рассказывал братьям.

Однажды, когда вся семья была дома, Иосиф рассказал такой сон: «Вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу». Единокровные братья возмутились и насмешливо спросили: «Неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами?» (Быт. 37:7-8). Но вскоре Иосиф имел неосторожность рассказать отцу и братьям еще один сон. Он видел во сне, как одиннадцать звезд, луна и солнце поклонились ему. На этот раз даже Иаков рассердился и побранил своего любимца. У братьев же кипела ненависть к Иосифу.

Однажды единокровные братья в поисках пастбищ дошли до Сихема и долго не давали о себе вестей. Обеспокоенный их молчанием, Иаков послал Иосифа разузнать, что с ними случилось. Иосиф немедленно отправился искать братьев. В Сихеме он узнал, что братья вместе со стадом ушли в окрестности города Дафан. Тогда Иосиф отправился следом за ними.

Увидев идущего к ним Иосифа, находившиеся на пастбище братья стали советоваться. Их ненависть к Иосифу дошла до того, что они решили убить его и бросить в ров, а отцу сообщить, что его растерзал зверь. Но Рувим высказался против такого плана и умолял их не проливать братскую кровь. Он предложил бросить Иосифа в сухой колодец живьем, ибо он все равно погибнет там с голоду. В глубине души, однако, Рувим, вероятно, рассчитывал под покровом ночи вытащить брата и отпустить к отцу.

Озлобленные братья после долгих споров согласились с Рувимом и, как только Иосиф подошел к ним, накинулись на него, сняли с него разноцветную одежду и бросили его на дно рва. Преступные братья остались глухи к мольбам своего брата и, как ни в чем не бывало, они сели за еду.

Но вот вдали появился караван измаильтян, который вез из Галаада в Египет благовонные коренья, ладан и бальзам. Когда караван купцов приблизился к братьям, у Иуды вдруг возникла мысль продать Иосифа этим купцам. Братьям эта мысль понравилась, и они предложили свой «товар» измаильтянам. Странствующие купцы внимательно оглядели Иосифа и заключили сделку: заплатили за него двадцать сребреников, так как хорошо знали, что на египетском рынке молодые рабы высоко ценятся. Едва только караван двинулся в дальнейший путь, подлые братья смочили одежду Иосифа в крови козла и послали ее отцу.

Увидев окровавленную одежду любимого сына, Иаков сильно опечалился. Разорвав на себе одежду, он стонал в безутешной горе: «*Это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф*» (Быт. 37:33). Потом он надел власяницу и долго оплакивал свою утрату. Сыновья и дочери старались облегчить отцовское горе, но безутешный Иаков повторял

плачевным голосом: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» ([Быт. 37:35](#)).

Пока отец томился в своем безутешном горе, измаильтяне тем временем шли дальше, уводя в Египет несчастного, горько плачущего Иосифа, которого так коварно продали его братья.

Иосиф в доме Потифара

Быт. 39-40

В Египте купцы продали Иосифа начальнику телохранителей фараона Потифару. Таким образом сын Иакова стал слугой одного из крупнейших вельмож Египта.

Трудолюбивый, честный и безмерно старательный, он вскоре снискал благосклонность своего хозяина, и тот оказывал ему доверие и давал более ответственные поручения. Видя, что Бог помогает Иосифу во всех его делах, Потифар назначил Иосифа главным правителем своих имений и не вмешивался в его распоряжения. С этих пор состояние Потифара росло, а сам он, освобожденный от забот повседневной жизни, мог спокойно исполнять служебные обязанности. Помимо умственных дарований, Иосиф, к тому же, был юноша статный и красивый. Жена Потифара вспылала к нему страстью и всячески старалась склонить его к прелюбодеянию. Однако, он отверг ее предложение, не желая отплатить своему господину низкой изменой за все его благодеяния. К сожалению, похотливая женщина настойчиво добивалась своего. Воспользовавшись случаем, когда в доме не было ни мужа, ни слуг, а был только Иосиф, она ухватила его за одежду и хотела увлечь на свое ложе. Иосиф отчаянно сопротивлялся и в конце концов убежал, оставив свою одежду в руках искусительницы. Глубоко оскорбленная в своей женской гордости, отвергнутая евреем — рабом, она не замедлила отомстить за свое положение. Сейчас же она подняла ужасный крик и, когда со всех сторон сбежались слуги, показала им одежду Иосифа как доказательство его вины.

Вернувшись домой, Потифар узнал обо всем случившемся и, поверив лицемерному возмущению супруги, бросил Иосифа в темницу. Но и здесь Господь не оставил Иосифа без Своей помощи. За короткий срок он завоевал расположение начальника тюрьмы, и тот назначил его надзирателем над другими узниками. Однажды в темницу за какие-то провинности привели главного виночерпия и главного хлебодача царя египетского. Иосиф старался облегчить их печальную участь и прислуживал им. Как-то Иосиф зашел к сановникам и заметил, что они в смущении. Желая утешить узников, Иосиф спросил у них: *«Отчего у вас сегодня печальные лица?»* (Быт. 40:7). Оказалось, обоим придворным в одну и ту же ночь приснились странные сны. Главный виночерпий видел во сне виноградную лозу: на ней выросли три ветви, которые сперва покрылись цветом, а потом на них созрели ягоды. И тогда он подставил чашу, выжал из ягод сок и подал напиток фараону. Иосиф, по внушению Божию, сказал ему, что три ветви означают три дня, по прошествии которых он будет освобожден из темницы и получит прежнюю должность. Иосиф был уверен, что предсказание его непременно исполнится, и потому обратился к виночерпию с просьбой: *«Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома...»* (Быт. 40:14). Ободренный таким толкованием сна виночерпия, главный хлебодар тоже рассказал Иосифу свой сон. Ему приснилось, будто на голове у него три корзины. В верхней корзине находились различные хлебные изделия, которые клевали птицы. *«Через три дня, — истолковал ему Иосиф, — фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы небесные будут клевать плоть твою с тебя»* (Быт. 40:19).

Действительно, спустя три дня предсказания Иосифа исполнились. Фараон праздновал день своего рождения и во время пира вспомнил о виночерпии и хлебодаре. Первого он помиловал и оставил **на** прежней должности, а второго велел казнить.

Быт. 41

К сожалению, как это часто бывает, счастливый виночерпий, сделавшись опять большим сановником, забыл похлопотать перед фараоном об Иосифе, который предсказал ему возвращение на свободу. Иосиф еще два года томился в темнице и потерял уже всякую надежду, что неблагодарный сдержит свое слово. И трудно предвидеть, как сложилась бы судьба Иосифа, если бы фараону не приснились в одну и ту же ночь два странных и таинственных сна.

Вот видит фараон во сне, как из реки вышли семь тучных коров и стали пастись на прибрежном лугу, в тростнике. Но вот вслед за ними из воды вышли семь тощих коров и пожрали тучных. Необыкновенное сонное видение разбудило фараона, но вскоре он опять заснул и увидел другой сон. В другом сновидении ему представилось, что на одном стебле выросло семь хороших колосьев, налитых зерном, но рядом выросли другие семь колосьев пустых, иссушенных раскаленными ветрами Аравийской пустыни. Эти пустые колосья пожрали семь колосьев хороших, но от этого не стали полными. Загадочные сны привели фараона в смятение. Он созвал со всего Египта самых лучших волхвов и мудрецов, умеющих толковать сны, но никто из них не смог открыть фараону тайну этих снов.

И вот только теперь главный виночерпий вспомнил об Иосифе. Он рассказал фараону про молодого еврея, который когда-то в темнице истолковал ему и хлебодару вещие сны. Эти сны впоследствии исполнились точно так, как об этом им предсказал молодой узник. Фараон приказал немедленно привести Иосифа во дворец. Узника остригли, переменили ему одежду и ввели к фараону. Обращаясь к Иосифу, фараон сказал: *«Мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны»* (Быт. 41:15). В ответ на эти слова Иосиф смиренно сказал: *«Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону»* (Быт. 41:16). Тогда царь рассказал ему свои сны о коровах и колосьях. Иосиф внимательно выслушал фараона, и, вдохновленный Духом Божиим, сказал, что посредством этих снов Бог открывает фараону будущую судьбу его страны. Вот наступают в Египте семь лет «великого изобилия», за которыми последуют семь лет сильного и большого голода. Однако Иосиф не ограничился одним только предсказанием, а посоветовал фараону немедленно назначить мудрого управителя, который бы в годы изобилия собрал в амбары большие запасы хлеба, чтобы затем продолжительный голод не довел страну до разорения. Вдохновенное толкование снов и разумный совет Иосифа понравились фараону и всем его придворным. *«Найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?»* — сказал фараон и тут же, при общем одобрении, назначил Иосифа своим наместником и отдал в его руки управление всем Египтом (Быт. 41:38).

Иосифу исполнилось тридцать лет, когда он неожиданно из самых низин падения своего был возведен на вершину успеха и великолепия. Согласно принятому придворному ритуалу Иосифа облекли властью в чрезвычайно торжественной обстановке. Сидя на позолоченном троне, фараон вручил ему регалии, соответствующие высокой должности: золотой перстень, драгоценную цепь на шею и великолепные одежды. А затем он произнес священную фразу:

«Я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской» (Быт. 41:44). Кроме того, фараон дал ему в жены Асенефу, дочь Потифара, влиятельного жреца из города Он (греческий Гелиополис), обеспечив Иосифу таким путем поддержку могучей жреческой касты.

Встреча Иосифа с братьями

Быт. 41-42

Вскоре сны фараона начали сбываться так, как об этом предсказал Иосиф. Наступили урожайные годы. Получив полномочия от самого фараона, Иосиф в течение семи урожайных лет ездил по всей стране и лично следил за выполнением его приказов. Амбары до краев заполнялись пшеницей, а в стране, невзирая на сбор дани, был такой достаток, что люди благословляли нового правителя. Господь не лишил Иосифа счастья и в семейной жизни. Вскоре его супруга Асенефа родила двух сыновей — Манасию и Ефрема. Но вот, согласно предсказанию Иосифа, наступили годы засухи и голода. Египтяне сначала довольствовались собственными запасами хлеба, но когда их запасы истощились, они обратились за помощью к фараону. Фараон всех просителей отсылал к Иосифу. И тогда Иосиф распорядился открыть амбары для продажи хлеба. Сначала люди платили за продовольствие деньгами, а когда денег у них не осталось, продавали лошадей, волов и ослов, лишь бы избежать голода. В конце концов они лишились земли, и сами отдали себя в рабство.

Таким образом после семи лет катастрофы вся земля вместе с теми, кто ее возделывал, перешла в полную собственность фараона. Только жрецы сохранили свое имущество, так как фараон дал им особые льготы. Между тем голод распространился далеко за пределы Египта, и из разных стран потянулись в Египет караваны за покупкой хлеба. Запасы хлеба, сделанные Иосифом, были так обильны, что можно было продавать его даже иностранцам.

Узнав, что в Египте можно приобрести пшеницу, Иаков послал своих сыновей в страну фараона за хлебом. Дома он оставил только Вениамина, так как после мнимой смерти Иосифа Иаков всю свою любовь перенес на меньшего сына. Братья навьючили на ослов пустые мешки и отправились в дальний путь. В Египте они узнали, что продажу хлеба иностранцам ведет высокопоставленный вельможа по имени Цафнаф-панеах, такое имя дал Иосифу фараон. Сыновья Иакова пришли и поклонились вельможе. Конечно же, они не узнали в этом египетском сановнике своего брата Иосифа. Взглянув на просителей, прибывших из Ханаана, Иосиф испытал сильное потрясение. Он сразу же узнал братьев. Однако он не открыл им, кто он такой, и разговаривал с ними через переводчика. Увидев, что братья поклонились ему до земли, он сразу вспомнил свои вещие сны.

Прежде чем открыться своим братьям, Иосиф хотел узнать, есть ли у них чувство раскаяния в сделанном против него преступлении. К тому же ему очень хотелось узнать от них об отце и единокровном брате Вениамине. Для этой цели он воспользовался своеобразным психологическим приемом. Он во всеуслышание начал обвинять братьев, будто они пришли в Египет не за тем, чтобы купить хлеб, а как соглядатаи. Сыновья Иакова всячески оправдывались, уверяли, что пришли только за хлебом, рассказывали, что у их престарелого отца, который прислал сюда, было двенадцать сыновей, из них самый младший остался дома, а один брат пропал без вести. Иосиф, нахмурясь, выслушал их и не подал виду, как глубоко взволновало его сообщение о том, что Иаков и Вениамин живы. Притворяясь крайне разгневанным, он продолжал обвинять братьев, будто они пришли со шпионскими целями. Он предупредил их, что бросит всех в темницу и только одного отпустит домой за младшим братом, которого велел привести в доказательство правдивости их оправданий. Иосиф остался глух к заверениям и мольбам братьев, позвал стражников и приказал отвести их в темницу. Спустя три дня ему все-таки стало жаль братьев, и он решил смягчить приговор. Он призвал их к себе и сказал, что продаст им хлеб и позволит вернуться в Ханаан с условием, что они приведут ему младшего брата, и лишь одного из них оставит в темнице в качестве заложника.

Не подозревая, что египетский начальник понимает еврейский язык, сыновья Иакова стали горько сокрушаться и говорили между собой, что их постигло справедливое наказание за бесчестный поступок, который они совершили в отношении брата. Таким образом, Иосиф узнал, что его братья давно уже раскаялись в совершенном ими преступлении и что они, по существу, неплохие люди. Слушая их раскаяние, Иосиф глубоко расчувствовался, так что ему пришлось выйти в соседнюю комнату и там, в одиночестве, выплакать сердечную боль и тоску по семье. Вытерев слезы, Иосиф взял себя в руки, приказал наполнить мешки братьев хлебом и только Симеона велел отвести в тюрьму как заложника. Втайне от братьев Иосиф приказал также положить в мешки серебро, заплаченное ими за хлеб. Этим он хотел испытать их честность.

В пути братья остановились на ночлег. Развязав мешки с пшеницей, чтобы дать корм ослам, они нашли свои деньги, уплаченные за хлеб. Думая, что произошла какая-то ошибка, братья решили вернуть деньги, когда в следующий раз придут в Египет. Произошло это, однако, не скоро, ибо Иаков ни за что не хотел расстаться с Вениамином, а Симеон тем временем терял надежду, что выйдет когда-нибудь на волю.

Иосиф открывается братьям

Быт. 43-45

Вскоре привезенные запасы пищи истощились, и семья Иакова снова стала страдать от голода. Но Иаков все еще не хотел отпускать Вениамина, без которого его сыновья не хотели идти в Египет. Наконец, клятвенное обещание Иуды, что он на себя берет всю ответственность за безопасность Вениамина, сломило волю Иакова, и он отпустил Вениамина. Чтобы задобрить египетского начальника, Иаков послал ему в подарок немного бальзама и меду, благовонные травы и ладан, фисташки и миндаль, велел также вернуть египетскому начальнику деньги, которые совершенно необъяснимым образом очутились в мешках. Братья отправились в Египет с самыми мрачными предчувствиями, но вскоре их страхи рассеялись.

Иосиф, увидев Вениамина, пригласил их в свой дом. Он велел поварам приготовить обед, а гостей поручил опеке домоправителя, чтобы они могли омыться от пыли. Братья воспользовались этим случаем, чтобы вернуть деньги, найденные в мешках. Но, к их удивлению, слуга Иосифа отказался принять деньги и успокоил их словами: «Будьте спокойны, не бойтесь... Серебро ваше дошло до меня» (Быт. 43:23). Братья совсем успокоились, когда домоправитель привел к ним из темницы Симеона. В полдень, когда наступило время обеда, к ним вошел Иосиф. Братья до земли поклонились египетскому начальнику и поднесли ему дары, присланные Иаковом. Иосиф приветствовал их, оглядел дары и спросил про здоровье отца. А когда он поднял глаза на Вениамина, брата своего, в нем вспыхнула такая любовь, что только величайшим усилием воли он сдержал слезы. Он стремительно вышел во внутреннюю комнату и дал волю своим слезам. Потом он умыл лицо и, вернувшись в приготовленный для обеда зал, приказал подавать к столу. Во время обеда Иосиф заботился, чтобы юному Вениамину подавали большие порции и лучшие блюда. К обеду подали вино, и за столом вскоре воцарилось веселье. На следующий день Иосиф приказал своему домоправителю, чтобы он снова положил деньги в мешок каждого из братьев, а в мешок Вениамина велел сверх того положить свою серебряную чашу. Едва сыновья Иакова вместе с навьюченными ослами очутились за пределами города, Иосиф послал за ними в погоню своего домоправителя. Братья очень испугались, когда их внезапно окружила вооруженная стража во главе с домоправителем. Слуга Иосифа с грозным видом подошел к братьям и обвинил их в краже серебряной чаши наместника.

Братья, разумеется, горячо возражали и, согласившись, чтобы их обыскали, заявили: «У кого из рабов твоих найдется [чаша], тому смерть, и мы будем рабами господину нашему» (Быт. 44:9). Но домоправитель ответил, что он отведет в тюрьму только вора, который и станет рабом господина, а все остальные будут свободны. Каково было удивление братьев, когда серебряную чашу извлекли из мешка Вениамина! Сыновья Иакова в отчаянии рвали на себе одежды и оплакивали свою злосчастную судьбу. Они решили не покидать Вениамина в беде и вместе с ним вернулись во дворец Иосифа. Увидев Иосифа, они пали ему в ноги и умоляли, чтобы он оставил их в рабстве вместе с Вениамином. Но египетский начальник не пожелал принять их жертву и настаивал, чтобы один только Вениамин понес наказание. Тогда вышел вперед Иуда и, обращаясь к Иосифу, произнес трогательную речь, которой он стал изображать смертельную скорбь души их отца Иакова от потери последнего сына любимой им жены Рахили. В заключение он сказал: «Итак пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими...» (Быт. 44:33).

Видя, что единокровные братья оказались достойными людьми, Иосиф больше уже не мог скрывать свои чувства. Он удалил из комнаты всех египтян и открыл братьям, кто он. «Я — Иосиф, жив ли еще отец мой?» — громко рыдая, сказал он своим братьям. Братья смутились, их

охватил ужас, а Иосиф продолжал: «Подойдите ко мне... я — Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет; но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни» ([Быт. 45:3-5](#)). Он нежно целовал каждого брата, но с особенно теплым чувством обнял Вениамина, любимого брата. Затем, когда он вытер слезы радости, сказал братьям: «Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит твой сын Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли; ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое; и прокормлю тебя там, ибо голод будет еще пять лет, чтобы не обнищал ты и дом твой, и все твое» ([Быт. 45:9-11](#)).

Весть о необычайной встрече Иосифа со своими братьями быстро дошла до царского дворца. Фараон разрешил Иосифу перевести из Ханаана всех родственников и послать за ними колесницы, чтобы легче им было переезжать. Иосиф сделал так, как повелел ему фараон. Кроме того, он щедро оделил дарами всю свою семью и выдал им много хлеба на дорогу. Когда сыновья прибыли в Ханаан и рассказали отцу, какое приключение произошло с ними во дворце фараона, он сперва не поверил и убедился лишь тогда, когда увидел привезенные дары и царские колесницы. Плача от радости, он сказал: «Довольно... еще жив сын мой Иосиф, пойду и увижу его, пока не умру» ([Быт. 45:28](#)).

Переселение Израиля в Египет

[Быт. 46-47](#)

Отцовское любящее сердце с нетерпением жаждало общения с любимым Иосифом, но вера Иакова была крепче отцовского чувства. Он не хотел без Божьего благословения покинуть ту землю, которую ему и его потомству дал Бог. После жертвоприношения ему явился Господь и сказал: *«Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно. Иосиф своею рукою закроет глаза твои»* ([Быт. 46:3-4](#)). Род Израиля в количестве семидесяти пяти человек двинулся в Египет и остановился в земле Гесем, у дельты Нила. Когда Иосифа уведомили о приезде отца, он помчался на колеснице навстречу и с плачем кинулся ему на шею. Взволнованный старец сказал Иосифу:

«Умру я теперь, увидев лице твое, ибо ты еще жив» ([Быт. 46:30](#)). Потом Иосиф повел отца и пятерых своих братьев во дворец и представил их фараону. В ответ на просьбу братьев фараон разрешил им поселиться в земле Гесем. Обращаясь к Иакову, он спросил: «Сколько лет жизни твоей?» — «Дней странствования моего сто тридцать лет, малы и несчастны дни жизни моей...», — ответил старец и благословил фараона ([Быт. 47:8-9](#)).

Смерть Иакова и Иосифа

[Быт. 48-50](#)

Пастбища в Гесеме были тучные и обильные. Израильские поселенцы быстро освоились на новых местах.

Иаков жил еще семнадцать лет, а когда почувствовал приближение смерти, попросил Иосифа, чтобы он похоронил его в гробнице Махпела, рядом с Авраамом и Исааком. Перед смертью Иаков усыновил Манасию и Ефрема. Благословляя их, он предсказал, что меньший брат будет больше старшего. Затем, собрав всех своих сыновей, он благословил их и предсказал каждому из них судьбу их потомков. От них должно произойти двенадцать колен, которые возвратятся в землю обетованную и получают там свои уделы. Своего первенца Рувима Иаков лишил права первородства за то, что он «бушевал, как вода» и осквернил ложе отца. Симеон и Левий за их жестокосердие и коварство тоже не удостоились права первородства. Иаков предсказал, что их потомки будут рассеяны среди израильского народа. Право первородства Иаков передал четвертому сыну — Иуде, произнеся при этом пророческие слова о рождении Спасителя из колена Иуды: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» ([Быт. 49:10](#)). Смысл этих слов следующий: колено Иуды будет главенствовать в народе Божиим до тех пор, пока не осуществится обетование Господне.

Благословив своих сыновей, Иаков лег на постель и скончался. Останки его набальзамировали по египетскому обычаю, погребальный обряд длился сорок дней, после чего весь Египет оплакивал его семьдесят дней. Затем тело Иакова торжественно перенесли в обетованную землю и похоронили в семейной гробнице Махпела, где уже были похоронены Авраам, Сарра, Исаак, Ревекка и Лия.

После смерти отца братья очень боялись, как бы Иосиф не отомстил им за то зло, которое они ему причинили. Узнав об этом, Иосиф пригласил к себе своих братьев, простил им грех и, плача, сказал: «Не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро...» ([Быт. 50:19-20](#)).

О последующей жизни Иосифа в библейском повествовании сообщается мало. Говорится только, что он дождался еще внуков и умер, когда ему было сто десять лет. Перед смертью он выразил горячее пожелание: когда еврейский народ с Божьей помощью вернется в Ханаан, то пусть заберет с собой его останки. Иосифа также набальзамировали и положили в гроб по старому египетскому обычаю. [Жизнь](#) патриарха Иосифа — любимого сына Иакова, проданного своими братьями, много и безропотно претерпевшего в рабстве, явившего пример нравственной чистоты и ставшего спасителем своего народа, прообразует земную жизнь возлюбленного сына Бога Отца, посланного на землю, унижившего Себя приятием «образа раба», преданного Иудой, пострадавшего «до смерти крестной» ([Флп. 2:7-8](#)) и ставшего Спасителем человечества.

Положение евреев в Египте после смерти Иосифа

[Исх. 1](#)

Шли годы; умерли Иосиф и его братья. Семья Иакова быстро размножалась и вскоре превратилась в целый народ, который назывался израильским, по имени патриарха Израиля, и еврейским, по имени патриарха Евера.

Этот народ, по числу двенадцати сыновей Иакова, разделился на двенадцать племен или колен. Все они жили в земле Гесем в шатрах и занимались скотоводством. Сначала израильтяне ревностно хранили веру своих отцов, но затем постепенно попадали под влияние египетских религий и становились идолопоклонниками. За отступление от веры в единого Бога — Бога Авраама, Исаака и Иакова Господь наказал еврейский народ тем, что они вскоре стали рабами египтян.

Это случилось следующим образом. Когда Иосиф достиг вершины политической власти, в то время Египтом правили фараоны гиксосы, т.е. семиты. Они силой захватили власть в Египте и стояли у власти примерно с 1720 по 1552 г. до н.э. Но вот в Египте поднялось национальное восстание против гиксосов — захватчиков. Гиксосы были изгнаны из Египта, и к власти вновь пришла династия египетских фараонов. Ненавидя гиксосов, египетский фараон всю свою ненависть излил на евреев, так как они находились в кровном родстве с гиксосами и в любое время могли перейти на сторону врагов Египта. Так, по крайней мере, думал сам фараон.

Видя, как быстро размножается это племя, он сказал своим чиновникам: «Вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей]» ([Исх. 1:10](#)).

В те времена фараон возводил в дельте Нила свою столицу Раамсес, а также Пифом, город зернохранилищ и военных складов. Безоружные израильтяне представляли собой богатый источник дешевой рабочей силы. По приказу фараона евреев толпами стогнали на строительные площадки и заставляли месить глину и делать кирпичи. Так они трудились изо дня в день, от зари до зари, под нестерпимо палящими лучами солнца, а надсмотрщики подгоняли их палками.

Фараон, однако, обманулся в своих ожиданиях. Израильтяне, несмотря на жестокие притеснения, продолжали размножаться и в этих условиях. Тогда разгневанный владыка приказал еврейским повивальным бабкам умерщвлять при родах всех младенцев мужского пола. Но повивальные бабки не запятнали себя детоубийством, так как больше боялись Бога, нежели фараона. Фараон, однако, не отказался от своих жестоких планов и приказал палачам, чтобы они отбирали у матерей новорожденных мальчиков и бросали их в Нил. Земля Гесем была в трауре, повсюду слышались плач и стон. Со слезами покаяния вспомнили израильтяне Бога Авраама — и Господь услышал их. Для избавления евреев из египетского плена Господь избрал великого пророка и вождя Моисея.

Глава V. Призвание Моисея и выход Евреев из Египта

Исх. 2

У супружеской четы из колена Левиина Аврама и Иохавед родился ребенок. Он был очень красив и доставлял радость своим родителям. Но, к несчастью, это был мальчик, заранее обреченный на смерть в водах Нила. Мать впала в великое отчаяние и, невзирая на угрозу сурового наказания, решила спрятать сына от египетских палачей. Три месяца скрывала мать свое дитя, а когда уже стало невозможно это делать дальше, она осмолила корзинку, положила в нее своего ребенка и поставила ее в тростник у берега реки. Мать ушла домой, а своей дочери Мариам поручила спрятаться на берегу и смотреть, что произойдет с младенцем.

Тот, кому Господь судил спасти еврейский народ, не мог погибнуть в водах Нила. В это время на священную реку пришла купаться дочь фараона. Увидев в тростнике корзинку и слыша плач ребенка, она повелела своей рабыне достать ее из воды. Каково же было удивление царевны, когда у ног ее поставили корзинку с плачущим малышом! Она нежно склонилась над подкидышем и приласкала его, пытаясь успокоить.

Дочь фараона сразу догадалась, что нашла израильского ребенка, и поскольку в глубине души она осуждала бесчеловечный приказ отца, то решила взять дитя под свое покровительство. Мариам, издали следившая за этой сценой, подошла к дочери фараона, предлагая подыскать кормилицу — еврейку для этого ребенка. Получив согласие, она кинулась радостно домой за матерью. Так по промыслу Божию ребенок благополучно вернулся в объятия своей дорогой родительницы. Ему больше не угрожала смерть в пучине Нила, поскольку никто из египетских палачей не решился перечить желаниям дочери фараона. Спустя несколько лет, когда мальчик уже подрос, мать отвела его во дворец, а дочь фараона усыновила маленького израильянина, назвав его Моисеем, что значит «взятый из воды».

Библейское повествование не сообщает никаких подробностей из ранней жизни Моисея при фараоновом дворе. Известно только, что он был «научен... всей мудрости Египетской» (Деян. 7:22), т.е. получил высшее образование, какое только было доступно жрецам и правящим классам страны, державшим все научные и высокие религиозные познания в секрете от народа. Но, восприняв все доброе, что имела в себе египетская культура, Моисей в то же время сохранил в чистоте свой ум и сердце от грубого идолопоклонства и с Божией помощью утверждался в вере своих отцов (Деян. 7). Как сыну царской дочери, ему предстояла блестящая карьера при дворе. Но, живя в кругу царской семьи, он никогда не забывал, что он еврей, и всей душой любил свой многочисленный народ. Часто перед его глазами вставала картина жизни его братьев, он видел, как они страдают, как проклинаяют свою судьбу, слышал свист кнутов, подгонявших их на рабский труд, до него доносились их жалобы, рыдания и мольбы о спасении.

Однажды, придя к своим братьям по крови, Моисей увидел, как египетский надсмотрщик безжалостно издевается над израильянином, который, вероятно, по слабости сил не смог выполнить того, что ему было приказано. Моисей заступился за единоплеменника и, видя, что вокруг никого не было, убил жестокого мучителя, а тело закопал в песок. На следующий день после убийства он оказался свидетелем драки двух израильян. Моисей развел разъяренных противников и спросил у более сильного: «Зачем ты бьешь ближнего твоего?» (Исх. 2:13). Еврею не понравилось вмешательство Моисея, и он вызывающе сказал ему: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил ... египтянина?» (Исх. 2:14). От этих слов дрогнуло сердце Моисея, он понял, что если многие уже знают об убийстве египтянина, то шпионы не замедлят донести о нем фараону. И действительно, добрые люди вскоре предупредили Моисея, что фараон приказал дворцовой страже схватить его и предать

смерти. Спасаясь от преследования стражи, Моисей тайно покидает столицу, а потом и страну и укрывается в пустыне на Синайском полуострове.

Уходя все дальше на восток от Египта, Моисей оказался на земле, которую заселяло Мадиямское племя. Уставший от далекого пути, он сел у колодца отдохнуть и с любопытством стал наблюдать, как семь девушек-пастушек поят овец. Но вот к колодцу подошла ватага пастухов; они грубо оттолкнули девушек и стали поить свой скот. Возмущенный поступком пастухов, Моисей встал и, невзирая на усталость, грозно на них замахнулся. Наглецы испугались и ушли. Моисей помог девушкам напоить овец, и те благополучно вернулись домой. Оказалось, что пастушки были дочерьми мадиямского священника по имени Иофор. Благодарный отец пригласил Моисея в свой дом, а когда узнал, что пришелец, помимо всего, состоит в отдаленном родстве с ним, то принял его в лоно своей семьи и выдал за него дочь свою Сепфору, от которой родились два сына: Гирсам и Елиезер. Тестю своему Моисей помогал по хозяйству, пас его скот.

Рождение и воспитание Моисея

Исх. 3-4

Медленно и постепенно Господь приготавливал Своего избранника к великой миссии. Прошло сорок лет жизни Моисея в изгнании. Ему уже исполнилось восемьдесят лет. Но вот, наконец, настало время, когда Моисей должен был исполнить свое призвание. Однажды он пас овец у подножия горы Хорив, которая у мадиамитян называлась горой Божией. Неподалеку от того места, где находился он, Моисей увидел чудесное явление: терновый куст вспыхнул огнем и не сгорал. Желая поближе разглядеть это загадочное явление, он решил подойти к терновнику, но вдруг из пылающего куста услышал голос Божий: *«Моисей! Моисей!.. не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая»* (Исх. 3:4-5). Пораженный внезапным явлением Бога, Моисей снял обувь и благоговейно стоял перед пламенеющим кустом, с трепетом внемля голосу Божию: *«Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, — продолжал Господь. — ... Я увидел страдания народа Моего в Египте... и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей... в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев... Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону ...и выведи из Египта народ Мой...»* С глубоким сознанием своего недостойнства Моисей ответил Господу: *«Кто я, чтобы мне идти к фараону... и вывести из Египта сынов Израилевых?»* В ответ Господь сказал ему: *«Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе»* (Исх. 3:6-12).

По повелению Господа Моисей должен был явиться в Египет к своим единоплеменникам и объявить старейшинам Божественное определение об освобождении народа от египетского рабства и о переселении их в обетованную землю. Моисей при этом должен был объявить, что такова воля Бога их отцов Авраама, Исаака и Иакова — Бога, Которому имя Ягве, что значит Суций. Затем Моисей вместе со старейшинами должен был явиться к фараону и попросить у него разрешения отпустить еврейский народ в пустыню для принесения жертвы Богу, Когда фараон разрешит израильскому народу удалиться в пустыню на три дня пути, тогда они могут, воспользовавшись этим случаем, навсегда покинуть страну рабства.

Господь предупреждает Моисея, что фараон отпустит их не добровольно, а только после страшных карающих чудес, которые совершатся над Египтом. Чтобы сыны израильские поверили Моисею, Господь дал ему силу творить чудеса: начиная с этого момента, Моисей мог по желанию превращать жезл в змея, вызывать и излечивать проказу руки и превращать воду в кровь. И хотя Господь наделил Моисея силой чудотворения, он все же продолжал отказываться от такой чрезвычайно трудной миссии, ссылаясь на свое косноязычие и отсутствие красноречия, которое так необходимо для вождя многочисленного народа. Господь прогневался на Моисея за его непослушание и сказал, что даст Моисею в помощь его старшего брата, Аарона, который весьма красноречив и будет говорить от его имени. Только при этом условии Моисей повинился воле Божией. Попрощавшись с тестем, Моисей посадил на осла жену и детей и с тревожным сердцем направился в Египет. В дороге его ожидало страшное приключение. За то, что он до сих пор не совершил обрезание над одним из своих сыновей, Господь хотел умертвить Моисея. Но Сепфора, жена его, взяв каменный нож, быстро совершила обрезание и тем самым спасла Моисея от неминуемой смерти. После этого события Сепфора со своими сыновьями вернулась в дом отца своего, а Моисей один продолжал путь в Египет. На границе Египта Моисей встретился с Аароном, которого Господь послал ему навстречу. Моисей открыл своему брату волю Божию и показал знамения. В свою очередь, Аарон подробно рассказал Моисею о

печальном положении евреев в Египте.

Когда они пришли в землю Гесем, то прежде всего собрали израильских старейшин и открыли им волю Божию о еврейском народе, подкрепляя свои слова чудесами. Еврейские старейшины, услышав о том, что Господь посетил их и дарует им свободу, с радостью восприняли эту весть. С быстротой молнии эта весть облетела все колена, племена и семейства. Народ воспрянул духом и радовался, что наконец-то «Господь посетил сынов Израилевых» ([Исх. 4:31](#)). После этого оставалось только сообщить волю Божию фараону и просить его об освобождении народа для жертвоприношения.

Призвание Моисея

Исх. 3-4

Медленно и постепенно Господь приготавливал Своего избранника к великой миссии. Прошло сорок лет жизни Моисея в изгнании. Ему уже исполнилось восемьдесят лет. Но вот, наконец, настало время, когда Моисей должен был исполнить свое призвание. Однажды он пас овец у подножия горы Хорив, которая у мадиамитян называлась горой Божией. Неподалеку от того места, где находился он, Моисей увидел чудесное явление: терновый куст вспыхнул огнем и не сгорал. Желая поближе разглядеть это загадочное явление, он решил подойти к терновнику, но вдруг из пылающего куста услышал голос Божий: *«Моисей! Моисей!.. не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая»* (Исх. 3:4-5). Пораженный внезапным явлением Бога, Моисей снял обувь и благоговейно стоял перед пламенеющим кустом, с трепетом внемля голосу Божию: *«Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, — продолжал Господь. — ... Я увидел страдания народа Моего в Египте... и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей... в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев... Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону ...и выведи из Египта народ Мой...»* С глубоким сознанием своего недостойнства Моисей ответил Господу: *«Кто я, чтобы мне идти к фараону... и вывести из Египта сынов Израилевых?»* В ответ Господь сказал ему: *«Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе»* (Исх. 3:6-12).

По повелению Господа Моисей должен был явиться в Египет к своим единоплеменникам и объявить старейшинам Божественное определение об освобождении народа от египетского рабства и о переселении их в обетованную землю. Моисей при этом должен был объявить, что такова воля Бога их отцов Авраама, Исаака и Иакова — Бога, Которому имя Ягве, что значит Суций. Затем Моисей вместе со старейшинами должен был явиться к фараону и попросить у него разрешения отпустить еврейский народ в пустыню для принесения жертвы Богу, Когда фараон разрешит израильскому народу удалиться в пустыню на три дня пути, тогда они могут, воспользовавшись этим случаем, навсегда покинуть страну рабства.

Господь предупреждает Моисея, что фараон отпустит их не добровольно, а только после страшных карающих чудес, которые совершатся над Египтом. Чтобы сыны израильские поверили Моисею, Господь дал ему силу творить чудеса: начиная с этого момента, Моисей мог по желанию превращать жезл в змея, вызывать и излечивать проказу руки и превращать воду в кровь. И хотя Господь наделил Моисея силой чудотворения, он все же продолжал отказываться от такой чрезвычайно трудной миссии, ссылаясь на свое косноязычие и отсутствие красноречия, которое так необходимо для вождя многочисленного народа. Господь прогневался на Моисея за его непослушание и сказал, что даст Моисею в помощь его старшего брата, Аарона, который весьма красноречив и будет говорить от его имени. Только при этом условии Моисей повинился воле Божией. Попрощавшись с тестем, Моисей посадил на осла жену и детей и с тревожным сердцем направился в Египет. В дороге его ожидало страшное приключение. За то, что он до сих пор не совершил обрезание над одним из своих сыновей, Господь хотел умертвить Моисея. Но Сепфора, жена его, взяв каменный нож, быстро совершила обрезание и тем самым спасла Моисея от неминуемой смерти. После этого события Сепфора со своими сыновьями вернулась в дом отца своего, а Моисей один продолжал путь в Египет. На границе Египта Моисей встретился с Аароном, которого Господь послал ему навстречу. Моисей открыл своему брату волю Божию и показал знамения. В свою очередь, Аарон подробно рассказал Моисею о

печальном положении евреев в Египте.

Когда они пришли в землю Гесем, то прежде всего собрали израильских старейшин и открыли им волю Божию о еврейском народе, подкрепляя свои слова чудесами. Еврейские старейшины, услышав о том, что Господь посетил их и дарует им свободу, с радостью восприняли эту весть. С быстротой молнии эта весть облетела все колена, племена и семейства. Народ воспрянул духом и радовался, что наконец-то «Господь посетил сынов Израилевых» ([Исх. 4:31](#)). После этого оставалось только сообщить волю Божию фараону и просить его об освобождении народа для жертвоприношения.

[Исх. 5-11](#)

С того памятного дня, когда Моисей в приступе гнева убил египтянина, прошло сорок лет. В Египте уже правил другой фараон, при его дворе служило новое поколение чиновников. Можно было думать, что преступление Моисея стерлось в памяти людей, и бывшему изгнаннику ничего больше не угрожало. Впрочем, кто бы узнал в бородатом азиате в грубом, длинном плаще с пастушьим посохом в руке изысканного молодого египтянина, приемного сына царевны, о котором когда-то столько говорили!

Смело вошел избранник Божий вместе со своим братом к фараону и сказал ему: «Так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне». Но египетский владыка отверг просьбу Моисея, он резко ответил просителям: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил [сынов] Израиля? я не знаю Господа Израиля не отпущу» ([Исх. 5:1-2](#)). С этими словами фараон выдворил ходатаев за угнетенный народ, а своим чиновникам сказал, что от безделья у евреев такие праздные мысли, поэтому их надо еще больше закабалить.

В виде наказания он повелел израильтянам не только вырабатывать ранее установленную норму кирпичей, но сверх того самим доставлять солому для их выделки. Это требовало дополнительного рабочего времени, так как соломы в Египте было не слишком много и приходилось искать ее по всей стране. А если кто-либо по этой причине не успевал изготовить установленное количество кирпичей, ему грозила тяжелая кара. Израильтяне, удрученные таким оборотом дела, сетовали на Моисея за то, что его ходатайство перед фараоном принесло больше вреда, чем пользы.

Тогда Моисей и Аарон по повелению Божию опять явились к царю. Чтобы убедить его, что они действительно посланники Божии, Аарон бросил на пол свой жезл, и он мгновенно превратился в ползающего змея. Но фараон с улыбкой сожаления посмотрел на Моисея и Аарона, велел привести своих чародеев, и те проделали то же самое, что и Аарон. На фараона не произвело особого впечатления даже то обстоятельство, что змей Аарона пожрал змеев египетских волхвов. Сердце фараона ожесточилось, и он велел выпроводить братьев из дворца.

Фараон смирился лишь тогда, когда Моисей по повелению Божию наслал на Египет поочередно десять казней: сперва вода Нила превратилась в кровь, потом в устрашающих размерах размножились жабы, мошки и песьи мухи, пошел мор на скот, тела людей покрылись гноящимися нарывами, сильный град уничтожил урожай, а что осталось на полях, поела саранча, затем в течение трех дней по всему Египту была тьма. Казни эти поражали только те места, где жили египтяне; земли же Гесем они не касались. Притом каждая казнь начиналась и оканчивалась по слову Моисея. Египетские маги пытались было своим искусством произвести такие же чудеса, но при третьей казни сами сознались фараону, что в делах Моисея виден перст Божий. Каждая новая казнь наводила ужас на фараона, и он соглашался отпустить израильтян в пустыню, но вскоре брал назад свое обещание.

Тогда Господь навел на Египет последнюю и самую губительную казнь — умерщвление всех египетских первенцев, после которой фараон разрешил евреям принести жертву в пустыне своему Богу.

Исх. 12-13

Прежде чем последняя казнь постигла египтян, Моисей начал подготавливать евреев к исходу из Египта. Народ должен был запастись всем, что могло понадобиться в пустыне.

Живя в Египте четыреста тридцать лет, израильтяне познакомились с различными ремеслами этой цивилизованной страны, так что они в культурном отношении стояли гораздо выше кочевников, и поэтому могли сразу основать благоустроенное государство в Палестине. Но рабская жизнь, естественно, не могла способствовать их хорошему экономическому состоянию. В течение многих лет они были превращены в рабов, не получавших за свой труд никакой платы. Теперь, перед уходом из страны, народ должен был, в качестве компенсации, выпросить у знакомых египтян все, что могло оказаться необходимым в пустыне, — одежды, украшения, сосуды и тому подобные вещи. Шло время. Наступил весенний месяц Авив (Нисан), заколосились нивы. *«И сказал Господь Моисею и Аарону: «месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года» (Исх. 12:2).* Господь открыл Моисею, что в ночь на пятнадцатое Нисана Он пройдет по Египту и поразит всех первенцев египетских, и над всеми их богами произойдет суд. В эту роковую для египтян ночь Господь выведет потомков Авраама из страны рабства. Свое освобождение от рабства евреи должны были в эту ночь отпраздновать достойным образом. По повелению Божию каждое семейство должно выбрать из своего стада однолетнего агнца, мужского пола, непорочного, т.е. без физических недостатков. Вечером четырнадцатого Нисана каждая семья должна заколоть агнца, а его кровью помазать косяки дверей своих домов. Жертвенное мясо агнца они не должны варить, а испечь на огне. Причем, агнца надо было испечь целым, с головою, ногами и внутренностями.

Есть мясо они должны с пресным хлебом (опресноками) и горькими травами (лук, чеснок). Костей агнца не разрешалось ломать, а останки от него сжечь на огне. Израильтяне должны были есть агнца стоя, в дорожной одежде, готовыми в любой момент покинуть Египет. Это событие Господь назвал Пасхой, что значит «проходить мимо». *«...Я в сию самую ночь, — говорит Господь, — пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота... И будет у вас кровь знаменем на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую. И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во [все] роды ваши...» (Исх. 12:12-14).* Вместе с Пасхой Господь повелел соединить праздник опресноков. В продолжение семи дней (с 14 до 21 Нисана) евреи должны есть только опресноки. В это время ничего квасного они не должны иметь в своих домах. Праздник опресноков должен сохраниться как установление вечное, в воспоминание о выходе евреев из Египта. Ветхозаветная Пасха является прообразом Новозаветной Пасхи, а Ветхозаветный агнец — прообразом Новозаветного Агнца — Господа нашего Иисуса Христа. Закланый ветхозаветный агнец является умиловительной жертвой Богу за еврейский народ. Его мясо предлагается евреям для трапезы, а его кровью еврейские первенцы избавляются от смерти. Подобно этому в Новом Завете Христос, Агнец Божий, приносит Себя на Кресте в умиловительную Жертву Богу Отцу за грехи всего человечества. Кровью Его мы все избавляемся от рабства диаволу. За Божественной Литургией он предлагает всем верным в снедь Свое Тело и Кровь «во оставление грехов и жизнь вечную». В ночь празднования Пасхи еврейский народ как бы воскрес для новой, свободной жизни, ибо в эту ночь он покинул страну рабства. Подобно этому в День Воскресения Христова Господь призывает нас покинуть мир рабства диаволу и перейти в мир истинной свободы и счастья, который может осуществиться

только с Богом и в Боге.

[Исх. 12-14](#)

Предсказание Господне свершилось. Заря засиявшая в ночь на пятнадцатое Нисана для израильтян лучами свободы, осветила для египтян то ужасное бедствие, которое разразилось над ними в эту ночь. Еще евреи у своих очагов праздновали Пасху Господню, а Ангел смерти прошел по всему Египту и поразил всех египетских первенцев. Ужас напал на египтян «и сделался великий вопль [по всей земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца» ([Исх. 12:30](#)). В самом дворце фараон оплакивал своего наследника. Последнего удара не выдержало высокомерие фараона. Узнав о страшном бедствии постигшем страну и его собственный дом он еще ночью призвал Моисея и Аарона и с отчаянием сказал им: «Встаньте, выйдите из среды народа моего как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу [Богу вашему]... и благословите меня» ([Исх. 12:31-32](#)). Египтяне, жившие поблизости с евреями, также просили евреев покинуть их страну и давали им золотые и серебряные вещи.

Рано утром в 15 день месяца Авива (Нисана) евреи вышли из домов с такой поспешностью что не успели заквасить теста. Они несли его в квашнях на плечах своих и уже в дороге напекли себе опресноков. Народ собирался под знамена своих старейшин и большими группами евреи направлялись в Раамсес где их ожидал великий вождь и освободитель Моисей. Когда все были в сборе, заиграли серебряные трубы и колонна израильтян покинула землю Гесем направляясь на восток. Колонна состояла из шестисот тысяч вооруженных мужчин, не считая женщин и детей. Во главе колонны двигался катафалк с деревянным гробом, в котором покоились набальзамированные останки патриарха Иосифа, а шествие замыкали бесчисленные стада овец, коз и вьючных ослов.

В пустыне беглецы, к радости своей, убедились, что ими предводительствует Господь ([Иегова](#)

Чудесный переход через Красное (Чермное) море

[Исх. 14-15](#)

Тем временем, узнав, что евреи хотят уйти из Египта, разъяренный фараон во главе шестисот военных колесниц кинулся в погоню за беглецами. В какой ужас пришли израильтяне, когда из тучи пыли вынырнули грозные колесницы! Евреи в оцепенении смотрели на приближающихся к ним египетских воинов и сетовали, что так легкомысленно позволили Моисею увести себя из земли Гесем, где лучше было бы жить в рабстве, чем погибнуть теперь от руки преследователей в пустыне. Моисей успокаивал отчаявшихся, уверяя, что Господь не покинет Свой народ в беде, если только они будут иметь глубокую веру в своего Создателя и Спасителя. С горячей молитвой о спасении евреев обратился Моисей к Богу, и Господь услышал Своего избранника. Облачный столп, который привел израильтян к Красному морю, опустился на землю между конницей фараона и евреями, так что египтяне никак не могли приблизиться к беглецам. Евреи остановились у самого берега, дальше им путь преграждали воды Красного моря. По повелению Божию *«...простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды»* ([Исх. 14:21](#)). Как только образовалась суша посредине моря, израильтяне поспешили перейти на другой берег. Они были уже на противоположном берегу, когда египетское войско во главе с фараоном ринулось вслед за беглецами. В тот момент, когда египтяне находились среди моря, Моисей еще раз поднял правую руку, и по его знаку водяные стены обрушились на преследователей. Так чудесным образом израильский народ навсегда покинул страну рабства. Чудесное избавление от страшной опасности привело евреев в неопиcуемый восторг. Это спасение никак нельзя было приписать самим себе; оно было, в собственном смысле, чудесным, и народ ликовал, прославляя Иегову и своего доблестного вождя Моисея. Евреи здесь еще раз убедились, что Бог их отцов выше всех богов египетских. От полноты своих благодарных сердец они воспели хвалебно-благодарственную песнь Господу, своему Помощнику и Покровителю. Когда закончилась песнь, началось народное ликование. Мариам, достойная сестра великих братьев освободителей, образовала хороводы и с тимпаном в руках вдохновляла женщин к пляскам, песням и играм. Это был самый счастливый день в истории избранного народа.

Чудесный переход через Красное море имеет огромное значение в истории еврейского народа: во-первых, благодаря этому переходу израильтяне окончательно избавились от египетского рабства и стали свободной нацией; во-вторых, совершившимся чудом еще более была укреплена вера евреев в единого истинного Бога; в-третьих, в глазах евреев утвердился авторитет их вождя — Моисея. И наконец, чудесный переход еврейского народа через Красное море показал могущество Израильского Бога и привел в страх и трепет окружающие языческие народы.

Но это событие имеет и преобразовательное значение. Переход евреев через Красное море прообразует новозаветное таинство Крещения. Подобно тому, как израильский народ, чудесно перейдя море, избавился от египетского рабства, так в водах Новозаветного Крещения христианин избавляется от рабства диаволу. Кроме этого, в переходе евреев через Чермное море Церковь усматривает прообраз Пресвятой Девы Марии, Ее Приснодевство.

[Исх. 15-18](#)

Отпраздновав свой чудесный переход и отдохнувши, израильский народ под руководством Моисея двинулся к горе Синай (Хорив), чтобы там принести Богу благодарственную жертву, как об этом заповедал Господь Моисею. Караванная дорога к Синаю, которой воспользовались израильтяне, шла неподалеку от морского берега. Чем дальше двигались евреи, тем местность становилась волнообразное и гористее. Это была пустыня Сур. В течение трех дней народ тяжело двигался вперед, подкрепляясь запасенной в кожаных мехах водой. Но вода вскоре кончилась, и мука жажды охватила всех людей и животных. Это, конечно, было неутешительным началом для новой свободной жизни и резко противоречило тому, что израильтяне, вероятно, ожидали после своего чудесного избавления от фараона. Наконец они пришли к местечку Мерра, где нашли достаточно воды, но она оказалась слишком соленой и горькой. Для измученных жаждой людей это был непредвиденный удар, и в лагере снова вспыхнуло недовольство. Евреи еще были слабы духом и, несмотря на великие чудеса, совершенные Богом, они все-таки были маловерными. Вот почему Господь не повел их сразу в обетованную землю, а направил вглубь Синайской пустыни, где можно было испытать их веру и надежду на Бога. Моисею трудно было слушать укоры своего народа, и он с горячей молитвой обратился к Богу за помощью. И помощь вскоре пришла. Моисей по повелению Божию бросил в источник дерево, и вода сделалась пригодной для питья. Подкрепив свои силы, странники двинулись в Елим, прекрасный оазис, славившийся своими семьюдесятью финиковыми пальмами и двенадцатью источниками кристально чистой воды. Однако, надо было идти дальше.

Ровно через шесть недель после исхода из Египта колонна раскинула стан в пустыне Син, между Елимом и Синаем. Солнце палило невероятно, и в довершение всех бед у евреев истощились запасы хлеба. Еще недавно они страдали от жажды, теперь им угрожал голод. Перед новой опасностью они забыли даже так недавно совершенное перед ними чудо. Против Моисея и Аарона опять поднялись ожесточенные крики. Возбужденная толпа обступила шатры обоих вождей, укоряя Моисея и горько жалуясь на свою судьбу: «О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом» ([Исх. 16:3](#)).

Услышав эти слова, Моисей с горечью осознал, как укоренился в израильтянах рабский дух, если хлеб в достатке и котлы с мясом им дороже свободы. Однако он успокоил евреев, сказав, что Господь не оставит их и накормит досыта раньше, чем они того ожидают. В тот день вечером прилетели бесчисленные стаи перепелов и в одно мгновение покрыли землю возле стана; ослабев от дальнего перелета, они беспомощно трепыхали крыльями, так что их можно было брать руками. А на рассвете, едва только сигнал серебряных труб разбудил стан, израильтяне с изумлением увидели, что все пространство вокруг них было покрыто белыми, как снег, маленькими шариками. Все, как один, вышли из шатров, чтобы поближе разглядеть странное явление. Моисей объяснил, что это манна, которую Господь послал своему народу, она заменит им хлеб. Отведав манны, израильтяне убедились, что по вкусу она напоминает хлеб с медом, и бросились ее собирать. Оказалось, что за день можно собрать столько, сколько необходимо для утоления голода. Отныне в течение сорока лет скитаний в пустыне манна составляла им хлеб насущный. Эта невидимая до этого евреями «манна», как иней покрывавшая землю по утрам, была по-видимому, застывшим соком кустарника тамариска, выпадающим в виде крупы. Он отделялся от стебля в местах, прокушенных насекомыми. Бедуины до сих пор употребляют его в их пищу, называя его манной. Вне зависимости от того, были ли это природные явления или нет, здесь утверждается непосредственное попечение Бога о Своем народе. Манна, прославляемая в псалмах, становится символом небесного хлеба, который питает верующих, а в христианском предании (ср. [Ин. 6:26-58](#)[Кор. 10:3](#)) — прообразом Евхаристии, духовной пищи Церкви как истинного Израиля на путях ее исхода в небесную отчизну.

Из пустыни Син, от побережья Красного моря Моисей повел народ в глубь Синайского полуострова к горе Синай. Последней остановкой перед Синаем было местечко Рефидим. Здесь не оказалось ни одного источника, и люди опять начали страдать из-за отсутствия воды. В лагере начались беспорядки, со всех сторон раздавались протесты и угрозы Моисею.

«Зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?» — кричали они ([Исх. 17:3](#)). Тогда по повелению Божию Моисей взял некоторых из старейшин, подошел к горе Хорив и на глазах жаждущих людей ударил посохом по крутой скале. В то же мгновение из образовавшейся расщелины забил родник свежей горной воды. Прославляя Бога и благословляя Моисея, люди утоляли свою жажду и поили скот. Едва они успели утолить жажду, как с ужасом услышали грозные боевые крики. Впервые израильтянам предстояло помериться оружием с воинственными племенами пустыни. Это были амаликитяне, решившие преградить дорогу израильтянам и поживиться добычей. Моисей поручил командование своими войсками храброму и талантливому воину Иисусу Навину, который быстро повел свои отряды против врага. Битва продолжалась с утра до вечера с переменным успехом. Моисей в сопровождении Аарона и Ора взошел на гору и усердно молил Господа о победе израильского войска. Когда Моисей подымал руки и горячо молился, брали верх израильтяне, а когда он от усталости опускал руки, победа переходила к амаликитянам. Тогда Аарон и Ор стали помогать Моисею, поддерживая его руки, и к захождению солнца Иисус Навин вынудил амаликитян отступить. На том месте, где проходила битва, Моисей воздвиг благодарственный жертвенник. Господь обещал Моисею, что амаликитяне будут жестоко наказаны за их коварное нападение на израильтян.

Вскоре весть о чудесном выходе евреев из Египта дошла до Иофора, тестя Моисея. Взяв Сепфору и двух ее сыновей, Иофор пришел в израильский стан. Моисей с радостью принял тестя, жену и сыновей. На следующий день Моисей сел на возвышенное место и начал разбирать судебные дела своего народа.

Он сидел с утра до вечера, допрашивал, вникая во все подробности, и выносил приговор даже по самым незначительным делам. С удивлением приглядывался Иофор к тому, как тяжело трудится Моисей и как тратит время на решение мелочных споров. Человек, искушенный в искусстве управления, Иофор откровенно высказал зятю свои соображения: «Для чего ты сидишь один, а весь народ стоит перед тобою с утра до вечера?.. Ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его» ([Исх. 18:14; 18](#)). Моисей спросил его, как же следует поступать, и тесть посоветовал ему разделить израильтян на группы, числом в тысячу, сто, пятьдесят и десять человек, и над каждой из этих групп поставить начальников, которые одновременно были бы судьями, разрешали мелкие тяжбы и сообщали Моисею только о наиболее важных делах. Совет мудрого Иофора был проведен в жизнь, — так израильские массы обрели первые ростки своего будущего общественного строя.

Глава VII. У Горы Синай-Хорив

На третий месяц после исхода из Египта израильтяне расположились станом в пустыне напротив Горы Синай. Пред станом в грозном величии возвышалась священная гора, гранитные скалы которой отвесными утесами возносились к небу. Близлежащая местность была благоприятна для заселения ее многочисленным народом на длительный срок. Там было вдоволь воды, росли финиковые пальмы и деревья, годные на топливо и строительный материал. Стан зажил шумной жизнью. Новая система управления обеспечивала порядок.

Заключение Завета

Расположив станом свой народ, Моисей взошел на гору, чтобы вознести благодарственную молитву Богу Авраама, Исаака и Иакова, Который избрал его с этой горы для спасения израильского народа. Он уже частично исполнил миссию, возложенную на него Иеговой, и вот теперь на вершине священной горы он с пламенной молитвой обратился в Богу. Во время [МОЛИТВЫ](#) Господь явился Моисею и сказал, что он желает заключить союз с израильским народом: «Так скажи дому Иаковлеву: вы видели, что Я сделал египтянинам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым...» ([Исх. 19:3-6](#)). Моисей сошел с горы и передал эти слова народу. Евреи с радостью восприняли Божественную весть и ответили Моисею:

«Все, что сказал Господь, исполним [и будем послушны]» ([Исх. 19:8](#)). Тогда Господь повелел народу приготовиться к великому и славному дню, когда этот завет будет заключен. Народ должен был выстирать свои одежды и в течение трех дней поститься, чтобы достойным образом предстать перед Лицом Бога. На третий день поста, который был пятидесятым днем с момента выхода евреев из Египта, Моисей «вывел народ из стана на сретение Богу» и повелел им стать у подножия горы. Он запретил кому бы то ни было подыматься на святую гору и пастушьим посохом провел черту, предупредив, что каждый, кто ее переступит, будет предан смерти. Когда народ с благоговейным трепетом собрался у подножия горы, вдруг над горой загремел гром, засверкали молнии, раздался сильный звук трубы, и гора исчезла в густых клубах дыма и огня. Народ с великим трепетом и с замиранием сердца смотрел на величественно-страшное зрелище.

Синайское законодательство и его значение

Но как ни величественна была Синайская гора, еще возвышенней были слова Самого Бога, которые сквозь громовые раскаты, молнии и дым доносились до слуха народа. Слова эти были простые, общедоступные и исполненные такого глубокого значения, что легли в основу как человеческой нравственности, так и его законодательства. Это было знаменитое десятословие, те десять заповедей Божиих, в каждой из которых открывалась вековечная истина. В **первой заповеди** открывался народу Сам Иегова, как истинный единственный Бог, чудесное действие Которого евреи уже знали: это Он вывел их из Египта. Он — не изобретение человеческого воображения, не простой символ природы, подобно идолам язычников; не отвлечение человеческого ума, подобно богам Нила, не способным сочувствовать человеку, нет, Он единый, живой Бог со всеми свойствами личного Бытия. Но будучи живым, личным Богом, Он в то же время невидим, и нет Ему никакого подобия ни на небе, ни на земле.

В противоположность идолопоклонству египтян, к которому привыкли евреи, Господь запрещает изображать Его под каким бы то ни было видом — ни под видом небесных тел, как это было сильно распространено в Месопотамии, ни под видом животных, как в Египте, ни под видом рыб, как было в Палестине и Ассирии (**вторая заповедь**). Имя Иеговы так свято, что нельзя произносить его напрасно, т.е. не только при каком-нибудь клятвопреступлении или лжи, но и во всяком пустом суетном деле или разговоре (**третья заповедь**). **Четвертой заповедью** требовалось, чтобы евреи седьмой день недели (суббота) посвящали Богу, не нарушая священного покоя этого дня никакими работами. Обычай праздновать седьмой день недели (субботу) был и до Синайского законодательства, но с этого времени он получает законодательную силу. В **пятой заповеди** определяются обязанности человека к своим ближним и, прежде всего, требуется почтение к родителям. Почтение к родителям издавна считалось нравственною обязанностью детей, но это естественное чувство не имело еще высшей законодательной санкции, и потому у большинства народов преобладало вопиющее варварство. У некоторых народов древности был обычай предавать смерти своих престарелых родителей или оставлять их без помощи. У древних народов мать вообще занимала низшее положение и после смерти своего мужа оставалась в подчиненном положении у своего старшего сына. Но теперь было заповедано, что сын, хотя и становился главой семейства, должен был также почитать свою мать, как почитал отец. **Шестая заповедь** установила неприкосновенность жизни человека, ибо человек создан по образу Божию.

Древний мир утопал в похотях, вся жизнь людей отравлялась ядом животного сладострастия, и сами боги их изображались далеко не образцами целомудрия. Теперь голос с Синая заповедал: «не прелюбодействуй» (**седьмая заповедь**). С этого времени собственность провозглашалась священной, и воровство клеймено как преступление (**восьмая заповедь**). **Девятая заповедь** запрещала вредить своему ближнему ложным свидетельством на суде и вообще лгать на своего ближнего когда бы то ни было. Но Синайский закон не только осуждал злые внешние дела, он проникал глубже и осудил даже злые помыслы, заповедав человеку не желать ничего такого, что противно основным законам нравственности (**десятая заповедь**). Что значила в сравнении с этим Синайским законодательством вся многовековая история индийцев, египтян и других народов, со всею их мудростью и исполинскими созданиями храмов и пирамид? Синайское законодательство в своих основных началах давалось на все будущие времена. Оно заложило основу истинной нравственности и человеческого достоинства в мире. Это был день рождения народа, отличившегося от всех народов, до этого существовавших в истории. Простые, но глубокие и вечные истины о духовном и личном Боге, о почитании

родителей, о целомудрии, о святости человеческой жизни и его собственности, о чистоте, совести — все эти истины утверждены были на Синае в наследие всем последующим векам. В древности, конечно, были проблески высшего нравственного учения, но они были обыкновенно достоянием только немногих гениальных умов и никогда не достигали народных масс, так как проповедовались только в отвлеченных малодоступных положениях и не имели божественной санкции. Десятословие же было провозглашено Самим Богом и с таким неотразимым величием, и с такой изумительной простотой, что возвещенные в нем истины сразу же стали достоянием всего народа, задача которого была распространить этот закон на все человечество. Синайское законодательство не только устанавливает истинные воззрения на Божество и отношение к нему человечества, но и взаимные отношения между людьми ставит на совершенно новые социальные основы. В честь этого великого события израильский народ установил праздник Пятидесятницы, так как это событие произошло в пятидесятый день после выхода евреев из Египта.

Завет утверждается жертвенной кровью

Народ не мог до конца вынести особого присутствия Божия и просил Моисея быть посредником между ними и Богом. Моисей распустил все собрание по шатрам, а сам еще раз поднялся на вершину святой горы, где Господь помимо десяти заповедей дал ему еще заповеди, касающиеся как гражданской, так и религиозной жизни. Сойдя с горы, Моисей ночью записал все заповеди в Книгу Завета. Утром по повелению Божию он у горы Синай построил жертвенник из двенадцати камней и созвал весь народ для жертвоприношения. Во время жертвоприношения Моисей прочитал перед народом Книгу Завета. Весь народ в один голос обещал ревностно исполнять волю Божию. Тогда Моисей налил в чашу жертвенной крови и окропил ею жертвенник, Книгу Завета и всех людей. Таким образом, договор или завет между Богом и израильским народом был скреплен жертвенной кровью. Этот Ветхозаветный Союз-Завет стал прообразом Новозаветного Союза-Завета между Богом и всем человечеством, который скрепил Своей Пречистой Кровью Сам Господь Иисус Христос.

Нарушение Завета

Хотя израильский народ и дал клятвенное обещание, скрепленное жертвенной кровью, строго соблюдать все заповеди, данные ему Богом на Синае, но вскоре евреи нарушили свои обеты и вновь обратились к идолопоклонству. Это произошло следующим образом. После жертвоприношения, поручив Аарону управление народом, Моисей с Иисусом Навином по повелению Божию поднялись на святую гору, где пробыли сорок дней и ночей. В течение этого времени Господь являлся Моисею и дал ему подробный план построения походного храма — «Скинии Свидения». На сороковой день Господь вручил Моисею две каменные скрижали (доски), на которых Божественным перстом были написаны десять заповедей Завета. Между тем в лагере началось волнение. Видя, что их вождь долго не сходит с горы, израильтяне подумали, что Моисей погиб, и начали беспокоиться о том, кто же теперь их поведет через пустыню в обетованную землю. Перед шатром Аарона собралась большая толпа. Встревоженные тем, что Моисей покинул их, люди громко требовали: «Встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами: ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось» ([Исх. 32:1](#)). За время долгого пребывания израильского народа в языческой стране в их сердцах глубоко укоренилось идолопоклонство. И вот теперь, у горы Синай, оно проявило себя во всей силе. В народе еще жила потребность изображать божество в виде какого-нибудь идола, и люди стали требовать, чтобы Аарон «сделал для них бога» наподобие тех, какие им известны были в Египте. Возможно, народ не имел в виду идолопоклонства в собственном смысле слова и хотел поклоняться Иегове под какой-нибудь более доступной их сознанию и знакомой им формой.

Если бы Аарон обладал такой же силой воли, как его младший брат, то, конечно, он легко мог бы убедить народ не делать этого преступного шага. Но Аарон проявил малодушие и подчинился воле идолопоклонников. Он потребовал, чтобы израильтяне принесли все свои золотые серьги. По его призыву женщины самоотверженно отдавали свои украшения и собрали так много золота, что из него можно было отлить фигуру золотого тельца. Аарон сделал из этих драгоценностей литого тельца, напоминающего евреям египетского бога Аписа, и сказал: «Завтра праздник Господу» ([Исх. 32:5](#)). На следующий день статую поставили посредине стана, и люди, обрадованные возвращением божества, которому они поклонялись в Египте, восклицали: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» ([Исх. 32:4](#)). Затем началось жертвоприношение в честь идола, после чего все сели за праздничный пир. Весь день раздавались звуки труб и бубнов; мужчины, женщины и дети исступленно пели и плясали вокруг тельца. Только левиты держались в стороне и с ужасом взирали на людей, которые так легкомысленно отреклись от Иеговы и вернулись к идолопоклонству. А в это время на вершине Синая Господь, вручая Моисею скрижали Завета, сказал ему: «*Поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской...*» ([Исх. 32:7](#)). Далее Господь сообщил Моисею, что Он уничтожит этот жестоковыйный народ и от Моисея произойдет новый народ. Но Моисей умолил Господа помиловать евреев и, взяв скрижали, с Иисусом Навином поспешил в лагерь. Спускаясь с вершины Синайской горы, Моисей еще издали услышал адский шум. Когда же Моисей приблизился к стану и увидел отвратительное зрелище, он «воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» ([Исх. 32:19](#)). Золотого тельца он стер в прах и рассыпал по воде, а воду приказал пить израильтянам. Строго осудив смущенного Аарона, Моисей призвал к себе левитов и дал им приказ: «Так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего

своего» ([Исх. 32:27](#)). Левиты исполнили повеление Моисея, и в тот день было убито около трех тысяч человек. Так были наказаны евреи за грех идолопоклонства.

Восстановление Завета

Когда порядок в стане был восстановлен, Моисей, призвав народ к покаянию, вновь поднялся на вершину Синая, чтобы вознести горячую молитву к Господу о помиловании еврейского народа. Господь милостиво принял молитву праведника, повелел ему приготовить две каменные скрижали, подобные тем, которые он разбил, и опять взойти на гору. Приготовив две каменные плиты, Моисей поднялся на святую гору и пробыл там сорок дней и ночей в посте и молитве. В этот раз Господь особым способом показал Моисею Свою Божественную славу и написал на скрижалях десять заповедей. Это было свидетельством того, что Господь вновь восстанавливает союз с еврейским народом и дает обещание вести его в обетованную землю. Моисей с радостной вестью вернулся к народу, но люди не могли смотреть на его лицо, так от него исходили лучи яркого неземного солнца (света). Поэтому, когда Моисей говорил с народом, он закрывал свое лицо покрывалом.

Построение походного храма и его устройство

Когда восстановлен был Завет с Богом, Моисей объявил израильскому народу повеление Божие о построении Скинии (палатки), или прохладного храма, и призвал верующих помочь ему в сборе необходимого материала для строительства. Сбор ценностей (золота, серебра, меди и др). прошел весьма успешно, и Моисей сразу же приступил к построению скинии, доверив все связанные с ней работы двум прославленным мастерам — Веселиилу и Аголиаву. Вскоре строительство Скинии было закончено. Она состояла из трех частей: Святая Святых, Святилища и двора. Сама Скиния, или священный шатер, стояла посреди четырехугольного двора, окруженного бронзовыми колоннами, которые соединялись перекладами. С поперечных брусьев свисали льняные покрывала, так что площадка со всех сторон была закрыта высокими занавесами. Стены Скинии были построены из шестов и брусьев дерева ситтим (акация), а крыша ее была покрыта сначала двумя шерстяными покрывалами с изображением херувимов, а затем двумя покрывалами из бараньих кож. Священный храм-шатер делился на две половины: Святая Святых и Святилище, отделявшиеся друг от друга расшитой золотом шерстяной завесой. Святая Святых являлась самой главной частью храма. В ней находился Ковчег Завета, который представлял пустой ящик из дерева ситтим, обложенный внутри и снаружи коваными золотыми листами. Крышка Ковчега, называвшаяся чистилищем, сделана была из чистого золота. На обоих ее концах были два изображения херувимов. Ковчег считался самой большой и главной святыней храма. Моисей, по повелению Божию, положил в Ковчег скрижали, а перед Ковчегом поставил сосуд с манной.

В Святилище находились три священных предмета. В центре Святилища, напротив Ковчега, стоял кадилный жертвенник, сделанный из драгоценного дерева и обложенный золотом. На нем священники приносили в жертву ладан или фимиам. Справа от кадилного жертвенника стоял деревянный, обложенный золотом стол с двенадцатью хлебами предложения, которые менялись каждую субботу. Налево стоял золотой светильник, наподобие дерева, с семью лампадами, в которых горел елей. На дворе, перед входом в скинию, стоял жертвенник всесожжения, окованный медью, и большая медная умывальница для омовения рук и ног священников перед богослужением. Вход в Скинию был с восточной стороны, так что Святая Святых в противовес языческим алтарям обращена была к западу. Скиния без двора была небольших размеров. В длину она составляла 30 локтей (священный локоть равнялся 52 см), в ширину и высоту — 10 локтей. Когда Скиния была закончена, Моисей ее освятил, помазав все ее священные предметы елеем.

Преобразовательное значение Скинии

Ветхозаветная Скиния прообразовала Церковь Христову. Вход в Скинию был с востока — это означало, что Ветхозаветная Церковь ожидала явления солнца правды — Христа. Ее двор, открытый для всего народа, означал призвание в Церковь Христову всех людей. При входе в Скинию стоял жертвенник и умывальница. Жертвенник прообразовал крест, на котором Иисус Христос принес Себя в Жертву Богу за весь человеческий род и этим самым открыл людям вход в Царство Божие. Умывальница прообразовала купель крещения, посредством которого человек может вступить в Церковь Христову. Святилище, в которое позволялось входить только одним священникам, прообразовало истинно верующих. Светильник, трапеза с хлебами и кадильный жертвенник прообразовали Иисуса Христа, Который просвещает и питает верующих и возносит их молитвы к Богу Отцу. Святая Святых, в которую входил только первосвященник с кровью, означала духовное небо, куда Иисус Христос вошел со Своей Кровью за весь человеческий род. Ковчег Завета был образом престола Божия, окруженного херувимами.

Ветхозаветное священство

Для совершения богослужений при Скинии необходимо было избрать особый класс глубоко верующих людей, которые не только совершали бы богослужения и были достойными посредниками между людьми и Богом, но и стояли бы на страже интересов истинной религии. Из всех израильских колен на такое ответственное и святое служение Богом было избрано колено Левино, так как оно не нарушило Завет, данный Богом, и ревностно защищало истинную религию. Ветхозаветное священство было разделено на три чина — первосвященнический, священнический и левитский. По повелению Божию в Первосвященнический чин Моисей возвел своего брата Аарона, а его сыновей поставил священниками. С этого времени первосвященники и священники должны были избираться из племени Аарона. Третий чин имели все представители колена Левина, которых называли левитами. Возведение в тот или другой чин сопровождалось особыми обрядами и жертвоприношениями, которые свидетельствовали о важности и ответственности данного священнического чина. С этой же целью священнослужителям даны были священные одежды, в которые они должны были облачаться во время совершения богослужения.

Первосвященник был ходатаем перед Богом за народ, и поэтому он во время богослужения носил на груди наперсник (четырёхугольник из материи с двенадцатью разноцветными камнями, по числу колен Израилевых, на каждом из которых было вырезано по одному имени). Только первосвященник, и то, однажды в год, имел право входить во Святаю Святых для окропления жертвенной кровью крышки Ковчега. В этот день он приносил жертву за грехи всего Израиля. Первосвященник был главным хранителем закона и наблюдал за его исполнением. Священники обязаны были поддерживать неугасимый огонь в Скинии, приносить жертвы, возжигать курения, возносить к Богу молитвы народа и наставлять в законе Божиим народ. Они имели право ежедневно входить в Святилище, где зажигали лампы, воскуряли фимиам и переменили хлебы предложения. Все остальные левиты помогали священникам при богослужении, устанавливали Скинию, несли ее во время переходов.

Целый год стояли лагерем израильтяне у горы Синай. За это время в стане произошли громадные перемены. Благодаря стараниям Моисея бесформенная масса еврейского племени превратилась в общество, руководимое иерархией чиновников. Высшая законодательная власть принадлежала Богу, поэтому в это время в еврейском народе формой правления была теократия, т.е. богоправление. Нормы совместной жизни стали определяться правовыми предписаниями. Но самое главное — с этого времени израильский народ вступил в союз с Единым, Истинным Богом и стал богоизбранным народом, мессианская роль которого заключалась в ревностном хранении и распространении истинной религии среди языческого мира. Конечно, трудно было Моисею сразу поднять этот жестоковейный народ «с необрезанными сердцами» на высокую ступень религиозной жизни, нужно было еще много времени, чтобы отучить еврейский народ от идолопоклонства, научить его истинам веры и повести его по пути нравственного совершенствования.

Гробы прихоти

Наступил второй год после выхода евреев из Египта. В двадцатый день второго месяца облако присутствия Господня поднялось над Скинией. Это был знак, по которому евреи должны были собираться в путь. Заиграли серебряные трубы. Израильтяне свернули шатры и двинулись на северо-восток, к границам обетованной земли. Длинная колонна странников шла в заранее установленном порядке. Шествие открывали левиты — они несли на шестах Ковчег Завета, разобранный Скинию и священные сосуды. Когда священники поднимали Ковчег Завета, Моисей говорил: *«Восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от Лица Твоего ненавидящие Тебя!»* ([Чис. 10:35](#)). Когда же народ делал остановку и левиты опускали Ковчег, тогда Моисей говорил: *«Возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым!»* ([Чис. 10:36](#)). За левитами шли племена, каждое под своим знаменем, а в конце гнали огромные стада овец и вьючных ослов. Колонну охраняли специальные вооруженные отряды и высланные вперед разведчики. Хотя от Синая до Ханаана по прямому пути было не очень большое расстояние, но, в виду отсутствия хороших дорог, евреи медленно и с большим трудом пробирались по горным ущельям и долинам Синайского полуострова. Три дня шли они по пустыне под палящими лучами солнца и снова возроптали. Поскольку запрещалось закалывать овец, люди питались одной манной, на которую многие, особенно прихотливые люди, смотрели с отвращением. Вдобавок ко всему в стане однажды вспыхнул пожар и уничтожил много ценного имущества. Обескураженные трудностями, голодом и понесенными потерями, израильтяне горестно сидели перед своими шатрами и сетовали на Моисея за то, что он уговорил их покинуть Египет. С нежностью и глубокими вздыханиями вспоминали они добрые старые времена, забыв о рабстве и преследованиях: *«Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок; а ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших»* ([Чис. 11:5-6](#)). Моисея глубоко оскорбило малодушное поведение его народа, и он с дерзновенной молитвой обратился к Господу: *«Для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего?.. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня...»* ([Чис. 11:11, 14](#)). Господь услышал слезные вздыхания Своего верного раба и повелел ему избрать из среды израильтян семьдесят старейшин, которые должны были помогать ему управлять народом. Семьдесят старейшин с этого времени составляли постоянный совет при Моисее. Совет старейшин спустя много веков был переименован в Синедрион — высший орган управления в Израиле.

Затем Господь повелел Моисею передать нетерпеливому народу, что они будут есть мясо, не один день, а целый месяц, пока оно не делается для них отвратительным. По повелению Божию поднялся сильный ветер, который к израильскому стану пригнал большие стаи перепелов. Израильтяне кинулись ловить птиц и стали жадно их поедать. Перепелов было такое множество, что можно было сушить мясо даже про запас. Однако нетерпеливых маловеров ожидала суровая кара. В лагере распространилась болезнь, и люди умирали сотнями. Вскоре вся земля вокруг покрылась могилами, и, покидая это место страдания и траура, израильтяне назвали его Гробы прихоти (поскольку там хоронили тех, кто пал жертвой маловерия и жадности).

На следующей стоянке, в Асирофе, случилось нечто еще более печальное: взбунтовались ближайшие родственники Моисея. Мариам и Аарон упрекали своего брата в том, что он женился на «ефиоплянке», т.е. на женщине иного происхождения, и к тому же рабыне. Неизвестно, при каких обстоятельствах это произошло: то ли первая жена Моисея, дочь священника Иофора, умерла, то ли «ефиоплянка» была наложницей. Но не это было важно — родственники Моисея возмущались тем, что он пренебрег древней традицией евреев. В основе семейных раздоров крылись, однако, более глубокие противоречия. Пророчица Мариам и первосвященник Аарон стали «возмущать израильский народ против Моисея и унижать его достоинство, как посланника Божия. Они ходили по лагерю и жаловались: «Одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?»» ([Чис. 12:2](#)). Это было явное восстание против Богом установленной власти, и Господь за это наказал строптивых. Раскаявшегося Аарона Господь простил, а Мариам была наказана проказой и удалена из лагеря. Спустя семь дней, по молитвам Моисея, Господь исцелил Мариам от проказы, и она вернулась в стан. Случай в Асирофе не был исключением. Он показал, что в израильском стане назревало открытое восстание против Моисея, что и случилось в пустыне Фаран.

Пустыня Фаран

Наконец, после тяжелых испытаний и невзгод, омрачивших дух великого вождя, израильтяне дошли до южной границы Ханаана и остановились в пустыне Фаран, недалеко от города Кадеша. Со времени Авраама в Палестине произошли большие изменения. Кочевые племена стали вести оседлый образ жизни. Появилось, много великих княжеств с хорошо укрепленными городами. Поэтому, чтобы перейти границу и начать военные действия против ханаанских княжеств, Моисею надо было иметь точные сведения о военном могуществе страны. С этой целью он посылает в Ханаан двенадцать соглядатаев (разведчиков), отобрав по одному из каждого колена. «Пойдите в эту южную страну, — поучал их Моисей, — и взойдите на гору, и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен он или многочислен?» ([Чис. 13:19](#)). Разведчики, не встречая никаких препятствий, с успехом выполнили порученное им задание. Спустя сорок дней они вернулись в лагерь и в доказательство плодородия обетованной земли принесли на шестах тяжелые грозди винограда, гранаты и сочные смоквы. Эти дары природы вызвали неопишуемый восторг у израильтян. Но этот восторг сразу исчез, едва разведчики поделились с ними своими наблюдениями. По их словам, Ханаан действительно изобилует природными богатствами, но о его завоевании не могло быть и речи, так как границы страны защищали мощные крепости, гарнизоны которых состояли из исполинов. Израильтяне, так легко кидавшиеся из одной крайности в другую, снова впали в отчаяние. «О, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! — оплакивали они свою судьбу, — и для чего Господь ведет нас в землю сию — чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет?» ([Чис. 14:2-3](#)). Проклятия и жалобы становились все громче и в конце концов завершились бурными беспорядками. Подстрекатели и смутьяны требовали смещения Моисея и выбора нового вождя. «Поставим себе начальника, — кричали они, — и возвратимся в Египет» ([Чис. 14:4](#)). Иисус Навин и Халев, участвовавшие в разведке, искусно старались успокоить взбунтовавшийся народ и, разорвав на себе одежды, убеждали маловеров, что с Божьей помощью можно овладеть Ханааном, для этого евреям надо иметь только крепкую веру в Того, Кто так чудесно вывел их из Египта. Такие слова еще больше раздражали толпу маловеров, и они с яростью накинулись на Иисуса Навина и Халева, собираясь побить их камнями. Смельчаков спасло только то, что они спрятались во дворе Скинии. Разъяренная толпа обступила Скинию и хотела побить камнями не только Иисуса и Халева, но и своего вождя и первосвященника. Наверное, возбужденная толпа не остановилась бы ни перед чем, если бы слава Господа в виде облака не осенила Скинию. Обращаясь к Моисею, Господь сказал: «Доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? поражу его язвою и истреблю его и произведу от тебя [и от дома отца твоего] народ многочисленнее и сильнее его» ([Чис. 14:11-12](#)). С пламенной молитвой Моисей обратился к Богу о помиловании Израиля. И опять молитва вождя спасла евреев от неминуемой гибели. Но хотя и в этот раз по молитвам Моисея израильтяне избавились от гнева Божия, все же стало ясно, что это старое поколение, воспитанное в Египте, недостойно наследовать обетованную землю. Господь повелевает Моисею сообщить народу о том, что ни один израильтянин старше двадцати лет не удостоится милости войти в обетованную землю. В течение сорока лет (по числу сорока дней пребывания соглядатаев в обетованной земле) израильтянам предстоит скитаться в пустыне, и в пустыне они закончат свою брентную жизнь. Только тем, кому еще не исполнилось двадцать лет, т.е. поколению, рожденному и воспитанному уже в суровых условиях кочевой жизни, суждено вступить во владения земли

обетованной. Наказание не распространялось, однако, на Иисуса Навина и Халева. В награду за непоколебимую веру в промысл Божий их ожидала высокая честь — вести молодое поколение в Ханаан. Мысль о сорокалетнем странствовании в пустыне опечалила израильский народ. На следующий день зачинщики бунта, собрав большое войско, решили самовольно, без благословения Божия, предпринять завоевание обетованной земли, но при первом же столкновении с амаликитянами и хананеями были разбиты. Только после этого евреи смирились, и Моисей вновь обрел власть над своим народом.

Глава IX. Странствование по Пустыне

Из пустыни Фаран Моисей повел израильтян на юг Синайского полуострова, и некоторое время народ жил у берегов залива Акаба. Затем они переселились в окрестности города Кадеша, где были благоприятные условия для скотоводства. В поисках питьевой воды и хороших пастбищ для скота израильтяне в течение тридцати восьми лет переходили с одного места на другое и, где находились такие благоприятные условия, там останавливались на долгое время. Вообще в библейской истории (повествовании) дается совсем немного сведений о странствовании евреев по пустыне. Это была нелегкая школа труда и всевозможных испытаний, из которых народ должен был выйти обновленным и возрожденным. Пустыня для евреев была школой не только физического, но и нравственного воспитания. Во время странствования по пустыне в еврейском стане действовали очень строгие законы, немилосердно каравшие всех тех, кто нарушал религиозные или гражданские установления. Так, например, был побит камнями один человек за то, что он в субботний день собирал дрова. Такая строгость способствовала тому, что израильтяне постепенно приучали себя быть ревностными исполнителями Синайского законодательства. Но несмотря на все эти строгости, возмущения в стане не прекращались.

Возмущение Корея, Дафана и Авирона

Прошло совсем немного времени после беспорядков в пустыне Фаран, как в еврейском стане опять поднялся ропот. На этот раз выступление было направлено в основном против священника Аарона и его сыновей — священников. Бунт возглавили Корея из колена Левиина, Дафан и Авирон — из колена Рувимова. К ним присоединились двести пятьдесят именитых людей, начальников еврейского народа. Бунтовщики вознегодовали на то, что священство предоставлено только племени Аарона, и требовали, чтобы из всех колен выбирались священники. Они собрались перед шатрами Моисея и Аарона и громко их укоряли: «Полно вам; все общество, все святые, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня?» ([Чис. 16:3](#)). Моисей вышел к собравшимся и, желая их успокоить, сказал Корею: «...Ты и все твое общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него?.. Вот что сделайте: ...возьмите себе кадила и положите в них огня и всыпьте в них курения пред Господом (перед Скинией. — Авт.); и кого изберет Господь, тот и будет свят» ([Чис. 16:11:6-7](#)).

На другой день к Скинии со своими кадилами собрались все бунтари, кроме Дафана и Авирона. Эти двое возмутителей даже не нашли нужным откликнуться на приглашение Моисея и через посланных гордо заявили ему: «Не пойдем! разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой течет молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне? и ты еще хочешь властвовать над нами? привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед?.. глаза людей сих ты хочешь ослепить? не пойдем!» ([Чис. 16:12-14](#)).

Такой ответ ясно свидетельствовал, что религиозный протест уже перешел в политический. Горько и тяжело было слушать вождю такие несправедливые упреки. И вот, когда восставшие против законных носителей священства подошли с дымящими кадилами к храму, внезапно над Скинией явилась слава Господня. Господь хотел поразить весь народ, стоящий у Скинии, но Моисей и Аарон умолили Господа пощадить невиновных. Тогда Господь повелел Моисею, чтобы народ отошел от шатров Корея, Дафана и Авирона. Люди послушались Моисея и отошли от шатров бунтовщиков. В это время по слову Моисея земля расступилась и поглотила Корея, Дафана и Авирона со всем их имуществом, а всех остальных заговорщиков поглотил огонь, ниспосланный Господом. Суровое наказание, однако, не устрасило и не вразумило людей, а напротив — вызвало еще большее возмущение. На другой день народ собрался у Скинии и стал обвинять Моисея и Аарона в гибели лучших людей Израиля. Но вдруг над храмом явилась слава Господня, и Господь стал поражать израильтян. На этот раз не помогла и пламенная молитва вождя за свой народ. Моисей, видя, что Господь не принимает его молитвы, повелел Аарону взять кадилу и кадить между умирающими и живыми. И только благодаря этому Господь прекратил поражать людей. В этот день погибло около пятнадцати тысяч человек. Так печально закончилось восстание израильтян против своего вождя и Богом утвержденных священников. Чтобы в еврейском народе окончательно прекратился спор о том, кому на самом деле принадлежит священство, Господь повелел Моисею взять у начальников колен жезлы и положить их в Свята Святых перед Ковчегом Завета. «*И кого Я изберу, — сказал Господь, — того жезл расцветет!*» ([Чис. 17:5](#)). Всех жезлов было двенадцать. На жезле, принадлежащем колену Левиину, было вырезано имя первосвященника Аарона. На следующий день к храму собрался весь народ. Моисей в торжественной обстановке взял в Скинии все двенадцать жезлов и вынес их к народу. И вот тысячи израильтян явились свидетелями чуда. Жезл, который принадлежал Аарону, «расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали». Это было явным подтверждением того, что Аарон и его сыновья являются Богом избранными носителями

священства. С этого времени народ смирился перед волей Божией и больше не осуждал род Аарона за привилегии, данные ему Богом. По повелению Божию прозябший (проросший) жезл Аарона был положен перед Ковчегом Завета.

Сомнения Моисея и Аарона

Приближался сороковой год странствования евреев по пустыне. Недалеко от Кадеша, в пустыне Син, умерла Мариам, сестра Моисея и Аарона. Здесь израильский народ еще раз испытал бедствия от недостатка воды. Нетерпеливые израильтяне подняли на Моисея и Аарона ропот. Тогда братья обратились с молитвой к Богу, и Господь сказал Моисею: «*Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду...*» ([Чис. 20:8](#)). Моисей собрал весь народ, взял жезл и вместе с братом подошел к скале, чтобы совершить чудо; но увы, на этот раз Моисей и Аарон проявили свое маловерие. Обращаясь к жаждущей многотысячной толпе, Моисей сказал: «Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?» ([Чис. 20:10](#)). И все же, преодолевая свое сомнение, Моисей два раза ударил жезлом по скале — и совершилось чудо, из горы забил родник свежей горной воды. Люди и скот утолили свою жажду, но Моисей и Аарон за свое маловерие были наказаны Господом. Обращаясь к ним, Господь сказал: «*За то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему*» ([Чис. 20:12](#)).

Живя среди «жестоковыйного», маловерного и неблагодарного народа, не удивительно, что наконец и сам Моисей на некоторое время поколебался в когда-то святой и несокрушимой надежде на помощь Божию. Поэтому случай в пустыне Син решил его судьбу. Он должен был вместе с братом Аароном и со всем старшим поколением народа сложить свои кости в пустыне. Новое поколение должен был вести и новый вождь.

Прошло сорок лет с того дня, как израильтяне покинули границы Египта. Старое поколение, вышедшее из Египта, постепенно вымирало. За это время подросло новое поколение, воспитанное в пустыне и не знавшее удобств городской жизни. С этим новым, закаленным в пустыне народом, Моисей и направился к границам Ханаана для завоевания обетованной земли. На восток от Кадеша находилось царство Едом, где жили потомки Исава. Территорию этого царства пересекала удобная для караванов дорога, которую называли Царской. Моисей отправил к царю Едомскому послов — просить, чтобы тот пропустил их через свою землю, причем Моисей клялся, что будет строго держаться Царской дороги и сполна заплатит за воду и корм для скота. Но царь, уверенный в своем превосходстве, ответил послам отказом и немедленно выставил у границы войска. Борьба с могучим царем была не в интересах Израиля, поэтому Моисей решил обойти Едом с юга, проследовать на север вдоль его восточной границы и таким путем добраться до левого берега Иордана, за которым простиралась земля обетованная. Едва израильтяне собрались в поход, как заболел первосвященник Аарон. Моисей по повелению Божию на глазах всего народа возвел умирающего первосвященника на гору Ор. Там Моисей снял с Аарона первосвященнические одежды и облачил в них Елеазара, третьего сына Аарона. Так впервые совершился обряд передачи первосвященнического звания от отца к сыну. Аарон умер на горе Ор и был там оплакан и погребен.

[Чис. 21](#)

После погребения своего первосвященника израильтяне двинулись на юг, к заливу Акаба. Они шли по длинному каменистому ущелью, страдая от недостатка воды и пищи. Утомленные люди стали опять роптать на Бога и Моисея. За это их постигло очередное наказание: в лагере появилось огромное количество ядовитых змей; от их укусов умерли многие люди. Видя наказание Божие израильтяне раскаялись и просили Моисея помолиться о них Господу. Господь повелел Моисею отлить медного змея и прикрепить его на знамя посреди лагеря. И кто из ужаленных смотрел с верою на медного змея, тот оставался живым. Этот медный змей в Ветхом Завете был прообразом Христа, Спасителя. Христос распял с Собою на кресте все наши грехи, и мы теперь, взирая с верою на Него, исцеляемся от своих грехов и спасаемся от вечной смерти ([Ин. 3:14-15](#)).

Дальнейший путь к обетованной земле

От берега залива Акаба израильтяне свернули на север, обогнули враждебный Едом и с боями стали продвигаться к восточному берегу Иордана. Вскоре евреи завладели всем Заиорданьем, вплоть до озера Геннисарет. Теперь у них была удобная база для нападения на Ханаан, и Моисей приказал сосредоточить войска в Моаве на восточной стороне берега Иордана. На противоположном берегу, верстах в двенадцати от реки, возвышались грозные твердыни Иерихона, который как бы держал в своих руках ключи к земле обетованной.

Моавитский царь Валак с тревогой следил за успехами израильтян: после победы над амореями и царем Огом они стали опасными соседями. Боясь выступить против них открыто с оружием в руках, Валак решил прибегнуть за помощью к пророку Валааму. О Валааме, который жил на Евфрате, ходил слух, что кого он благословит, тот будет благословен; а кого он проклянет, тот проклят. Моавитский царь через послов просил пророка прийти к нему и предать проклятию израильский народ. Валаам пришел к Валаку, но вместо того, чтобы проклясть пришельцев из Египта, он с вершины горы по внушению Божию благословил еврейский народ. Свое благословение Валаам окончил пророческим предсказанием о том, что в израильском народе явится Спаситель мира: *«Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых»* ([Чис. 24:17](#)). Правда, после этого благословения Валаам посоветовал Валаку разложить еврейский народ посредством моавитских распутных женщин, но Моисей и первосвященник Елеазар разрушили коварный совет Валаама. Израильтяне истребили многих моавитян; при этом избиении был убит и Валаам.

Последние дни Моисея

Моисей знал, что по слову Господню он не удостоится счастья переступить границы обетованной земли и не достигнет цели своей жизни. Ему было сто двадцать лет, и хотя он сохранился и телом и духом, однако чувствовал, что смерть близка. Перед кончиной ему нужно было привести в порядок много дел. Прежде всего он провел перепись и узнал, что народ израильский насчитывает шестьсот одну тысячу семьсот тридцать мужчин. По повелению Божию, своим преемником Моисей назначил Иисуса Навина, верного соратника и храброго военачальника ([Втор. 31](#)).

Моисей несколько раз собирал израильтян для того, чтобы напомнить им о Синайском законодательстве. Он передал народу повеление Божие, чтобы они, когда войдут в землю Ханаанскую, изгнали всех ее жителей, истребили идолов, разорили их святилища, разделили землю по жребию на уделы по племенам и, поселившись там, не вступали ни в какие сношения с идолопоклонниками. Все свои увещевания и Божественные законы он записал в книгу «Второзаконие» и отдал ее священникам на хранение. Сыны Рувима и сыны Гада, а также половина колена Манассии облюбовали себе землю за Иорданом и выразили желание поселиться там. Моисей охотно согласился на это, однако потребовал, чтобы они сперва приняли участие в завоевании Ханаана. Отдав последние распоряжения, Моисей сложил вдохновенную песнь во славу Единого Всемогущего Бога и велел израильтянам выучить ее наизусть, чтобы она воодушевляла их и в злую, и в добрую годину. Затем, попрощавшись со своим народом и благословив его, Моисей по повелению Божию один поднялся на вершину горы Нево. С этой горы Господь показал Своему избраннику обетованную землю. Грустным взглядом окинул он обширные пространства этой земли, куда ему не суждено было войти. Как на ладони, видел он Иордан, несущий свои воды среди высоких берегов в сторону маслянистой глади Мертвого моря. Сразу же за Иорданом над пальмовым оазисом высились крепостные стены Иерихона, первой мощной сторожевой линии у врат Ханаана, а на самом краю горизонта виднелась узкая полоска Средиземного моря. *«Вот земля, — сказал Господь Моисею, — о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: «семени твоему дам ее»; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь»* ([Втор. 34:4](#)). Здесь же, на вершине горы, Моисей скончался. Кончина его окутана тайной, и по сей день никто не знает, где искать место его погребения. В течение тридцати дней народ оплакивал своего великого вождя и законодателя. Моисей был для них не только освободителем, но и духовным воспитателем. Своей законодательной мудростью он неорганизованное израильское племя возвел на ступень, близкую к государственному устройству. Дав народу Божественные законы и религию, Моисей сделал его в духовном отношении светом для древнего мира. Но сколько сил и какое терпение нужно было иметь Моисею, чтобы бывших рабов и идолопоклонников сделать свободными людьми, преданными Единому Истинному Богу. Моисей вправе был сказать о себе, что он «носил» израильтян, как кормилица носит на своих руках младенца. Его любовь к своему народу имела жертвенный характер. Это был духовный исполин, с исполинским умом и большой добротой и кротостью сердца, великий законодатель и святой пророк. *«И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу... и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля»* ([Втор. 34:10-12](#)). Но Моисей был лишь представителем религии закона — подготовительной ступени к более совершенной религии благодати. Поэтому свое дело и свой закон он не считал окончательным, а прямо в своем пророческом вдохновении предсказывал о другом, более высоком Пророке, Который придет после него с проповедью о благодарной новозаветной религии любви. «Пророки из

среды твоей, из братьев твоих, как меня воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — говорил Моисей своему народу, — Его слушайте». В своей жизни и деятельности Моисей как пророк, законодатель и вождь ветхозаветной Церкви был прообразом Пророка, Законодателя и Главы Церкви новозаветной — Господа нашего Иисуса Христа.

Земля обетованная, на границе которой стояли теперь израильтяне, представляла собой ту небольшую гористую полосу, которая известна нам под именем Палестины. Простираясь вдоль восточного берега Средиземного моря от отрогов Ливанских гор на севере до Синайского полуострова на юге, она имеет всего 250 км в длину. Ширина ее у истоков Иордана не превышает 70 км, на юге же она достигает 250 км. На севере Палестина граничит с Ливаном, Антиливаном и южными склонами Ермона; на востоке — с Сирийско-Аравийской пустыней; на юге неправильной линией отделяется от пустыни Синайского полуострова; на запад? — со Средиземным морем. Вся территория Палестины разделена на две части долиной реки Иордан. Положение Палестины между Египтом и Месопотамией, двумя величайшими и культурными центрами Древнего Востока, определяло собой ее политическую судьбу уже в древнейшие времена. Найденные в Южном Египте глиняные таблички, содержащие письма палестинских царьков к египетским фараонам и относящиеся к концу XV века до н.э., рисуют ясную картину древнейшей истории Палестины: страна была населена хананеями и раздроблена на множество мелких владений, царьки которых, враждующ друг с другом, находились все в вассальной зависимости от Египта. Несмотря на это, в Палестине господствовало культурное влияние Вавилона — переписка велась на вавилонском языке, что, очевидно, указывает на предшествующую эпоху вавилонской гегемонии. Плотность населения этой земли была высокая. Страна была наполнена городами и селениями, между которыми расстилались роскошные нивы и пастбища. Сильно укрепленные города строились, в основном, на вершинах гор, что делало их еще более неприступными для врагов. Так что даже при политической раздробленности ханаанских племен, чтобы завоевать землю обетованную с ее многочисленными твердынями, требовались высокое военное искусство и осадные машины. Ни того, ни другого у евреев не было. Хананским царям, имевшим испытанное в битвах войско и страшные железные колесницы, израильтяне противопоставили свою сплоченность, мужество, а главное — надежду на помощь Божию.

Чудесный переход через реку Иордан

[Нав. 1-4](#)

После смерти Моисея Господь явился Иисусу Навину и сказал: «*Моисей, раб Мой, умер; итак встань перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым*» ([Нав. 1:2](#)). Господь повелевает Иисусу Навину быть при этом мужественным, храбрым и ревностным хранителем Закона Моисеева. Только в этом случае Господь неотступно будет помогать ему, как Он помогал Моисею.

Укрепленный помощью Божией, Иисус Навин приступил к решительным действиям. Он приказал израильтянам стать лагерем у самого берега Иордана, напротив Иерихона. Могучая Иерихонская крепость надменно взидала на еврейский лагерь. Не впервые волны агрессора, пришедшего с востока, разбивались о стены Иерихона и потом откатывались назад в свои далекие страны.

Иисус Навин был опытным вождем и не рискнул вслепую бросить свои отряды на штурм крепости. Прежде всего он хотел получить сведения о силе гарнизона и оборонительных сооружениях. С этой целью он послал в разведку двух воинов, переодев их в ханаанские одежды. Смешавшись с толпой торговцев, ремесленников и крестьян, соглядатаи прошли городские ворота и, чтобы не навлечь на себя подозрения, зашли в дом блудницы, которую звали Раав. Дом ее был удобен для разведчиков, так как примыкал к городской стене и был недалеко от городских ворот. С него удобно было наблюдать за городом, а в случае опасности можно было быстро покинуть Иерихон. Раав была женщина весьма сообразительная — она сразу распознала чужеземцев и даже догадалась, кто они такие. Но несмотря на это, она оказала им гостеприимство. Раав верила, что Бог израильтян есть Истинный Бог, Который чудесным образом поможет им захватить Иерихон и весь Ханаан, как он помог им выйти из страны рабства. Но, несмотря на все предосторожности разведчиков, иерихонцы, следившие за всеми подозрительными личностями, узнали о их присутствии и донесли царю. Иерихонский царь немедленно послал стражу в дом Раав с приказом задержать подозрительных незнакомцев. Раав через окно увидела приближающихся царских стражей, живо повела соглядатаев на крышу дома и спрятала их там в снопах льна, а посланным от царя сказала: «Точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они; когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю, куда они пошли; гонитесь скорее за ними, вы догоните их» ([Нав. 2:4-5](#)). Стражи, видать, люди не слишком сообразительные, дали себя провести хитрой женщине. Они кинулись в погоню за «беглецами» и домчались до самого Иордана. Потом вернулись в город с твердым убеждением, что соглядатаи успели переправиться через Иордан. Тем временем Раав поднялась на крышу своего дома и обещала помочь разведчикам, если они поклянутся, что когда израильтяне захватят город, то сохранят жизнь ей, а также ее отцу, матери, братьям и сестрам. Разведчики охотно дали такую клятву — они были искренне благодарны Раав за спасение, — и посоветовали ей вывесить в окошке ярко-красную веревку: тогда ее дом пощадят во время боя. После этого Раав помогла соглядатаям спуститься через окно по веревке с городской стены. Три дня спустя разведчики благополучно добрались до своего лагеря и сообщили Иисусу Навину все, что узнали. Иисус Навин дал распоряжение запастись на три дня продуктами и готовиться к переправе. Он также повелел народу перед тем, как вступить в обетованную землю, совершить обряды очищения. И вот, когда прошли три дня очищения, в назначенный час заиграли серебряные трубы — и народ двинулся к Иордану. Впереди шли священники с Ковчегом Завета. Как только ноги священников омочились в водах Иордана, Господь на глазах всех израильтян совершил великое чудо, которое напоминало чудо перехода через Красное море. В нескольких

милях вверх по реке, возле города Адама, Иордан внезапно остановился, так что воды его стояли высокой стеной. Воды же, находившиеся еще в русле, быстро стекли в Мертвое море, и народ израильский перешел русло реки, не замочив даже ног.

Итак, после сорока лет скитания по пустыням, примерно в 1212 году до н.э., израильский народ с Божьей помощью наконец-то ступил на берег земли обетованной. Иисус Навин отобрал двенадцать мужей, по одному от каждого колена, и велел им на дне Иордана соорудить памятник из двенадцати камней. Затем он повелел им взять со дна реки еще по одному камню и сделать из них такой же памятник в лагере на первой остановке, в напоминание о чудесном переходе народа через Иордан. Когда переправа закончилась и священники вынесли Ковчег из реки, Иордан снова вошел в свое русло.

Первая стоянка была в Галгале. В лагере израильтян царила небывалая радость. Весь день они пели песни и гимны, прославляющие Бога. В Галгале израильтяне в сороковой раз совершили Пасху. Им не надо было питаться манной, так как возделанные поля Иерихона давали им зерно, из которого они выпекали опресноки. Жители Иерихона трусливо запрятались в крепостных стенах и с тревогой следили за грозными пришельцами. В Галгале по повелению Божию Иисус Навин восстановил обряд обрезания, которым израильтяне пренебрегали, когда были в пустыне. Иисус Навин повелел всем взрослым мужчинам и мальчикам подвергнуться операции обрезания, которая означала возобновление Синайского союза с Богом. Через несколько дней, когда раны после этой операции затянулись, Иисус Навин наконец предпринял осаду Иерихона.

Падение Иерихона

[Нав. 5-6](#)

Перед тем, как начать военные действия, Иисус Навин сам решил осмотреть стены города Иерихона. Когда он с этой целью приблизился к городу, вдруг недалеко от себя он увидел человека с обнаженным мечом. «*Наш ли ты, или из неприятелей наших?*» — спросил у него храбрый вождь. «*Нет, я вождь воинства Господня*», — ответил незнакомец ([Нав. 5:13-14](#)). Иисус Навин поклонился ему до земли и в знак уважения к святости места, по его повелению снял обувь. Тогда Архистратиг воинства Небесного открыл Иисусу Навину волю Божию, как взять неприступную Иерихонскую крепость. Весь еврейский народ должен шесть дней, по одному разу, обходить Иерихон с Ковчегом Завета, а в седьмой день обойти его семь раз. Затем он по знаку своего вождя должен громко закричать — и в это время с Божией помощью иерихонские стены разрушатся. Иисус Навин так и сделал. В течение шести дней подряд израильтяне выходили из лагеря и один раз в день торжественной процессией шествовали вокруг крепостных стен на расстоянии, безопасном от стрел и каменных снарядов. Осажденные взбирались на стены и с удивлением и страхом наблюдали за этими действиями, подозревая, что в них скрыт какой-то зловещий магический смысл. Ибо с тех пор, как стоит Иерихон, никогда еще не случалось, чтобы нападавшие вели себя так непонятно. Было в этом что-то тревожное, подвергающее дух осажденных тяжкому испытанию. Во главе шествия в боевом порядке шли вооруженные воины. Сразу за ними шли священники и громко трубили серебряными трубами. Потом шла группа священников, которые на позолоченных шестах торжественно несли святыню израильского народа — Ковчег Завета. Замыкала процессию толпа женщин, детей и стариков в праздничных одеждах. Все шли молча, и в воздухе разносилась только громкая игра труб. На рассвете седьмого дня Иисус Навин снова вывел свой народ из лагеря и шесть раз обошел вокруг стен, храня, как и прежде, строгое молчание. Однако, совершая седьмой круг, народ по данному сигналу громко закричал — и в это время совершилось чудо: стены города Иерихона затряслись до основания и обрушились. Израильские воины с разных сторон ворвались в город, и сражение началось на улицах Иерихона. Господь предал этот город заклятию, поэтому, за исключением Раав и ее родственников, израильтяне истребили всех его жителей. Под конец израильтяне подожгли дома, превратив крепость в пепелище. Они не предали пламени только золото, серебро и медь, ибо ценные металлы заранее были предназначены для нужд дома Господня. Падение Иерихона вдохновило израильтян к дальнейшим завоеваниям.

Взятие Гая

В гористой местности к северу от Иерусалима, на небольшом расстоянии от города Вефиля, высились стены укрепленного города Гай. Разведка, посланная Иисусом Навином, сообщила своему вождю, что Гай стоит на пути дальнейшего продвижения израильтян и что его можно взять штурмом. Укрепления здесь были не такие мощные, как в Иерихоне, поэтому для взятия города Иисус Навин послал три тысячи воинов. Но защитники Гая были люди храбрые, они смело вышли из города навстречу израильтянам и нанесли им сокрушительный удар, обратив противников в бегство. В лагере израильтян воцарилось уныние. Победа небольшого города над израильтянами могла вдохновить всех ханаанских царей и рассеять их страх перед грозными завоевателями. Иисус Навин и старейшины, разодрав одежды, пали перед Скинией, прося у Господа помощи. Господь открыл Иисусу Навину, что причиной этого несчастья был один израильтянин, который при взятии Иерихона присвоил часть добычи, предназначенной для храма. Только смерть виновного могла избавить израильтян тогда от дальнейших неудач. На следующий день Иисус Навин созвал весь израильский народ, чтобы обнаружить преступника. Был брошен жребий, который указал на Ахана, израильтянина из колена Иуды. Он сразу же признался в своей вине: «Точно, я согрешил пред Господом Богом Израилевым и сделал то и то...» ([Нав. 7:20](#)). Он закопал под своим шатром драгоценную одежду, двести сиклей серебра и слиток золота. Присвоенную Аханом добычу действительно нашли в указанном месте. Преступника побили камнями, а его имущество сожгли на костре. На месте казни израильтяне уложили груды камней, чтобы этот памятник на вечные времена служил предостережением для всех, кто когда-либо осмелится нарушить священный закон, установленный Самим Богом. После казни Ахана Господь повелел Иисусу Навину взять Гай всем войском. При взятии Гая Иисус Навин употребил хитрую военную тактику. Под покровом ночи он спрятал неподалеку, в гористой местности, тридцать тысяч воинов, а сам, едва только рассвело, двинулся с остальными отрядами к стенам города, будто бы готовясь к открытому штурму. Царь города Гая, воодушевленный недавней победой, приказал открыть ворота и повел свои войска на врага, чтобы вовлечь его в решающее сражение. После короткой схватки Иисус Навин дал сигнал к отступлению. Преследуя якобы разбитого врага, защитники Гая ушли слишком далеко и когда оглянулись назад, то с ужасом увидели, что их город охвачен пожаром. Израильтяне, прятаясь в засаде, молниеносно овладели беззащитным городом и подожгли его. Царь приказал своим войскам немедленно отступить, чтобы поспеть на помощь городу. Тогда Иисус Навин ударил с тыла, а тридцатитысячная израильская армия, захватившая Гай, преградила царю дорогу спереди. Защитники города, попав в окружение, были разгромлены и поголовно убиты. Город Гай был предан заклятию. Жители города были уничтожены и поголовно убиты, а сам город превращен в кучу пепла. После победы Иисус Навин записал на камне все Моисеевы законы и на горе Гевал прочитал их израильскому народу, требуя, чтобы он сохранил верность Господу и никогда от него не отступал.

Хитрость жителей Гаваона

Нав. 9

Падение Иерихона и Гая вселило ужас в жителей Палестины. Некоторые ханаанские цари начали понимать, что с грозными завоевателями нельзя бороться в одиночку, необходимо создать союз всех ханаанских племен. Но не все жители Палестины разделяли эту точку зрения. Не желая кровопролития, они хотели заключить мирный договор с израильтянами. Такую точку зрения разделяли жители города Гаваона. Примерно в пятнадцати милях к юго-западу от Иерихона находился город Гаваон. Жители его не отличались воинственностью. Прослышав о победах израильтян, они решили любой ценой избежать столкновения с ними. Однако они справедливо опасались, что грозные завоеватели не захотят заключить с ними мирного договора. И вот, чтобы достигнуть своей цели, гаваонитяне пошли на хитрость. Они послали в лагерь израильтян в Галгале посольство и предложили Иисусу Навину заключить с ними договор о дружбе. «Из весьма дальней земли пришли..., — сказали они, — так заключите с нами союз» (Нав. 9:6). При этом они уверяли, что страна их лежит далеко от Галгала, и потому договор будет выгоден для обеих сторон. Они льстили Иисусу Навину, говоря, что слава о нем дошла даже до их далекого города, что союз с таким великим вождем они почтут за честь для себя. Иисус Навин и старейшины поглядели на послов и поверили, что они явились сюда издалека. Вид у них был утомленный, их обувь и кожаные бурдюки для вина зашты и заплатаны, а хлеб, который они принесли с собою в мешках, покрылся зеленой плесенью. И евреи склонились к тому, чтобы заключить союз с царем Гаваона. Союз был заключен, Иисус Навин скрепил его торжественной клятвой. Однако вскоре он с негодованием узнал, что послы оказались обманщиками, ибо Гаваон расположен совсем неподалеку от Иерихона и Гая. Негодующие израильтяне требовали, чтобы им позволили наказать хитрых жителей города. Но Иисус Навин не захотел нарушить клятву и отклонил их требования. Жители Гаваона избежали смерти, однако с этого времени они стали данниками у израильтян, регулярно поставляя в их лагерь дрова и воду.

Битва у Гаваона

[Нав. 10](#)

Иерусалимский царь узнал о трусливом поведении жителей Гаваона и, опасаясь, что другие ханаанские города захотят им подражать, решил жестоко проучить их. С этой целью он заключил союз с царями Хеврона, Лахиса, Еглона и Иармуфа и во главе объединенных вооруженных сил подошел к стенам Гаваона. Но жители Гаваона успели своевременно предупредить Иисуса Навина об опасности. Израильское войско немедленно выступило из Галгала и после форсированного марша, занявшего всю ночь, неожиданно появилось возле Гаваона. Разгорелся страшный бой, в котором коалиция пяти царей потерпела поражение. Наголову разбитые палестинцы в панике бежали, оставив на поле боя множество убитых. Отступавших не столько поражали мечи израильтян, сколько поражал их каменный град, обрушившийся на неприятеля с неба. Преследование хананеев продолжалось до самого вечера. От полного разгрома их могла спасти только ночная тьма. Тогда Иисус Навин, непоколебимо веря во всемогущество Бога, воскликнул: *«Стой, солнце, над Гаваоном, и луна над долиной Аиалонскою!»* И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим... И не было такого дня ни прежде...ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля» ([Нав. 10:12-14](#)). До захода солнца ханаанские войска были разбиты, а их города захвачены израильтянами. Скрываясь от преследования, все пятеро царей спрятались в пещере близ города Македа. По приказу Иисуса вход в пещеру завалили камнями, а после боя пленных привели к вождю израильтян. Иисус Навин повелел начальникам племен в знак торжества наступить ногами, «на выи царей сих». По военному обычаю царственных пленников потом повесили на пяти виселицах. Они висели там целый день. Только после захода солнца их сняли и бросили в ту пещеру, где они раньше прятались. Так победоносно для израильтян закончилась битва у Гаваона. В результате этой битвы Иисус Навин присоединил к уже завоеванным землям еще пять ханаанских городов.

Дальнейшее завоевание и разделение земли обетованной

Нав. 11-24

Цари маленьких северных ханаанских государств беспечно следили за победоносным шествием израильтян, и лишь после того, как жертвой завоевателей пали некоторые укрепленные города центрального и южного Ханаана, поняли, какая опасность им угрожает. Во главе с Навином, царем Ассорским, образовалась новая коалиция. Армия союзников состояла из множества боевых колесниц, которые в то время считались грозной боевой техникой. Но отважный Иисус Навин с Божьей помощью внезапно напал на противника, и эта военная тактика решила исход боя. Северные ханаанские войска были разгромлены, а многие их города разрушены и преданы огню. Покорение всего Ханаана длилось семь лет. В кровавых войнах погиб тридцать один ханаанский царь. За исключением Иерусалима и нескольких других укрепленных городов у моря и в горах, вся страна была завоевана израильтянами.

После этого Иисус Навин приступил к разделу обетованной земли между израильскими коленами. Всего их было тринадцать, так как колено Иосифа разделилось на две племенные группы, которым начало положили Ефрем и Манассия. Поскольку потомкам Рувима и Гада, а также половине племени Манассии достались в удел земли за Иорданом, а левитам не полагалось своей особой территории, то раздел коснулся только девяти племен и второй половины племени Манассии. Таким образом, обетованная земля оказалась разделенной на десять округов. На юге поселились потомки Симеона, Иуды и Вениамина. Остальную территорию покоренной земли заняли, двигаясь с юга на север, колена Ефрема, Манассии, Иссахара, Завуллона, Нефалима, Асира. Немногочисленное племя Дана поселилось к западу от Вениаминового колена на границе с филистимлянами. На территории, доставшейся Ефрему, находился город Силом. Иисус Навин решил в этот город перенести народную святыню — Скинию Собрания и Ковчег Завета. Таким образом, Силом стал первой столицей Израиля, которой надлежало спаять в одну нацию рассеявшиеся колена. Левитам выделили во владение сорок восемь городов, где по завету Моисея они выполняли религиозные обязанности. Шести городам за Иорданом и в самом Ханаане было предоставлено право давать убежище от родовой мести людям, виновным в неумышленном убийстве.

Племена Рувима, Гада и Манассии, выполнив обещание, данное Моисею, пожелали теперь вернуться на землю, полученную ими во владение за Иорданом. Иисус Навин благословил их и в напутственном слове просил сохранить верность Богу и Его храму в Силоме. Сам Иисус Навин еще долгие годы возглавлял племена Израилевы. Его авторитет был источником сплоченности нации. Рассеянные по Ханаану племена безоговорочно признавали его власть. Большую роль в деле сплочения израильских племен играл храм в Силоме. Он был духовным сердцем всего Израиля. Но Иисуса Навина беспокоила мысль: что будет после его смерти? У него не было достойного преемника, и он опасался, что племена, оставшись без сильного руководства и потеряв веру в Истинного Бога, могут быстро потерять единство и сплоченность и оказаться в плену у местных жителей. Единство и мощь государства Иисус Навин видел в хранении истинной религии, в беззаветном служении Богу Авраама, Исаака и Иакова. Желая укрепить веру в Бога и тем самым предотвратить распад государства, он собрал в Сихеме всех сынов Израилевых, прочитал им еще раз законы Моисеевы и велел поклясться, что они не будут служить чужим богам. Народ единодушно поклялся: *«Нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!»* ([Нав. 24:16](#)). В знак памяти о возобновленном союзе с Господом Иисус Навин поставил под дубом большой камень и сказал: *«Вот, камень сей будет нам свидетелем: ибо он слышал все слова Господа, которые Он говорил с нами... он да будет*

свидетелем против вас... чтобы вы не солгали пред [Господом] Богом вашим» ([Нав. 24:27](#)).

Политическое положение и религиозное состояние Израиля после смерти Иисуса Навина

После смерти Моисея и Иисуса Навина не нашлось среди израильтян человека, равного им по значению. Израильские племена рассеялись по Ханаану, мирным путем или с оружием в руках занимая предназначенные им уделы. Между коленами не было согласия. Мелочная зависть, раздоры из-за установления границ, местничество, игра честолюбия раскололи единство, подорвали национальную спаянность, столь необходимую для удержания захваченных земель. Поссорившиеся племена, действовавшие порознь и рассчитывавшие только на собственные силы, не сумели довести до конца покорение страны. Народы Ханаана, где сопротивление было сломлено не до конца, ждали только случая, чтобы вернуть утраченные ими земли. А евеи, ханаанеяне, аморреи, иевусеи способны были в любой момент оказать отпор захватчикам. Постоянную угрозу для израильтян представляли непокоренные Иисусом Навином хорошо укрепленные города Иерусалим, Газа, Асколон и Еглон и многие другие, рассеянные по горам и долинам.

До прихода израильтян из Египта в Ханаан там жили хеттеи (хетты), гергесеи аморреи, хананеи, ферезеи, евеи и иевусеи. Иногда их всех называют ханаанеянами или хананеями.

Между тем израильские племена, утомленные многолетними скитаниями и борьбой, стремились как можно скорее насладиться плодами победы. Ведь они вступили во владение тучными пастбищами, пахотными полями, оливковыми садами и виноградниками. Сбылись, наконец, их мечты о мирной и зажиточной жизни скотоводов и земледельцев. Поэтому они скоро забыли о войне; с окружающими их ханаанскими народами можно было кое-как договориться, жить с ними в мире и, таким образом, получить возможность вести хозяйство на покоренных землях. Так и получилось: израильтяне как бы образовали островки в море ханаанского населения. Результаты этой разобщенности не заставили слишком долго ждать. Израильтяне были люди простые и суровые, люди пустыни. Ханаанеяне превосходили их своей богатой цивилизацией и культурой, они строили большие города и к тому же говорили на языке, очень близком к древнееврейскому. Потомкам Иакова грозила извечная судьба варваров-завоевателей: быть поглощенными теми более развитыми народами, которые они себе подчинили. Распространенным явлением стали смешанные браки: израильтяне больше не считали неприличным жениться на девушках другой национальности, а израильтянки охотно выходили замуж за ханаанеян.

Но еще печальней была картина религиозной жизни израильтян. Молодое поколение, сменившее своих отцов, не знало и не хотело знать «Господа и дел Его, которые Он делал Израилю» ([Суд. 2:10](#)). Дорога в Силом к священному храму многими была забыта. Бог Израиля им казался грозным Богом, требующим от них добродетельной жизни, молитв и строгого исполнения Синайского законодательства. Служение же идолам сопровождалось плясками, пиршествами, пьянством и другими чувственными наслаждениями. Поэтому они часто ханаанских лжебогов предпочитали Истинному Богу. Израильтяне на каждом шагу встречались с местными богами, более близкими им в силу их человеческой слабости. Эти боги не требовали от них духовного совершенствования, напротив, они способствовали их нравственному разложению. Ваал, Астарта, Молох и другие идолы с незапамятных времен почитались в Ханаане. Об этом напоминали каменные столбы, вознесенные на холмах, роци и священные деревья, статуэтки из бронзы, алтари под открытым небом, на которых дымились кровавые жертвы и благовонный ладан, мифы, песни и сказанья. Осенью, когда бог смерти Мот похищал бога урожая Ваала и уводил его в подземное царство, ханаанеяне с плачем и стенаниями

участвовали в траурных процессиях, а с наступлением весны, едва только воскресал их любимый бог, они проходили танцевальным шагом по улицам городов и деревень. Таков был ритм религиозной жизни в Ханаане. Израильтяне научились у ханаанеян возделывать землю. От них же израильтяне узнали, что Ваал и Астарта управляют природой и временами года, что надо их просить о дожде и богатом урожае. Уклонение израильтян от истинной религии влекло за собой падение их нравственности и ослабление их национального единства. И вот, чтобы обратить еврейские сердца к Истинному Богу и спасти их от нравственного разложения, Господь посылает на них наказание: соседние народы, пользуясь их междоусобиями, нападали на них, расхищали их имущество и обращали в рабство то или другое колено. Страдания заставляли евреев каяться во грехах и обращаться к Богу с молитвой о помиловании. Тогда милосердный Господь посылал им доблестных мужей, которые с помощью Божией освобождали своих соотечественников от рабства и восстанавливали у них истинную религию. Таких освободителей евреи называли судьями, так как они и после войны оставались во главе того или иного колена, разбирая их спорные вопросы. Но сыны Израиля были трудно исправимы: едва только их положение улучшалось, они, как правило, опять начинали поклоняться своим лжебогам. Всех судей было пятнадцать, но среди них особенно выдающимися были Девора, Гедеон, Иефай, Самсон, первосвященник Илий и пророк Самуил.

Девора и Варак

Израильский народ, позабыв завещания Моисея и Иисуса Навина, стал поклоняться ханаанским идолам и делал *«злое пред очами Господа»* ([Суд. 3:7](#)). Тогда Господь предал его в руки ханаанских племен, и они стали нести тяжелое бремя данников. Особенно тяжела была судьба тех евреев, которые поселились на севере Палестины. Царь северного Ханаана Иавин и его военачальник Сисара занимали на горах цепь укреплений, господствовавших над долинами и дорогами. Они использовали свои ключевые позиции для того, чтобы отрезать израильских поселенцев от коммуникаций, обречь их на голод и в конце концов подчинить себе. Шесть северных колен, подавленные силой полководца Сисары, должны были отрабатывать унижительную барщину и платить дань. В таком унижении и рабстве они прожили двадцать лет, не надеясь дожить до дня свободы. Тогда-то сыны Израиля вспомнили о Боге отцов своих. С покаянными слезами обратились они к Богу, и Господь послал им избавление. И вот, когда храбрейшие из мужей израильских пали духом, тогда в Израиле засияла звезда *Деворы* — пророчицы, судьи и ревностной хранительницы истинной веры. Она жила на горе Ефремовой под пальмой, у дороги между Рамой и Вефилем. Там она принимала посланцев со всего Израиля, давала им мудрые советы, наставляла их в истинной вере и разрешала спорные вопросы между племенами, родами и частными лицами. Люди любили Девору, и никто у сынов Израилевых не пользовался таким авторитетом, как она. Воодушевленная религиозным и патриотическим духом, Девора по повелению Божию готовилась поднять народ на борьбу за свободу. Она верила, что ее призыв, вдохновленный духом Божиим, волеет мужество в сердца ее страдающих братьев.

На земле сынов Неффалима, в Кадеше, жил человек по имени **Варак**, славившийся своей отвагой и военным опытом, приобретенным в боях с ханаанеями. Его-то мудрая Девора решила сделать вождем — освободителем и призвала к себе. Но Варак не верил в победу, не верил, что израильский народ, потерявший единство и веру в Бога, одолеет врага. Разве что израильтян поведет вождь, способный пробудить мужество народа и веру в покровительство Божие. Но это могла сделать только Девора. Под ее руководством борьба с угнетателями приобрела бы религиозный характер, превратилась бы в священную войну. Обдумав и взвесив все эти обстоятельства, Варак сказал Деворе: «Если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду...». Девору возмутили маловерие и упрямство Варака, и хотя она приняла поставленное им условие, однако, сказала ему: *«Пойти пойду с тобою; только [знай, что] не тебе уже будет слава... но в руки женщины предаст Господь Сисару»* ([Суд. 4:8-9](#)). На призыв Деворы и Варака собралось десять тысяч воинов, хотя и плохо вооруженных, но готовых на любой подвиг. Присутствие «матери во Израиле», как называли Девору, вызвало неопишуемый энтузиазм. Израильская армия расположилась на склоне горы Фавор. В долине тем временем появилась ханаанская армия под командованием Сисары. Впереди нее мчались девятьсот боевых колесниц, окованных железом. Эти колесницы представляли тем большую опасность, что по бокам были прикреплены острые косы, которые в атаке буквально косили неприятельскую пехоту, как траву. Но израильтяне не дрогнули перед этим грозным оружием. По повелению Деворы Варак повел свои войска в жестокий бой. Существует предположение, что тяжелые колесницы Сисары не смогли действовать в полной мере из-за сырого грунта вблизи разлившейся реки Киссон. Но как бы там ни было, войска Варака привели ханаанеян в замешательство и разбили их наголову. Сам Сисара, выпрыгнув из колесницы, сумел уйти с поля боя. Спасаясь бегством от преследования, он решил спрятаться в шатре у одной женщины, по имени Иаиль. Женщина напоила его молоком и уложила спать, спрятав под ковром. Но когда

он уснул, Иаиль приложила к виску Сисары острый колышек и, ударив по нему молотком, пробила насквозь его череп. Спустя некоторое время прибежал Варах и убедился, что опоздал. Так сбылось предсказание Деворы: не он, а женщина Иаиль убила Сисару. Вскоре от меча израильтян пал и сам царь Иавин. Девора во вдохновенной песне прославила Бога Израилева за Его помощь в борьбе с ханаанеями. После этой победы израильские племена, управляемые мудрой Деворой, жили в мире сорок лет.

Суд. 6-8

Но недолго сыны Израиля были преданы Богу своих отцов. Обретя свободу, они быстро забыли Истинного Бога и начали поклоняться ханаанским лжебогам. За это Господь предал их в руки восточных кочевников. Маданитяне, амаликитяне и другие кочевые племена с востока переходили Иордан и как саранча, обрушивались на поля израильских земледельцев. Они появлялись аккуратно каждый раз в то время, когда начиналась жатва. «Сыны востока» покрывали своими кибитками и шатрами израильские холмы и долины и забирали у них все, что попадалось под руку: продовольствие, скот и вьючных ослов. Земля, опустошаемая каждый год, в конце концов была заброшена, страну постигло страшное бедствие — голод. Отчаянное сопротивление разобщенных еврейских отрядов приводило лишь к беспощадному избиению храбрых сынов Израиля. Сломленным и униженным израильтянам ничего не оставалось делать, как укрываться в горах и пещерах от разбойников пустыни. Такое бедствие продолжалось семь лет. «И... возопили сыны Израилевы к Господу», и покаялись в своих грехах ([Суд. 6:7](#)). Тогда Господь смиловался над Своим народом и послал им избавителя в лице Гедеона.

В Орфе, городке, лежавшем на территории, занятой половиной племени Манассии, которая не перешла Иордан, жил земледелец по имени Иоас. Он построил жертвенник, посвященный Ваалу, однако был не слишком горячим его последователем. Сын Иоаса, Гедеон, тоже не испытывал особого влечения к Ваалу, но удрученный бедствиями Израиля, начал терять веру и в Истинного Бога. Однажды Гедеон в большой спешке молотил пшеницу, желая запастись продовольствием и как можно скорее убежать от мадианитян в горы. Занятый своим делом, Гедеон не заметил, как к нему подошел путник, — это был посланник Небес. Ангел, обращаясь к Гедеону, сказал: «Господь с тобою, муж сильный!» Такое приветствие поразило Гедеона и болезненно затронуло в нем чувство угнетенного состояния, которому был подвержен весь израильский народ. «Господин мой! — ответил незнакомцу Гедеон, — если Господь с нами, то отчего постигло... это [бедствие]? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: «из Египта вывел нас Господь?»» ([Суд. 6:12-13](#)). Тогда Ангел сообщил Гедеону, что Господь избирает его быть освободителем израильского народа; в подтверждение своих слов Ангел перед Гедеоном совершил чудо. Мясо козленка и опресноки, принесенные Гедеоном и положенные им на камень, были сожжены огнем, вышедшим из камня. Чудо убедило Гедеона, и он поверил в свою миссию.

Прежде всего он решил покончить с идолопоклонством в своей семье и городе. Ночью, когда жители Орфы крепко спали, Гедеон выбрал среди своих слуг девять верных человек и с их помощью развалил жертвенник Ваала и срубил священное дерево, вероятно, посвященное богине Астарте. Затем он построил жертвенник Иегове и принес на нем в жертву тельца. Наутро жители Орфы увидели разрушенный жертвенник Ваала и в страшном гневе потребовали, чтобы Иоас покарал смертью святотатца Гедеона. Но Иоас был человек находчивый и сам стал взывать к их рассудку: «Вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? кто вступится за него, тот будет предан смерти в это же утро; если он Бог, то пусть сам вступится за себя» ([Суд. 6:31](#)). Слова эти показали жителям Орфы убедительными, и они разошлись по домам. С тех пор Гедеона стали называть Иероваал, что означало «пусть Ваал сам вступится за себя».

Между тем мадианитяне и амаликитяне перешли Иордан и расположились станом в Изреельской долине. Вдохновленный Духом Божиим, Гедеон призвал израильтян на борьбу за свободу. На его призыв собралось тридцать две тысячи израильских воинов. Но так как силы врага превосходили силы израильтян, то Гедеон попросил Господа подкрепить его веру в

победу каким-нибудь чудом. По его просьбе Господь ночью послал на разостланное Гедеоном руно такую обильную росу, что утром Гедеон выжал из него целую чашу воды, тогда как вся земля была суха. В следующую ночь Господь послал обильную росу на землю, тогда как руно оставалось сухим. Еще раз получив подкрепление своей веры на помощь Божию, Гедеон решил всем войском внезапно напасть на врага. Но Господь сказал ему, что врагов он победит с небольшим количеством храбрых воинов, чтобы израильтяне потом не сказали, что они собственной силой, без помощи Божией, победили неприятеля. Тогда всем тем, у кого сердце не лежало к борьбе, Гедеон разрешил вернуться домой. Таких оказалось двадцать две тысячи. С Гедеоном осталось только десять тысяч отважных воинов, но и эта армия была слишком многочисленной. Как отобрать из числа этих храбрецов самых храбрых воинов? Сам Господь подсказал Гедеону, как это сделать. После обеда, когда солдаты пошли на речку утолить жажду, Гедеон внимательно наблюдал за ними с ближайшего холма. В большинстве своем солдаты клали оружие на землю и опустившись на колени, черпали воду руками. Только маленькая горстка солдат легла на живот и, не выпуская из рук оружия, по-собачьи лакала воду языком прямо из реки. Это были закаленные в боях воины, всегда бдительные и готовые к неожиданному нападению врага. Таких Гедеон насчитал всего триста, и именно с ними Господь повелел ему двинуться на врага; остальных же он отправил назад.

Семь лет безнаказанно опустошая Палестину, кочевники считали, что нет надобности соблюдать меры предосторожности. Караульная служба у них была поставлена плохо, в лагере царил неопишуемый беспорядок. Между шатрами суетились мужчины, женщины и дети, а верблюдам, ослам и награбленному скоту не было числа. С наступлением ночи Гедеон отвел свой отобранный отряд в горы, откуда как на ладони просматривалась вся долина.

Каждому из своих воинов он дал трубу и факел, спрятанный в глиняном горшке. Разделив воинов на три группы, Гедеон велел им с трех сторон подкрасться к лагерю мадианитян. В полночь, едва только мадианитяне легли спать, он дал сигнал к атаке. Израильтяне разбили горшки, открыли горящие факелы и одновременно изо всех сил трубили в трубы и выкрикивали боевой призыв. Нечеловеческий крик разбудил кочевников. Уверенные, что их окружает большая неприятельская армия, они в панике бросились бежать за Иордан, также поражая друг друга. Гедеон с горстью своих отважных воинов бросился преследовать врага. Вскоре к Гедеону примкнули воины других израильских колен. Совместными усилиями израильтяне нанесли сокрушительный удар по врагу и прогнали кочевников далеко за Иордан. В этой битве погибло четыре мадиамских царя. В благодарность за спасение от врагов израильтяне хотели сделать своего освободителя царем, но Гедеон отказался от царской короны и сказал народу: «*Господь да владеет вами*» ([Суд. 8:23](#)). При Гедеоне Израиль сорок лет пользовался миром и спокойствием.

[Суд. 10-11](#)

Прошло совсем немного времени, и израильтяне опять впали в идолопоклонство. Господь прогневался на евреев, и вскоре они попали под власть аммонитян, которые притесняли их восемнадцать лет. Когда еврейский народ обратился к Истинному Богу и не стал поклоняться ханаанским идолам, тогда Господь послал им избавителя в лице Иеффая.

Примерно в средней части гористого Заиорданья находится местность Галаад. Когда-то эта земля принадлежала аммонитянам, но при Иисусе Навине они были изгнаны, и на их землях поселились евреи. Однажды в Галааде умер некий почтенный израильтянин, оставив осиротевших жену и детей. Когда сыновья подросли, они выгнали из дома своего сводного брата Иеффая, потому что он был сыном блудницы, а не их матери. Братья не желали, чтобы сын блудницы получил долю отцовского наследства. Иеффай ушел из дома своего и нашел приют в земле Тов, неподалеку от истоков Иордана. Здесь он стал атаманом вольных людей и сеял страх своими дерзкими походами за добычей. В основном Иеффай нападал на врагов своей страны, захватывая у них стада и караваны.

Между тем, Галаад постигло большое горе. Некогда изгнанные племена аммонитян теперь объединились и не только стали грабить Галаад, но даже переправлялись через Иордан и опустошали земли Иуды, Вениамина и Ефрема. Среди жителей Галаада не было храброго полководца, который смог бы возглавить борьбу против аммонитян. Тогда-то люди вспомнили о Иеффе и решили, что только он, бесстрашный атаман, может возглавить их войско и оказать сопротивление захватчикам. К Иеффе была отправлена делегация старейшин из Галаада звать его на помощь. Но он не забыл давних обид и с укором сказал старейшинам: «Не вы ли возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? зачем же вы пришли ко мне ныне, когда вы в беде?» ([Суд. 11:7](#)). Старейшины смиренно ответили, что примут все условия, лишь бы он поспешил им на помощь. Тогда Иеффай потребовал, чтобы его пожизненно избрали вождем и судьей галаадской земли. Условие было принято, и он тотчас отправился в родной город создавать боевые отряды.

Прежде чем вступить с аммонитянами в открытую войну, Иеффай попытался уладить дело мирным путем. Но царь аммонитян был непреклонен, он требовал возврата тех земель, которые когда-то завоевал Иисус Навин. Выхода не было, и пришлось вступить в вооруженную борьбу. Перед боем Иеффай дал клятву Богу, что если Господь поможет ему победить врага, то он принесет в жертву Богу того, кто из его дома первым выйдет ему навстречу.

Война с аммонитянами закончилась победой израильтян. Когда Иеффай, возвращаясь с битвы, приближался к своему дому, первой выбежала ему навстречу горячо любимая единственная дочь. Она радостно приветствовала отца, приплясывая под аккомпанемент тимпана. Когда Иеффай увидел свою дочь, то, пораженный великим горем, разорвал одежды свои и воскликнул: «Ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз [о тебе] уста мои пред Господом и не могу отречься» ([Суд. 11:35](#)). Узнав страшную тайну, мужественная дочь храброго отца не впала в отчаяние. Она понимала, что клятву нельзя отменить, и только попросила отца разрешить ей вместе с подругами уйти в горы и оплакать свое девство. Отец разрешил ей. Когда же она вернулась, Иеффай выполнил свою клятву. Иеффай до конца своей жизни оставался судьей в Израиле, сохраняя мир и спокойствие в этой земле.

Некоторые толкователи полагают, что так как закон Моисеев строго запрещает приносить человеческие жертвы ([Лев. 18. 21](#); 20:2—5; [Втор. 12:31](#)), то Иеффай отдал свою дочь для

служения при Скнии.

[Суд. 13-17](#)

Когда евреи опять начали увлекаться идолопоклонством, национальное единство их стало слабеть, и они вскоре попали под власть филистимлян. Филистимляне были одним из самых воинственных народов земли ханаанской. Они пришли сюда со стороны моря и заняли прибрежную долину на юго-западе страны. Само название Палестины произошло от названия этого народа: филистимляне по-еврейски – *Пелешет*, отсюда — Палестина. Филистимляне имели пять городов, в которых правили пять князей. Прошло немного времени — пришельцам стало тесно на побережье, и они продвинулись вглубь Палестины на земли колен Иуды и Дана. Закаленные в боях воины, закованные в железо, которое мало тогда было распространено в Ханаане, филистимляне быстро сокрушили раздробленные силы израильтян, так что в течение сорока лет Израиль вынужден был терпеть их иго. Народ пал духом и стал терять надежду на свое избавление. И вот, когда евреи осознали свою вину перед Богом, Господь послал Израилю избавителя по имени Самсон. В колене Дановом жил тогда еврей по имени Маной, жена которого была бесплодна. Однажды супругам явился Ангел Господень и сказал, что вскоре у них родится сын, который будет назореем Божиим, не будет пить вина, стричь волос и спасет Израиль от филистимлянского ига. Предсказание Ангела исполнилось. Мальчик, которого назвали Самсон, быстро рос на глазах своих родителей и вскоре возмужал. Юноша с длинными волосами на голове и могучим телосложением обладал необыкновенной физической силой. Пылкий и порывистый характером, он отличался одной слабостью: он был необычайно влюбчив. Однажды, прогуливаясь по городу Фимнаф, где жили филистимляне, он увидел девушку-филистимлянку, которая с первого взгляда понравилась ему, и он сразу же решил на ней жениться. Об этом Самсон сообщил своим родителям. Те стали его уговаривать не вступать в супружеский союз с дочерью необрезанного филистимлянина, но упрямый юноша настаивал на своем и даже потребовал от отца: «Ее возьми мне, потому что она мне понравилась» ([Суд. 14:3](#)). Увидев, что их сопротивление будет бесполезным, родители решили подчиниться прихоти своего пылкого сына и согласились женить его на филистимлянке. Не желая откладывать свадьбу на долгое время, Самсон с родителями пошел к невесте, чтобы договориться о дне свадьбы. По дороге он отстал от своих родителей, и вдруг из виноградника на него бросился молодой лев. Силач схватил льва, растерзал его, как козленка, и как ни в чем ни бывало, пошел дальше своей дорогой, не рассказав даже родителям о случившемся. В доме невесты предложение Самсона было принято, и был назначен день свадьбы. И вот настал наконец долгожданный для Самсона день свадьбы. Со своими родителями он отправился к невесте. Проходя мимо того места, где лежал растерзанный им лев, он с удивлением увидел, что в скелете льва гнездится рой пчел и уже скопилось изрядное количество меда; Самсон взял мед, лакомился им всю дорогу и угостил медом своих родителей.

По филистимлянскому обычаю, свадебные торжества продолжались семь дней. Во время пира Самсон предложил загадку тридцати своим брачным друзьям-филистимлянам и пообещал, что если они ее разгадают, то он даст им за это тридцать тонких рубашек и тридцать переменных одежд. Те с удовольствием согласились. Тогда Самсон сказал им: «*Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое*» ([Суд. 14:14](#)). Филистимляне были озадачены. В течение трех дней они ломали голову над странной загадкой и никак не могли решить, что имел в виду Самсон. Отчаявшись, они пошли к его жене и сказали ей: «Уговори мужа твоего, чтоб он разгадал нам загадку; иначе сожжем огнем тебя и дом отца твоего; разве вы призвали нас, чтоб обобратить нас?» ([Суд. 14:15](#)). Что было делать этой женщине? Напуганная дерзкой угрозой, она

употребляла всю свою женскую хитрость, чтобы Самсон разгадал ей эту загадку. Женщина плакала, ластилась к нему и кокетничала до тех пор, пока ее супруг не выдал ей секрета. На седьмой день пира филистимляне с торжествующей усмешкой сказали Самсону: «*Что слаще меда, и что сильнее льва!*» ([Суд. 14:18](#)). Самсон понял, что жена выдала его тайну. Сдерживая негодование, он с притворным спокойствием ответил им: «*Если бы вы не орли на моей телице, то не отгадали бы моей загадки*» ([Суд. 14:18](#)). Разгневанный и оскорбленный Самсон после брачного пира пошел в город Аскалон, убил там тридцать филистимлян, снял с них одежду и отдал «разгадавшим» загадку. На вероломную жену он даже не посмотрел и ушел к своим родителям. Спустя некоторое время Самсон остыл от гнева и стал тосковать о своей супруге. Захватив с собой козленка для трапезы в знак примирения, Самсон поспешил к супруге. Но в доме тестя его ждало совершенно неожиданное оскорбление: он узнал, что его любимая жена отдана в жены другому. Униженный и оскорбленный Самсон пришел в негодование и сказал: «*Теперь я буду прав перед Филистимлянами, если сделаю им зло*» ([Суд. 15:3](#)).

Так началась война в одиночку Самсона с филистимлянами. Прежде всего он решил отомстить филистимлянскому городу, где жила его бывшая жена. С этой целью он поймал в силки триста лисиц, связав их хвост с хвостом, привязал к хвостам горящие факелы и погнал испуганных зверей в сторону города. Лисицы неслись вперед, как безумные, поджигая по пути нивы, виноградники и сады. За короткое время все достояние филистимлянских земледельцев обратилось в прах. Жители Фимнафа, обезумев от отчаяния, убили бывшую жену Самсона и ее отца. Но это не успокоило Самсона. Словно из-под земли выростал он на дорогах перед прохожими, убивал и сеял такой страх, что даже храбрые из храбрых боялись встречи с Самсоном. Это не могло так долго продолжаться, и филистимляне решили положить конец террору Самсона. Их войска вторглись в Иудею и, грозя опустошить страну, потребовали, чтобы им выдали Самсона. Испугавшиеся иудеи послали три тысячи воинов в горы, где в одной из пещер скрывался Самсон. Узнав, что иудеи не хотят убить его, Самсон добровольно вышел из пещеры и позволил связать себя веревками. Когда же он был доставлен в лагерь филистимлян и те стали его оскорблять, Самсон разорвал веревки, как нитки, схватил свежую ослиную челюсть, валявшуюся на земле, и в гневе накинулся на своих мучителей. В лагере филистимлян началась паника и многие обратились в бегство. Самсон воспользовался замешательством и убил тысячу человек. Возвращаясь в свою пещеру, он весело напевал хвастливую песнь: «*Челюстью ослиною толпу, две толпы, челюстью ослиною убил я тысячу человек*» ([Суд. 15:16](#)).

Самсон недолго оставался в горах, так как благодарные израильтяне избрали его судьей. С тех пор в течение двадцати лет он управлял ими, и его имя приводило в трепет филистимлян. Надеясь на свои силы, Самсон не боялся в одиночку ходить в филистимские города. Однажды в городе Газе он зашел к одной блуднице и остался у нее ночевать. Узнав об этом, городские власти вечером закрыли ворота города и поставили возле них стражей, которым было приказано под утро внезапно напасть на Самсона и убить его. Но Самсон каким-то образом догадался, что против него готовят засаду, и еще в полночь ушел из дома блудницы. Стражи, не ожидавшие внезапного появления Самсона, разбежались. Тогда Самсон выломал городские ворота с косяками и запором, взвалил их на свои могучие плечи и отнес на вершину ближайшей горы. Хотя и на этот раз Самсон избежал гибели от руки филистимлян и даже поставил их в смешное положение, но своим распутством он осквернил обет назорейства. Продолжая идти по этому безнравственному пути, Самсон шел к своей гибели, и, нося еще на себе длинные волосы, он уже не носил в себе Духа Божия. Вскоре влюбчивый Самсон попал в сети другой блудницы-филистимлянки по имени Далида. Об этом узнали филистимляне и решили действовать подкупом. За большие деньги они уговорили коварную Далиду выведать у Самсона секрет его необычайной силы. Дождавшись ближайшей нежной встречи, Далида с самым невинным видом

спросила у своего возлюбленного, в чем секрет его силы. Однако Самсон, наученный горьким опытом, старался держать в тайне свои секреты и не рассказывать о них даже своим близким. Подозревая в предательстве свою коварную любовницу, Самсон всякий раз, когда она приставала к нему с этим вопросом, обманывал ее. Но Далида узнавала обман и требовала от Самсона искренности. Наконец, Самсон не выдержал и признался ей: «Бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей, если же остричь меня, то отступит от меня сила моя...» ([Суд. 16:17](#)). Далида тотчас уведомила своих земляков, чтобы они пришли к ней с обещанной денежной наградой. А сама тем временем усыпила Самсона на коленях своих и повелела состричь семь кос с его головы. Затем, разбудив его, она крикнула: «Филистимляне идут на тебя, Самсон!» ([Суд. 16:20](#)). В ту же минуту подбежали филистимляне. Самсон кинулся на них, но силы его оставили, и он оказался в руках своих врагов. Филистимляне заковали Самсона в цепи, выкололи ему глаза и заставили его в городе Газе, в подземелье, вращать мельничный жернов. Победу над своим врагом филистимляне решили отметить жертвоприношениями и большим пиром в храме их бога Дагона. Развеселившиеся язычники потребовали привести к ним Самсона, чтобы насладиться видом его падения и отомстить ему таким образом за все минуты страха, за все обиды, какие они от него терпели. Бледный, с пустыми глазницами, Самсон стоял в храме между колоннами и терпеливо сносил издевательства и оскорбления. Казалось, он стал беспомощным и душевно сломленным. Никто и не догадался о том, какие перемены произошли за это время в его душе. Никто не заметил также, что у него снова отросли волосы, источник его великой силы. Тихо шевеля губами, он шептал молитву: «Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отомстить Филистимлянам за два глаза мои» ([Суд. 16:28](#)). Затем с помощью мальчика-поводыря он подошел к двум столбам, на которые опирался храм, уперся в них руками и воскликнул: «Умри, душа моя, с Филистимлянами!» ([Суд. 16:30](#)). В храме Дагона внезапно наступила тишина. Только теперь филистимляне поняли, что они еще не победили Самсона, но уже было поздно. Самсон напряг свои силы и сдвинул колонны. Храм с чудовищным грохотом рухнул, погребая под своими развалинами богатыря и три тысячи филистимлян, которые там веселились.

Так Самсон среди всеобщего уныния и подавленности осмелился выступить против жестоких угнетателей и в одиночку вести с ними героическую борьбу.

История жизни Самсона имела глубоко поучительный характер для всего израильского народа. Весь смысл ее заключался в том, что он был назорей. Когда он соблюдал обет назорейства, он был необычайно сильным, когда же он, увлекаясь чувственными наслаждениями, нарушал свой обет, он становился слабым. В обоих отношениях он был не только типом, но и зеркалом, в котором Израиль мог узнавать и себя, и свою историю. Израиль также был своего рода назорей, как народ, посвященный Богу, и пока он соблюдал свой завет с Богом, он был непобедим. Когда же он нарушал этот завет, предаваясь чувственным страстям и идолопоклонству — этому духовному прелюбодейству, то силы его слабели и он становился жалким рабом у какого-нибудь языческого народа. Таким образом, история жизни Самсона есть как бы олицетворение истории самого израильского народа. Она показала, что сила народа заключается в ревностном хранении своего союза с Богом.

Первосвященник и судья Илий

[1 Цар. 1-4](#)

После смерти Самсона положение израильского народа оставалось прежним. Все его героические подвиги не в состоянии были сбросить тяжелого ига филистимлян и все же они имели для народа великое нравственное значение. Подвиги Самсона ободрили упавший дух народа. Люди, наконец, стали все больше приходить к убеждению, что бедствия их не прекратятся до тех пор, пока они сами не возродятся духовно и не сбросят прежде всего тяготеющее над ними иго религиозного скептицизма и политического разделения. И вот, шагом к этому внутреннему возрождению было то обстоятельство, что после Самсона должность судьи была предоставлена лицу, которое по своему положению Могло содействовать духовному подъему и объединению народа. Этим лицом был первосвященник Илий.

Первосвященник и судья Илий жил в Силоме, где со времени Иисуса Навина находилась святыня израильского народа — Скиния Собрания. Илий понимал, что только религия с ее храмом может объединить народ в одно целостное государство, способное сбросить, наконец, иго идолопоклонников. Но для этого великого дела нужен был человек с сильным характером, а им-то, к несчастью, и не обладал Илий. Он не имел той твердости духа, которая требовалась от правителя нравственно распущенного народа. Престарелый Илий настолько был безвольным, что даже не мог обуздать крайнего своеволия и страшного святотатства своих сыновей. Его сыновья, священники Офни и Финеес, вели себя нечестиво и доставляли много огорчений как своему отцу, так и всему народу. Они требовали с верующих слишком больших приношений и развратничали с женщинами, собиравшимися у Скинии. Когда люди, приносившие жертву, варили мясо, они приходили к ним и нахально забирали лучшие куски мяса. Их жадность, произвол и распутство вызывали в Израиле всеобщее возмущение. Престарелый первосвященник скорбел о таком поведении своих сыновей и даже делал им выговоры, «но они не слушали голоса отца своего» ([1 Цар. 2:25](#)). За такое нечестие и святотатство священников Господь решил предать смерти весь род первосвященника Илия.

Но когда таким образом над домом престарелого первосвященника готовился суд Божий, при Скинии рос благоговейный отрок, которому промысл Божий определил передать руководство судьбами народа. Это был Самуил.

Рождение, воспитание и призвание к пророческому служению Самуила

1 Цар. 1-3

У подножия гор Ефремовых раскинулся городок Рама. Там жил благочестивый левит по имени Елкана с двумя женами: Анной и Феннаной. У Феннаны были дети, и она постоянно унижала бездетную Анну. Анна сильно горевала о том, что она не имеет детей, и терпеливо сносила укоры Феннаны. Раз в год это семейство отправлялось в Силом для жертвоприношения у храма Господня. И вот однажды, после жертвоприношения, Анна пришла в Скинию Собрания и стала пламенно молить Господа, чтобы Он даровал ей дитя. Скорбящая Анна дала обещание Богу, что если у нее родится сын, то она посвятит его Господу; он не будет пить вина, и бритва не коснется головы его. В это время на возвышенном месте у входа в храм сидел первосвященник Илий. Видя, как женщина долго молится, беззвучно шевеля губами, он посчитал ее пьяной и стал выговаривать ей за это. Анна смиренно ответила первосвященнику: «Нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом...» Илия тронула скорбь женщины, он отослал ее домой со словами: «*Иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое...*» (1 Цар. 1:15:17).

Спустя некоторое время у Анны родился сын, которого она назвала Самуилом, что значит «испрошенный у Господа». Когда Самуил подрос, Анна привела его в Силом и отдала первосвященнику Илию для служения Господу. Самуил остался жить при Скинии и воспитывался здесь под руководством первосвященника. Он был добрым и благочестивым отроком. Безнравственные примеры сыновей Илия не только не испортили нрав Самуила, но, напротив, воспламенили в нем большую ревность и искреннюю любовь к Богу. Паломники любили Самуила и разносили славу о его добродетелях по всей стране. Сам Илий, хотя и продолжал любить своих распутных сыновей, все надежды возлагал на Самуила и в глубине души считал его своим преемником.

Однажды, когда Самуил лег спать в Скинии, он услышал голос, зовущий его: «*Самуил, Самуил!*» Думая, что его зовет Илий, находящийся тут же, в Скинии, он побежал к нему и сказал: «Вот я! ты звал меня». Илий ответил ему: «Я не звал тебя; пойди назад, ложись» (1 Цар. 3:4-5). Но голос во второй и в третий раз звал Самуила, и всякий раз он прибегал к Илию, думая, что он его зовет. Тогда первосвященник догадался, что Самуила зовет Господь, и научил отрока, как ему надо поступать, если Господь еще раз позовет его. Когда же Господь еще раз позвал Самуила, тогда отрок с благоговением и трепетом ответил: «*Говори [Господи], ибо слышит раб Твой*» (1 Цар.3:10). Это было призвание Самуила к пророческому служению. Господь открыл Своему избраннику, что весь род Илия погибнет за то, что его сыновья продолжали осквернять святыню Господню и развращать народ. Утром Илий узнал от Самуила о приближающемся страшном суде Божиим над ним и его сыновьями и с сокрушением сказал: «*Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит*» (1 Цар. 3:18).

Молва о том, что Господь являлся Самуилу, быстро распространилась по всей земле обетованной. Израильские племена видели в нем отныне помазанника Божьего, пророка и мудреца. Его благочестие стало для народа единственной нравственной опорой в ту смутную эпоху, когда первосвященник и его сыновья-священники потеряли общее доверие.

Гибель династии Илия и пленение Ковчега

1 Цар. 4-7

Филистимляне, заметив, что среди еврейских племен происходит движение к объединению, решили сделать грозное нашествие, чтобы в корне подрезать силы этого народа. К этому времени израильтяне действительно успели уже достаточно окрепнуть, чтобы выступить в открытую борьбу со своими угнетателями. Но при первом же столкновении с филистимлянами израильтяне потерпели поражение. Тогда израильские военачальники решили для поддержания духа войска принести из Силома в лагерь Ковчег Завета. Илий, по просьбе войска, повелел своим сыновьям Офни и Финеесу отнести Ковчег на поле битвы, а сам все время сидел у дороги, ожидая исхода сражения. Как только сверкающий золотом Ковчег с крылатыми херувимами прибыл на поле битвы, израильские воины воодушевились, а филистимляне пришли в ужас. Опять разгорелся бой, в котором израильтяне снова потерпели страшное поражение, оставив на поле брани тридцать тысяч убитых. Но самым страшным ударом было то, что священный Ковчег Завета попал в руки ненавистных и нечестивых филистимлян. При этом сыновья Илия — Офни и Финеес были убиты. Когда Илию сообщили о захвате Ковчега и гибели его сыновей, то он «упал с седалища навзничь... сломал себе хребет и умер...» (1 Цар. 4:18).

Тем временем филистимляне привезли Ковчег Завета в Азот и поставили его в капище своего бога Дагона. На другой день, придя в капище, они с ужасом увидели, что статуя Дагона лежала на полу у подножия Ковчега. Они поставили идола на место, но на следующий день нашли снова его лежащим на земле, к тому же с отсеченными руками и головой. В тот же день в городе вспыхнула эпидемия неизвестной болезни, а на полях появилось множество мышей, которые уничтожали посевы. Тогда филистимские старейшины решили перенести Ковчег в соседний город Геф. Но и там вскоре вспыхнула ужасная эпидемия, от которой страдали люди. В виду этого решено было перенести Ковчег в Аскалон. Но и здесь случилось то же самое, после чего ни один город не решился взять к себе Ковчег Бога Израилева. Наконец, по совету жрецов и прорицателей, филистимские правители решили вернуть Ковчег израильтянам. Ковчег поставили на колесницу, запряженную коровами, которые недавно отелились. Коров пустили одних, без возницы. И случилось сверхъестественное; несмотря на то, что недалеко в загоне мычали их телята, коровы, вопреки материнскому инстинкту, направились не к ним, а к израильской границе. Таким образом после семи месяцев плена Ковчег Завета вернулся на родину. Обрадованные возвращением Ковчега, израильтяне поставили его на большой камень, изрубили колесницу на дрова, а коров принесли в жертву Богу. После этого Ковчег был перенесен в город Кириаф-Иарим. Там его охранял Аминадав и сын его Елеазар до тех пор, пока царь Давид торжественно не перенес его в Иерусалим.

Самуил — пророк и судья

[1 Цар. 7-8](#)

Шли тяжелые годы рабства и унижения. Силом был разрушен филистимлянами, и Самуил вернулся в свой родной город Раму. Хотя Самуил и не сразу после смерти Илия был призван на должность народного судьи, но среди народа он уже пользовался большой известностью и громадным влиянием. Самуил был не военачальником, как другие судьи, а мудрым учителем народа и пророком Божиим. Своим пронзительным умом он видел причины бедствий своего народа и решил совершить религиозно-общественное преобразование. С этой целью он в своей пророческой одежде ходил по обетованной земле и повсюду пробуждал ревность к вере отцов. Своей пламенной речью он убеждал израильтян навсегда покончить с идолопоклонством и обратиться к единому Истинному Богу. И народ, доведенный до отчаяния филистимлянами, не оставался глух к его [проповеди](#). В Израиле началось религиозно-нравственное возрождение. Чтобы закрепить это доброе настроение внешним актом, Самуил собрал народ в Массифу. Здесь, в Массифе, после публичного покаяния в своих грехах израильский народ возобновил союз с Богом.

Узнав о большом собрании израильтян в Массифе, филистимляне, боясь восстания, двинули на них свои войска. Но на этот раз Господь был со Своим народом, и филистимляне потерпели ужасное поражение. С этого времени весь Израиль признал Самуила своим судьей. Таким образом, у израильского народа снова появился вождь, направивший его на трудный путь духовного возрождения и политического единства.

Во время правления Самуила страна наслаждалась миром и благоденствием. Центром религиозной и государственной жизни стал город Рама, и отсюда Самуил каждый год обходил все израильские города, исполняя свои обязанности первосвященника и судьи еврейского народа. Стремясь к духовному просвещению народа, Самуил из своих последователей создал пророческую школу, которая готовила просвещенных ревнителей веры. При Самуиле был уже целый «сонм пророков», которые помогали ему искоренять идолопоклонство и насаждать истинную веру среди израильского народа. Мудрое правление Самуила продолжалось до самой его старости. Когда же он состарился, то поставил двух своих сыновей судьями над израильским народом. Но, как ни странно, его сыновья оказались нечестными судьями. Жадные и продажные, они брали взятки и выносили несправедливые приговоры. Народ израильский стал выражать недовольство существующим порядком и, в конце концов, совершенно перестал уважать судей. У всех соседних народов были цари, и израильтяне пришли к выводу, что только монархический строй может их спасти от филистимлян. Желая избрать себе царя, израильские старейшины пришли к Самуилу в Раму и сказали: «Вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» ([1 Цар. 8:5](#)). Это требование глубоко опечалило старца. До этого у еврейского народа была теократия, т.е. Богоправление. Господь у них был и небесным, и земным Царем. Теперь же народ пожелал себе другого царя. Самуил не знал, что ответить старейшинам, и обратился с молитвой к Богу. *«И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними...»* ([1 Цар. 8:7](#)). Узнав волю Божию, Самуил пообещал старейшинам подыскать кандидата на царский престол.

Помазание Саула на царство

1 Цар. 9-10

На земле Вениаминовой, в городе Гиве, жил знатный человек по имени Кис. Среди детей, которых он имел, особенно выделялся Саул, юноша исключительной красоты и огромного роста — на голову выше всех израильтян. Семья Киса занималась земледелием и скотоводством. Среди народа они были известны как хорошие израильтяне, не примирившиеся с чужеземным игом и сохранившие верность Богу Иегове.

Однажды у Киса пропали ослицы. Он повелел Саулу взять слугу и отправиться на поиски. Саул со слугой три дня искали ослиц, побывали во многих местах, но нигде не могли обнаружить пропавших животных. Дойдя до города Рамы, Саул предложил слуге вернуться домой, так как домашние могут посчитать их пропавшими и будут беспокоиться о них. Но слуга посоветовал Саулу, прежде чем возвращаться домой, зайти в Раму к пророку Самуилу и спросить его об ослицах. Саул согласился с разумным советом, и они направились в город. Самуила они встретили в центре города.

За день до прихода Саула в Раму Господь сказал Самуилу: «Завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему — Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян». Когда Самуил увидел приближающегося к нему Саула, Господь сказал ему: «*Вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим*» (1 Цар. 9.16-17). Увидев рослого и красивого Саула, Самуил понял, что перед ним человек, достойный царского престола. Он пригласил его к праздничному обеду и просил его не беспокоиться, так как пропавшие ослицы уже нашлись. Во время обеда Самуил посадил дорогого гостя на самое почетное место и угощал его самыми лучшими кушаньями. Потом он отправился с Саулом на крышу своего дома, и там они беседовали допоздна. А рано утром Самуил разбудил Саула и провел его за город. Слуга пошел дальше по дороге в Гиву, а Самуил, оставшись с Саулом наедине, взял сосуд с елеем, вылил на голову Саула и сказал: «Вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего [в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним...]» (1 Цар. 10:1). Юноша был потрясен и не мог поверить, что такова воля Божия. Он поверил лишь тогда, когда на обратном пути домой с ним в точности произошло все, что предсказывал Самуил: близ гроба Рахили он встретил двух человек, рассказавших, что ослицы нашлись и отец с нетерпением ждет его возвращения. Затем у дубравы Фаворской ему повстречались три паломника, направлявшиеся в Раму для жертвоприношения, и дали ему два хлеба; самой главной, однако, была третья встреча. Саул увидел сонм пророков, спускавшихся с горы. Под звуки арф, свирелей и гуслей они пели и пророчествовали. Саул почувствовал, как на него сошел Дух Господень, и он начал пророчествовать вместе с другими пророками. Многие люди, знавшие Саула, недоумевали и спрашивали друг друга: «*Что это случилось с сыном Кисовым? неужели и Саул во пророках?*» (1 Цар. 10:11).

Обряд помазания Саула был совершен в глубокой тайне. Даже своим близким Саул не рассказал о том, что с ним произошло в Раме. Однако нужно было, чтобы израильтяне одобрили избрание Саула царем. Для этой цели Самуил созвал народ в Массифу. Царя избрали по жребию, и жребий пал на Саула, который уже давно был помазан Самуилом на царство. Избрание царем так смутило Саула, что он скрылся в обозе, среди телег и вьючных животных. Его разыскали и привели к Самуилу. Восхищаясь мужественным видом избранного царя, Самуил сказал народу: «Видите ли, кого избрал Господь? подобного ему нет во всем народе. Тогда народ воскликнул и сказал: да живет царь!» (1 Цар. 10:24).

После этого Самуил изложил и записал в книгу права и обязанности царя и распустил всех

по домам. Саул во главе преданных ему людей отправился к себе домой, в Гиву. Но не все израильтяне были довольны избранием Саула. Некоторые даже с презрением говорили: «Ему ли спасать нас?» ([1 Цар. 10:27](#)). Но Саул, человек умный и сдержанный, делал вид, что не замечает этого, и ждал только случая доказать всем израильтянам, что они в нем не ошиблись. Вскоре ему такой случай представился.

Саул побеждает аммонитян

[1 Цар. 11-12](#)

Сразу же после избрания на царство Саул не мог править открыто и пользоваться всей полнотой власти, ибо в Гиве, как и во многих других израильских городах, стояли филистимские охранные отряды. У Саула не было ни дворца, ни слуг — он по-прежнему занимался земледелием. В это время аммонитяне опять начали свои агрессивные действия против израильтян.

К востоку от реки Иордан, в горах Галаада, был расположен израильский город Иавис. Наас, царь аммонитян, подтянул громадные силы к городу и готовился к решающему штурму. Жители Иависа вступили с Наасом в переговоры, но тот ответил, что согласен заключить с ними мирный договор только при том условии, если аммонитяне выколуют каждому жителю города правый глаз. Старейшины Иависа попросили семь дней перемирия, чтобы обдумать это условие. Воспользовавшись кратковременным перемирием, они направили послов к Саулу просить о помощи. Саул, выслушав послов, пришел в ярость, рассек на части двух волов, на которых пахал землю, и разослал их по племенам израильским, объявив, «что так будет поступлено с волами того, кто не пойдет вслед Саула и Самуила» ([1 Цар. 11:7](#)). На призыв царя в назначенное место собралось большое ополчение. Рано утром израильтяне внезапно напали на лагерь аммонитян и учинили им кровавую расправу. Только немногие аммонитяне спаслись бегством.

Победа Саула сделала его национальным героем. Теперь уже и те израильтяне, которые не желали видеть Саула на царском престоле, признали его достойным носить высокое звание царя. После победы Самуил снова созвал собрание в Галгале, где уже весь народ подтвердил избрание Саула царем. Здесь Самуил в торжественной обстановке сложил с себя звание судьи, передав все свои права новоизбранному царю. При этом он заповедал как царю, так и всему народу не уклоняться от истинной религии и ревностно хранить веру отцов. Передав Саулу светскую власть, Самуил по-прежнему духовным руководителем всего Израиля.

Первое непослушание Саула

[1 Цар. 13-14](#)

Победив аммонитян, Саул стал готовиться к войне с самым грозным врагом Израиля — филистимлянами. Прежде всего он задался целью образовать постоянное и сильное войско. Из самых храбрых людей он образовал трехтысячную гвардию. Тысячу воинов он передал под командование своего мужественного храброго сына Ионафана, а при себе оставил две тысячи. Отважный Ионафан со своими воинами ночью разгромил филистимлянский охранный отряд в Гиве и освободил свой родной город от неприятеля. Радостная весть об этом событии с быстротой молнии распространилась по всему Израилю и стала стимулом к всенародному восстанию против врагов.

Воспользовавшись всеобщим воодушевлением, Саул призвал израильтян в Галгал и там организовал из них повстанческую армию. Филистимляне, понимая всю серьезность положения, сосредоточили свои войска в Михмасае. Это была блестяще вооруженная армия, состоявшая не только из отрядов пехоты, но и из множества боевых колесниц. Армия же Саула была вооружена очень плохо, только у Саула и Ионафана были железные мечи и копья. Неудивительно поэтому, что появление многочисленной филистимлянской армии вызвало панику среди израильтян. Люди покидали свои жилища и прятались в горах, а некоторые переправлялись через Иордан, ища себе убежища в стране Гадовой и Галаадской. Саул находился в то время в Галгале, ожидая Самуила, который должен прийти в назначенный срок и перед сражением принести жертву Богу. Наступил назначенный день, а Самуил все не приходил. Армия, заразившись общей паникой, таяла с каждым днем, и в конце концов с царем осталось только шестьсот самых преданных воинов. Положение было отчаянным. Каждую минуту могло произойти столкновение с неприятелем, а вступать в бой без общей молитвы и жертвоприношения Саул не хотел. Тогда царь сам решил принести жертву Богу, хотя и не имел на это никакого права. Но лишь только был совершен им обряд жертвоприношения, как пришел Самуил. Саул почтительно вышел ему навстречу, но услышал от пророка грозный приговор, что за нарушение воли Божией Господь лишит его звания царя и вместо него найдет «*Себе мужа по сердцу Своему*» ([1 Цар. 13:14](#)). Самуил покинул лагерь израильтян, а Саул начал готовиться к сражению. С небольшим количеством воинов Саулу удалось обратиться в бегство большой филистимлянский отряд. В этой битве особенно отличился сын Саула Ионафан. Но эта крупная победа не решила исхода войны с филистимлянами. Филистимляне по-прежнему господствовали над Израилем.

Второе непослушание Саула

[1 Цар. 15](#)

Саул понимал, что рано или поздно все же произойдет решающее столкновение с филистимлянами, и тщательно готовился к нему. С этой целью он укрепил столицу своего царства город Гиву. Но всю свою энергию Саул направил на формирование регулярной армии, зачисляя в нее самых храбрых и мужественных. Командующим армией Саул назначил своего двоюродного брата Авенира. С целью укрепления своего царства он успешно вел войны на востоке с аммонитянами, моавитянами, эдомитянами. Но особенно на юго-востоке беспокоили Израиль амаликитяне. Эти кочевые разбойничьи племена, жившие на Синайском полуострове, с давних времен были постоянными врагами Израиля. И вот наконец, приблизился час расплаты и для амаликитян. Самуил по повелению Божию пришел в Гиву к Саулу и сказал ему: «Теперь иди и порази Амалика... и истреби все, что у него; [не бери себе ничего у них, но уничтожь и предай заклятию все, что у него]...» ([1 Цар. 15:3](#)). Саул быстро собрал армию и пошел на амаликитян. Поход был успешным. Амаликитяне были жестоко наказаны. Воины Саула умерщвляли всех, не щадя даже женщин и детей. Однако Саул и на этот раз проявил своеволие и не до конца выполнил повеление Господа. Ему стало жаль уничтожать богатейшие военные трофеи — овец, волов и другое ценное имущество амаликитян. К тому же он сохранил жизнь царю амаликитян Агагу, взяв его в плен. Узнав о таком самовольном поступке царя, Самуил внезапно явился в лагерь Саула, когда тот праздновал свою победу, и объявил ему волю Божию: «*За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем [над Израилем]*» ([1 Цар. 15:23](#)). Саул не мог не считаться с огромным авторитетом пророка и покорно стал просить у него прощения. Боясь, что известие об их конфликте вызовет брожение в народе, Саул упрашивал Самуила остаться в лагере для жертвоприношения. Но разгневанный пророк повернулся, чтобы уйти. Видя это, Саул хотел силой задержать Самуила и нечаянно оторвал ему край одежды. Тогда Самуил сказал: «*Ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя...*» ([1 Цар. 15:28](#)). Самуил все-таки остался на время в лагере, но только для того, чтобы до конца осуществить суд Божий над амаликитянами. Он повелел привести царя Агага к жертвеннику и собственноручно разрубил его на глазах у народа. Вскоре после этого Самуил ушел к себе в Раму и больше до самой смерти не встречался с Саулом.

Хотя первый израильский царь и был избран Богом, он не во всем был послушен воле Божией, за что Господь и лишил его особой благодати.

Помазание Давида на царство

[1 Цар. 16](#)

Самуил болезненно переносил разрыв с Саулом и долго скорбел о нем. Однажды явился ему Господь и сказал: *«Доколе будешь ты печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтоб он не был царем над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойд; Я пошлю тебя к Иессею Вифлеемлянину, ибо между сыновьями его Я усмотрел Себе царя»* ([1 Цар. 16:1](#)).

Чтобы не навлечь гнев Саула, который с этого времени стал зорко следить за действиями Самуила, пророк решил тайно помазать нового кандидата на царство. С этой целью он взял жертвенное животное и отправился в Вифлеем для жертвоприношения. Старейшины города знали о разрыве между ним и Саулом, поэтому, опасаясь гнева Саула, встретили Самуила не слишком радушно и прямо спросили о цели его прибытия. Но Самуил сумел их убедить, что прибыл исключительно для религиозных целей, и пригласил всех их совершить вместе с ним жертвоприношение. Для участия в жертвоприношении был приглашен и житель Вифлеема Иессей со всем своим семейством. Когда было совершено жертвоприношение, Самуил выразил Иессею свое желание ближе познакомиться с его сыновьями. Иессей по одному, начиная со старшего, стал подводить к Самуилу своих семерых сыновей, но ни одного из них Господь не избрал царем. Тогда Самуил спросил у Иессея, все ли его сыновья пришли с ним, и когда услышал от него, что есть еще один сын, самый меньший, который пасет овец, то велел немедленно позвать его. Вскоре явился к Самуилу и меньший сын Иессея — Давид. Юноша понравился Самуилу. *«Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом»* ([1 Цар. 16:12](#)). Его богато одаренная душа пылала любовью к Богу. Обладая поэтической способностью, Давид уже в юности сочинял дивные псалмы, в которых прославлял Творца Вселенной. Свои возвышенные религиозные чувства он изливал в искусной игре на арфе, которая была неразлучной спутницей в его пастушеской жизни.

Любуясь Давидом, Самуил слышал голос Божий, повелевающий ему: *«Встань, помажь его, ибо это он»* ([1 Цар. 16:12](#)). Повинуясь голосу Божию, Самуил взял рог с елеем и в присутствии братьев помазал Давида на царство. Обряд совершился в кругу семьи, и никто в Вифлееме не догадывался, что в городе находится будущий царь Израиля. С того времени, как Самуил помазал Давида на царство, Дух Господень отошел от Саула и стал почивать на Давиде, а Саула стал возмущать злой дух. Мучимый злым духом, царь сделался мрачным и подозрительным, он часто страдал от приступов невыносимой тоски. Чтобы как-то успокоить мятущийся дух отверженного Богом царя, приближенные посоветовали Саулу найти искусного музыканта и во время приступов слушать хорошую музыку. Вскоре был найден и талантливый музыкант, прекрасно играющий на арфе. Им оказался скромный пастушок из Вифлеема, по имени Давид. Так впервые встретились два израильских царя: один отверженный, другой благословленный Богом. Саул полюбил юного Давида и даже сделал его своим оруженосцем. Дивная игра Давида на арфе, сопровождаемая богодухновенными песнями, успокаивала душу Саула и возвращала ему здоровье; но вот опять началась война израильтян с филистимлянами. Саул срочно начал собирать армию, а Давид вернулся к себе на родину в Вифлеем и продолжал пасти овец.

Героический подвиг Давида

[1 Цар. 17](#)

Филистимляне, перейдя границу Израиля, расположились лагерем у города Сокхоф. Саул двинулся навстречу филистимлянам, преграждая им путь в свое государство. Обе армии расположились в боевой готовности на двух холмах друг против друга. Ни та, ни другая сторона не решались первыми вступить в бой; тогда из лагеря филистимлян на долину, разделяющую оба лагеря, вышел воин богатырского телосложения по имени Голиаф. Закованный в тяжелый панцирь, вооруженный громадным мечом и длинным копьем, он приблизился к израильским отрядам и закричал: «Зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне; если он может сразиться со мною и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами...» ([1 Цар. 17:8-9](#)). Разумеется, среди воинов Саула не нашлось ни одного храбреца, который решился бы на поединок с этим исполином. Убедившись, что никто не хочет сражаться с ним, Голиаф выкрикивал израильтянам всевозможные оскорбления. Так продолжалось в течение сорока дней. Саул был бессилен что-либо сделать. Смельчаку, который примет вызов Голиафа, он обещал большую награду, освобождение от налогов и руку своей старшей дочери. Но великан внушал всем такой ужас, что смельчаков не находилось.

Среди израильских воинов было три старших сына Иессея. Однажды Иессей позвал Давида, дал ему продуктов и послал в израильский лагерь навестить своих братьев. Давид пришел к месту сосредоточения войск как раз в тот момент, когда Голиаф насмеялся над трусостью израильтян и оскорблял их Бога. Возмущенный его наглостью, Давид воспылил любовью к Богу и решил наказать необрезанного филистимлянина. О своем намерении выйти на поединок с Голиафом Давид сказал своим братьям и рядом стоящим воинам. Братья, опытные воины, высмеяли его, а когда он продолжал стоять на своем, разгневались не на шутку и велели ему немедленно возвращаться домой к своим овцам. Слух о храбром пастушонке распространился среди воинов и дошел до царя. Саул позвал Давида в свой шатер и по-отечески сказал ему: «Не можешь ты идти против этого Филистимлянина; чтобы сразиться с ним, ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей». Но Давид стоял на своем. Видя такую решительность храброго юноши, Саул согласился и сказал ему: «*Иди, и да будет Господь с тобою*» ([1 Цар. 17:33:37](#)). Царь надел на него свою броню и шлем, опоясал его своим мечом и велел ходить по шатру, чтобы убедиться, сможет ли Давид двигаться в тяжелых доспехах. Но Давид почувствовал себя в них неловко и заявил, что предпочитает сражаться в своей обычной пастушеской одежде. Тогда Саул разрешил ему поступить так, как он хочет. Взяв свой пастушеский посох, пращу и сумку, Давид отправился в долину, где в это время находился Голиаф. По пути он остановился у ручья, выбрал себе пять гладких камней и положил их в сумку. С этими доспехами и с надеждой на помощь Божию он смело пошел навстречу Голиафу. Когда Голиаф увидел юного Давида, с посохом в руках, он не мог удержаться от смеха и презрительно крикнул ему: «Что ты идешь на меня с палкою [и с камнями]? разве я собака?» ([1 Цар. 17:43](#)). Но тут он, наверное, решил, что израильтяне делают из него посмешище, прислав к нему подростка. Ругаясь и проклиная Давида своими богами, он грозился бросить тело смельчака хищным птицам и зверям. В ответ на поток оскорблений Давид сказал своему противнику: «*Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил; ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя... и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле... и что не мечом и копьем спасает Господь*» ([1 Цар. 17:45-47](#)). На обоих холмах воцарилась напряженная тишина. Филистимляне с нетерпением ждали, когда их непобедимый

великан нанесет противнику смертельный удар, а израильтяне с чувством сожаления следили за отважным юношей, который с такой наивной самоуверенностью шел навстречу неминуемой смерти. Голиаф, держа в руках копье, готовился к удару. Уверенный в своем превосходстве, он даже не следил за движениями своего противника. Давид тем временем быстро достал камень из сумки, вложил его в пращу, стремительно побежал навстречу богатырю и изо всех сил бросил камень из пращи. Камень, просвистев в воздухе, вонзился в лоб Голиафа, и тот беспомощно рухнул на землю. Давид мгновенно бросился к оглушенному великану, схватил его огромный меч и одним ударом отрубил ему голову. Неожиданное поражение вызвало в лагере филистимлян невообразимую панику. Израильтяне, воспользовавшись замешательством противника, накинулись на них с такой яростью, что все филистимское войско обратилось в бегство. Израильтяне преследовали филистимлян до их городов Геф и Аккарон. После битвы Давид преподнес Саулу в качестве трофея голову Голиафа, а оружие великана повесил в своем шатре. Но главным трофеем Давида в этом единоборстве была военная слава и популярность среди израильского народа.

Слава Давида и ревность Саула

1 Цар. 18

В награду за доблестный подвиг Саул доверил Давиду командование отрядом воинов. Сын Саула и наследник престола Ионафан с первой же встречи «полюбил Давида, как свою душу» ([1 Цар. 18:3](#)). В знак признательности он подарил ему свой плащ, тунику, лук, меч и пояс. Давид, несмотря на юный возраст, прекрасно справлялся с обязанностями военачальника. Слух о подвиге юного Давида быстро разлетелся по всему Израилю. Когда войско возвращалось с поля битвы, женщины, старые и молодые, выходили из городов и восторженно приветствовали победителей. Под аккомпанемент музыкальных инструментов они плясали и пели песни. И вот среди этих песен подозрительное ухо Саула услышало оскорбительный для него припев: «*Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!*» Мрачное подозрение запало в душу царя по отношению к юному герою, и он с обидой сказал окружающим его: «Давиду дали, десятки тысяч, а мне тысячи; ему недостает только царства» ([1 Цар. 18:7-8](#)). Терзаемый ревностью и завистью, Саул потерял покой и опять начал бесноваться. Для успокоения духа царя позвали Давида. Юноша вошел к царю и стал умилительно играть на арфе. Но музыка на этот раз не помогала Саулу. В его душе горела злоба на Давида. Вдруг он схватил копье и метнул в Давида. Юноша в последний миг уклонился и копье вонзилось в стенку. Увидев, что Господь хранит Давида, Саул с этого времени стал бояться его и решил любыми средствами от него избавиться. С этой целью он назначил его командовать отрядами в тысячу человек и послал на войну с филистимлянами. Но юный военачальник и на этот раз шел от победы к победе, завоевывая все большую славу и любовь народа.

Одновременно росла и ревность Саула. Царь пока не решался выступить против Давида открыто, но втайне составил план действий. Однажды он пообещал Давиду, что даст ему в жены свою старшую дочь, если тот удвоит свою храбрость в борьбе с филистимлянами. Царь надеялся, что его соперник погибнет от руки врагов. Когда же наступило время выдать замуж за Давида старшую дочь, Саул отдал ее за другого, а Давиду отдал младшую дочь Мелхолу. Девушка была очень рада этому, так как давно полюбила юного героя.

Открытое преследование Давида Саулом

1 Цар. 20-27

Когда Давид стал зятем Саула, царь начал еще больше его бояться «и сделался врагом его на всю жизнь» (1 Цар. 18:29). Теперь уже от тайных действий он перешел к открытому преследованию своего зятя. Однажды Саул дал приказ слугам убить Давида, но Ионафан вовремя предупредил своего друга и помог ему скрыться, а сам пошел ходатайствовать за него. После долгих уговоров Саул смиловался и разрешил Давиду вернуться. Однако примирение длилось недолго. Давид одерживал все новые победы над филистимлянами, что вызывало у Саула страх и зависть. В минуту гнева он вторично метнул копье в своего соперника и снова промахнулся. На этот раз Давид понял, что нужно спасаться, пока не поздно, и, как только стемнело, он убежал из царского дворца к себе домой. Узнав об этом, Саул послал к нему убийц. Но Мелхола в последний момент спасла мужа. Она помогла ему спуститься из окна, а в его постель уложила статую, одев ее в одежды Давида и плотно закутав одеялом. Когда вошли солдаты царской стражи, она показала им на кровать и сказала, что Давид тяжело заболел и не может подняться. Тогда Саул приказал принести к нему Давида вместе с постелью и на его глазах убить больного. Обман был раскрыт, и Мелхолу привели к отцу. Она с трудом избежала наказания, сказав, что Давид грозился убить ее, если она не поможет ему бежать.

Тем временем Давид благополучно покинул город Гиву и пошел в Раму, ища защиты у Самуила. Узнав об этом, Саул три раза посылал своих слуг в Раму схватить Давида, но это не удавалось, так как Давид находился под покровительством Самуила и его учеников — пророков. Тайно через Ионафана Давид узнал, что примирения с царем больше никакого не может быть. Как верный друг, Ионафан просил Давида позаботиться о безопасности своей жизни. Оставаться долго в Раме было небезопасно, поэтому Давид решил удалиться к себе на родину в Иудино колено. Нежно простившись с любимым другом, Давид тайно стал пробираться на юг страны к своему племени. По пути он зашел в Номву к первосвященнику Ахимелеху и с его разрешения взял висевший в храме меч Голиафа. На родине многие приняли Давида с радостью. К нему в горы, где он скрывался, потянулись храбрые люди, недовольные политикой Саула. Из этих преданных ему людей Давид создал дисциплинированный отряд воинов в шестьсот человек.

Узнав, где находится беглец, разгневанный царь во главе трехтысячного отряда отборных воинов двинулся в Иудею, чтобы поймать Давида. По пути следования Саул зашел в Номву и предал смерти первосвященника и всех священников за То, что они, якобы, покровительствовали заклятому врагу царя — Давиду. Избежать смерти удалось одному лишь сыну Ахимелеха, священнику Авиафару. Он под покровом ночи бежал из горящего города, пришел к Давиду и стал его ближайшим помощником. Давид понял, что от разгневанного Саула нельзя ждать пощады. Поэтому он своих родителей переправил через Иордан и оставил их под защитой моавитского царя, а сам вернулся в землю Иудину и скрывался в горных, пустынных местах, где легко было прятаться от погони.

Однажды во время погони Саул вошел за нуждой в пещеру. По воле случая в глубине этой пещеры спрятались Давид со своими друзьями. Давид мог без труда убить Саула, но не хотел пятнать себя кровью помазанника Божьего. Он лишь потихоньку подкрался и отрезал у Саула край плаща. Потом, когда царь со своим отрядом двинулся в дальнейший путь, Давид взошел на вершину скалы и крикнул ему: «Господин мой, царь!.. Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтоб убить тебя; но я пощадил тебя и сказал: «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа». Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей,

а тебя не убил...» ([1 Цар. 24:9-12](#)). Саул был тронут таким великодушным поступком своего зятя. Он плакал, называл Давида своим сыном, предсказывал, что он будет царем в Израиле, и после этого случая даже прекратил на некоторое время преследования Давида. Однако, движимый злым духом, он опять устремился в погоню за своим соперником.

Скрываясь от погони, Давид и на этот раз проявил свое благородное великодушие по отношению к злему и несправедливому царю. Однажды ночью Давид со своим оруженосцем пробрался в царский лагерь и вошел в шатер, в котором спал Саул и его военачальник Авенир. Оруженосец хотел убить царя, но Давид не разрешил ему поднимать руку на помазанника Божия. Он лишь взял из шатра копьё царя и сосуд с водой и благополучно вернулся к ожидавшим его воинам. На рассвете Давид снова взобрался на вершину неприступной скалы и оттуда громко обличил Авенира за то, что он плохо охраняет своего царя, а Саула — за то, что несправедливо поступает по отношению к своему зятю. Затем он велел прислать кого-нибудь за царским копьём и Сосудом. Саул, смущенный происшествием и тронутый великодушием Давида, прекратил погоню и вернулся в Гиву.

Смерть Самуила и Саула

[1 Цар. 27-31](#)

Давид понимал, что царь не успокоится, пока не захватит его живым или мертвым. Ему не оставалось ничего другого, кроме как покинуть пределы Израиля и скрыться там, куда не простирается власть Саула. И Давид решился на обидный и унижительный шаг: он предложил свои услуги Анхусу, царю филистимского города Гефа. Бывший враг охотно принял его на службу. Анхусу было выгодно, чтобы Израиль ослабевал от внутренних распрей. Теперь он мог способствовать этим распрям, поддерживая Давида против Саула. Царь Гефский велел Давиду совершить набеги на израильские земли, но Давид и не думал обижать своих соплеменников. Вместо этого он в тайне от филистимлян опустошал земли амаликитян, извечных врагов Израиля, а добычу отдавал Анхусу. Видя усердие Давида, Анхус радовался, что имеет такого талантливого военачальника.

Между тем город Рама погрузился в глубокий траур, так как умер великий пророк, учитель и бывший судья — Самуил. В лице Самуила израильский народ потерял своего духовного руководителя, а Саул, таким образом, избавился еще от одного грозного противника. Смерть авторитетного человека, имевшего громадное влияние на народ, развязала Саулу руки, и он решил расправиться со всеми сторонниками Самуила, а вместе с ними и от всякого рода гадателей и волшебников. После избиения в стране воцарилась атмосфера террора и ужаса. В это неблагоприятное для молодого израильского государства время на его голубой небосвод надвигались темные тучи. В его пределы вторглась мощная армия объединенных филистимлянских князей. Сотни боевых колесниц и тысячи закованных в железо воинов расположились лагерем в долине Езреель. Саул расставил свое войско на склонах гор Гелвуде, откуда была видна вся долина. Вид огромного филистимского лагеря вызывал в нем ужас и смирение перед неизбежностью рока. Царь с глубокой молитвой обратился к Господу за помощью, *«но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков»* ([1 Цар. 28:6](#)). Тогда он спросил у своих приближенных, нет ли поблизости какой-нибудь прорицательницы, предсказывающей будущее. Изумленные слуги ответили, что он ведь велел убить всех прорицателей. Но потом выяснилось, что неподалеку от лагеря живет старуха-волшебница, которая вызывает души умерших и узнает от них будущее. Ночью переодевшись, в сопровождении двух оруженосцев Саул пришел в дом волшебницы и попросил ее вызвать дух Самуила. Волшебница согласилась и начала гаданье. Вдруг она вскрикнула от ужаса. *«[Скажи,] что ты видишь?»* — спросил у нее царь. — *«Вижу как бы бога, выходящего из земли»*. Саул опять спросил ее: *«Какой он видом?»* Женщина ответила: *«Выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду»* ([1 Цар. 28:13-14](#)). Тогда Саул догадался, что это дух Самуила, и поклонился ему до земли. Царь попросил у пророка совета, как ему поступить в этот трудный час, ибо грозные филистимляне объявили войну Израилю, а Господь отступил от него и не открывает ему Своей воли. На просьбу царя Самуил ответил: *«Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя?.. Отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду... Завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян»* ([1 Цар. 28:16-17:19](#)). Ужасная весть так потрясла Саула, что он потерял сознание и упал на землю.

На другой день разгорелся бой. Израильтяне потерпели полное поражение; оставшиеся в живых воины обратились в бегство. Три сына Саула, в том числе и храбрый Ионафан, погибли вместе с тысячами других. Саулу, раненому, удалось бежать с поля боя, но филистимляне следовали за ним по пятам. Увидев, что спастись бегством не удастся, Саул позвал своего

оруженосца и попросил убить его. Юноша, однако, не решался поднять руку на помазанника Божия, и тогда Саул покончил с собой, бросившись на свой меч. Верный слуга последовал его примеру.

Разбив израильскую армию, филистимляне захватили долину Езреель и заняли, таким образом, выгодную стратегическую позицию для покорения всего Ханаана. Государство, с таким трудом созданное Саулом, перестало существовать. Период царствования Саула продолжался тридцать лет — с 1040 по 1010 гг.

Воцарение Давида (1010—970 гг.)

[2 Цар. 1-5](#)

Давид не принимал участия в этом сражении и был глубоко опечален, услышав о гибели Саула, Ионафана и многих доблестных сыновей Израиля. Смерть Саула опечалила Давида, так как его гибель означала одновременно упадок первого объединенного израильского государства. Смерть же Ионафана была для Давида большим личным горем. Он потерял единственного по-настоящему верного друга, преданного и бескорыстного. Свою скорбь Давид выразил в плачевной песне: «Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской!» ([2 Цар 1: 26](#)).

После гибели израильского царя старейшины Иудина колена призвали Давида в Хеврон и избрали его царем иудейским. В то же время за Иорданом оставшийся в живых военачальник Авенир при поддержке десяти северных колен провозгласил царем четвертого сына Саула, Иевосфея. Между войсками Давида и Иевосфея начались военные действия. «И была продолжительная распря между домом Сауловым и домом Давидовым. Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал» ([2 Цар. 3:1](#)).

Гражданская война продолжалась семь лет. Когда же в результате мести и предательства были убиты Иевосфей и Авенир, Давид остался единственным серьезным претендентом на израильский престол. Представители северных племен, напуганные ростом могущества филистимлян, собрались в Хеврон и провозгласили Давида царем над всем Израилем. Таким образом, после семи лет царствования в Хевроне Давид стал царем всего Израильского государства. В течение следующих тридцати лет царствования он покоряет филистимлян и создает самое мощное государство во всей истории еврейского народа.

2 Цар. 5-7

Филистимляне, узнав, что их вассал стал царем Израиля, решили поймать его и наказать, как мятежника. Мощная филистимская армия вошла в долину Рефаим, к западу от Иерусалима, отрезав таким образом, юг от севера. Давид оказался в очень тяжелом положении. Его войско, хотя и пополненное воинами северных племен, не могло противостоять боевым колесницам филистимлян. Поэтому он решил не повторять ошибку Саула и, избегая открытых сражений, ограничиться партизанской борьбой. Тут у него был богатейший опыт, накопленный в период скитаний. С помощью Божией Давид не только приостановил дальнейшее продвижение врага вглубь страны, но и обратил его войско в бегство, преследуя филистимлян до самого города Геф. С той поры филистимлянам никогда не удавалось больше вернуть себе былое могущество, а со временем им пришлось даже признать гегемонию Израиля. Объединенное царство Давида не имело своей столицы. Хеврон был расположен слишком далеко к югу и не мог отвечать всем требованиям столичного города. Считаясь с этими обстоятельствами, Давид обратил свое внимание на Иерусалим. Город этот, расположенный на горе Сион, в течение четырехсот лет принадлежал иевусеям и представлял неприступную крепость. Поэтому завоевать Иерусалим было нелегко. Но Давид с помощью талантливого полководца Иоава сумел взять неприступную крепость. Холм с крепостью в южной части города он сделал столицей Израиля и назвал «городом Давида». Он тут же развернул большое строительство по укреплению города и решил построить себе дворец. С этой целью Давид вступил в торговые сношения с царем Тирским Хирамом, который прислал ему ливанского кедрового дерева для строительства, а также зодчих и ремесленников. С их помощью было построено здание, не уступавшее дворцам самых могущественных царей соседних государств. Следуя примеру языческих царей, Давид при дворце создал себе большой гарем, поскольку гаремы были в то время мерилом царского величия. От жен и наложниц у Давида родилось много сыновей и дочерей, которые наполнили смехом и ссорами всё уголки дворца. Но, заботясь об укреплении и украшении своей столицы, Давид не забывал, что главное призвание Израиля заключалось в том, чтобы нести свет истинной религии среди языческого мира. В укреплении религиозной жизни народа Давид видел могущество Израиля. Поэтому он обратил особое внимание на рост и процветание религиозной жизни своего государства, которая при Сауле пришла в большой упадок. Свою столицу Иерусалим Давид решил сделать религиозным центром Израиля. С этой целью он решил перенести в Иерусалим главную святыню народа — Ковчег Завета, который со времени Самуила находился в маленьком городке Кариаф-Иарим. За Ковчегом Давид отправился вместе со своими придворными и тридцатитысячной армией. Ковчег на колеснице, запряженной волами, сопровождали священники и многотысячная толпа народа, выражавшая свою радость пением, плясками и игрой на различных музыкальных инструментах. Но по дороге случилось непредвиденное: один израильтянин, по имени Оза, прикоснулся к Ковчегу и сразу мертвым упал на землю. Это так потрясло Давида, что он велел немедленно остановить шествие и оставить Ковчег на хранение израильтянину, по имени Аведдар. Только три месяца спустя он решил в еще более торжественной обстановке нести Ковчег в столицу. При большом стечении народа священники благоговейно подняли на плечи сверкающий золотом Ковчег Завета и торжественно направились в Иерусалим, где уже была сооружена новая Скиния. Шествие сопровождалось торжественным пением, игрой на музыкальных инструментах и ликованием многотысячной толпы народа. Впереди шел ликующий царь Давид. Он был одет в белоснежную длинную одежду священника. На голове у него сверкала царская диадема, а в руке он держал

свою арфу и играл на ней. Через каждые шесть шагов он приносил жертву Богу. Охваченный чувством религиозного восторга, «Давид скакал из всей силы пред Господом» ([2 Цар. 6:14](#)), изливая свой восторг в дивных псалмах. Ковчег торжественно был установлен в новой Скинии на Сионе. Когда Ковчег был внесен в Свята Святых, в новом храме были принесены и обильные жертвы.

Отпустив народ, ликующий царь возвратился во дворец, чтобы поделиться своей радостью и со своими близкими. Но там он был встречен насмешками и укорами высокомерной жены Мелхолы. Ядовитая усмешка была на ее лице, и она сказала Давиду: «Как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь и рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!» Обиженный несправедливым укором Мелхолы, Давид ответил ей: «Пред Господом [плясать буду. И благословен Господь], Который предпочел меня отцу твоему...» ([2 Цар. 6:20-21](#)). После этого царь разлюбил Мелхолу навсегда, и ей не пришлось родить Давиду сына.

Несмотря на счастливую жизнь, Давид постоянно тревожился о том, что он живет в роскошном дворце из кедрового дерева, а Ковчег Божий находится в шатре. Ему хотелось построить храм Иегове, который своим великолепием превзошел бы царский дворец. Свою мысль он высказал пророку Нафану. Пророк горячо одобрил эту идею, но в ту же ночь получил откровение от Бога, Который запретил Давиду строить храм, так как он всю жизнь воевал и пролил много крови. Давид смиренно покорился воле Божией и отказался от намерения украсить свою столицу великолепным храмом. Такой храм построил впоследствии его наследник — Соломон.

Расширение и укрепление царства Еврейского

Объединив все израильские племена и покорив филистимлян, Давид принялся расширять границы своего государства. Прежде всего он подчинил себе моавитян и эдомитян. Потом против его воли вспыхнула война с дружественным ему племенем аммонитян. Война была тяжелой и опасной, ибо аммонитяне призвали на помощь пятерых арамейских царей. Тем не менее решающее сражение окончилось полной победой израильтян. Таким образом, под властью Давида оказалась также значительная часть Сирии. В Дамаске стоял отныне мощный израильский отряд и там пребывал царский наместник. Благодаря своим завоеваниям Давид создал крупную державу, границы которой простирались от Египта до самого Евфрата. Филистимляне, разгромленные Давидом, теряли постепенно свою политическую независимость. Израиль окончательно восторжествовал над своими врагами и вступил в единственный в своей истории великодержавный период. При царе Давиде исполнилось предсказание Господа Аврааму о том, что его потомство наследует землю «от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» ([Быт. 15:18](#)). Расширяя границы своего государства, Давид не забывал заниматься и внутренним его устройством. Основой могущества государства была армия, и прежде всего ей посвятил царь свое внимание. Но в области вооружения он не ввел никаких новшеств. Армия по-прежнему состояла из пехоты, вооруженной копьями, пращами и мечами. Грозное оружие филистимлян, боевые колесницы, Давид почему-то не взял на вооружение. Ядро армии составлял «отряд смелых» — шестьсот соратников Давида со времени его скитаний. Давид давал им разные привилегии, наделял завоеванными землями, назначал на высокие посты. Эту армейскую элиту пополняли два крупных отряда наемников. В случае войны призывались в ополчение все мужчины, способные носить оружие. Командование армией находилось в руках Иоава. Ему подчинялись непосредственно три главных военачальника и тридцать низших чинов. Вместе они составляли главный военный совет, подчиненный самому царю.

В гражданском управлении Давид также провел некоторые реформы. Во главе государства стояли совет старейшин и канцлер. Самыми крупными чиновниками были два царских казначея, окружные сборщики податей, писари и семь главных управляющих, в ведении которых находились поля, виноградники, сады, также крупный и мелкий скот царя. Большое внимание царь обратил на судопроизводство. В результате этих реформ в стране царил порядок и росло благосостояние. Давид обогащал свою казну и казну храма огромной военной добычей в золоте, серебре и меди. Пленных он не убивал, а превращал в рабов, заставляя их работать на пользу Израиля.

Но особенно царь заботился о церковно-богослужебной жизни Израиля. После устройства новой Скинии и перенесения туда Ковчега Завета, для большего великолепия служения Господу и более сильного его воздействия на религиозное чувство народа, Давид вводит пение и музыку. Назначенные специально левиты играли и пели в храме не только в праздники, но и при ежедневных жертвоприношениях. Левиты пели священные песни или псалмы, которые составлял сам Давид. Всего он написал около восьмидесяти псалмов. В них псалмопевец выражал свою пламенную веру и любовь к Богу, надежду на спасение, свое раскаяние в совершенных грехах. Его псалмы преисполнены пророчества о грядущем Спасителе мира. О своих страданиях царь говорил так, что слова его исполнились на Христе:

«Я... поношение у людей и презрение в народе. Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: «он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему» Сила моя иссохла... язык мой прильнул к гортани моей... пронзили руки мои и

ноги мои... делят ризы мои между собою и об одежде бросают жребий» (Пс. 21:7-9:16-17:19). Во время царствования Давида при храме служило двадцать четыре тысячи священников и левитов. Всех их Давид разделил на двадцать четыре чреды, каждая из которых исполняла свои обязанности при Скинии в течение недели. Во главе клира при Давиде было два первосвященника:

Садок, которого выдвинул Саул после избиения священников в Номве, и Авиафар, который спасся от руки Саула и стал верным помощником Давида.

Нравственное падение Давида

[2 Цар. 11-12](#)

Постоянные успехи и слава Давида ослабили в нем смиренное упование на Бога, возбудили в его душе чувства самонадеянности и самовластия и привели царя к нравственному падению. Это случилось во время войны Израиля с аммонитянами. Израильская армия во главе с Иоавом осаждала город Равву. Царь в это время находился в Иерусалиме. Взойдя однажды на крышу своего великолепного дворца, он увидел на соседнем дворе очень красивую купающуюся женщину. Давид воспылил страстью к ней и послал узнать, кто она такая. Слуги доложили, что это Вирсавия, жена Урии — хеттеянина, одного из храбрейших воинов царя. Урия находился вместе с Иоавом в походе против аммонитян, и Давид, пользуясь отсутствием мужа, соблазнил его жену. Спустя некоторое время оказалось, что Вирсавия ждет ребенка. Тогда царь задумал гнусным образом избавиться от обиженного им супруга. Он вызвал Урию к себе с отчетом о ходе войны, а затем предоставил ему возможность отдохнуть и провести несколько дней со своей молодой женой. Но Урия, как доблестный воин, не пожелал тешиться со своей женой в то время, когда его товарищи гибнут на поле сражения. Тогда Давид послал воина обратно к Иоаву и дал ему запечатанное письмо, в котором, между прочим, писал: «Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер» ([2 Цар. 11:15](#)). Иоав послушно выполнил этот позорный приказ, и бедный Урия, покинутый всеми на поле боя, погиб одиноко у стен Раввы. Вирсавию, искренне горевавшую о гибели мужа, Давид взял в свой гарем, и она вскоре родила ему сына.

Но гнусное преступление царя не укрылось от правосудия всевидящего Бога. Чтобы обличить Давида в преступлении и призвать его к покаянию, Господь посылает к нему пророка Нафана. Царь встретил пророка со всеми почестями и приготовился слушать поучительные речи Божьего посланника. Тогда Нафан печальным голосом рассказал Давиду притчу о несправедливом богаче: «В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его... и была для него, как дочь; и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить [обед] для странника,... а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему». Давид с возмущением воскликнул, что богач заслуживает смерти. В ответ на это возмущение пророк, посмотрев в глаза царю, сказал: «Ты — тот человек... [который сделал это]». И затем он добавил, что, так как «ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын» ([2 Цар.12:1- 4:7:14](#)). Через несколько дней ребенок умер. Давид понял всю гнусность своего поступка и искренне раскаивался. Свое чувство раскаяния он излил в пламенном покаянном псалме: «*Помилуй меня Боже...*» ([Пс. 50](#)). Вирсавия и после смерти первенца оставалась любимой женой Давида. Год спустя она опять родила ему сына. Это был Соломон, будущий царь Израиля.

2 Цар. 13-19

Надо сказать, что с того печального события, когда Давид незаконно женился на Вирсавии, окончились для него спокойные дни царствования, и Начали посещать его различные бедствия. Не успел Давид прийти в себя после смерти первенца от Вирсавии, как во дворце произошла отвратительная история. Амнон, первородный сын Давида, воспылил любовью к красавице Фамари, родной сестре своего сводного брата Авессалома, и обесчестил ее, совершив над ней насилие. Авессалом защитил свою опозоренную сестру и убил Амнона, а сам убежал к царю Гессурскому. Спустя три года Давид простил своему сыну-братоубийце и разрешил ему жить в Иерусалиме. Вернувшись на родину, Авессалом в тайне начал готовить мятеж против своего отца. Авессалому было уже тридцать лет, и ему не терпелось занять царский престол. Преследуя свои цели; он делал все, чтобы опорочить отца и снискать к себе расположение толпы. Постепенно он оплел сетью своих интриг всю страну. Через тайных посланников он взбунтовал северные племена, которые пообещали ему в случае восстания вооруженную поддержку. Эти племена не могли простить Давиду то, что он сверг династию Саула. Они не любили его еще и за то, что он был выходцем из Иудина колена, с которым у них была давняя вражда.

Подготовив восстание, Авессалом попросил у отца разрешение поехать в Хеврон, якобы для того, чтобы принести в жертву Богу благодарность за возвращение из изгнания в Иерусалим. Не догадываясь ни о чем, Давид дал согласие, и Авессалом отправился в Хеврон в сопровождении двухсот человек своих приверженцев. В Хевроне он бросил клич всем участникам заговора и вскоре собрал многочисленную армию, в состав которой входили воины почти всех северных колен. Мятежники провозгласили Авессалома царем и двинулись на Иерусалим. Давид узнал о мятеже в самый последний момент и поспешно пешком покинул столицу, взяв с собой Ковчег Завета. Его сопровождала гвардия старых соратников в количестве шестисот человек и два отряда филистимлянских наемников, преданных ему душой и телом. Переправившись через Иордан, Давид собрал там большое войско и готовился к бою. Авессалом, захватив Иерусалим, повел свое войско на Давида. Бой произошел в Ефремовом лесу и окончился полным разгромом мятежников и гибелью Авессалома. Узнав о смерти сына, Давид сильно опечалился и горько оплакивал эту трагедию.

Воцарение Соломона и смерть Давида (970 г.)

[3 Цар. 1-2](#)

После подавления мятежа Давид вновь занял царский престол и правил Израилем до самой смерти. В последние годы жизни Давид сильно одряхлел, и уже никто не сомневался, что дни его жизни сочтены. Во дворце между его сыновьями началась борьба за престол. Серьезными претендентами были Адония и Соломон. Адония, сын Аггифы, был красивым и надменным юношей. Пользуясь поддержкой таких влиятельных лиц, как Иоав и первосвященник Авиафар, он не сомневался в победе и разъезжал по Иерусалиму в царской колеснице с дворцовой гвардией в пятьдесят человек. Соломон был менее популярен, но его поддерживали влиятельные лица во главе с первосвященником Садоком и пророком Нафаном. Как сын самой любимой жены Давида — Вирсавии, Соломон был любимцем отца и имел большую возможность занять царский престол. Но Адония во что бы то ни стало решил проложить себе путь к престолу. Он устроил для своих сторонников большой пир, на котором, вероятно, хотел провозгласить себя царем. В нем приняли участие Иоав, Авиафар, все царские сыновья, кроме Соломона, и многие другие видные влиятельные лица. Об этом узнал пророк Нафан и повелел Вирсавии срочно сообщить Давиду, что Адония самовольно намеревается провозгласить себя царем. Вирсавия, войдя к больному царю, сказала: «Господин мой царь! ты клялся рабе твоей Господом Богом твоим: «сын твой Соломон будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем». А теперь, вот, Адония воцарился, и ты, господин мой царь, не знаешь о том» ([3 Цар. 1:17-18](#)). В это время вошел к царю пророк Нафан и подтвердил слова Вирсавии. Тогда царь сказал своим приближенным: «Возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону. И да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: да живет царь Соломон!» ([3 Цар. 1:33-34](#)). Приказание Давида было исполнено, и Соломон в царском облачении, в сопровождении его многочисленных сторонников и ликующей толпы народа торжественно вернулся во дворец и сел на царский престол. Узнав об этом, участники пира поспешно разошлись, а Адония прибежал в Скинию и ухватился за медные рога жертвенника всежжения. Соломон помиловал Адонию с условием, что он не будет выступать против царя. Но Адония не сдержал своего слова, и Соломон велел предать его смерти. Вместе с Адонией был убит и Иоав. Первосвященника Авиафара Соломон не предал смерти, а только лишил его права служения. Перед смертью Давид призвал к себе сына, и заповедовал ему: «...Будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его... как написано в Законе Моисеевом...» ([3 Цар. 2:2-3](#)). Он также заповедал Соломону построить великолепный храм Господу. Давид скончался на семидесятом году жизни, после сорока лет царствования, оставив сыну в наследство крупное государство, границы которого простирались от Дамаска до Египта и от Средиземного моря до Сирийской пустыни. В наследство же всем народам земли боговдохновенный пророк Давид оставил свои дивные псалмы, дышащие непоколебимой верой и пламенной любовью к Богу. Псалтирь — это боговдохновенная поэтическая летопись духовной жизни великого псалмопевца. Она поражает каждого своей изумительной правдой. И как велики псалмы своей глубиной религиозного чувства, так велика была жизнь Давида, хотя и не лишена была нравственных падений.

3 Цар. 3-4

В момент вступления на престол Соломону было всего двадцать лет, но он оказался энергичным и мудрым правителем. Свое правление он пожелал начать благодарственной молитвой Богу. С этой целью он направился в Гаваон, где в то время находилась Скиния Моисея, и там принес тысячу всесожжения. Господь явился ему ночью во сне и сказал:

«Проси, что дать тебе». Соломон ответил Господу:

«Даруй... рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло». Господь сказал Соломону: *«За то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства... но просил себе разума... вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе...»* (3 Цар. 3:5-12).

После этого богоявления Соломон радостный вернулся в Иерусалим, совершил щедрое жертвоприношение у Ковчега Завета и устроил пир для всех жителей города. Затем он сел на судейское место и стал разбирать спорные вопросы. В это время к нему пришли две женщины. Их дело было очень сложным и необычным. Одна из женщин, плача, рассказывала царю следующее: «Я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина... и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила».

Обвиняемая все отрицала, обе женщины кричали и ругались. Выслушав женщин, Соломон повелел принести меч. Когда это было исполнено, он сказал: «Рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой». Тогда обвиняющая женщина в ужасе воскликнула: «О, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его». Другая же хладнокровно сказала: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите» (3 Цар. 3:17-19:25-26). Соломон видел, кто является матерью живого ребенка, и повелел отдать его первой женщине. Мудрость царя поразила всех присутствующих.

Получив от отца в наследство сильное и богатое государство, Соломон свою политику направил на укрепление мира с соседними народами и на процветание своей страны. Чтобы укрепить южные границы Израиля и усилить политическую мощь страны, юный царь женился на дочери египетского фараона, получив при этом в приданое филистимский город Гезер. С богатым царем Тирским Хирамом Соломон не порывал дружеских связей, которые были еще установлены при Сауле. Покоренные при Давиде соседние народы на западе и востоке уже не представляли Соломону большой угрозы. Теперь еврейский народ впервые с незапамятных времен мог жить спокойно и беспрепятственно заниматься мирным трудом. «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницей своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона», — пишет боговдохновенный летописец (3 Цар. 4:25).

Мудро ведя внешнюю политику, Соломон не забывал и о внутренних делах своего государства. Убрав с дороги своих недоброжелателей и врагов, он на все высшие административные посты назначил своих сторонников и друзей. С целью ослабить северные племена и укрепить свою власть Соломон разделил страну на двенадцать административных округов, границы которых лишь частично совпадали с территорией отдельных колен. Во главе каждого из них он поставил областеначальников. Округа поочередно, каждый в течение месяца

в году, снабжали продовольствием царский двор и армию.

Армия, которой теперь командовал военачальник Ваня, тоже подвергалась глубокой реорганизации. Как известно, при Давиде армия состояла только из пехоты. Преодолевая глубоко укоренившееся предубеждение израильтян против конницы, Соломон организовал мощный конный корпус, состоящий из четырнадцати тысяч боевых колесниц. Он модернизировал также армейские обозы, вводя в них повозки и конные упряжки. Для содержания боевых лошадей Соломон распорядился построить в ряде израильских городов конюшни. Самые большие конюшни находились в Мегиддо, где стоял крупный отряд конницы.

Но с особым прилежанием заботился молодой царь о процветании религиозной жизни своего народа и прежде всего построении Иерусалимского храма Истинному Богу. Помня последнюю волю отца, он на четвертом году своего царствования решил приступить к грандиозной по тому времени постройке.

Построение Иерусалимского храма

3 Цар. 5-6

Вместе с царской властью Соломону досталось от Давида и богатое духовное наследство — глубокая вера и преданность Богу. «*И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего...*» (3 Цар. 3:3). Эта твердая вера и пламенная любовь к Богу помогли Соломону осуществить грандиозную постройку храма Богу Израиля. Прежде всего надо было запастись строительным материалом. В свое время Давид приготовил большие запасы строительного материала для будущего храма, но их было недостаточно, и Соломон обратился к Хираму, царю Тирскому, с просьбой о помощи. Вскоре между ними был заключен договор и Финикия начала снабжать Израиль кедровым и кипарисовым деревом. Дерево с Ливанских гор доставляли плотами по морю в Яффу, а оттуда израильские носильщики перетаскивали его в Иерусалим. На этой работе было занято тридцать тысяч человек.

За доставку строительных материалов Соломон обязался финикийцам платить ежегодно большим количеством хлеба, вина и оливкового масла. В свою очередь царь Хирам прислал в Иерусалим лучших мастеров во главе с замечательным художником-умельцем Хирамом, мастером по литью и обработке золота, серебра и бронзы. Одновременно в Израиле была создана сто пятидесятитысячная армия на стройке. Восемьдесят тысяч работали каменотесами в заиорданских горах, а семьдесят тысяч переносили обтесанные камни на строительную площадку в Иерусалиме. Их работой руководили три тысячи триста надзирателей.

Место для постройки храма выбрал еще Давид. Царь планировал воздвигнуть храм на горе Офел; по преданию это была гора Мориа, на которой Авраам принес в жертву Исаака. Вершину холма срезали и сровняли. Для расширения полученной площадки ее окружили вертикальной стеной из обтесанных каменных глыб, скрепленных оловом. Строительство храма продолжалось более семи лет, сам храм был небольшим: всего лишь тридцать один метр длиной, десять с половиной шириной и пятнадцать высотой. К его трем стенам — задней и двум боковым примыкали три строения с комнатами для священнослужителей и службы. Стены храма были сооружены из огромных тесаных камней. Снаружи они были обложены белым мрамором, а внутри — кедровыми досками, на которых были вырезаны изображения херувимов, пальм, распускающихся цветов. Все это было покрыто золотом.

В общем, план храма, за исключением некоторых деталей, во всем был похож на план Скинии Моисея. Внутри храм делился на три части: Святая Святых, Святителище и Притвор. Святая Святых представляла собой маленькое помещение без окон, где в таинственном мраке находился Ковчег Завета. Рядом с Ковчегом, по обеим сторонам с распростертыми крыльями стояли две пятиметровые фигуры херувимов, вырезанных из оливкового дерева и обложенных золотом. В Ковчеге Завета хранились две каменные скрижали Моисея. Святая Святых отделялась от Святителища стеной из кипарисового дерева, украшенной различными изображениями и обложенной золотом. Двери в Святая Святых всегда были открыты, но вход прикрывала занавесь из драгоценной материи, богато расшитой херувимами, цветами и пальмами. Войти в Святая Святых мог только первосвященник, да и то лишь один раз в год.

В Святителище, перед занавесью, стоял жертвенник для курения фимиама (ладана). На правой стороне Святителища было поставлено пять столов предложения и пять золотых светильников, по одному перед каждым столом. С левой стороны стояло такое же количество столов и светильников. С восточной стороны к храму примыкал Притвор. По обе стороны входа в Притвор высились двенадцатиметровые медные колонны с великолепными резными венцами — мистические символы силы и величия. На ступенях, ведущих в Притвор, располагались

певцы и музыканты во время богослужения.

К храму примыкал малый, или внутренний двор, который отделялся от большого, или внешнего двора невысокой каменной стеной. Посредине двора стоял жертвенник всежжения, на котором горел вечный огонь. Рядом находилось «медное море» — громадная медная чаша, наполненная водой для омовения священнослужителей. Эта огромная чаша, отлитая Хирамом в горах Заиорданья, покоилась на двенадцати медных волах; три из них глядели на север, три — на запад, три — на юг и три — на восток. Для омовения жертвенных животных были сделаны десять умывальниц, которые стояли по краям двора. Здесь же, во дворе, находилось возвышенное место для царя. Дальше шел внешний двор, где молился народ.

По окончании строительства храма состоялось большое торжество по случаю перенесения в храм Ковчега Завета. Во время торжества толпы народа заполнили внешний двор, а на внутреннем дворе в это время происходила церемония освящения храма и установления Ковчега. Вокруг жертвенника собрались старейшины племен израильских, придворные, священники в льняных белых облачениях во главе с первосвященником Садоком. На ступенях, ведущих в храм, заняли свои места музыканты и певцы. Соломон, в пурпурном, богато расшитом плаще и золотом царском венце, сидел на престоле. Сзади выстроились пятьсот воинов личной гвардии царя со щитами из чистого золота. Торжество началось столь крупным жертвоприношением, что число жертв для всежжения невозможно было сосчитать. Среди дыма и запаха горелого мяса загремели трубы, и священники внесли на плечах Ковчег Завета. Когда Ковчег несли по ступеням храма, певчие на хорах под аккомпанемент арф и кимвалов запели двадцать третий псалом Давида. Пение продолжалось до тех пор, пока Ковчег Завета не был установлен в Святая Святых. Когда священники вышли из Святилища, явилась слава Господня и «облако наполнило дом Господень» ([3 Цар. 8:10](#)). Соломон встал с престола и, вознеся руки к небу, произнес горячую молитву, прося Иегову не лишать Израиля Своей милости. Вся страна в течение четырнадцати дней праздновала это событие, и не было в Израиле человека, который бы не участвовал в торжестве и не принес бы в жертву хотя бы одного вола или овцы. Господь ночью явился Соломону и сказал, что если сыны Израилевы будут исполнять заповеди Его, то Он дарует мир и благоденствие его стране. Но «если... вы и сыновья ваши отступите от Меня, — говорил предостерегающий голос Божий, — ...то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятит имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов» ([3 Цар. 9:6-7](#)).

Богатство Соломона и нравственное его падение

Соломон не ограничился только сооружением храма. Вскоре он построил для себя и своих многочисленных жен роскошный дворец из ливанского кедра. Для охраны границ и главных торговых путей Соломон укреплял города и строил новые крепости. Значительные расходы на вооружение, строительство и предметы роскоши Соломон покрывал из доходов, которые нескончаемым потоком поступали из самых разных источников. Соломон оказался также отличным торговцем и поддерживал оживленные торговые сношения с соседними государствами. В Киликии он скупал лошадей, и продавал их в Месопотамию и Египет. Из Египта, в свою очередь, он привозил отличные боевые колесницы, продавая их в другие страны. Кроме того, Соломон успешно занимался и морской торговлей. Слава о мудрости Соломона и великолепии его двора распространялась по всему свету. Многие приезжали послушать мудрость израильского царя и посмотреть на роскошь его дворца. В их числе была и царица Савская.

К концу своего царствования Соломон, ослепленный роскошью, стал забывать Истинного Бога и часто уклонялся в идолопоклонство. По примеру языческих царей Соломон постоянно расширял свой гарем. В его огромном гареме насчитывалось семьсот жен, триста наложниц. Там были женщины разных рас и религий: египтянки, моавитянки, сидонянки и др. Стареющий царь очень легко поддавался влиянию своих жен и наложниц. Они *«склонили сердце его к иным богам»* ([3 Цар. 11:4](#)). Жены-язычницы уговорили его ввести в Иерусалим культ своих богов, и Соломон охотно совершал жертвоприношения в их честь даже во дворе Иерусалимского храма. Кроме того, он в окрестностях Иерусалима построил отдельные храмы Астарте, Ваалу, Молоху и божеству моавитян Хамису.

Тогда Господь через пророка сказал Соломону: *«За то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего... Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему»* ([3 Цар. 11:11](#)). С этого времени дни жизни Соломона проходили в постоянном беспокойстве и тревоге. Одно за другим отходили от Израиля завоеванные Давидом царства, а внутри страны начались народные волнения. Обремененные непосильными налогами, которые шли на содержание утопающего в непомерной роскоши царского двора, северные племена затаили ненависть к потомку Давида и искали подходящего случая, чтоб открыто заявить о своей независимости. Сохранилось предание, что грозные события последних лет царствования оказали сильное влияние на Соломона и вызвали в нем искреннее раскаяние в его преступлениях перед Богом и людьми. Памятником покаяния Соломона явилась книга «Екклесиаст», в которой он осуждает все свои суетные попытки устроить земное благополучие помимо воли Господа Бога.

Соломон умер после сорока лет правления и был похоронен в Иерусалиме. Памятником мудрости царя является книга «Притчи Соломона».

Разделение царства Еврейского на Иудейское и Израильское (930 г.)

[3 Цар. 12](#)

Период управления трех великих царей израильского народа был временем его наивысшего расцвета как в политическом, так и духовном отношении. После этого благословенного времени в истории Израиля наступает печальный и бесславный период политического разделения и духовного упадка. Этот мрачный период в истории Израиля начался с 930 года, сразу же после смерти Соломона, при его сыне Ровоаме.

Царский род Давида пользовался в Иудее огромным авторитетом, и сын Соломона, Ровоам, беспрепятственно занял иерусалимский престол. Однако молодому царю пришлось отправиться в Сихем, чтобы получить согласие северных колен на свое царствование. Казалось, что для Ровоама и там обойдется все благополучно. Север был готов и в дальнейшем подчиниться иудейской династии, но при этом требовал отмены непосильных налогов, установленных Соломоном. В Сихем для избрания царя собрались представители всех колен. Во главе старейшин десяти северных племен стоял Иеровоам, который во время правления Соломона поднял мятеж, но затем, после поражения вынужден был бежать в Египет. Представители северных колен обратились к царю со следующей просьбой: «Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нас». Ровоам, пренебрегши советом старцев, сказал по совету молодых людей: «Отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами» ([3 Цар. 12:4:14](#)), т.е. плетками, униженными металлическими иголками.

Возмущенные таким дерзким ответом Ровоама, израильтяне отказались признать нового царя. В среде народа послышались возгласы: «Какая нам часть в Давиде? нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! теперь знай свой дом, Давид! И разошелся Израиль по шатрам своим ([3 Цар. 12:16](#)). Так печально закончилось собрание представителей всех племен в Сихеме.

Результат неразумной политики Ровоама сказался немедленно. Десять северных колен откололись от Иудеи и провозгласили своим царем Иеровоама. К Иудее примкнуло только Вениаминово колено. Так держава Давида и Соломона распалась на два слабых, враждующих друг с другом царства: Израиль и Иудею. Сын Соломона ни за что не хотел примириться с таким положением в своей стране. Он собрал огромную армию и намеревался двинуть ее на север для подавления мятежников. Но братоубийственную войну предотвратил пророк Самей. Он по повелению Божию заставил царя отказаться от безумной затеи. И хотя царь отказался от прямого вторжения в Израиль, все же с этого времени вражда между двумя царствами никогда не прекращалась, а наоборот, временами переходила в настоящую войну.

Краткий обзор истории царства Израильского (930—722 гг. до н.э.)

Хотя евреи разделились на два царства, все же между северными и южными племенами было много общего: они говорили на одном языке, верили в единого Бога — Иегову, хранили один закон и имели один храм в Иерусалиме. Поэтому можно было предположить, что еврейский народ разделится ненадолго и что скоро наступит счастливое время, когда они вновь протянут друг другу братские руки дружбы. Но не так думал Иеровоам — первый царь Израильский. Видя, как его подданные на религиозные праздники отправляются в Иерусалимский храм для жертвоприношений, он стал опасаться, что израильтяне вновь пожелают объединиться с коленом Иудиным, как в славные времена Давида. Чтобы предотвратить эту опасность, Иеровоам решил основать в Израиле свой центр религиозной жизни и таким образом отделиться от Иудеи не только в политическом, но и в религиозном отношении. С этой целью он построил храмы в городах Вефиле и Дане и по примеру Аарона отлил двух золотых тельцов для этих храмов. Обращаясь к своим подданным, он сказал: «Не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» ([3 Цар. 12:28](#)). Ясно, что такая политика Иеровоама вела к открытому религиозному расколу, который еще больше разделил единокровный еврейский народ на два враждующих царства. Религия, которую насаждал Иеровоам в Израиле, была настоящей ересью и идолопоклонством, не имеющим ничего общего с религией Иерусалимского храма. Поэтому отступничество Иеровоама было встречено резким осуждением со стороны правоверных иудеев. Пророк Ахия, который своим авторитетом способствовал избранию Иеровоама на израильский престол, резко обличил царя за идолопоклонство и предсказал ему, что за это он и весь род его будет истреблен: «*Так говорит Господь Бог Израилев: ... и выметут дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста*» ([3 Цар. 14:7:10](#)). Предсказание пророка вскоре сбылось.

Преемники Иеровоама продолжали «ходить путями» его и насаждали идолопоклонство среди израильского народа. Из всех израильских царей самым нечестивым был Ахав. Под влиянием своей супруги Иезавели, дочери сидонского царя, он усердно распространял в Израиле идолопоклонство. При нем культ Ваала стал государственной религией. Иезавель, ревностная почитательница финикийского бога Мелькорфа, построила ему храм в столице Израиля — Самарии. Ненавидя религию Израиля, она преследовала и умерщвляла всех ревностных слуг Истинного Бога.

После Ахава существенных изменений в религиозной жизни Израиля не произошло. Господь через пророков призывал израильтян к покаянию, но цари и народ остались глухими к пророческим призывам. Тогда Господь лишил израильтян Своей помощи и предал их в руки врагов. Ассирийские цари Салманассар, а затем Саргон II в 721 году опустошили Израильское царство, разрушили Самарию, а десять колен израильских увели в плен в Ассирию, где они подверглись ассимиляции и перестали существовать, как еврейский народ. На опустевшую израильскую территорию ассирийские цари переселили язычников из Аравии и Вавилона. Смешавшись с остатками израильтян, эти племена образовали народ, который, по имени столицы Самарии, стал называться самарянами или самаритянами. Они говорили не на чисто еврейском языке, хотя и приняли иудейскую религию, но не оставляли своих прежних языческих верований. За это иудеи презирали самарян и всячески избегали общения с ними.

Итак, десять израильских колен не исполнили своего мессианского назначения, нарушили свое обещание, данное Богу при Синае, и исчезли с исторической арены. Царство Израильское просуществовало с 930 по 721 г. и имело девятнадцать царей.

Краткий обзор истории Иудейского царства (930—586 гг. до н.э.)

После разделения еврейского государства Иудейское царство, в которое входили только Вениаминово и Иудино колена, хотя и было малочисленным, но имело большое преимущество перед Израильским царством. На территории Иудеи находился Иерусалим — центр политической и религиозной жизни еврейского народа. Поэтому неудивительно, что многие израильтяне, особенно левиты, недовольные политикой Иеровоама, переселялись в Иудею, чтобы быть ближе к святыне Израиля — Иерусалимскому храму.

Первый царь Иудейский Ровоам после неудавшейся попытки силой подчинить себе северные племена стал заботиться об укреплении границ своего государства. Но Ровоам недолго «стоял в законе Господнем». На четвертом году правления, под влиянием своей матери, аммонитянки Наамы, он стал идолопоклонником и увлек за собой в идолопоклонство своих подданных. По всей стране, на холмах и под священными деревьями иудеи начали поклоняться чужим богам. За отступление от истинной религии и нравственное разложение Господь вскоре наказал Иудейское царство. Фараон Сусахим, убедившись, что оба еврейские царства ослаблены постоянными конфликтами, напал на Палестину и опустошил Иудею и часть Израиля. Он ушел лишь тогда, когда Ровоам заплатил громадный выкуп, отдав ему величайшие сокровища Иерусалимского храма и царского дворца. Великолепие и блеск Соломоновых сооружений померкли уже двадцать лет спустя после их созидания: там, где сверкало золото, остались голые стены.

После Ровоама воцарился его сын Авия, который царствовал всего три года. В религиозных делах он пошел по стопам своего отца и не боролся с идолопоклонством. Авию сменил на иудейском престоле его сын Аса, который царствовал сорок один год. В отличие от своих предшественников Аса был пламенным поборником истинной веры и непримиримым врагом идолопоклонства. Прежде всего он отстранил от власти свою бабушку Мааху, жену Ровоама, насаждавшую культ Астарты и Приапа. Она поставила в Иерусалимском храме пень дерева, символизирующий Астарту. Аса велел сжечь этот пень в долине Кедрона. Он также убрал всех идолов с холмов и из роц и изгнал из страны чужестранцев, которые поклонялись ложным богам.

Дело Асы по искоренению идолопоклонства в стране продолжил его сын Иосафат. С этой целью он рассылал по Иудее священников и левитов, которые учили народ почитать Истинного Бога и избегать ложных богов. Иосафат даже сам предпринял поездку по своему царству и лично внушал своим подданным уклоняться от идолопоклонства. Господь благословил царствование Иосафата, и он сделал много полезного для народа иудейского.

Одним из нечестивых царей Иудеи был Ахаз. Он ревностно почитал лжебогов Ваала и Молоха и усердно строил в их честь капища как в самом Иерусалиме, так и в его окрестностях. Во время его царствования сирийцы, филистимляне и израильтяне совершали непрерывные набеги на Иудейское царство, опустошая его. Создался даже военный союз между Сирией и Израилем, которые решили уничтожить царство Иудейское. Ахаз был в затруднительном положении, но к нему явился пророк Исаия и сообщил, что царство Иудейское не будет уничтожено, так как из дома Давидова от Девы должен родиться Спаситель мира: *«Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»* (Ис. 7:14). Но Ахаз обратился за помощью не к Богу, а к царю Ассирийскому и этим навлек беду не только на своих противников, но и на свое царство. Тиглатпаласар III в молниеносной кампании разрушил Дамаск, а затем вторгся в Израиль. Страна была разорена, а ее жители уведены в плен, только хорошо укрепленная столица — Самария не была захвачена ассирийцами. Она пала в семьсот

двадцать первом году при последнем израильском царе Осие. Иудея же потеряла свою независимость и вынуждена была платить дань ассирийцам.

После смерти Ахаза иудейский престол занял его сын Езекия. Во время его правления пала Самария. Это произвело в Иудее потрясающее впечатление. Пророк Исаия, живший в это время, призывал жителей Иудеи покаяться и отказаться от ложных богов, чтобы их не постигла та же участь, какая постигла Израиль. Под влиянием пророка Исаии Езекия развернул большую деятельность по возрождению истинной религии. Он боролся со всеми проявлениями идолопоклонства, разрушал капища, разбивал идолов и срезал деревья, которым народ поклонялся на холмах. Но прежде всего он возобновил богослужение в Иерусалимском храме. При его отце храм был в запустении, богослужение не совершалось, и ворота храма были закрыты. По приказанию Езекии храм был открыт и освящен. При Езекии после долгого перерыва, с особой торжественностью, была отпразднована Пасха. На праздник в Иерусалим пришли не только иудеи, но и израильтяне.

Но мирная жизнь Иудеи вскоре была нарушена. Езекия отказался платить дань царю Ассирийскому и заключил военный союз с Египтом против Ассирии. В этот союз вступили также Финикия и Вавилон. Союзники возлагали главные надежды на Египет. Пророк Исаия советовал Езекии не вступать в этот союз, но отступить уже было поздно. Вскоре вспыхнуло пламя восстания среди государств — вассалов Ассирии. Ассирийский царь Сеннахирим мгновенно захватил Вавилон, подавив восстание в Финикии, а затем разгромил египетскую армию, спешившую на помощь союзникам. Грозный каратель подступил к стенам Иерусалима и осадил его. Езекия был в отчаянии, но пророк Исаия успокоил его и предсказал, что ассирийское войско не овладеет Иерусалимом, так как город находится под защитой Самого Господа. Предсказание пророка сбылось: *«И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мертвые»* (4 Цар. 19:85). После этого Сеннахирим прекратил осаду города и вернулся в Ниневию. Иерусалим остался свободным. Езекия царствовал еще несколько лет и успел поднять Иудею из руин.

Благочестивый царь умер в 687 году, а в 612 году пала столица Ассирийского царства Ниневия. На развалинах Ассирии халдейский царь Набопаласар основал Халдейское (или Нововавилонское) царство. После смерти Набопаласара вавилонский престол занял его сын Навуходоносор II (правил с 605 по 562 г. до н.э.).

Египетский фараон, желая ослабить нарастающую мощь Вавилонского царства, начал военные действия против Навуходоносора. Подстрекаемый фараоном царь Иудеи Иоаким отказался платить дань Навуходоносору и стал на сторону Египта. Тогда Навуходоносор молниеносным маршем прибыл в Иудею, захватил Иерусалим и угнал в плен многих евреев вместе с их царем. На престол вступил сын Иоакима Иехония. Так как он продолжал антивавилонскую политику отца, то в страну снова прибыл Навуходоносор с огромной армией и начал осаду Иерусалима. Иехония, вероятно, желая спасти Иерусалим от разрушения, покинул город и добровольно сдался неприятелю вместе со всей семьей и придворными. Чтобы умилостивить победителя, он преподнес ему все драгоценности и сосуды из благородных металлов, какие были во дворце и храме. Но на этот раз Навуходоносор был неумолим. Вместе с царской семьей он угнал в Вавилон семь тысяч выдающихся мужей израильских. Среди них был и пророк Иезекия. На место Иехонии Навуходоносор назначил царем Иудейским его дядю Матфанию, переименовав его в Седекию.

Седекия был недалеким политиком. Очень скоро он попал под влияние проегипетской группировки, и страна снова вступила на опасный путь борьбы против Вавилона. Живший в это время пророк Иеремия часто обращался к правителям и народу и в пламенных

речах призывал их не дразнить «вавилонского колосса». Он предупреждал также, что не надо особенно рассчитывать на помощь Египта, а нужно прежде всего покаяться и обратиться за помощью к Небесному Покровителю народа еврейского. Но иудеи были глухи к проповеди избранника Божия, они даже посадили его в тюрьму и жестоко избивали.

Навуходоносор зорко следил за политическими событиями на Ближнем Востоке и, наконец, решил, что пора действовать. Он вторгся в Иудею, разбил египетские войска, спешившие на помощь Иерусалиму, а затем приступил к осаде иудейской столицы. Восемь месяцев длилась эта осада. В городе свирепствовали голод и эпидемии. На улицах валялись трупы людей, которых не успевали хоронить. Дело дошло до того, что матери съедали тела своих детей, умерших от истощения или болезни. В 586 году до н.э. халдеи начали штурм, пробили брешь в стене и ворвались в город. Разъяренные вавилонские воины убивали, грабили, поджигали дома. Вскоре Иерусалим превратился в груды развалин. От храма и царского дворца остались лишь обгорелые обломки стен и разбитые колонны. Город перестал существовать.

Царь Седекия с семьей и группой придворных тайно покинул Иерусалим и бежал в сторону Иордана. Посланный в погоню отряд поймал его близ Иерихона. Навуходоносор велел убить царских сыновей, а самому Седекии выколоть глаза и закованного в цепи отправил в Вавилон. Затем победители начали согласно месопотамскому обычаю изгонять жителей из иудейских городов и селений. Десятки тысяч пленных построили в колонны, связали длинными веревками и погнали в далекую чужую страну. С этого времени в истории иудейского народа начался новый период — период вавилонского плена.

3 и 4 книги Царств

Печальное событие разделения избранного народа на два враждебных друг другу царства повлекло за собой не только ослабление политического могущества народа, но и падение его в религиозно-нравственном отношении; та склонность к нечестию и идолопоклонству, которая начала проявляться в еврейском народе в последние годы правления Соломона, с разделением царства получила государственное одобрение и открыто поощрялась в царстве Израильском. Израильские цари, начиная с Иеровоама, выставили идолопоклонство как знамя своей политической независимости и всеми мерами отчуждали свой народ от Иерусалимского храма. В те времена все лучшие надежды евреев сосредоточивались в Иерусалиме, «который Бог избрал Себе для пребывания там имени Его». Но «и Иуда также не соблюдал заповедей Господа Бога своего, и поступал по обычаям израильтян». И вот, чем нечестивее становился избранный народ, тем все сильнее раздавался голос Божий, будивший спящую совесть народа. В это именно время в еврейском народе один за другим выступают пламенные борцы за истинную веру, чистоту нравов. Это были пророки, посланные Богом еврейскому народу для поддержания в его среде истинной веры и благочестия. Воодушевленные Святым Духом, эти избранники Божии безбоязненно шли к израильским и иудейским правителям и обличали их в идолопоклонстве и безнравственной жизни. Они призывали избранный народ к покаянию, учили людей истинной вере, предсказывали грядущие события и совершали чудеса. Одни из них только проповедовали, а другие, помимо устной проповеди, оставили свои Писания.

Пророков, проповедовавших устно, было очень много. Из них особенно известны и замечательны два великих пророка — Илия и Елисей.

Пророков, оставивших свои Писания, шестнадцать. По величине и значимости написанных этими пророками книг они разделяются на больших и малых. К числу больших пророков относятся: Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил, а к числу малых относятся: Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия. Пророки Иезекииль и Даниил пророчествовали во время вавилонского плена, а пророки Аггей, Захария и Малахия — после плена. Все же остальные пророки жили до вавилонского плена.

Пророк Илия

[3 Цар. 16:29-34; 17—19:21; 4 Цар. 12:1-15](#)

Святой пророк Илия жил в Израиле в период правления нечестивого царя Ахава. Это были мрачные времена в истории израильского народа. Под влиянием жены-язычницы Иезавели Ахав по всей стране насаждал культ поклонения Ваалу, Астарте и Молоху, а ревностных сторонников истинной религии преследовал и убивал.

Однажды к Ахаву в Самарию явился грозный пророк Илия. Он был родом из города Фесвы и с юных лет вел строгую подвижническую жизнь в пустыне. Стоя перед царем в перепоясанной веревкой простой одежде отшельника, Илия гневно упрекал его в вероотступничестве и предсказал, что за отступление от Истинного Бога страну постигнут засуха и голод. *«Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! — воскликнул Илия грозным голосом. — В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову»* ([3 Цар. 17:1](#)).

После этого пророчества Илия удалился из столицы, опасаясь мести царя, и скрылся в горах за Иорданом, у потока Хорафа. Места там были пустынные, однако Илия не испытывал голода. Вороны два раза в день приносили ему хлеб и мясо, а воду он брал из потока. Но вот наступила предсказанная засуха. Дожди прекратились, и поток высох совершенно. Тогда Илия по повелению Божию переселился в языческий городок Сарепту, около Сидона. Одна бедная, добрая вдова приютила его в своем доме и делилась с ним скудной пищей. Когда пришел к ней Илия, у ней была всего лишь горсть муки в кадке и немного масла в кувшине. Но по слову Илии совершилось чудо: все время пребывания пророка у вдовы не уменьшилось ни количество муки в кадке, ни масла в кувшине.

Вскоре у вдовы случилось несчастье: ее сын тяжело заболел и умер. Тогда Илия взял мертвого мальчика к себе в комнату, положил на свою постель и с пламенной молитвой обратился к Богу, прося Его даровать отроку жизнь. Господь услышал молитву Своего избранника, и мальчик ожил. Вдова, преисполненная радости, сказала: *«Теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно»* ([3 Цар. 17:24](#)).

Прошло три с половиной года засухи и голода и тогда *«...было слово Господне к Илии: поиди и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю»* ([3 Цар. 18:1](#)). Царь, увидев пророка, стал упрекать его: *«Ты ли это, смущающий Израиля?»* На этот упрек Илия смело ответил царю: *«Не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презирали повеления Господни и идете вслед Ваалам»* ([3 Цар. 18:17-18](#)). Затем пророк предложил Ахаву собрать народ и жрецов Ваала на гору Кармил и испытать, кто истинный Бог — Иегова или Ваал. На вершину горы в назначенный срок собрались четыреста пятьдесят пророков Ваала, которых содержала царица Иезавель. Илия один, с помощью Божией вступил в борьбу с ними. Многочисленные толпы израильтян и ханаанян с напряжением ждали исхода этого своеобразного поединка. Грозный пророк прежде всего обратился к народу с обличительной речью: *«Долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте»*. Затем он предложил народу приготовить две жертвы — одну Иегове, а другую Ваалу, но огня на жертвенники не подкладывать. Тот Бог, Который пошлет огонь с неба на жертвенник, и есть Истинный Бог. Царь и народ согласились с этим предложением. Первыми стали приносить жертву жрецы Ваала. Они плясали вокруг жертвенника, истязая себя ударами ножей и копий, исступленно кричали: *«Ваале, услышь нас!»* Наступил полдень, а телец все не загорался; Илия советовал им с иронией: *«Кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется!»* Но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха ([3 Цар. 18:21:26:27:29](#)). Когда прошел полдень и наступило время вечернего

жертвоприношения, Илия построил жертвенник из двенадцати камней, вокруг него вырыл канаву, сложил дрова, разрезал своего тельца и велел лить воду на жертвенник. Когда канавка наполнилась водой, пророк возвел руки к небу и произнес пламенную молитву, прося Господа показать идолопоклонникам, что Он есть единый Истинный Бог, Бог отцов заблудившегося народа. Еще молитва была на устах пророка, как с неба сошел огонь и поглотил не только тельца, но даже камни жертвенника и воду из канавы. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: *«Господь есть Бог, Господь есть Бог!»* ([3 Цар. 18:39](#)).

Но Илия не ограничился всеобщим покаянием народа. Он велел поймать лжепророков и за то, что они вводили в заблуждение и развращали народ, казнил всех до единого у потока Киссон. Затем он вернулся на вершину горы Кармил и молился до тех пор, пока на горизонте не показались дождевые тучи. Спустя некоторое время все небо затянулось тучами, и хлынул долгожданный ливень.

Царица Иезавель, узнав о том, что произошло на горе Кармил, поклялась убить Илию. Спасаясь от преследования закоренелой язычницы, Илия бежал в Иудею, где спрятался в одной из горных пещер. Здесь ему явился Господь и велел идти в Израиль помазать на царство Ииуя, который был военачальником у Ахава, а также помазать Елисея, сына Сафатова, «в пророка вместо себя» ([3 Цар. 19:16](#)). Илия послушно пошел исполнить волю Божию. По пути он встретил израильтянина по имени Елисей. Он в это время пахал свое поле упряжкой в двенадцать пар волов. Пророк накинул ему на плечи свою милоть (плащ) в знак того, что берет его к себе в ученики. Елисей, взволнованный этой неожиданной милостью, сказал пророку: *«Позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою»* ([3 Цар. 19:20](#)). Затем он заколол двух волов, раздал мясо своим землякам и, попрощавшись с родителями, пошел за своим учителем.

Земная жизнь великого пророка подходила к концу. Господь звал Своего избранника к Себе. Предчувствуя конец своей земной жизни, Илия желал закончить ее наедине с Богом и с этой целью несколько раз пытался разлучиться со своим неразлучным спутником и учеником Елисеем. Но Елисей тоже, предчувствуя скорую разлуку со своим учителем, не отлучался от него. Господь звал Илию в пустыню за Иордан. Когда Илия в сопровождении Елисея подошел к реке, он ударил своим пророческим плащом (милотью) по водам Иордана. Река сразу расступилась, и они перешли посуху на другую сторону. Идя по дороге, Илия сказал Елисею: *«Проси, что сделать тебе прежде нежели я буду взят от тебя...»* — *«Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне»*, — ответил Елисей. Илия сказал ему: *«Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так»* ([4 Цар. 2:9-10](#)). Разговаривая, они продолжали свой путь по дороге. Вдруг огненная колесница, запряженная огненными конями, разделила собеседников, и Илия в вихре понесся на небо. Елисей разодрал свои одежды и воскликнул в отчаянии: *«Отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!»* ([4 Цар. 2:12](#)). В это время к его ногам упала милоть Илии, и с ней Елисей получил от Бога пророческий дух.

Пророк Елисей

[4 Цар. 2-9:13:20-21](#)

Пророк Елисей прославился в своей жизни особенно многочисленными чудесами. После взятия Илии на небо Елисею нужно было перейти через реку Иордан. Он ударил милотью Илии по воде, вода расступилась, и пророк перешел по сухому дну. Когда он пришел в Иерихон, то жители города жаловались ему, что вода у них нехорошая, а земля бесплодная. Елисей велел, чтобы ему принесли новую чашу, полную соли. Затем он пошел от источника к источнику и оздоравливал воду, насыпая в нее соль. С тех пор вода в Иерихоне стала хорошей, а земля — плодородной.

Военачальник царя Сирийского, Нееман, был болен проказой. Никто не мог вылечить его от этой болезни. Однажды он узнал, что в Самарии живет пророк, который может его исцелить. Гордый сирийский сановник подъехал к дому пророка на роскошной колеснице в сопровождении многочисленной свиты. Но Елисей не вышел навстречу ему и не поклонился, как этого ожидал Нееман, а лишь передал через слугу, чтобы больной семь раз окунулся в Иордане, и тогда недуг пройдет. Нееман был глубоко оскорблен, так как не привык к такому обращению. К тому же он не поверил словам пророка и с возмущением воскликнул: «Разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? разве я не мог бы омыться в них и очиститься?» ([4 Цар. 5:12](#)). После этого он в гневе покинул Самарию. Но по дороге слуги все-таки уговорили Неемана выполнить совет пророка. Он свернул к Иордану и семь раз окунулся в воде. Ко всеобщему удивлению, проказа исчезла, и тело Неемана стало чистым, как у новорожденного младенца. Исполненный благодарности, Нееман вернулся к Елисею, предлагая ему в награду серебро и дорогую одежду. Но Елисей отказался принять дары. Тогда Нееман пообещал Елисею, что отныне он будет поклоняться только Иегове, Который вернул ему здоровье.

Пророк Елисей и после своей смерти совершил чудо. Через год после смерти мимо пещеры, где он был погребен, несли умершего. Но, увидев неприятелей, погребавшие поспешно бросили умершего человека в пещеру пророка. Как только он при падении своим коснулся костей Елисея, тотчас ожил и встал на ноги.

Пророк Иона

Вскоре после Елисея в Израильском царстве явился новый пророк по имени Иона. В это время за Евфратом быстро возвышалось и крепло могущественное Ассирийское царство, которое было во враждебных отношениях с царством Израильским. Столица Ассирии — Ниневия утопала в роскоши, что, разумеется, вело к религиозно-нравственному падению ее жителей. И вот в этот развращенный и враждебный Израилю город вселюбящий и милующий Господь посылает пророка Иону с тем, чтобы возвестить его грешным жителям близкую гибель, если они не покаются. *«Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, — сказал Бог, — ибо злодеяния его дошли до Меня»* (Иона 1:2). Но Иона не хотел идти к врагам народа израильского и не послушался голоса Божия. Он сел в корабль и отправился совсем в другую страну. Но вдруг на море поднялась сильная буря, и кораблю стала угрожать гибель. Матросы-язычники день и ночь боролись с ураганом и умоляли своих богов смиловаться над ними. Видя, что буря не утихает, капитан корабля решил бросить жребий, чтобы узнать, из-за кого постигла их эта беда. Жребий пал на Иону, и матросы потребовали у него: *«Скажи нам, за кого постигла нас эта беда?»* Иона признался, что это он вызвал гнев Бога Израилева, ибо не выполнил Его святую волю. Тогда встревоженные матросы спросили: *«Что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас?»* Иона смиренно сказал: *«Возьмите меня и бросьте в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря»* (Иона 1:8:11—12). Моряки были добрыми людьми и хотели высадить Иону на сушу, но большие волны и сильный ветер не позволили им этого сделать. Тогда им не оставалось другого выхода, как, помолившись Богу Израилеву, бросить пророка Иону в море. Как только Иона скрылся в пучине морской, буря утихла. Но Иона не утонул, его по повелению Божию проглотил огромный кит и носил его в своем чреве три дня и три ночи. Все это время пророк пел благодарственные гимны Богу и просил Его о помиловании.

Через три дня кит выбросил пророка живым на берег. После этого Иона пошел в Ниневию для исполнения воли Божией. Целый день он ходил по городу и проповедовал всем, говоря, что через сорок дней Ниневия будет разрушена. Жители города поверили его словам. Они вместе с царем наложили на себя строгий пост, стали молиться и просить покаяния в своих грехах. Видя, что жители Ниневии раскаялись, Господь смиловался над ними. Но Ионе не понравилось, что Бог так милостиво отнесся к языческому народу, разочарованный и сердитый, он покинул город, чтобы не выставить себя на посмешище перед людьми, которым он пророчил гибель. Недалеко от города он построил себе шалаш и с чувством обиды стал молиться: *«О, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить»* (Иона 4:2—4). Господь не ответил пророку на такую неразумную молитву, но сделал так, что над его головою выросло высокое растение, заслонившее его от палящих лучей солнца. На следующий день Господь повелел червям подточить корни, и оно сразу засохло. Одновременно с востока подул горячий сухой ветер, а солнце жгло так сильно, что Иона изнемог от духоты и стал роптать. Тогда Господь, поучая Иону, сказал ему: *«Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил... Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»* (Иона 4:10—11). Главную мысль книги пророка Ионы можно выразить так: Господь заботится об обращении всех грешников, Он любит все народы и даже врагам Израиля — ниневитянам — желает спасения. Трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита и

чудесное спасение его было прообразом трехдневной смерти и воскресения Христа Спасителя.

Пророки Амос и Осия

Эти пророки жили в Израиле в VIII веке до н.э. во время царствования Иеровоама II. При этом царе Израиль поднялся из упадка и вступил в полосу бурного экономического расцвета. Страна процветала почти так же, как во времена Соломона. Но экономический рост государства очень часто снижает религиозно-нравственную сторону жизни народа. То же самое случилось и в Израиле. Израильтяне забыли Истинного Бога и не стали исполнять благих Его заповедей, ведущих к духовному совершенствованию.

Когда религиозно-нравственное падение евреев достигло предела, в Израиль был послан Богом пророк [Амос](#). До этого он был пастухом и все дни свои проводил на горных просторах Иудеи. Взяв свой пастушеский посох, он отправился в Самарию. Этот город разгула и разврата потряс его. Амос с ужасом смотрел на нарумяненных женщин, разодетых молодых щеголей, на безжалостных и несправедливых вельмож, на чрезмерную роскошь домов и дворцов и крайнюю нищету простого люда. По всей Самарии стояли капища, посвященные идолам. Амос сразу же пошел в Вефиль — религиозный центр Израиля, стал перед храмом, в котором Бог Моисея был изображен в виде тельца, и начал гневно обличать пороки израильтян, призывая их к покаянию. «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих...» — взывал он к совести богатых. Пророк призывал людей не оскорблять Бога развратом, чрезмерной роскошью и жестокостью к бедным и беззащитным. Несмотря на то, что Израиль в это время был в расцвете своих сил, Амос предсказал внезапную его гибель: «И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня» ([Ам. 8:4:9](#)). Пророчество Амоса вскоре исполнилось. Израиль был разрушен Ассирийским царством.

Пророк Осия был младшим современником Амоса. При нем уже начало сбываться пророчество Амоса о гибели Израиля. Опасаясь агрессивных действий Ассирии, Израиль вступил в военный союз с Египтом. Пророк Осия в своей книге изображает Израиль под видом распутной и неверной жены. Как неверная жена уходит от своего мужа к любовникам, так и Израиль забыл своего Бога и стал поклоняться ложным богам и надеяться на союзы с языческими народами. Но грозные слова пророка не находили себе отклика в развращенном народе. Тогда по повелению Божию он возвещает израильтянам о гибели их царства.

Пророк Исаия

Особенно знаменитым среди иудейских пророков был пророк Исаия. Он был потомком царя Давида и находился в родственных отношениях с иудейскими царями. Исаия пророчествовал при царях Иоафаме, Ахазе и Езекии. В год смерти царя Озия, в 740 году, Бог призвал Исаию к пророческому служению особым явлением. Исаия видел Господа в небесном храме на высоком престоле. Вокруг Него стояли шестикрылые серафимы и взывали: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» Пораженный видением, Исаия воскликнул: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:3:5). Один из серафимов взял клещами уголь с небесного жертвенника и коснулся им уст Исаии со словами: «Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен». После этого Исаия услышал вопрошающий голос Господа: «Кого Мне послать? И кто пойдет для Нас?» Исаия ответил: «Вот я, пошли меня!» Тогда Господь повелевает ему: «Пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули...» (Ис. 6:7-10). Исаия спросил: «Надолго ли, Господи?» Господь ответил ему: «Доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет» (Ис. 6:11).

Видение окончилось, и на святом пророке почил Дух Божий, Который звал его на борьбу с пороками и религиозным заблуждением еврейского народа. Исаия громко и пламенно призывал еврейский народ к покаянию, обличал его нечестие. В словах, полных апокалипсического ужаса, он призывал жителей Иудеи отказаться от чужих богов и обратиться к Истинному Богу. Пророк клеймил ханжество богачей, которые строго постились, совершали жертвоприношения в Иерусалиме и одновременно угнетали бедняков, обижали вдов, сирот и маленьких детей. Впервые в истории Израиля и Иудеи он проповедовал, что религиозные обряды не имеют никакого значения, если их не совершать с чистой и справедливой совестью. Но духовно оглохший и ослепший народ не мог слышать спасительных призывов Божьего избранника. Видя окаменение сердец еврейского народа, пророк Исаия возвещает своим соотечественникам наказание Божие через ассирийцев и халдеев. Он говорит о грядущей гибели Самарии, о разрушении Иерусалима и храма вавилонянами и о плене вавилонском. Возвещая наказание Божие нечестивому народу, пророк Исаия вместе с тем говорит, что Господь простит иудеев и освободит их из плена, если они искренне раскаются в своих грехах.

Но особенно много пророчествовал Исаия о грядущем Спасителе мира — Мессии. В своих пророчествах он называет Мессию Богом и человеком, Учителем всех народов, Основателем царства мира и любви. Пророк предсказывает, что Мессия родится от Девы, примет Дух Божий, будет совершать чудеса, пострадает и умрет за грехи людей, воскреснет на небо. Основанная Им Церковь распространится по всей вселенной. Будущие страдания Спасителя Исаия описывает так ясно, как будто он видел их своими глазами (Ис. 53).

За ясность пророчества о Христе Исаию называют пророком-евангелистом. Существует древнее предание, что святой пророк принял мученическую смерть. За обличение царя Манассии в идолопоклонстве он был перепилен деревянной пилой.

Пророк Иеремия

Иеремия жил приблизительно сто лет спустя после пророка Исаии, во второй половине VII века. Он проповедовал в ту трагическую эпоху, когда приближалось и совершилось падение Иудейского царства. Сын священника, он принадлежал к потомкам древнего священнического рода, ведущего свою родословную от первосвященника Авиафара. К пророческому служению был призван Господом в ранней молодости, в 626 году, на тридцатом году правления царя Иосии. Господь явился Иеремии и сказал, что Он еще до рождения избрал его пророком для народов. Но Иеремия стал отказываться от пророчества, ссылаясь на свою молодость и на то, что он не умеет красноречиво говорить. Тогда Господь коснулся его уст и сказал: *«Вот, Я вложил слова Мои в уста твои»*. И далее Господь предупреждает его: *«Смотри, я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать»* ([Иер. 1:9-10](#)).

Получив такое повеление от Господа, пророк Иеремия в продолжение сорока лет нес нелегкое бремя своего пророческого служения еврейскому народу. В отличие от других пророков Иеремию называют плачущим пророком. Любя свое отечество всей душой, он с горькими слезами обличал нечестие своих современников и предсказывал им грядущее на них бедствие. Он предсказал, что Иудейское царство будет покорено нововавилонским царем Навуходоносором II, Иерусалим, и храм будут разрушены до основания, а народ будет уведен в Вавилон, где пробудет в неволе семьдесят лет. Для того, чтобы показать иудейскому народу, что произойдет с ним в недалеком будущем, пророк по повелению Божию надел на себя сначала деревянное, а затем — железное ярмо и в таком виде ходил по улицам Иерусалима. Однажды он купил у горшечника глиняный кувшин и на глазах старейшин города разбил его. При этом он сказал: *«Так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд...»* ([Иер. 19:11](#)).

Пророк выступал против военного союза с Египтом и советовал царю Седекии подчиниться Навуходоносору. Развращенный народ не любил пророка за то, что он говорил правду и обличал его в нечестии, а проегипетская группировка обвинила его в измене и пораженческих настроениях. Иеремию посадили в тюрьму. Но пророк был непоколебим. Едва выйдя на свободу, он продолжал свою деятельность во имя спасения родины и народа.

Но вот, наконец, наступили печальные дни для Иудейского царства, о которых много раз напоминал пророк своему народу. В 586 году Навуходоносор разрушил Иерусалим и храм, а иудейский народ увел в плен. Пророку Иеремии Навуходоносор разрешил остаться на родине. Оставшись в разрушенном Иерусалиме, Иеремия горько оплакивал бедствия своего отечества и народа. Свою скорбь он изложил в священной книге, которая впоследствии была названа «Плач Иеремии». Вскоре в Иудее вспыхнуло восстание против Вавилона. Боясь ответственности за беспорядки, многие иудеи бежали в Египет. Вместе с собой они увели и пророка Иеремию. Существует предание, что в Египте пророк был побит камнями своими соотечественниками.

Малые пророки в Иудее до вавилонского плена: Авдий, Иоиль, Михей, Наум, Аввакум, Софония

1. Пророк Авдий проповедовал при царе Иораме, в начале IX века. Его книга — самая короткая из пророческих книг: в ней всего 21 стих. Пророк обличает идумеян за то, что они сочувствовали и помогали египетскому фараону Шешенку (Сусакиму) разграбить Иерусалим при Ровоаме. За это Авдий предсказывает Едому наказание Божие.

2. Пророк Иоиль проповедовал при царе Иоасе, в конце IX и начале VIII веков. Его можно назвать пророком Пятидесятницы, так как он в ярких чертах предсказал сошествие Святого Духа на народ Божий. Это событие произошло в Новом Завете, после вознесения Христа на небо. В своей книге, которая содержит три главы, пророк призывает соотечественников к молитве и покаянию.

3. Пророк Михей проповедовал при трех иудейских царях: Иоафаме, Ахазе и Езекии и был современником пророка Исаии. В своей книге, содержащей семь глав, он бесстрашно бичует пороки власть имущих, указывает на тлетворное влияние роскоши и богатства, предсказывает, что неверность иудеев и израильтян Божьему завету станет для них роковой. Пророк во всеуслышание говорит о близкой гибели не только Самарии, но и Иерусалима. В то же время он верит в конечное исцеление и спасение народа Божия. Михей говорит, что местом рождения Мессии будет Вифлеем — город Давидов ([Мих. 5:2](#)).

4. Пророк Наум проповедовал во время правления благочестивого царя иудейского Иосии, в конце VII века. В эти годы Ассирийская военная держава — гроза всего востока — переживала агонию. Поработив Сирию, Палестину, Египет, Вавилон, часть Малой Азии и Кавказ, Ассирия опустошила эти земли, разрушив десятки городов и угнав в плен сотни тысяч жителей.

Военная мощь ассирийцев пошатнулась в результате нашествия скифов. В 616 году Ассирия потерпела жестокое поражение в битве с восставшими вавилонянами, а в 612 году пала столица Ассирии — Ниневия. Царство Ассур перестало существовать. Все народы востока с ликованием встретили это известие. Гибели Ниневии и посвящена книга пророка Наума, написанная, вероятно, между 616 и 612 годами. Книга пророка Наума проникнута убеждением: насильник и тиран неизбежно пожнет горькие плоды своего беззакония. Держава, построенная на лжи и крови, не может устоять. Как бы ни был могущественен деспот — возмездие настигает его. Пророк утешает свой народ, который пострадал от нашествия ассирийцев.

5. Пророк Аввакум жил и проповедовал в конце VII века. В это время на развалинах Ассирийского царства халдеи воздвигнули царство Вавилонское. Пророк предсказал разрушение Иудейского царства халдеями и в торжественной песне воспел явление на землю Бога для спасения людей.

6. Пророк Софония жил и пророчествовал во время правления царя Иосии (640—609 гг.) и был современником пророка Аввакума. Учение Софонии содержит следующие положения: а) в событиях мировой истории проявляется воля Господня; б) день Иеговы будет катастрофой, которая постигнет языческие народы так же, как Иуду, ибо грех мира влечет за собой всеразрушающую бурю, подобно Всемирному потопу, среди которой останутся только истинно благочестивые и богобоязненные; в) после дней возмездия Бог явится Своим избранникам и установит на земле вечное царство света и радости.

«На реках вавилонских»

Страна, в которую иудеи были уведены в плен, представляла обширную низменную равнину, заключенную между реками Евфратом и Тигром. Здесь вместо родных живописных гор пленники увидели перед собой необозримые, пересеченные искусственными каналами поля, среди которых раскинулись громадные города с поднимающимися над ними исполинскими башнями — зиккуратами.

Вавилон — столица царства, в это время был величайшим и богатейшим городом мира. Он украшался многочисленными храмами и дворцами, перед которыми в немом изумлении останавливались пленники. Вмеща в себя миллион жителей, Вавилон был окружен двойной линией крепостных стен такой толщины, что по ним мог свободно ехать четырех конный экипаж. Более шестисот башен охраняли покой жителей столицы. От великолепных резных ворот Иштар вела широкая улица со стенами, украшенными барельефами львов. В центре города находилось одно из семи чудес древнего мира — висячие сады Семирамиды, расположенные на террасах, поддерживаемых арками из кирпича. Величайшей святыней был храм вавилонского бога Мардука. Вблизи него поднимался высоко к небу зиккурат — семярусная башня, построенная в III тысячелетии до н.э. На ее верхушке сверкали в лучах солнца голубые плитки маленького святилища, в котором, по верованию вавилонян, жил их бог Мардук.

На иудейских изгнанников, переброшенных из маленького провинциального городка Иерусалима в самую гущу большого мира, Вавилон произвел ошеломляющее и ужасающее впечатление. Пленники содержались первоначально в лагерях и работали в самом городе Вавилоне, на строительстве в царских имениях, при сооружении оросительных каналов. Со временем, особенно после смерти Навуходоносора, им стали возвращать личную свободу. Они селились на окраинах столицы, занимаясь садоводством и овощеводством. Многие занялись торговлей и нажили большие состояния, ибо Вавилон в то время был важнейшим центром международной торговли. Некоторые иудеи стали финансовыми магнатами. Иные занимали крупные посты в государственном аппарате и при царском дворе. Попав в водоворот вавилонской жизни, часть евреев ассимилировалась и забыла о своей родине. Но для большинства народа память об Иерусалиме оставалась священной. Они часто садились вместе где-нибудь на каналах — этих «реках вавилонских» — и, исполненные тоски по родине, пели печальные песни. Религиозный поэт, автор сто тридцать шестого псалма, следующим образом выразил их чувства: *«При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали мы о Сионе... Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя; прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего»* ([Пс. 136](#); 1:5—6).

В то время, как жители Израиля, выселенные ассирийцами в 721 году, рассеялись и в конце концов бесследно исчезли в море народов Азии, иудеи селились вместе в городах и поселках, соблюдали свои древние обычаи, праздновали субботу и все другие религиозные праздники, а поскольку у них не было храма, собирались в домах священников для совместных молитв. Эти частные домашние молельни явились зародышами будущих синагог. В это время среди иудеев появляются ученые люди, книжники, которые собирали и систематизировали духовное наследие народа. Изгнанникам удалось вынести из горящего Иерусалимского храма некоторые свитки Священного Писания, но много исторического материала пришлось записывать заново, используя устную традицию. Так восстанавливался и создавался текст Священного Писания, обработанного окончательно уже после возвращения на родину.

Здесь, в плену, под тяжестью постигшего иудеев испытания и вдали от обетованной земли, у них сильнее, чем когда-либо, пробуждалось раскаяние в своих прежних согрешениях, и вследствие этого укреплялась вера в справедливого и милостивого Бога. Для поддержания веры среди пленных иудеев и для их утешения Господь посылал пророков. Особенно выдающимися пророками в вавилонском плену были Иезекииль и Даниил.

Пророк Иезекииль

Иезекииль был пророком и священником. Свою молодость он провел в Иудее. Когда ему исполнилось двадцать пять лет, он в 597 году, за одиннадцать лет до разрушения Иерусалима, был уведен в плен вавилонский вместе с царем Иоакимом и жил там среди переселенцев при реке Ховаре. К пророчеству священник Иезекииль был призван на пятом году своего пребывания в вавилонском плену. При этом Господь показал Своему избраннику следующее видение.

Иезекииль видел в светлом облаке нечто подобное четырем животным, у каждого из которых было по четыре крыла и по четыре лица: человека, льва, тельца и орла. Под каждым животным находилось по одному колесу с высокими ободьями, усеянными очами. Над их головами утверждался кристальный свод, а на своде стоял престол. На престоле восседал Господь в образе человека. С этого престола Господь призвал Иезекииля к пророческому служению и дал ему съесть свиток, на котором было написано: «плач, и стон, и горе». Пророк съел этот свиток и почувствовал в устах своих сладость, как от меда. Эти слова, написанные на свитке, явились темой обличительной проповеди пророка Иезекииля. С этого времени из уст избранника Божия раздавались пророческие слова, предсказывающие о надвигающемся горе и страданиях избранного народа. Такая участь постигнет избранный народ за то, что он забыл своего Бога и поклоняется чужим богам. Иезекииль подобно своему современнику пророку Иеремии предсказывал евреям о разрушении Иерусалима и убеждал их покориться воле Божией. Из далекой страны плена он изображал взятие и разрушение Иерусалима с такими подробностями, как будто все это он видел своими глазами. Но пророк не только обличает евреев, он утешает и ободряет пленных своих братьев. Он убеждает их в том, что еврейский народ, несмотря на тяжкое наказание Божие, все-таки останется избранныком Божиим. Своими страданиями он должен очиститься от грехов, а затем выполнить возложенную на него миссию, которая заключается в распространении среди языческого мира веры в Истинного Бога.

Поскольку иудейскому народу предстояло выполнить такую историческую миссию, пророк предсказывал гибель всех его угнетателей и возвращение евреев из плена на родину. Однажды он рассказал верующим, что Господь перенес его в будущий, восстановленный Иерусалим. Какой-то таинственный муж водил его по городу и по двору заново отстроенного храма, и Господь велел ему внимательно смотреть и запоминать, чтобы потом подробно рассказать своим землякам в Вавилоне. Таким образом Иезекииль поддерживал дух изгнанников, предсказывал, что они вернуться на землю отцов и их Царем станет Потомок Давида — Христос, Спаситель Мира ([Иез. 40-47](#)).

Некоторые пророчества Иезекииля изображаются символически. Так, например, будущее восстановление Иудейского царства и грядущее воскресение мертвых пророк изображает под видом поля, усеянного человеческими костями. Эти кости, под воздействием Духа Божия, облакаются плотью и оживают ([Иез. 37](#)). Спасительное учение грядущего Мессии Иезекииль изображает под видом источника, вытекающего из храма, воды которого впадают в Мертвое море и оживляют всю страну ([Иез. 47](#)).

Пророк не дожид до того счастливого часа, когда иудейский народ возвратился из плена и восстановил свою столицу и храм. Предание говорит, что великий пророк был убит одним иудейским вельможей за то, что Иезекииль смело обличил его в идолопоклонстве. Двадцать два года Иезекииль нес тяжелое пророческое служение и оставил после себя книгу для назидания его современников и будущих потомков.

Пророк Даниил

Другим великим пророком, жившим во время вавилонского плена и поддерживавшим веру в Истинного Бога среди иудейского народа, был Даниил, который происходил из царского рода и еще мальчиком отведен был в вавилонский плен. В плену, по желанию царя Навуходоносора, Даниил был избран с некоторыми другими пленными мальчиками из лучших иудейских семейств для служения при царском дворе. Царь приказал воспитывать их при своем дворе, обучать разным наукам и халдейскому языку. Пищу он повелел им давать со своего стола. В числе избранных были три друга Даниила: Анания, Азария и Мисаил. Даниил вместе со своими тремя друзьями твердо хранил веру в Истинного Бога.. Они не хотели есть царской пищи, чтобы не съесть чего-либо, запрещенного законом Моисеевым, и просили своего воспитателя-евнуха давать им только хлеб и овощи. Воспитатель не соглашался, так как боялся, что они похудеют, и царь накажет его. Но Даниил упросил его сделать испытание в течение десяти дней. И когда прошло десять дней, то оказалось, что Даниил и его друзья не только не похудели, а даже стали полнее, здоровее и красивее своих товарищей. После этого их больше не принуждали есть царскую пищу. За такое строгое исполнение закона — за воздержание (пост) и благочестие Бог наградил этих отроков хорошими способностями и успехами в учении. На испытании они оказались умнее и лучше других и получили большие должности при царском дворе. Даниилу же Бог, кроме того, дал еще способность разъяснять сны, как некогда Иосифу. Такое возвышение иудейских юношей послужило на пользу пленным иудеям. Благочестивые юноши получили возможность защищать иудеев от притеснений и улучшить их жизнь в плену. Кроме того, через них многие язычники могли познавать и прославлять Бога.

Однажды Навуходоносор увидел необыкновенный сон, но, проснувшись утром, не мог его вспомнить. Сон же этот очень беспокоил царя. Он созвал всех мудрецов и гадателей и велел им напомнить ему сон и объяснить его значение. Но они не в силах были это сделать и ответили: «Нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю...» ([Дан. 2:10](#)). Навуходоносор разгневался и хотел предать смерти всех мудрецов. Тогда Даниил упросил царя дать ему некоторое время, и он разъяснит сон. Возвратившись домой, Даниил усердно молил Бога открыть ему эту тайну. В ночном видении Господь открыл ему сон Навуходоносора и значение его. На следующее утро Даниил предстал перед лицом Навуходоносора и сказал: «Царь! Когда ты ложишься спать, ты думал о том, что будет после тебя. И вот, во сне ты увидел огромного истукана: в блеске стоял он и страшен был вид его. У этого истукана: голова была из чистого золота, грудь и рука из серебра, чрево и бедра из меди, голени из железа, а ступни ног частью из железа, частью из глины. Затем ты увидел, как от горы сам собой, без содействия рук человеческих, оторвался камень и ударил в ноги истукана и разбил их, тогда весь истукан рассыпался и превратился в прах, а камень тот так увеличился, что покрыл собою всю землю — Вот царь, твой сон!»

«Этот сон, — продолжал Даниил, — означает следующее: ты царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу.. и ты владеешь другими народами. Царство твое — это золотая голова истукана. После тебя настанет другое — серебряное царство, которое будет ниже твоего. Затем настанет третье царство, медное, которое будет владычествовать над всей землей. Четвертое царство будет крепкое как железо. В дни последнего царства Бог Небесный воздвигнет Вечное Царство, которое не будет передано какому-либо народу, но сокрушит все Царства земли и распространится по всему миру на вечные времена. Так Великий Бог дал знать царю, что будет после всего».

Выслушав все, царь Навуходоносор встал и поклонился пророку Даниилу до земли, и

сказал: «Истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей...» ([Дан. 2:47](#)). После этого Навуходоносор назначил Даниила начальником Вавилонской области и старшим над всеми вавилонскими мудрецами, а трех его друзей — Ананию, Азарию и Мисаила поставил правителями страны Вавилонской.

Предсказания пророка Даниила исполнились в точности. После Вавилонского царства следовали одно за другим еще три всемирных царства: Мидийско-Персидское, Македонское, или Греческое, и Римское, из которых каждое владело иудейским народом.

Во время же Римского царства пришел на землю Христос, Спаситель мира, и основал Свое всемирное, вечное Царство — святую Церковь. Гора, от которой отвалился камень, означала Пресвятую Деву Марию, а камень — Христа и Его вечное Царство.

Друзья пророка Даниила в печи вавилонской

Вскоре друзья пророка Даниила — Анания, Азария и Мисаил подверглись большому испытанию в вере. Царь Навуходоносор поставил на поле Деире, близ города Вавилона, большого золотого истукана. К открытию его были собраны все вельможи и знатные люди Вавилонского царства. И было объявлено, чтобы все, как только услышат звук трубы и музыкальных инструментов, пали на землю и поклонились истукану; если же кто не исполнит царского повеления, будет брошен в раскаленную печь.

И вот, когда раздался звук трубы, все собравшиеся пали на землю — только трое друзей Даниила стояли непреклонно перед истуканом. Разгневанный царь приказал сильно разжечь печь и бросить в нее трех иудейских юношей. Пламя было так сильно, что воины, бросившие осужденных в печь, упали мертвыми. Но Анания, Азария и Мисаил остались невредимыми, потому что Господь послал Ангела Своего оградить их от пламени. Находясь среди огня, они пели хвалебную песнь, прославляя Господа. Это чудо удивило царя, и он повелел трем юношам выйти из горячей печи. Когда они вышли, то оказалось, что огонь не коснулся их, даже одежды и волосы не опалились. Навуходоносор, видя это чудо, сказал: «*Благословен Бог... Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него*» ([Дан. 3:95](#)). И запретил царь, под страхом смерти, всем своим подданным хулить имя Бога Израилева.

Падение Вавилонского царства

После смерти Навуходоносора начался упадок Вавилонского царства. Новый царь, Набонид, не был ни смелым полководцем, ни талантливым государственным деятелем. Со временем Набонид совершенно перестал заниматься государственными делами, уехал из Вавилона и поселился в своем дворце в Северной Аравии. В столице правил сын Набонида, Валтасар. Между тем над Месопотамией снова сгустились грозные политические тучи. В 558 году на политическом горизонте появился малоизвестный вначале вождь племени, а затем царь Ассана Кир. Этот правитель оказался гениальным и грозным полководцем. Он завоевал Мидию и объявил себя царем персов. Для борьбы с новым завоевателем Набонид организовал союз, в который кроме Нововавилонского царства вступили Мидия, Спарта и Египет. Кир принял вызов, победил мидийского царя Креза и захватил Малую Азию. Затем он двинулся против своего главного противника — халдеев. В 540 году произошла битва, в результате которой халдейская армия была разгромлена. В 539 году Кир подошел к Вавилону.

Надеясь на мощные городские стены, Валтасар беспечно пировал в своем дворце, не думая об опасности. Однажды он устроил большой пир и пригласил на него всех вельмож. Опьяневший царь повелел принести все золотые и серебряные сосуды, когда-то вывезенные Навуходоносором из Иерусалимского храма, чтобы гости из них пили вино, прославляя своих богов.. Когда совершалось это кощунство, в воздухе показалась рука, которая написала на стене дворца три таинственных слова: «*Мене, текел, перес*». Сразу же воцарилась гробовая тишина: пирующие в испуге смотрели на непонятное видение, а царь побледнел и весь дрожал от страха. Во дворец был призван Даниил, который следующим образом объяснил смысл этих таинственных слов. Он сказал царю: ты, царь, «вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, и жены твои и наложницы твои пили из них вино... За это и послана от Него кисть руки, и начертано это Писание... Вот и значение слов: *Мене* — *исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел* — *ты взвешен на весах и найден очень легким* ; *Перес* — *разделено царство твое и дано Мидянам и Персам*» ([Дан. 5:23-24:26-28](#)).

В ту же ночь исполнилось пророчество Даниила. Войска мидян и персов под предводительством царя Кира вторглись в город и овладели им. Валтасар был убит. Так пало царство Вавилонское. На развалинах этого царства Кир воздвиг могучую Мидо-Персидскую монархию. В Вавилоне он поставил царем Дария — мидянина.

Пророк Даниил, брошенный на растерзание львам

Царь Дарий полюбил Даниила и сделал его одним из трех главных начальников в своем царстве, впоследствии предполагая поставить его над всем царством. Снедаемые завистью, князья и сатрапы решили свергнуть и погубить царского любимца. Но он честно выполнял порученные ему обязанности, и очернить его в глазах царя было трудно. Однако они все знали о его преданности Истинному Богу и о том, что он ревностно соблюдает религиозные обряды. И враги Даниила решили нанести ему удар с этой стороны. По их настоянию Дарий издал указ, чтобы никто в его царстве не смел в продолжение тридцати дней обращаться с просьбой ни к какому богу, а только молиться царю. Даниил не мог подчиниться приказу, который противоречил заветам Моисея. Отворив окна своего дома, выходившие в сторону Иерусалима, он тайно три раза в день молился Богу Израиля. Завистники подсматривали, как он молится, и донесли об этом царю. Тогда Дарий понял, что его обманули, но не мог отменить своего приказания и вынужден был разрешить бросить своего любимца в ров на растерзание львам.

На другой день, рано утром, царь поспешил ко рву и громко спросил: «Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» Из глубокой ямы послышался голос Даниила: *«Царь! во веки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили меня, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления»* ([Дан. 6:20-22](#)). Тогда царь повелел вытащить Даниила из рва и вернуть ему все прежние звания и должности. Зато тех, кто его обвинял, царь приказал бросить в ров, и львы тотчас растерзали их и съели.

Даниил дожил до начала царствования Кира и пользовался уважением и славой не только как видный сановник, но и как вдохновенный пророк. Он с точностью предсказал еврейскому народу о времени пришествия в мир Помазанника Божия — Мессии, Который освободит людей от страданий и восстановит на земле справедливость.

Возвращение из плена

1 Езд. 1-2

После смерти Дария Кир стал царем всей империи. В неполных двадцать лет он создал огромное государство, границы которого простирались от Индии до Средиземного моря. Покоренные халдеями народы встречали его, как избавителя. Кир оказался завоевателем и государственным деятелем совсем иного склада, чем ассирийские и халдейские цари. В отличие от них, он не истреблял завоеванные народы, не разрушал их города, не позволял своим солдатам грабить и бесчинствовать. Жизнь покоренных стран текла нормально, купцы и ремесленники продолжали спокойно заниматься своим делом. Персидский царь оказался деятелем нового типа еще в одном отношении: он дал покоренным народам большую политическую автономию и разрешил им поклоняться своим богам. Его религиозная и политическая терпимость выразилась также и в том, что он разрешил выселенным племенам вернуться в родные места и вернул им захваченные в свое время халдеями статуи богов и разную утварь из их храмов.

Иудейские изгнанники встречали Кира с неопишмым восторгом. Они видели в нем не только освободителя, но и посланника Божия. Вскоре их надежды оправдались; в 538 году Кир особым декретом разрешил иудеям возвратиться на родину. Он также приказал вернуть им всю литургическую утварь, увезенную Навуходоносором из Иерусалимского храма.

Подготовка к возвращению длилась долго. Тех, кто изъявил желание вернуться, собирали в лагеря, составляли списки. Не все, однако, решались покинуть Вавилон. Состоятельные люди, владеющие земельными угодьями и торговыми предприятиями или занимающие крупные государственные посты, не очень стремились переселяться в разоренную, захолустную страну. Но зато все, и бедные и богатые, щедрой рукой давали средства на восстановление Иерусалимского храма, так что репатрианты везли с собой большие сокровища.

Желание вернуться на родину изъявили сорок две тысячи человек. Большинство из них были патриоты, ревностные служители Иеговы, священники, левиты, но были и такие, которые не очень преуспели на чужбине. Во главе репатриантов стояли первосвященники Иисус, Зоровавель и двенадцать человек старейшин. Бывшие пленники избрали старый, проторенный путь торговых караванов. И вот, наконец, после многих недель пути вдали показались развалины Иерусалима. Усталые путники плакали, смеялись и благодарили Бога. Таким образом через семьдесят лет евреи вновь возвратились на свою родину.

Построение второго храма

1 [Езд.](#) 3-6

Повседневная жизнь в разрушенном Иерусалиме была чрезвычайно тяжелой. Репатриантам пришлось прежде всего позаботиться о кровле над головой и очистить улицы города от развалин. Вот почему жертвенник Богу они построили лишь на седьмой месяц после возвращения, а к восстановлению храма приступили на второй год, т.е. в 536 году. Об этом узнали самаритяне и попросили через послов позволения принять участие в строительстве. Но Зоровавель и первосвященник Иисус решительно отказались от помощи тех, кто привнес в иудейскую веру языческий элемент. Результаты этого отказа оказались плачевными. Самаритяне и другие племена, завладевшие опустевшей иудейской территорией, всячески мешали строительству, устраивая вооруженные набеги, разрушая отстроенные стены и сея беспорядок в Иерусалиме. Иудеи, измученные трудностями и постоянно ухудшающимися условиями жизни, прервали работы по восстановлению храма и стали налаживать свою личную жизнь. В погоне за хлебом насущным они забыли религиозные дела. Так прошло около пятнадцати лет.

После Кира и Камбиза персидский престол занял Дарий I (522—485 гг.). В это время в Иудее раздалась проповедь двух пророков — Аггея и Захарии, которые обличали инертность жителей Иерусалима и призывали их к новой попытке восстановления храма. Воодушевленные Божьими посланниками иудеи с еще большим усердием принялись за труд, и за пять лет (с 520 по 515 гг.) построение храма было закончено. Это был, конечно, не тот великолепный, сверкающий золотом храм. Второй храм представлял собой бедное, маленькое, лишенное украшений строение.

Святая Святых, где раньше в блеске и великолепии хранился золотой Ковчег Завета, теперь был пустым, так как Ковчег погиб во время разрушения храма. Старики, видевшие прежний храм, со слезами говорили, что новый храм не так великолепен, как первый. Утешая евреев, пророк Аггей говорил, что, хотя второй храм беднее первого, но слава его будет больше славы Соломоноваго храма, так как во второй храм войдет ожидаемый Мессия. Пророк Захария также воодушевлял евреев, указывая на скорое пришествие Мессии, и предсказал торжественный вход Господень в Иерусалим.

Деятельность священника Ездры

1 [Езд.](#) 7-10

С момента восстановления храма прошло сорок три года. Персидский престол занял царь Артаксеркс I (465—424 гг.). В Вавилоне жил тогда иудейский ученый священник по имени Ездра. Люди, приезжавшие из Иерусалима, привезли ему тревожные вести о том, что иудеи пренебрегают своими религиозными обязанностями и что им грозит смешение с окрестными арабскими племенами, с которыми они постоянно заключают браки. Ездра был уже стар, но, тем не менее решил вернуться на родину, чтобы свой народ направить на истинный путь. Артаксеркс, к которому он обратился за разрешением на выезд, отнесся к его просьбе очень благосклонно и не только разрешил ему уехать, но подарил много золота и серебра для украшения Иерусалимского храма. Большие средства жертвовали также евреи, оставшиеся в Вавилоне.

Вместе с Ездрой в 458 году в Иудею отправилась вторая партия репатриантов в количестве тысячи пятисот семидесяти шести человек. Прибыв в Иерусалим, священник Ездра энергично взялся за проведение реформ, которые должны были возродить Иудею. То, что он увидел на родине, привело его в ужас. Многие иудеи из-за того, что еврейских женщин было мало, женились на дочерях ханаанеян, хеттов, филистимлян, иевусеев, моавитян и египтян. Даже у священников и вождей народа были жены-чужестранки. На улицах Иерусалима звучал многоязычный говор, избранный народ стоял перед угрозой исчезновения. Ездра был потрясен. Он разорвал свою одежду и долго сидел печальным у храма. Затем он собрал иудейский народ в Иерусалим и потребовал, чтобы все иудеи, женатые на чужестранках, расторгли свои незаконные браки и отправили своих жен обратно на родину. Только такими жесткими мерами Ездре удалось сохранить иудейский народ от ассимиляции. Главная заслуга священника Ездры заключалась в том, что он восстановил действие Моисеева законодательства, которое являлось основой религиозной и гражданской жизни иудейского народа. Не менее важной его заслугой было также и то, что он собрал все боговдохновенные книги и таким образом создал канон священных книг Ветхого Завета. Книги размножались и распространялись по всей Иудее. Для того, чтобы народ знал содержание священных книг, Ездра распорядился построить в городах и селениях синагоги (молитвенные дома), где бы верующие каждую субботу могли слушать чтение и толкование Священного Писания. Толкованием священных книг занимались ученые люди, которых называли книжниками. Они носили также название раввинов, т.е. учителей. Ездра основал Великую Синагогу — верховное судилище из священников и левитов, которым, кроме того, было поручено хранить и размножать священные книги.

Деятельность Неемии. Книга Неемии

Хотя Ездра провел много полезных реформ, которые сыграли громадную роль в религиозной и гражданской жизни иудейского народа, но он все-таки не смог поднять Иерусалим из руин. Этот город все еще являл собой груды развалин.

В это время при дворе Артаксеркса I в Сузах занимал высокий [пост](#) Неемия. Он был главным виночерпием царя. Однажды к нему пришел еврей и рассказал о трагическом положении Иудеи. Столица так и не поднялась из развалин. Богачи угнетали бедняков, а налоги ростовщиков и дороговизна довели большинство населения до крайней нищеты. Печальные вести потрясли Неемию. Много дней он плакал, постился и молился Богу, чтобы как-то исправить положение в Иудее. Однажды царь заметил его состояние и спросил его: «Отчего лице у тебя печально?» Неемия поведал царю причину своего горя и высказал ему свое желание: *«Если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его»* ([Неем. 2:2:5](#)).

Артаксеркс любил Неемию и полностью доверял ему. Он не только разрешил ему уехать, но назначил наместником Иудеи и дал ему письмо к хранителю царских лесов с приказанием выдать нужное количество дерева для восстановления Иерусалима.

Неемия прибыл в Иерусалим в 445 году. Осмотрев разрушенные стены города, он немедленно принялся за дело. Неемия распределил участки стен для восстановления по семьям, не исключая семей даже священников, и жители города, воодушевленные его энтузиазмом и энергией, дружно принялись за дело. Когда начались работы по восстановлению стен города, самаряне и другие враждебные иудеям племена всячески старались помешать и грозились напасть на Иерусалим. Неемия не дал запугать себя и организовал сопротивление. Он вооружил строителей мечами, копьями, луками и щитами. Часть их работала на стройке, а часть охраняла город. Работа велась днем и ночью. Энтузиазм строителей позволил им закончить строительство стен за пятьдесят два дня, и столица вздохнула с облегчением.

После этого Неемия приступил к разрешению социальных проблем. Бедных он освободил от податей и налогов, требуя лишь скромных поставок на содержание своего дома. Затем он созвал собрание и велел богатым поклясться, что они перестанут заниматься ростовщичеством и вернут беднякам поля, виноградники и сады, отнятые за неуплату долгов. Неемия также продолжил дело Ездры по расторжению незаконных браков.

Выполнив свою миссию, Неемия вернулся в Сузы, ко двору Артаксеркса. Во время правления Неемии Иудеей Господь послал Своему народу последнего ветхозаветного пророка Малахию. Посланник Божий призывал евреев очистить свои сердца и подготовиться к славному пришествию в мир Помазанника Божия — Мессии. Пророк предсказал, что перед пришествием Мессии Господь пошлет им великого Пророка, который приготовит путь к пришествию Сына Божия.

После Неемии власть над иудейским народом сосредоточивается в руках первосвященников, которые стояли во главе Великой Синагоги, впоследствии переименованной в Синедрион (Верховный суд). Синедрион состоял из первосвященников, старейшин и законников. К первой категории причислялись, кроме выбранного на этот период первосвященника, также бывшие первосвященники и начальники священнических чред. По талмуду число членов Синедриона было 70. Сосредоточивая в своих руках политическую и религиозную власть, Синедрион в то же время подчинялся сначала персидскому, а затем — греческому владычеству.

Глава XVII. Период Греческого Владычества (333—63 гг. до н.э.)

Согласно пророчеству Даниила «серебряное» царство должно было уступить место «медному». Пророчество Даниила вскоре исполнилось. Царство Персидское клонилось к своему закату, а в это время на политическую арену выступило Македонское царство, во главе с его знаменитым царем и полководцем Александром, прозванным Македонским (правил в 336—323 гг. до н.э.).

Видя возвышение Македонского царства, последний царь Персии Дарий IV (336—330 гг.) вступил в открытую борьбу с Александром Македонским. Разбив персов в двух сражениях, Александр приступил к осаде Тира. Так как осада длилась семь месяцев, Александр потребовал, чтобы Иудея предоставила ему войско и необходимые запасы продовольствия. Связанные обязательством перед персидским царем, иудеи ответили отказом. Разгневанный полководец после взятия Тира в 332 году двинул свои войска к Иерусалиму, чтобы наказать евреев. Не получив от персов помощи и не ожидая от грозного завоевателя ничего хорошего, жители Иерусалима наложили на себя пост и стали усердно молиться Господу. Когда грозный завоеватель подошел к Иерусалиму, первосвященник Адуй в священных одеждах, окруженный священниками и громадной толпой народа в белых одеждах, открыл ворота города и вышел к нему навстречу. Александр был поражен такой торжественной встречей и поклонился первосвященнику. В этот момент полководец вспомнил, что некогда во сне он видел в таком же одеянии мужа, который тогда предсказал ему, что в войне с персами он будет победителем... Евреи громко приветствовали славного завоевателя.

Войдя в Иерусалимский храм, Александр принес жертву Богу. Здесь ему прочитали пророчество Даниила о том, что царь Греческий покорит царство Персидское ([Дан. 8:7:20-2](#)). Александр выразил радость, когда узнал об этом пророчестве, и проявил большую снисходительность к иудеям. Он разрешил им и впредь жить по своим отеческим законам и освободил их от податей в субботние годы, так как в эти годы иудеи не возделывали землю.

Вскоре Александр Македонский завоевал Египет и основал там город Александрию. Из Египта он двинулся в Месопотамию, покорил все Персидское царство и дошел до границы Индии. Затем он вернулся в Вавилон, сделал его своей столицей и готовился в поход на Индию, но внезапно заболел и в 323 году умер.

После смерти Александра его огромная монархия распалась на четыре отдельных царства: Македонское, Фракийское, Сирийское и Египетское, которыми правили четыре полководца Александра. Египет достался полководцу Птолемею I Лагу, а Сирия и Месопотамия — полководцу Селевку. В виду того, что Иудея находилась между Египтом и Сирией, династии Птолемеев и Селевкидов вели борьбу за обладание этой страной, и сначала Иудею захватил Птоломей Лаг.

Иудея под властью царей Египетских. Перевод Священного Писания на греческий язык

В 320 году Птоломей I Лаг захватил Иерусалим и увел в Египет сто тысяч пленных иудеев. Однако он не притеснял пленников и предоставил им все права наравне с коренными жителями страны. Иудеи селились, в основном, в торговых городах на побережье Средиземного моря и бойко занимались торговлей. Так как господствующим языком в то время по всему бассейну Средиземноморья был греческий или эллинский, то египетские евреи постепенно стали забывать свой язык. Но веру своих отцов они не забывали. Где бы ни поселялись евреи, повсюду они строили синагоги, которые аккуратно посещались ими каждую субботу. Ввиду того, что родной язык постепенно забывался, у египетских евреев возникло желание перевести Священное Писание с еврейского языка на греческий. Это им удалось осуществить при втором правителе династии Птоломеев, при Птолемее II Филадельфе, в 285 году. Птоломей II Филадельф был не только государственным деятелем, но и ученым. Он собрал в своем дворце громадную и очень ценную библиотеку. Желая иметь в своей библиотеке еврейскую Библию на греческом языке, Птоломей обратился к иудейскому первосвященнику Елеазару с просьбой помочь ему осуществить этот замысел. Первосвященник прислал Филадельфу священные книги и семьдесят два ученых для перевода этих книг на греческий язык. Перевод книг был завершен в короткий срок. Этот перевод стал называться *переводом семидесяти толковников* или *Септуагинта*. Он имел огромное значение в распространении иудейской религии среди языческих народов и подготовил благоприятную почву среди этих народов для будущей евангельской проповеди.

После Птолемея Филадельфа в Египте воцарился Птоломей III Филопатор, который отличался нетерпимостью к иудеям и даже хотел казнить египетских евреев на ипподроме.

После смерти Филопатора Иудея в 199 году была завоевана селевкидами и надолго попала под власть Сирии.

Иудея под властью сирийских царей (199—143 гг.)

Недовольные политикой Птолемея Филадельфа, иудеи помогли Сирийскому царю Антиоху Великому овладеть Иерусалимом, где сосредоточен был большой отряд египтян. Антиох III в благодарность за это разрешил евреям жить по своим законам и повелел отпускать из своей казны средства для жертвоприношений в Иерусалимском храме. Но недолго евреи достаточно хорошо жили под властью сирийцев. Страшное бедствие обрушилось на Иудею, когда сирийский престол занял Антиох IV Епифан (175—164 гг.). Стараясь укрепить свое царство, Антиох Епифан начал проводить политику эллинизации народов, входящих в его монархию. С этой целью он издал указ, повелевающий, чтобы все народы его царства говорили на греческом языке, одевались по-гречески и поклонялись греческим богам. Противников этого указа царь повелевал предавать смерти. Царский указ был разослан всем народам, в том числе и иудеям. Никогда за все время своего существования евреи не были в таком несчастном положении, как теперь. У них отнимали все, чем они всегда дорожили: и язык, и обычаи, и веру. Вместе с указом в Иерусалим прибыл большой отряд сирийских солдат, которым повелевалось привести царский приказ в исполнение. По приказанию Антиоха IV Иерусалим переименовали в Антиохию, а Иерусалимский храм был посвящен греческому богу Зевсу. В храме, превращенном в капище, была поставлена статуя Зевса, перед которой приносились языческие жертвы. Евреев силой заставляли присутствовать во время этих жертвоприношений, а затем под страхом смерти принуждали их есть идоложертвенное мясо. Тех, кто отказывался это исполнять, предавали смерти. Надо сказать, что многие евреи, боясь преследований и мучений, изменили своей вере и стали идолопоклонниками, но были и такие, которые предпочитали смерть измене.

В то время между верными иудеями особенно отличался своим благочестием старец Елеазар. Будучи ученым человеком, книжником, он был уважаем всеми за свою справедливость. Склонить Елеазара к идолопоклонству было очень важно для греков, ибо тогда многие иудеи последовали бы его примеру. Старца подвели к языческому жертвеннику и предложили ему съесть идоложертвенное свиное мясо. Елеазар отказался нарушить закон Моисеев. Тогда его стали уговаривать, чтобы он показал только вид, будто исполняет повеление царя. Но Елеазар и на это не согласился: «Недостойно, сказал он, в мои лета лицемерить. Молодые люди, узнав, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, могут последовать моему недоброму примеру и впасть в заблуждение». За стойкость в вере Елеазар был убит, но его образ — образ бесстрашного исповедника истинной веры — остался в сердцах многих евреев.

Однажды к самому царю привели женщину Соломию с семьей сыновьями. Царь принуждал их съесть свиного мяса, но они смело ответили царю: *«Мы готовы лучше умереть, нежели преступить отеческие законы»* (2 Мак. 7:2). Когда никакие уговоры не Помогли, царь предал братьев вместе с их матерью жестоким мучениям и всех умертвил. Это семейство мучеников известно под именем мучеников Макавеев.

Гонение евреев за истинную веру распространилось по всей Иудее. Но своими преследованиями Антиох Епифан не добился никаких положительных результатов. Гонения на верующих только порождали среди евреев ненависть к гонителям и желание избавиться от сирийского господства. Вскоре в Иудее вспыхнуло восстание против сирийских захватчиков под предводительством священника Маттафии.

Освободительная война под предводительством Маккавеев

В городе Модине жил ревностный священник Маттафия, у которого было пять взрослых сыновей: Иоанн, Симон, Иуда, Елеазар и Ионафан. В 168 году в этот город прибыл сирийский чиновник с целью склонить его жителей к идолослужению. Когда все жители городка были собраны к языческому жертвеннику, чиновник обратился к священнику Маттафии с просьбой, чтобы он первый принес жертву греческому богу. Но ревностный священник наотрез отказался. Тогда среди жителей города нашелся один еврей, который, соблазнившись обещаниями чиновника, подошел к жертвеннику, чтобы принести жертву идолу. «Увидев это, Маттафия возревновал, и затрепетала внутренность его, и воспламенилась ярость его по закону, и он, подбежав, убил его при жертвеннике. И в то же время убил мужа царского, принуждавшего приносить жертву, и разрушил жертвенник». Затем, обращаясь к жителям города, он воскликнул: «*Всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, да идет вслед за мною!*» ([1 Мак. 2:24-25:27](#)). Взяв своих сыновей, он с небольшим отрядом иудеев ушел в горы. Вскоре к Маттафии в горы собралось большое количество иудеев, из которых священник организовал народную освободительную армию.

Нанося одно поражение за другим, Маттафия начал мужественную борьбу с хорошо вооруженным и обученным отрядом войск сирийцев. Смерть прервала его благородный подвиг во имя свободы. Умирая, он завещал своим сыновьям и всем иудеям продолжать борьбу за спасение веры и отечества. После смерти Маттафии освободительное движение возглавил его сын Иуда, прозванный за свою храбрость Маккавеем, что значит молот. Смелый и отважный, он отвоевывал у сирийцев город за городом. В 165 году Иуда освободил город Иерусалим. Оскверненный храм был очищен, обновлен и освящен. В память этого события евреи установили праздник Обновление храма. Вскоре по всей Иудее пронеслась радостная весть: ненавистный евреям Антиох Епифан тяжело заболел и в ужасных мучениях скончался. Преемники Антиоха Епифана не хотели согласиться с тем, чтобы Иудея была свободным государством. Они неоднократно предпринимали попытки подавить там освободительное движение, но всякий раз Иуда Маккавей мешал им осуществить агрессивные планы. Но вот однажды храбрый вождь с отрядом в восемьсот человек попал в окружение многочисленного сирийского отряда. Не желая сдаваться в плен, Иуда начал неравный бой. Битва с врагом продолжалась целый день. В этом сражении пали смертью храбрых много славных иудейских воинов, в числе павших был Елеазар, сын Саварана ([1 Мак. 6:42-46](#)), к концу боя погиб и вождь иудейского народа Иуда Маккавей. Священный подвиг Иуды продолжили его братья, сначала Ионафан, а затем Симон.

Глава XVIII. Правление Маккавейской (Асмонеической) Династии

Симон Маккавей в 143 году изгнал сирийцев из родной земли и провозгласил Иудею независимым государством. В благодарность за это евреи провозгласили Симона своим вождем и возложили на него сан первосвященника. При этом народ торжественно передал власть над Иудеей всей династии Маккавеев на долгое время, до пришествия Великого Архиерея — Христа — Спасителя мира. Год освобождения Иудеи (143) был положен в основу нового летоисчисления.

Во время правления Симона иудеи жили свободно и мирно. Для безопасности страны Симон заключил мирный договор с Римской империей, которая в это время начала проявлять свой политический интерес на Ближнем Востоке. По мнению многих историков, период правления Симона Маккавея можно сравнить с периодом царствования Соломона.

Преемником Симона был его сын **Иоанн Гиркан** (разоритель врагов). Он был последним из народных героев, которые прославили династию Маккавеев. Иоанн покорил идумеян и заставил их принять закон Моисеев. Он также покорил самарян и разрушил их храм на горе Гаризим, «который они в III веке построили в противовес Иерусалимскому храму. Во время правления Иоанна Гиркана большое значение приобрели религиозные секты фарисеев и саддукеев. После Иоанна Гиркана Иудеей правил его старший сын **Аристовул**. Если Иоанн Гиркан имел только звание князя иудейского, то Аристовул принял корону и титул царя. По своему характеру он был жестоким человеком. Боясь, чтобы кто-нибудь из родственников у него не отнял царской власти, он своих братьев держал в оковах, а родную мать заморил голодом в темнице.

После смерти Аристовула престол Иудейского царя занял его брат **Александр Анней**. При нем Иудея постоянно вела войны с соседними народами. Эти войны требовали больших расходов, что ложилось тяжелым бременем на иудейский народ. Недовольные политикой Александра евреи не любили своего правителя и часто против него восставали. Александр в свою очередь относился к народу с презрением и жестоко подавлял восстания.

После смерти Александра Аннея власть над Иудеей в течение девяти лет оставалась в руках его вдовы, Александры. У нее было два сына — Гиркан и Аристовул. Еще при своей жизни Александра назначила Гиркана II первосвященником, а Аристовула II главным начальником над иудейским войском.

Глава XIX. Период Римского Владычества

Когда умерла царица Александра, ее сыновья Гиркан II и Аристовул II начали вести между собой борьбу за обладание царским престолом. После нескольких сражений братья обратились с жалобой друг на друга к римскому полководцу Помпею, который со своими легионами находился тогда в Сирии. Помпеи воспользовался сложившейся благоприятной для него политической ситуацией, ввел свои легионы в Иудею и в 63 году с боем взял Иерусалим, где укрывался Аристовул II. Римский полководец увел Аристовула и его детей с многочисленными пленными иудеями в Рим, а Гиркана оставил первосвященником и правителем Иудеи, подчинив его римской власти. С этих пор Иудея окончательно потеряла свою самостоятельность.

Вскоре слабохарактерный первосвященник Гиркан попал под влияние знатного и богатого идумеянина Антипатра, который от имени Гиркана управлял Иудеей. Римский император за заслуги перед Римом удостоил Антипатра звания римского гражданина и назначил его прокуратором, т.е. правителем Иудеи. Таким образом, династия Маккавеев перестала существовать, а Иудея вошла в состав Римской империи.

Царь Ирод

После смерти Антипатра власть в Иудее перешла к его старшему сыну Фессаилу, а младший сын Ирод управлял Галилеей. Вскоре сын Аристовула II Антигон бежал из Рима и с помощью парфян захватил Иерусалим. Своему дяде Гиркану II он обрезал уши, чем лишил его права по физическим недостаткам быть первосвященником. Фессаила он заключил в темницу, где тот покончил с собой. Но правитель Галилеи Ирод успел убежать в Рим. Сенат объявил его царем Иудеи и дал ему военную помощь. С помощью римских легионов Ирод овладел Иерусалимом, казнил Антигона и сделался единодержавным царем Иудейским. Это произошло в 37 году до Рождества Христова. Чувствуя непрочность своего положения на престоле, Ирод начал беспощадно истреблять весь род Маккавеев и даже членов Синедриона, которых он подозревал в недостаточной преданности его престолу. Его подозрительность и жестокость дошли до того, что он казнил свою любимую жену Мариамну, тещу и трех сыновей. Народ не любил Ирода Великого и с нетерпением ожидал рождения Мессии, наследника Давида, Который бы низверг этого кровожадного похитителя престола. За это Ирод ненавидел своих подданных и жестоко расправлялся с ними. И в такое-то время до царя дошел слух, что какие-то восточные мудрецы из далеких стран пришли в Иерусалим поклониться не ему, Ироду, а новорожденному царю Иудейскому, истинному Сыну Давида, звезда Которого возшла на востоке.

Религиозно-нравственное состояние иудеев перед пришествием в мир Спасителя

Вавилонский плен, явившийся Божиим наказанием за все те беззакония и то идолопоклонство, которым бесстыдно предавался избранный народ, послужил для него важным уроком, заставившим его глубоко задуматься над своей судьбой. После периода славного могущества народ израильский вдруг опять оказался, как некогда в Египте, жалкой партией рабов, отведенных в плен, где могла погибнуть и сама память о нем. Это тяжелое испытание невольно пробудило в евреях сознание того, что сила их, как избранного народа, заключается именно в избравшем его Боге и в строгом соблюдении Завета, который Он заключил с ним. И вот в иудейском народе начинается религиозно-нравственное возрождение. В нем крепнет вера в Бога, вспыхивает пламенный патриотизм и все больше усиливается ожидание Мессии, Который должен, наконец-то, прийти и исполнить все обетования, данные Богом их отцам. Такое настроение естественно побуждало ревностно исполнять закон Моисеев. Возвратясь из плена, евреи прилежно начали изучать Священное Писание, собираясь для этого каждую субботу в синагоги. В это время появляется много ученых людей, так называемых книжников, которые толковали закон Моисеев и учили народ, как лучше его исполнить. Советы и обрядовые постановления книжников впоследствии стали называть преданием старцев. Когда же Сирийский царь Антиох IV Епифан хотел уничтожить иудейскую религию, на ее защиту стало много ревностных людей. С этого времени в Иудее начинает зарождаться и проявлять себя в общественной жизни две религиозные секты — фарисеев и саддукеев. К этим двум сектам можно присоединить и секту ессеев, которая появилась немного позже.

Наибольшее значение в религиозной жизни евреев имела секта фарисеев. Самое слово фарисей (перушим) значит «обособленный» или: «отдельный». Члены этой секты считали себя особо избранными, лучшими представителями иудейского народа, настоящими хранителями всех истинных религиозно-национальных традиций. Фарисеи считали, что спасение иудеев состоит в том, чтобы как можно строже соблюдать правила своей веры, и ревностно выступали против иноземных языческих влияний на избранный народ. Исходя из этого, они твердо хранили основные начала истинной веры, заключенные в Священном Писании.

Фарисеи верили в бессмертие души, в вечное воздаяние за гробом, в воскресение праведных, в существование ангелов и демонов. К этим истинам примешивалось, однако, заблуждение, и в первую очередь, ложное учение о грядущем Мессии, Которого они представляли в образе воинствующего монарха-победителя: он освободит иудеев от власти язычников и устроит на земле царство Божие, в котором евреи и, прежде всего, фарисеи, будут иметь господствующее положение.

Нравственное учение фарисеев отличалось узким формализмом и мелочностью. Они считали необходимым соблюдение не только всех правил и постановлений закона Моисеева, но также и предание всех книжников или старцев, истолковывавших закон. Эти предания, по утверждению некоторых фарисеев, оказывались даже более обязательными, чем самый закон.

Религиозность многих фарисеев ограничивалась одной лишь обрядностью чисто внешнего характера. Если внешние предписания выполнены, то человек ничего больше не должен Богу. Фарисеям были безразличны внутренние побуждения души — смиренная молитва и искреннее раскаяние. Мелочность преданий заслоняла от них самые важные основы Божественного Закона. *«Вожди слепые, оцесивающие комара, а верблюда поглощающие!»*, — такими словами обличал их впоследствии Спаситель ([Мф. 23:24](#)).

Но были и положительные черты у фарисеев. Лучшей стороной фарисейства была их ревность к распространению религии Иеговы, и в этом отношении они сделали очень много, подготавливая через своих прозелитов почву для распространения христианства среди языческих народов. Они были также пламенными патриотами своей родины, за что уважал их народ.

Противниками фарисеев были саддукеи, получившие название от своего вождя Садока.

Саддукеи более походили на политическую партию, чем на религиозную секту. Выражаясь современным языком, эту секту можно было бы назвать партией либералов или космополитов. Они считали нелепым превозноситься преимуществами иудейского народа как избранного Богом. Саддукеи питали симпатию к греко-римской культуре и старались насаждать ее у себя дома. За это правоверные евреи не любили их.

В области религии они признавали только писаный закон и отвергали предания, отрицали существование ангелов и демонов, загробную жизнь и воскресение мертвых. Их больше устраивали земное благополучие и удовольствия жизни. Саддукеи верили в Мессию только как в великого учителя иудейского народа.

По своему составу партия саддукеев охватывала представителей правящей иудейской аристократии. Первосвященники, занимающие высшие посты в Синедрионе, были саддукеями.

Совершенно особый мир составлял религиозный орден ессеев, которые, удалившись от суеты мира на западный берег Мертвого моря, вели полумонашеский образ жизни. В их общину, которая насчитывала до четырех тысяч человек, стекалось много разочарованных и уставших от жизни, а также тех, кто не мог мириться со злом и несправедливостью в мире.

Ессеи страстно верили в близость эры Мессии и, подобно фарисеям, не принимали всерьез Маккавейских царей и не раз включались в вооруженные восстания. Во время одного из этих восстаний по приказу первосвященника казнили вождя ессеев которого они почтительно называли учителем праведности.

Формализм ессеев был еще мелочнее и строже чем у фарисеев: они считали осквернением не только соприкосновение с язычниками, но и со всяким кто не принадлежал к их секте.

Иудейские рассеяния

Вавилонский плен, кроме того, что он послужил духовному возрождению евреев, имел еще и другое, более важное и глубокое значение для всего человечества. До него избранный народ жил более или менее отчужденно от остального мира, и свет истинной религии лишь изредка проникал за пределы земли обетованной. Теперь же, с приближением мессианских времен свет этот должен был ярко засиять для всех, «живущих во тьме и тени смертной», т.е. для всех языческих народов, погрязших во тьме идолопоклонства. И этому великому делу оказали содействие те грозные ассиро-вавилонские завоеватели, которые, сами не сознавая того, послужили могущественным орудием промышленности Божия.

Переселяя цвет избранного народа в свою страну, бывшую центром языческой религии и языческого просвещения, они вместе с тем переселяли к себе миссионеров и проповедников истинной религии, которая постепенно рассеивала тьму языческих заблуждений. Влияние это сказалось отчасти уже на самих царях-завоевателях, как это видно из примеров Навуходоносора и Кира, а затем оно распространилось все шире и действовало все глубже. С этого времени иудейский народ сделался как бы народом всемирным.

Сначала иудеи рассеяния представляли три больших ветви: иудеев вавилонских, сирийских и египетских. Но затем завоевания греков и римлян значительно расширили области иудейского рассеяния. Их теперь можно было встретить в Малой Азии, Греции, Риме, Испании, по берегам Северной Африки. Одним словом, иудеи после плена вавилонского рассеялись по всему древнему миру, так что римский географ Страбон не без основания говорит, что «едва ли можно найти на земле такое место, где бы не было этого племени и которым бы оно не владело». А иудейский писатель Филон к этому свидетельству добавляет: «Иудеи, не как другие народы, запертые в границах своей страны; они обитают почти по всему миру и расселились почти по всем материкам и островам».

Рассеиваясь по всему миру, евреи не затерялись между иноплеменными и чужеземными народами, но продолжали составлять один народ, связанный между собой неразрывными узами. Правда, они забыли свой язык, но общая вера в живого Бога соединяла их воедино и предохраняла от ассимиляции с другими народами. Где бы только ни жили иудеи, там они строили синагоги и каждую субботу собирались туда для слушания Закона Моисеева. Но одним из самых сильных средств поддержания единства между иудейским миром было его постоянное сношение с Иерусалимом, как общим центром всего иудейства.

Эта национальная исключительность и взаимная сплоченность иудеев рано стала возбуждать подозрение и вражду в языческих народах, и это неприязненное чувство еще более усилилось, когда евреи явились сильными соперниками в торговых делах и захватывали в свои руки всю промышленность той или другой страны. Но, несмотря на враждебное отношение языческого мира к евреям, влияние их на этот мир не отрицали сами язычники, и оно усиливалось с каждым годом. Этому содействовало самое состояние языческого мира.

Состояние языческого мира

Перед пришествием Спасителя языческий мир клонился к упадку и разложению. Великие монархии востока — Египетская, Вавилонская и Персидская — все поочередно господствовали и исчезали. Александр Македонский пытался возродить их на почве греческой культуры, но созданная им монархия не пережила своего основателя и после его смерти распалась на несколько отдельных частей, которые легко сделались добычей Рима, — «железного царства», ставшего властелином всего мира.

Римские орлы победоносно пронеслись от берегов Евфрата на востоке до столбов Геркулеса на западе, и от берегов Северной Африки на юге до Британских островов на севере. Великолепные военные дороги соединяли между собой самые отдаленные страны, а римское управление и общераспространенный греческий язык сблизил между собой народы всего цивилизованного мира. Началось изумительное круговращение в области религии, литературы, искусства и промышленности, какого еще не видно было в истории человечества. Рим — столица мира, собирал все лучшее в тогдашнем мире, чтобы потом распространять во все страны своеобразную римскую цивилизацию. Это необычайное взаимообщение народов имело влияние на религиозно-нравственное состояние языческого мира. В Риме пришли в столкновение между собой всевозможные языческие культы, и их бесконечное разнообразие по необходимости должно было привести к убеждению, что языческие боги являются произведением самих же народов и не в состоянии удовлетворять присущей человеку потребности в истинной религии. Сильнее всего это сказалось на самих римлянах, вера которых в своих богов уже раньше была подорвана распространением греческих философских сочинений, прямо издевавшихся над олимпийскими богами как над измышлениями человеческого разума. Но так как человек не может быть без религии, то началось томительное искание истинного Бога, в поисках Которого были перебраны все известные тогда религии и культы, и чем таинственнее был культ, тем больше имел он приверженцев.

В это время многие стали обращать внимание и на таинственного Бога Иегову, о Котором проповедовали евреи. Иудеи утоляли жажду ищущих правду язычников и обращали их в иудейство. Язычников, которые принимали иудейскую религию, называли прозелитами. Прозелиты разделялись на два класса: пришельцев врат и пришельцев правды, отличавшихся между собой степенью принятия иудейства. Для первых достаточно было общей веры в Иегову с принятием «Новых законов», а от вторых требовалось полное подчинение всем постановлениям Закона Моисеева.

Обращению в иудейство сильно способствовало и нравственное падение языческого мира, как неизбежное следствие падения религиозного. Не видя никакой отрады в настоящем и потеряв всякую веру в будущее, люди задыхались от духовной пустоты и искали себе исхода в безумных оргиях наслаждений или же в самоубийстве, которое сделалось самым обычным явлением. Удрученный печальной действительностью древнеримский философ Сенека считал самоубийство лучшим способом избавления от невыносимого положения. Но инстинкт самосохранения противодействовал принятию такого ужасного способа, и потому, естественно, большинство искало другого исхода и находило его в присущей человеческому сердцу надежде на лучшее будущее.

Лучшие язычники стали надеяться, что откуда-нибудь должно прийти спасение, если не от людей, то свыше. И надежда эта как раз совпала с тем ожиданием Избавителя мира, которое все сильнее нарастало в иудейском мире и все шире распространялось через иудеев среди языческих народов. По свидетельству римских историков Светония и Тацита, в то время между

римлянами ходила широко распространенная молва, что на востоке скоро появится могущественный царь, который покорит весь мир. А римский поэт Вергилий в своей знаменитой четвертой эклоге воспевал младенца, который должен был восстановить золотой век. Младенец этот должен снизойти с неба, и на земле водворится мир. Щедро он будет изливать свои дары; стада не будут бояться львов, ярмо снимется с шеи пашущего вола, и земледелец уже не будет работать в поте лица своего. Это славное мечтание римского поэта, несомненно, было отголоском знаменитого пророчества Исаии о том, что родится младенец, Которому нарекут имя: «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира», и «тогда волк будет жить вместе с козленком» ([Ис. 9:6](#); [11:6](#)).

Но особенно сильного напряжения достигло ожидание Мессии в иудейском народе. Древние предсказания пророков сделались предметом самого тщательного изучения и толкования. Самой любимой книгой у евреев была книга пророка Даниила с ее точными определениями времени пришествия Мессии. Ожидание Мессии в Иудее до такой степени было живо, что сами правители еврейского народа во времена Маккавеев принимали власть лишь условно, «доколе восстанет Пророк верный» ([1 Мак. 14:41](#)). При появлении всякого выдающегося проповедника или пророка все невольно спрашивали, не он ли Христос. Многие при этом не ясно представляли себе, в каком виде явится Христос, и хотели видеть в Нем всемирного завоевателя, который покорит иудеям весь мир и создаст на земле вечное еврейское царство. Но более духовные люди ожидали в Нем истинного Мессию, Который искупит человека от рабства греху, водворит мир в возмущенной душе, призовет к Себе всех страждущих и обремененных и создаст вечное Божие Царство на земле.

И истинный Мессия пришел наконец, и в ночь пришествия Его небеса над Вифлеемом огласились радостной песнью ангелов, возвещающих наступление новой эры в истории человечества: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» ([Лк. 2:14](#)).

Приложение 1. Сокращенные обозначения книг Библии

*Знаком * отмечены книги неканонические.*

[Быт.](#) Бытие

[Исх.](#) Исход

Лев. Левит

[Чис.](#) Числа

[Втор.](#) Второзаконие

[Нав.](#) Книга Иисуса Навина

Суд. Книга Судей Израилевых

Руфь Книга Руфи

[1 Цар.](#) Первая книга Царств

[2 Цар.](#) Вторая книга Царств

[3 Цар.](#) Третья книга Царств

[4 Цар.](#) Четвертая книга Царств

[1 Пар.](#) Первая книга Паралипоменон

[2 Пар.](#) Вторая книга Паралипоменон

1 [Езд.](#) Первая книга Ездры

[Неем.](#) Книга Неемии

2 [Езд.](#) Вторая книга Ездры *

[Тов.](#) Книга Товита *

Иудифь Книга Иудифи *

[Есф.](#) Книга Есфири

[Иов.](#) Книга Иова

[Пс.](#) Псалтирь

[Притч.](#) Притчи Соломона

[Еккл.](#) Книга Екклесиаста или Проповедника (Соломона).

[Песн.](#) Песнь песней Соломона

[Прем.](#) Книга Премудрости Соломона *

[Сир.](#) Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова *

[Ис.](#) Книга пророка Исаии

[Иер.](#) Книга пророка Иеремии

Плач Плач Иеремии

[Посл. Иер.](#) Послание Иеремии *

[Вар.](#) Книга пророка Варуха *

[Иез.](#) Книга пророка Иезекииля

[Дан.](#) Книга пророка Даниила

[Ос.](#) Книга пророка Осии

[Иоил.](#) Книга пророка Иоиля

[Ам.](#) Книга пророка Амоса

[Авд.](#) Книга пророка Авдия

Иона Книга пророка Ионы

[Мих.](#) Книга пророка Михея

[Наум.](#) Книга пророка Наума

[Авв.](#) Книга пророка Аввакума

[Соф.](#) Книга пророка Софонии

[Агг.](#) Книга пророка Аггея

[Зах.](#) Книга пророка Захарии

[Мал.](#) Книга пророка Малахии

[1 Мак.](#) Первая книга Маккавейская *

[2 Мак.](#) Вторая книга Маккавейская *

[3 Мак.](#) Третья книга Маккавейская *

[3 Езд.](#) Третья книга Ездры *

[Мф.](#) Евангелие от Матфея

[Мк.](#) Евангелие от Марка

[Лк.](#) Евангелие от Луки

[Ин.](#) Евангелие от Иоанна

[Деян.](#) Деяния святых апостолов

Послания апостолов:

Иак Послание ап. Иакова

[1 Пет.](#) Первое послание ап. Петра

[2 Пет.](#) Второе послание ап. Петра

[1 Ин.](#) Первое послание ап. Иоанна

[2 Ин.](#) Второе послание ап. Иоанна

[3 Ин.](#) Третье послание ап. Иоанна

[Иуд.](#) Послание ап. Иуды

Послания апостола Павла:

Рим. Послание к римлянам

[1 Кор.](#) Первое послание к коринфянам

[2 Кор.](#) Второе послание к коринфянам

[Гал.](#) Послание к галатам

[Еф.](#) Послание к ефесянам

[Флп.](#) Послание к филиппийцам

[Кол.](#) Послание к колоссянам

[1 Сол. \(Фес.\)](#) Первое послание к содуныям (фессалоникийцам)

[2 Сол. \(Фес.\)](#) Второе послание к солунянам (фессалоникийцам)

[1 Тим.](#) Первое послание к Тимофею

[2 Тим.](#) Второе послание к Тимофею

Тит Послание к Титу

[Флм.](#) Послание к Филимону

[Евр.](#) Послание к евреям

[Откр.](#) Откровение Иоанна (Апокалипсис)

Сокращенные обозначения книг Библии в алфавитном порядке

Ветхий завет

[Авв.](#) Книга пророка Аввакума
[Авд.](#) Книга пророка Авдия
[Агг.](#) Книга пророка Аггея
[Ам.](#) Книга пророка Амоса
[Быт.](#) Бытие
[Вар.](#) Книга пророка Варуха
[Втор.](#) Второзаконие
[Дан.](#) Книга пророка Даниила
1 [Езд.](#) Первая книга Ездры
2 [Езд.](#) Вторая книга Ездры
3 [Езд.](#) Третья книга Ездры
[Екк.](#) Книга Екклесиаста или Проповедника (Соломона)
[Есф.](#) Книга Есфири
[Зах.](#) Книга пророка Захарии
[Иез.](#) Книга пророка Иезекииля
[Иер.](#) Книга пророка Иеремии
Иов Книга Иова
[Иоил.](#) Книга пророка Иоиля
Иона Книга пророка Ионы
[Ис.](#) Книга пророка Исаии
[Исх.](#) Исход
Иудифь Книга Иудифи
Лев. Левит
1 [Мак.](#) Первая книга Маккавейская
2 [Мак.](#) Вторая книга Маккавейская
3 [Мак.](#) Третья книга Маккавейская
[Мал.](#) Книга пророка Малахии
[Мих.](#) Книга пророка Михея
[Нав.](#) Книга Иисуса Навина
Наум Книга пророка Наума
[Неем.](#) Книга Неемии
[Ос.](#) Книга пророка Осии
1 [Пар.](#) Первая книга Паралипоменон
2 [Пар.](#) Вторая книга Паралипоменон
[Песн.](#) Песнь песней Соломона
Плач Плач Иеремии
Посл. Послание Иеремии
[Прем.](#) Книга Премудрости Соломона
[Притч.](#) Притчи Соломона
[Пс.](#) Псалтирь
Руфь Книга Руфи
[Сир.](#) Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

[Соф.](#) Книга пророка Софонии
[Суд.](#) Книга Судей израилевых
[Тов.](#) Книга Товита
[1 Цар.](#) Первая книга Царств
[2 Цар.](#) Вторая книга Царств
[3 Цар.](#) Третья книга Царств
[4 Цар.](#) Четвертая книга Царств
[Чис.](#) Числа

Новый завет

[Гал.](#) Послание к галатам
[Деян.](#) Деяния апостолов
[Евр.](#) Послание к евреям
[Еф.](#) Послание к ефесянам
[Иак.](#) Послание Иакова
[Ин.](#) Евангелие от Иоанна
[1 Ин.](#) Первое послание Иоанна
[2 Ин.](#) Второе послание Иоанна
[3 Ин.](#) Третье послание Иоанна
[Иуд.](#) Послание Иуды
[Кол.](#) Послание к колоссянам
1 Кор Первое послание к коринфянам
2 Кор Второе послание к коринфянам
[Лк.](#) Евангелие от Луки
[Мк.](#) Евангелие от Марка
[Мф.](#) Евангелие от Матфея
[Откр.](#) Откровение Иоанна (Апокалипсис)
[1 Пет.](#) Первое послание Петра
[2 Пет.](#) Второе послание Петра
Рим. Послание к римлянам
[1 Сол. \(Фес.\)](#) Первое послание к солунянам (фессалоникийцам)
[2 Сол. \(Фес.\)](#) Второе послание к солунянам (фессалоникийцам)
[1 Тим.](#) Первое послание к Тимофею
2 Тим Второе послание к Тимофею
Тит Послание к Титу
[Флм.](#) Послание к Филимону
[Флп.](#) Послание к филиппийцам

Приложение 2. Хронологическая таблица основных периодов и важнейших событий Библейской истории Ветхого Завета

I. Творение Богом Мира И Человека.

II. Жизнь Первых Людей В Раю. Грехопадение.

III. Допотопный Период.

Сиф 912 лет

Енос 905

Каинан 910

Мелелеил 895

Иаред 962

Енох 365

Мафусаил 969

Ламех 777

Ной 960

Потоп.

IV. Мир Послепотопный.

Ной

Сим, Хам, Иафет

Столпотворение Вавилонское и Рассеяние Народов.

История Еврейского Народа

I. Патриархальный Период (XIX-XVII вв. до н.э.)

Патриархи Авраам (примерно в 1850 г. до н.э. переселился в Ханаан) Иссак Иаков

Жены Сарра Ревекка Рахиль, Лия

Сыновья 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.
Иакова Рувин Симеон Левий Иуда Дан Неффалим Гад Асир Иссахар Завулон Иосиф Вениамин

II. Период Пребывания Евреев В Египте (430 лет, с XVII в. по XIII в. до н.э.)

III. Период Вождей (1290—1200 гг. до н.э.)

Моисей, Иисус Навин

а. Выход евреев из Египта 1250

б. Синайское законодательство 1250

с. Завоевание Обетованной земли 1212—1200

IV. Период Судей (1200—1025 гг. до н.э.)

Девора, Геден, Иеффай, Самсон, Илий, Самуил.

V. Период Царей (до разделения)

Саул (1040—1010), Давид (1010—970), Соломон (970—930).

История еврейского царства после разделения

Иудейское царство (930—586)

Израильское царство (930—722)

Пророки: Авдий

Цари: Ровоам 930—914, Авия 913—911, Аса 911—870, Иосафат 870—848, Иорам 848—841, Охозия 841, Гофолия 841—835.

Пророки Цари: Иеровоам I 930—910, Нават 910—909, Ваас 909—886, Ила 886—885, Амврий 885—874, Илия Ахав 74—853, Елисей Охозия 853—852.

Иоиль, Иоас 835—796, Иона Иора 852—841, Амасия 796—781, Ииуй 841—814.

Озия 781—740, Иоахаз 814—798, Михей, Иоафам 740—736, Иоас 798—783, Исаия, Ахаз 736—716 Амос Иеровоам II 783—743, Езекия 716—687, Осия Менаим 743—738, Падение Самарии, Факия 738—737, Манасия 687—642, Факей 737—732, Амон 642—640, Осия 732—724.

Наум, Иосия 640—609, Падение Самарии 721 г. Аввакум, Иоаким 609—597, Софония, Седекия 597—586, Иеремия, Разрушение Иерусалима 586 г. VI. Вавилонский Плен (597—539 гг. до н.э.)

Пророки: Иеремия, Иезекииль, Даниил.

VII. Иудея под Властью Персов (539—332 гг. до н.э.)

Указ Кира об освобождении евреев из плена 538

Построение второго Иерусалимского храма 537—515

Пророки Аггей, Захария, Малахия

Деятельность Ездры и Неемии 458—433

Восстановление Иерусалимских стен 445—443

VIII. Иудея Под Греческим Владычеством (332—143 гг. до н.э.)

Александр Македонский 356—323.

Египет

Династия Птоломеев

Сирия

Династия Селевкидов

Птоломей I Лаг 323—285 Селевк I 305—281
Птоломей II Филадельф 285—246 Антиох III Великий 223—187
Перевод семидесяти 285 Селевк Филопатор 187—175
Птоломей III Филопатор 221—205 Антиох Епифан 175—164
Антиох Евпатор 164—162

Иудея При Маккавеях.

Антипатор 47—43

Ирод Великий 37—4 гг. до н.э.

Приложение 3. Археологические Подтверждения Библейских Событий

Предания о творении мира

1. Среди многочисленных народов земного шара сохранились предания о творении Богом мира и человека, но все они искажены ложными языческими представлениями о богах и бесконечно отличаются от возвышенной монотеистической истории творения мира, изложенной в Святой Библии. Для примера приведем здесь вавилонскую поэму о сотворении мира, известную под названием «Энума элиш», которую прочитал на клинописных глиняных табличках знаменитый археолог Джордж Смит. Эти клинописные таблички были найдены на юге Месопотамии и датируются примерно 1800 годом до н.э. Содержание мифологического эпоса кратко можно изложить так.

Вначале существовала только вода и царил хаос. Из этого страшного хаоса родились первые боги. С течением веков некоторые боги решили установить порядок в мире. Это вызвало возмущение бога Абзу и его жены Тиамат, чудовищной богини хаоса. Бунтовщики объединились под водительством мудрого бога Эа и убили Абзу. Тиамат, изображаемая в виде дракона, решила отомстить за смерть мужа. Тогда боги порядка под водительством Мардука в кровавой битве убили Тиамат, а ее гигантское тело разрубили на две части, из которых одна стала землей, а другая небом. Кровь Абзу смешали с глиной, и из этой смеси возник первый человек. Но до появления человека боги создали все необходимые условия для его обитания. В конце творения боги устроили пир. Заключение мифологической поэмы представляет собой гимн, восхваляющий бога Мардука, как главное божество вавилонского пантеона во втором тысячелетии до н.э.

Разумеется, между этим эпосом и повествованием Святой Библии имеется огромная разница. Поэтому нет основания утверждать, что библейское повествование о творении мира заимствовано от вавилонян. Но, с другой стороны, предания о творении мира у различных народов подтверждают истинность библейского повествования об этом событии.

2. На одной из клинописных табличек, датируемой началом второго тысячелетия до н.э., ученые прочитали описание творения первой женщины по имени Нинти — шумерское выражение, которое можно перевести как «Женщина из ребра» или «Женщина, творящая жизнь», чей образ напоминает образ Евы — «матери всех живущих».

3. В руинах одного из месопотамских городов археологи нашли аккадскую печать (около 2000 лет до н.э.) с выгравированной сценой, которая, по мнению большинства ученых, иллюстрирует библейское сказание о грехопадении первых людей. Мы видим на этой резьбе дерево со змеем, а по обеим сторонам две фигуры: мужчину с рогами и женщину. Правда, контуры фигур сильно стерты и потому трудно различимы. В связи с этим некоторые исследователи выразили сомнение в том, имеет ли печать что-либо с библейским рассказом о грехопадении прародителей. Однако, поскольку им не удалось найти другого, более убедительного объяснения сценки, то побеждает взгляд большинства, ученых, что действительно найдено доказательство существования в древней Месопотамии предания о грехопадении Адама и Евы.

4. Среди ранних шумерских текстов имеются «родословные таблички», которые напоминают «родословные книги Бытия» (10—11). Здесь также имеются упоминания о десяти знаменитых царях, которые царствовали до великого потопа. Обозначен даже их возраст, который варьирует между 21600 и 10 800 годами. В сравнении с этими годами жизни великих шумерских допотопных людей возраст десяти библейских патриархов кажется ничтожно малым.

Предание о потопе

5. Среди людей всех рас существует множество преданий о гигантском катастрофическом наводнении. Все они говорят о совершившейся трагедии в истории человеческого рода, но передают это событие в искаженном виде. Хотя в течение веков первоначальное предание изменилось до неузнаваемости, все же и в искаженных преданиях мы находим удивительные совпадения с библейским повествованием о потопе.

Так, почти во всех преданиях фигурируют некие предвестники беды. Этими предвестниками являются различные языческие боги, которые повелевают своим избранникам построить большой корабль.

Другой общий штрих: в числе предупрежденных и спасшихся от гибели постоянно фигурируют два человека: мужчина и женщина (иногда сопровождаемые детьми).

Следующая общая черта: опасаясь от надвигающегося бедствия, предупрежденные берут с собой различных животных. Когда же воды потопа начинают спадать, спасшиеся высаживаются на вершину горы, первой поднявшейся из воды.

Библейский Ной, для того, чтобы узнать, кончился ли потоп, время от времени выпускал из своего ковчега птиц. Предания различных континентов говорят, что и их люди, спасшиеся от потопа, поступали точно так же, как и библейский Ной.

Общей деталью во всех преданиях является также радуга, которая появилась на небе, знаменуя собой завершение потопа. Все эти сходные детали, а также повсеместность сообщений о потопе позволяют нам утверждать, что в основе их лежит реальное событие, действительно происшедшее в мире, о котором и повествует Книга книг — Библия.

Ниже мы приводим древнейшее шумерское предание о потопе, которое было обнаружено в клинописных табличках, извлеченных из библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии.

Гильгамеш, как рассказывает нам клинописное письмо, решил обеспечить себе бессмертие и отправился в долгое путешествие, полное приключений, чтобы найти предка Утнапиштима, от которого он надеялся узнать тайну вечного существования, которой боги одарили его. Когда он достиг острова, на котором жил Утнапиштим, Гильгамеш спросил у него «Тайну Жизни». Утнапиштим сообщил ему, что когда-то жил в Шуруппаке и был верным почитателем бога Эа. Когда боги решили уничтожить человечество посредством потопа, Эа предупредил преданного ему Утнапиштима и дал такое повеление: «О, человек из Шуруппака, сын Убара Туту, разрушь свой дом, построй вместо него корабль. Не заботься о своем имуществе, радуйся, если спасешь свою жизнь. Принеси семена всякого рода живых существ в корабль, который ты должен построить. Пусть его размеры будут хорошо вымерены».

В соответствии с повелением бога Эа, Утнапиштим строит корабль и говорит: «На пятый день я решился на его план. Пол был 200 кв. футов. Стены были 200 футов высотой. Я дал ему шесть этажей и разделил высоту на семь. Его внутренность я разделил на девять. Шесть сар смолы вылил в печь».

Когда Утнапиштим окончил постройку корабля, он устроил роскошный пир. Он снабдил олениной и бараниной тех, кто помогал в работе по постройке и раздал «яблочный сок, пиво, масло и вино людям, что все лилось, как рекой».

Затем он продолжает: «Все, что я имел, я погрузил из семян всех живущих существ. Я ввел в корабль мою семью и родственников. Скот полевой, звери полевые, все мастера — я велел им войти в него. Я вошел в корабль и закрыл мою дверь. Как только проблеск рассвета засиял в небе, пришла черная туча от основания неба. Внутри ее гремел Адад (бог грома). Ярость Адада достигла небес, превращая весь свет во тьму».

Боги Месопотамии, уstraшенные потопом, спасаются в верхних областях неба, где имеет свое обиталище бог Ану. Прежде чем войти, «они сгибаются и съеживаются, подобно собакам». Они огорчены и расстроены тем, что случилось, и слезно, в крайне подавленном состоянии подают свою жалобу.

Но потоп бушует не переставая, как об этом повествует Гильгамеш: «Шесть дней и ночей бушевал ветер, наводнение, циклон опустошал страну. Когда пришел седьмой день, циклон, наводнение, борьба кончилась. Все это сражалось, как армия. Море сделалось спокойным, циклон совсем прекратился. И все человечество превратилось в глину. Почва была плоска, как крыша».

Далее Утнапиштим рассказывает уstraшенному Гильгамешу, что произошло, когда бедствие окончилось: «Я открыл окно, и свет упал на мое лицо. Корабль лежал на горе Низир». Затем Утнапиштим выпустил из окна голубя, ласточку, ворона, а когда убедился, что земля высохла, вышел из корабля и принес богам жертву.

Сравнивая это предание с библейским повествованием, можно видеть, как с распространением язычества люди загрязнили чистый источник первоначального предания.

6. Повсеместные предания о потопе поставили перед учеными вопрос, не являются ли эти сказания отголоском стихийного бедствия давно минувших времен, которое глубоко врезалось в память многих поколений.

Этот вопрос с блеском разрешил знаменитый английский археолог Леонард Вулли, открывший в 1923 году город Ур. В гигантской мусорной свалке, которая в течение тысячелетий скапливалась под стенами Ура, когда-то шумерской столицы, он прорыл шахту и на глубине четырнадцати метров обнаружил гробницы шумерских царей третьего тысячелетия до н.э., содержащие огромные сокровища и человеческие останки. Вулли решил обязательно выяснить, что скрывается под этими местами захоронения. Когда был выкопан следующий пласт, археологи наткнулись на речной ил, в котором не было никаких следов человеческого существования. Помощники Вулли считали, что они достигли девственной почвы, но Вулли приказал копать глубже.

Дальнейшие раскопки кладбища привели к замечательному открытию. Под слоем ила толщиной в три метра появились новые следы поселений: кирпич, мусор, пепел от костров, осколки керамики. Как форма, так и орнамент черепков гончарных изделий свидетельствовали, что они относятся к совершенно иной культуре, чем те, которые были обнаружены над слоем речного ила. Расположение пластов можно было объяснить только следующим образом: какое-то гигантское наводнение уничтожило неизвестные нам поселения неведомой древности, а когда вода отступила, пришли другие люди и снова заселили Месопотамию. Это были шумеры, которые после потопа создали самую древнюю из известных нам цивилизаций мира.

У подножия древней ступенчатой башни шумеров в г. Уре и сейчас может каждый желающий спуститься вниз по лестнице в узкую шахту и увидеть свидетельства гигантского и катастрофического потопа, который дал осадок в виде слоя глины. Исчисляя посредством возраста слоев, содержащих следы человеческого обитания, — а в этом отношении они столь же надежны, как и календарь, — можно также установить достоверно, когда имел место Великий потоп. Он произошел около четырех тысяч лет до Рождества Христова. Большинство ученых считают, что гигантское наводнение идентично с библейским Всемирным потопом. Следы этого потопа ученые находят и на европейском континенте. Они свидетельствуют, что всю Европу до высоких гор, как снежным покровом, покрывают потопные суглинки, т.е. осевшая муть потопа.

В поисках Ноева Ковчега

7. Библия сообщает, что Ноев Ковчег остановился на вершине горы Арарат. Имеются ли у нас какие-нибудь основания утверждать, что Ноев ковчег, пролежав не одну тысячу лет, сохранился до наших дней? И не будет ли в высшей степени безрассудно сегодня искать остатки Ноева ковчега? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к истории.

Первые сведения о поисках Ноева ковчега сообщает историк древнего мира, языческий жрец Бероз в 475 году до н.э. Он сообщает о том, что многие люди и в его время и раньше достигали вершины Арарата, видели там Ноев ковчег и приносили частицы его, как реликвии. В христианские времена об этом свидетельствует Николай Дамасский, что остов ковчега долгое время оставался в сохранности.

Иосиф Флавий (I век н.э.) в своем труде «Иудейские древности» также свидетельствует, что многие приносили с Арарата частицы ковчега. Об этом свидетельствует и св. [Феофил Антиохийский](#) (180 г. до н.э.). В 1800 году американец Клавдиус Рич опубликовал сообщение Аги Гусейна, который утверждал, что он добрался до Арарата и видел остатки ковчега.

В 1840 году Константинопольский журнал сообщил об обнаружении Ноева ковчега. Турецкая экспедиция, которая была снаряжена для исследования снежных обвалов на Арарате, обнаружила гигантский каркас из дерева почти черного цвета, торчащий из ледника. Проникнув внутрь ковчега, члены экспедиции констатировали, что он был устроен для перевозки скота и состоял из нескольких отделений. Турки могли войти только в три из этих отделений, а другие были заполнены льдом.

В 1898 году архидиакон Несторианской церкви Нури, изучая истоки реки Евфрат, поднялся на Арарат и официально объявил, что он видел остатки ковчега, что передняя часть и задняя часть корабля достижимы, а средняя остается подо льдом. Ковчег сделан из толстых досок темно-коричневого цвета. Обмерив ковчег, Нури нашел точное подтверждение описания его в Библии.

После этого сообщения ничего не было слышно об экспедициях на Арарат до Первой мировой войны. Но в августе 1916 года русский летчик Владимир Ростовецкий, исследовавший турецкую границу, оказался над Араратом и наблюдал в восточной части вершины замерзшее озеро. На краю этого озера был каркас гигантского корабля. Часть корабля была погружена в лед, а бока были открыты и местами продырявлены. Видна была одна из створок двери.

Эти свидетельства летчика были затем подтверждены русской экспедицией, документы которой, вероятно, не сохранились. Надо сказать, что не все экспедиции достигали успеха, а так как ковчег не всегда показывается из-под льда, который толстым слоем покрывает вершину горы. Если бы корабль остановился ниже зоны вечных льдов, то сгнил бы и погиб бесследно. В случае его остановки на самой вершине после потопа он покрывался бы мощным слоем льда и стал бы недоступен людям. Промыслом Божиим так устроено, что он остановился в горном озере на высоте 5 км, где ледяной покров значительно меньше. В холодные годы ковчег покрыт льдами и снегом и не виден, а в жаркие же годы летом часть его обнаруживается, что, впрочем, бывает очень редко. Но экспедиция французского альпиниста Фернана Наварры была на редкость удачной. Шестого июля 1955 года Наварра со своим тринадцатилетним сыном Гибраэлем совершил трудный подъем на Арарат, нашел Ноев Ковчег и сделал это открытие достоянием всего мира. Были произведены радиоактивным методом анализы привезенного им мертвого куска дерева (шпангоута корабля), которые показали, что дереву (дуб) пять тысяч лет. Анализы были произведены в двух лабораториях: в Каире и Мадриде.

В 1969 году журнал «За рубежом» в № 52 опубликовал статью из лондонской газеты, в

которой сообщалось, что научная экспедиция, организованная американскими археологами, обнаружила на горе Арарат несколько деревянных обломков на том месте, где в 1955 году Фернан Наварра обнаружил погруженный в лед корабль. Экспедиция решила в 1970 году поднять на Арарат тяжелые механизмы и оборудование, с помощью которых можно будет освободить озеро от массы льда. «Даже те ученые, которые скептически относятся к легенде о Ное и его ковчеге, уверены, что на дне озера покоится какое-то древнее сооружение из дерева».

К сожалению, турецкое правительство не разрешило научной экспедиции осуществить свои планы.

8. Предание армянского народа гласит, что недалеко от древней столицы Армении Нахичевани (что в переводе буквально значит «стоянка Ноя»), в долине реки Аракса похоронена жена Ноя. Могила ее с незапамятной древности свято почитается. Насколько достоверно это предание, трудно сказать.

Вавилонская башня

9. Во всех древних городах на берегах Тигра и Евфрата возводились странные по форме сооружения огромной высоты. Они складывались из кубических или округлых глыб, нагроможденных друг на друга ярусами, сужающимися кверху, наподобие ступенчатых пирамид. На срезанной верхушке обычно находился небольшой языческий храм, посвященный местному божеству. К нему вела трехмаршевая каменная лестница. Во время религиозных праздников по лестнице под хоровое пение и звуки музыкальных инструментов проходила процессия жрецов в белых одеждах. Самая знаменитая из этих пирамид, называемых зиккуратами, находилась в великолепной столице страны — Вавилоне. Археологи раскопали ее фундамент и нижнюю часть стен. Сейчас точно известно, каков был ее архитектурный облик, потому что помимо ее описаний на клинописных табличках найдено ее изображение. Зиккурат состоял из семи ярусов, в основании он был 90х90 м, а высота его достигала также 90 м.

Возник вопрос: не является ли вавилонская пирамида идентичной библейской Вавилонской башне? Известный французский ученый Андре Парро посвятил этой проблеме целую книгу и на основании ряда доказательств пришел к убеждению, что положительный ответ на этот вопрос не вызывает ни малейших сомнений.

В 1976 году иракское правительство решило восстановить Вавилонскую башню с тем, чтобы приезжающие сюда туристы могли увидеть ее во всем ее величии.

10. Город Ур долгое время не был известен историкам, о его существовании мы знали только из Библии. Но вот пришло время, когда ученые еще раз доказали, что Библия все-таки права.

В 1923—1929 гг. англо-американская археологическая экспедиция под руководством известного ученого Чарльза Леонарда Вулли раскопала в нижнем течении Евфрата древний Ур Халдейский — родину патриарха Авраама и сделала это открытие достоянием всего мира. Под красными склонами громадной башни лежал целый город, купающийся в ярком солнце, пробужденный от своего многовекового сна благодаря терпеливым и упорным трудам археологов. Вулли и его помощники были вне себя от радости, так как перед ними находился Ур — «Ур Халдейский», о котором говорит Библия.

Тщательные раскопки показали, что Ур Халдейский был могущественным и процветающим, красивым и деловым столичным городом в начале второго тысячелетия до Рождества Христова. В связи с этими открытиями Вулли писал: «Мы должны радикально изменить наш взгляд на еврейского Патриарха, когда мы видели, что его годы прошли в таком лишенном наивности окружении. Он был горожанином великого города и унаследовал традиции древней и высокоорганизованной цивилизации».

11. Между Мосулом и Дамаском находится холм, названный арабами Тель-Харри. Однажды, копая на этом холме могилу, люди нашли там каменную статуэтку, которая на вид была очень древней. Узнав о находке, французский археолог Андре Парро поспешил туда и в 1934 году начал систематические раскопки. Уже в первые дни он нашел фигуру бородатого мужчины с молитвенно сложенными руками. Клинописный текст у основания скульптуры гласил: «Я Лами — Мари, царь государства Мари...»

Эта новая находка произвела колоссальное впечатление. О существовании в древности государства Мари, правда, было известно и ранее, но никому не удавалось установить, где оно находилось. В XVII веке до н.э. страну завоевали вавилонские войска и сравняли ее столицу с землей, так что от нее не осталось и следа. Дальнейшие поиски Парро подтвердили, что под холмом находятся развалины столицы Мари. Были обнаружены холм, жилые дома, крепостные стены, зиккурат и прежде всего великолепный царский дворец, построенный в третьем тысячелетии до н.э., дворец состоял из двухсот шестидесяти комнат. Крупнейшей находкой оказался царский архив, состоящий из тридцати трех тысяч шестисот табличек с клинописными текстами. Из этих табличек мы узнали, что население Мари составляли племена амореев (семитов). В состав государства входил также город Харран, причем именно в тот период, когда туда прибыла семья Фарры (примерно XIX столетие до н.э.). В 1957 году город Харран был раскопан британским археологом Дэвидом Райсом.

Лингвистический анализ клинописных табличек из Мари доказал, что евреи по своему происхождению были очень близки к амореям и даже составляли одну из этнических ветвей, которая носила название арамеев. В древние времена от Персидского залива двигалась в северном направлении мощная волна миграции семитских племен, известных под названием амореев. Их безудержный поток продвигался вверх по Евфрату, вытесняя шумеров, и занял почти всю Месопотамию. На развалинах покоренных маленьких государств амореи создали многочисленные собственные государства, которые в конце концов сплотил в единую крепкую Вавилонскую державу самый выдающийся из аморейских царей — Хаммурапи. В переселении семитских племен, несомненно, принимали участие и евреи. Об этом свидетельствует факт, что первоначально они жили в Уре, а потом переселились в Харран — город, населенный амореями. Но и здесь часть еврейского племени долго не задержалась. Примерно в 1850 году до н.э., когда орды арьев с боями продвигались по индийской земле, а на Евфрате амориты положили начало Вавилону, толпа пастухов в пестрых одеждах, подгоняя овец и коз, двигалась по дорогам Сирии. Пастухи шли из Харрана, направляясь в Ханаанскую землю. Этих людей возглавлял вождь или шейх Авраам. Их было немногим более трехсот человек, и уход их едва ли привлек большое внимание. В те тревожные годы многие семьи покидали насиженные места и отправлялись на поиски новых земель.

Между тем, это внешне неприметное событие открывало новую главу в истории всемирного Богоискательства.

12. Если бы мы захотели представить себе, как выглядели люди Авраама во время своего переселения в Ханаан, то достаточно было бы взглянуть на одну египетскую фреску того времени, изображающую приход сирийских бедуинов в землю фараонов.

Впереди каравана выступает шейх племени. Он и его спутники ведут прирученного дикого козла — дар пустыни. Далее следует войско с луками и дротиками. Смуглые лица бедуинов обрамлены узкими бородками, волосы их густы и волнисты. Один из пришельцев играет на пастушеской арфе. Имущество пришельцев навьючено на ослов, рядом с которыми идут

женщины. Их пышные иссиня-черные волосы рассыпаны по плечам и только на лбу изящно перехвачены белой лентой. Одежда женщин мало отличается от одежды мужчин. Это просторные, падающие прямыми складками рубахи, украшенные ярким сине-красным узором и оставляющие одно плечо обнаженным. Все обуты в кожаные сандалии. Дети путешествуют на ослах среди узлов и мехов с водой.

Если бы египетский художник пожелал изобразить Авраамовых людей во время их «исхода» из Харрана, его бы картина мало чем отличалась от этой.

13. Обычай усыновлять детей действительно имел место в древней Месопотамии. В архиве, найденном среди развалин дома богатого месопотамского купца в Нузу, обнаружен брачный контракт семьи Тегапилли (около 1500 г. до н.э.); в нем содержится, в частности, следующий параграф: «Если у жены будут дети, муж не имеет права брать вторую жену. Если же у нее детей не будет, она сама выберет мужу рабыню, а детей, рожденных от этого союза, воспитает, как своих собственных».

Поиски Содом и Гоморры

14. Ученые не сомневаются в том, что библейские города Содом и Гоморра существовали в действительности, но пока что им не удалось обнаружить место их нахождения. Вот вкратце результаты поисков, достигнутые к сегодняшнему дню.

А. В середине XIX века англичане установили, что от узкого мыса Лисан, на восточном берегу Мертвого моря, тянется под водой высокий скалистый гребень, разделяющий это озеро на два отдельных бассейна. Южный — очень мелкий, а в северном дно резко опускается на глубину четырехсот метров. Предполагают, что мелкая часть некогда была сушей, затопленной в результате какого-то геологического катаклизма. Согласно Библии, Содом и Гоморра находились в долине Сиддим, «где ныне море Соленое» ([Быт. 14:3](#)). Недавно найдены отрывки из «Первобытной истории» финикийского жреца Санхунятона, который пишет: «Долина Сиддимус (т.е. Сиддим) опустилась и стала озером...

В. Геологические обследования обнаружили следы резких вулканических катаклизмов в долине Иордана, у подножия гор Тавр и на Синайском полуострове. Геологи установили даже дату этого стихийного бедствия. Оно произошло примерно за два тысячелетия до н.э., т.е. во времена Авраама.

С. Летчики, совершающие систематические рейсы над Мертвым морем, утверждают, что заметили контуры каких-то развалин, причем именно в том месте, где предположительно находились Содом и Гоморра. Спуститься на дно Мертвого моря и разобраться, что там находится, чрезвычайно трудно. Вода содержит двадцать пять процентов соли и настолько мутна, что на расстоянии вытянутой руки ничего не видно. Кроме того, плотность воды такова, что человек может спокойно улечься на поверхности и читать книгу. Но несмотря на все эти трудности, археологи питают надежды на успех.

Дубрава Мамре

15. Местность Мамре, где Авраам, а затем Исаак благодетельствовали в тени дубрав, вообще никогда не исчезала в течение всей истории Палестины. Она расположена в трех километрах к северу от Хеврона. Арабы называют ее Харам-Рамет-эль-Халил (священная возвышенность Друга Божия, т.е. Авраама). Там издавна окружены религиозным почитанием дуб, колодец и жертвенник Авраама. При археологических раскопках здесь обнаружили древний колодец и фундамент жертвенника, на котором впоследствии воздвигли христианский алтарь. Кроме того, в окрестных пещерах найдено множество человеческих останков, свидетельствующих о том, что в древние времена в Мамре находилось большое кладбище. Над пещерой в Махпеле, где согласно Библии похоронены патриархи Авраам, Исаак и Иаков, находится теперь одна из самых почитаемых исламских мечетей.

16. Долгое время оставался загадочным вопрос о статуэтках и домашних божках, украденных Рахилью. Какая причина побудила Рахиль украсть идолов и почему Лаван придавал им такое значение? Ответ был найден лишь недавно. В архиве клинописных табличек из Нузу было обнаружено завещание, в котором отец оставляет старшему сыну статуэтку домашнего божка — покровителя рода и главную долю наследства. Отец подчеркивает в своем завещании, что другие сыновья имеют право приходить в дом основного наследника и приносить жертвы идолам. Согласно законодательству Хаммурапи, зять, обладающий статуэткой тестя, пользовался правом наравне с сыновьями.

Исходя из этого, можно предполагать, что Рахилью руководили чисто практические соображения: украв статуэтку, она обеспечивала своему мужу право на наследство. Лаван знал об этом и именно потому так настойчиво добивался возвращения украденного. Археологи раскопали развалины города царя Еммора, где сыновья Иакова совершили свою кровавую месть. Самый древний слой раскопок относится к XIX веку до н.э. Там найдены остатки крепостной стены, дворца и храма.

17. Незадолго до того, как Иосиф был продан в Египет, страну фараонов постигли большие бедствия. Около 1780 года в Египте вспыхнуло народное восстание, последствия которого долго давали о себе знать, так что в XVII веке политическая мощь Египта сильно пошатнулась. В этот период политического упадка страну потрясло страшное несчастье. С востока надвинулась неисчислимая рать чужеземных воинов гиксосов, которая, как горная лавина, низринулась на Египет. Захватчики, закованные в железные латы, вооруженные длинными мечами, с быстротой молнии мчались на боевых колесницах, запряженных лошадьми. Египетские солдаты сражались в пешем строю и почти нагие; прежде чем они успевали воспользоваться своими копьями, пращами и луками, их топтали конские копыта и давили колеса боевых колесниц. За короткий срок непобедимая на протяжении веков Египетская держава была стерта в прах, и слава фараонов угасла почти на два столетия.

Вожди гиксосов переняли все внешние атрибуты власти фараонов и продержались в покоренном Египте около ста пятидесяти лет (1730—1580), огнем и мечом подавляя малейшие проявления бунта. Гиксосы, правда, оккупировали только Нижний Египет с дельтой Нила, но провинциальные правители Верхнего Египта тоже стали их данниками. Столицей завоевателей стал город Аварис в дельте Нила. Самое название — гиксосы — означает «вожди пустыни» или «цари чужеземных стран». Гиксосы были семитами и говорили на языке, который, по всей вероятности, приближался к ранней форме древнееврейского языка.

Возникает вопрос: какое отношение к этим событиям имеют патриарх Иаков и его сыновья? Ученые в наши дни единодушно сходятся во мнении, что эмиграция семидесяти пяти израильтян в Египет совпадает с периодом господства гиксосов. Иакова и его потомство в Египте встретили гостеприимно не только в силу заслуг Иосифа, но и потому, что они состояли в близком родстве с оккупантами, которые для укрепления своей власти проводили политику заселения Египта семитскими народами. На этом политическом фоне многие эпизоды библейского сказания находят свое логическое истолкование. И прежде всего разъясняется вопрос о возведении Иосифа на пост наместника фараона. Трудно себе представить, чтобы в обычных условиях родовитые египтяне согласились доверить высокую должность одному из презираемых ими азиатов. В книге Бытия о евреях буквально сказано так: «...Мерзость для Египтян всякий пастух овец» ([Быт. 46:34](#)).

Но если Иосиф сыграл большую роль в политической жизни Египта, то почему нет о нем ни одного упоминания в египетских хрониках? Обычно они очень обстоятельны и полны подробностей. Такого рода пробел в египетской историографии для некоторых ученых казался подозрительным и возбуждал сомнение в реальности патриарха Иосифа. Но здесь нельзя забывать об очень важной вещи. Гиксосы вызвали к себе такую ненависть, что египтяне уничтожили все, что напоминало о периоде их власти. Исторические хроники внезапно обрываются на 1730 годе до н.э. и возобновляются только после 1580 года до н.э.

В начале XVI века против гиксосов вспыхнуло восстание. За короткое время египтяне изгнали из своей страны ненавистных им завоевателей и на престол поставили своего национального фараона. Фараоны-египтяне повели по отношению к израильтянам совершенно иную политику. Они превратили семитские племена в рабов и заставили их выполнять тяжелые работы по строительству городов. Особенно трудно приходилось евреям при третьем фараоне девятнадцатой династии Рамсесе II (1317—1251 гг. до н.э.), который расширил строительные работы. При нем была построена новая столица, носившая его имя, а также город Пифом. Геологи раскопали развалины этих городов в дельте Нила и установили их происхождение.

Надо сказать, что Рамсес II был выдающимся фараоном, при его правлении Египет достиг вершины своего великодержавного могущества; поэтому сомнительно, чтобы израильтянам удалось уйти из Египта при жизни Рамсеса. В настоящее время преобладающее большинство исследователей полагают, что исход израильтян из Египта осуществился в 1250 году до н.э. при фараоне Мернепте, преемнике Рамсеса II.

18. Может возникнуть вопрос: как вообще оказалось возможным вторжение первобытного, плохо вооруженного народа в страну, далеко продвинувшуюся в развитии цивилизации, страну, располагавшую многими укрепленными городами и хорошо вооруженными войсками. Успех израильтян, однако, станет понятен, если мы соотнесем его с политической ситуацией тогдашнего мира. Ханаан, как мост между Африкой и Азией, постоянно служил объектом соперничества великих держав — Месопотамии и Египта. После изгнания гиксосов он в течение трех столетий оставался египетской провинцией и был разделен на множество мелких княжеств.

В то время, когда Моисей привел свой народ к Иордану, египетская мощь уже пошатнулась под ударами хетов, и особенно — под натиском индоевропейских племен или, как их тогда называли, «народов моря».

С другой стороны, в Месопотамии царства Ассирийское и Вавилонское вели борьбу за обладание всем Двуречьем и меньше обращали внимание на Сирию и Ханаан. По мнению историков, это был один из тех очень редких периодов в истории Древнего мира, когда в Ханаане не сталкивались экспансионистские устремления Азии и Египта.

Бывшие ханаанские вассалы Египта теперь почувствовали себя независимыми суверенами. Стремясь расширить границы своих крохотных государств, они вели между собой бои за каждый участок земли. Вражда ханаанских царей дошла до такой степени, что в минуту величайшей опасности они не смогли создать общий фронт обороны. О степени этой раздробленности свидетельствует книга Иисуса Навина, в которой говорится, что он убил тридцать одного царя.

На фоне этих политических отношений и того нравственного развращения ханаанских племен, о которых упоминается в Библии, становится совершенно понятным успех Иисуса Навина, единственным, но всемогущим союзником у которого был Иегова.

Чудесный переход Иордана

Упомянутый в тексте город Адам дал возможность исследователям Библии выдвинуть предположение и об Иорданском чуде. Археологи раскопали руины города Адама, который был расположен на берегу Иордана. Иордан течет там по глубокому оврагу между стен из извести и глины. Оба берега часто испытывают подземные толчки вулканического происхождения. Не раз случалось, что скалистые стены обрушивались в русло реки и создавали плотину, которая останавливала течение воды. В 1927 году Иордан был таким образом перекрыт почти на целые сутки. В то время, как воды скопились к северу от бывшего города Адама, южный отрезок реки от плотины до Мертвого моря стал таким мелким, что его можно было перейти, едва замочив ноги.

Возможно, и в то отдаленное время, когда израильтяне стояли у Иордана, готовясь к его переходу, Господь совершил для них чудо посредством естественного природного явления — землетрясения.

Для подтверждения этой гипотезы мы находим следующие места в Священном Писании. Так, например, пророчица Девора говорит в своей вдохновенной песне победы: «Когда выходил Ты, Господи, от Сеира, когда шел с поля Едомского, тогда земля тряслась» ([Суд. 5:4](#)). А в псалме сто тринадцатом мы находим следующие слова: «Иордан обратился назад. Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы» ([Пс. 113:3-4](#)).

Следы завоевания

Археологи раскопали руины городов Вефиля, Лахиса, Еглона, Давира, Хеврона, которые были разрушены и сожжены Иисусом Навином. Всюду в слое двенадцатого века до н.э. обнаружены следы насилия и пожара. Зато не обнаружено следов пожара и опустошения в городе Гаваоне, что как раз подтверждает библейское сказание. Правда, сомнения возникли в связи с раскопками Иерихона.

Руины Иерихона образуют гигантский холм, высящийся на западном берегу Иордана. Результаты проведенных розысков прямо-таки поразительны. Обнаружены толстые крепостные стены, дома, колодцы и могилы, наслоенные в несколько ярусов. Британская экспедиция (1952 г.) подтвердила, что Иерихон действительно был разрушен агрессорами, но пепелища и разрушенные части строений находились в слое, который относится к XIV, а не к XIII веку до н.э. Правда, такой точки зрения придерживаются не все ученые.

Открыватели Иерихона также считают, что эта крепость могла стать жертвой землетрясения и пожара, доказательством чего служат закопченные груды камней и кирпичей, обугленные куски дерева, а также толстый слой пепла, покрывающий руины самого верхнего культурного слоя.

Если мы теперь попробуем соединить на карте черточкой те города, о которых известно, что они были сожжены в XII веке до н.э., то мы получим путь завоеваний Иисуса Навина. Он не завоевал всего Ханаана, но шел по линии наименьшего сопротивления, обходя сильно укрепленные местности. Поход Иисуса Навина, таким образом, скорее имел характер постепенного проникновения в менее заселенные и слабо защищенные части Ханаана.

19. В наши дни город, где находилась святыня Израиля, археологами раскопан. Следы большого пожара, найденные здесь, говорят о том, что город был филистимлянами сожжен до основания. Точку зрения археологов косвенно подтверждает книга пророка Иеремии, где сказано: «Пойдите же на место Мое, в Силом., где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля» (7:12).

И далее Пророк говорит о разрушении Иерусалима: «Дом сей будет как Силом, и город сей опустеет, останется без жителей». Из этого всего нам теперь становится понятно, почему Самуил после смерти Илия ушел из Силома и поселился в своем родном городе Рамафаиме.

Гива — столица царя Саула

20. В 1922 году американский археолог и востоковед Олбрайт нашел в пяти километрах к северу от Иерусалима развалины Гивы, столицы Саула. Раскопки показали, что это была мощная горная крепость, простая и строгая по конструкции, но совершенно неприступная. Ее защищали две угловые башни и две линии стен из каменных блоков. Между стенами находились потаенные переходы и склады продовольствия. Среди развалин нашли огромное количество бронзовых наконечников стрел и каменных снарядов для пращей. Ученые установили, что развалины относятся ко второй половине XI века до н.э., т.е. ко времени правления первого израильского царя Саула.

Смерть Саула

21. Археологи Пенсильванского университета откопали в 1921 и 1933 годах развалины города Беф-Сана, где филистимляне глумились над телом царя Саула. Согласно Библии ([1Цар. 31:10](#)), они поместили голову убитого царя в храме Дагона, его доспехи — в храме Астарты, а туловище повесили на городской стене. Библия и на этот раз оказалась права. В слое, относящемся к эпохе Саула, обнаружены развалины двух расположенных рядом друг с другом храмов — Дагона и Астарты. Камни этих храмов были свидетелями большого филистимско-израильского конфликта, окончившегося гибелью храброго царя и трех его сыновей.

Взятие Иерусалима

22. Библейский рассказ о взятии Иерусалима говорит, что Иоаву, полководцу царя Давида, удалось взять неприступную крепость хитростью. Вероятно, он проник туда по какому-то потаенному каналу и напал на иевусеев с тыла. Благодаря одному сенсационному открытию догадка ученых была подтверждена. В 1867 году английский офицер, капитан Уоррен осматривал Иерусалим и его ближайшие окрестности. Он заинтересовался источником Святой Девы Марии, где, согласно благочестивой легенде Божия Мать стирала пеленки Своего маленького Сына. Среди развалин мусульманской мечети Уоррен обнаружил яму, ведущую вглубь земли. Спускаясь по выдолбленным в скале ступенькам, он дошел до подземного водоема с ключевой водой. Несмотря на полумрак, Уоррен заметил над источником круглое отверстие в скале. Раздобыв лестницу и веревку, он залез вглубь. Это был выдолбленный в стене канал, который шел сначала горизонтально, а затем — по вертикали. Пройдя весь подземный ход, Уоррен, к своему удивлению, оказался внутри древних стен города. Тоннель, как установили ученые, был построен в конце второго тысячелетия до н.э. и явился тем самым каналом, по которому Иоав с воинами проник в город. Этот тоннель служил жителям Иерусалима во время осады безопасным и потаенным проходом к воде.

23. «И было у Соломона сорок тысяч стойл для коней колесничных и двенадцать тысяч для конницы» (3Цар. 4:26). «И построил Соломон... города для колесниц и города для конницы...» (3Цар. 9:17-19).

В 1925 году американская археологическая экспедиция обнаружила в долине Езреель развалины города Мегиддо. Город этот имел огромное стратегическое значение: он защищал северные рубежи долины, через него проходил торговый путь из Азии в Египет. Давид и Соломон превратили Мегиддо в сильную крепость. Среди руин этой крепости были обнаружены построенные Соломоном конюшни на четыреста пятьдесят лошадей. Размеры и расположение этих конюшен на главном торговом пути доказывают, что Мегиддо был основной базой торговли лошадьми между Азией и Египтом. «Коней же царю Соломону приводили из Египта и из Кувы.. Таким же образом они руками своими доставляли все это царям Хеттейским и царям Арамейским» (3Цар. 10:28-29).

Царь Соломон был не только торговцем лошадьми, но и промышленником. По всей вероятности, он держал монополию на производство меди, что позволяло ему диктовать цены и получать те огромные прибыли, о которых говорится в Библии.

В 1937 году археолог Нельсон Глюк натолкнулся в пустынной долине Вади-эль-Араба на выдолбленную в скале шахту медного рудника. Развалины каменных барачков, в которых жили шахтеры, и стены для защиты от нападений со стороны разбойничьих племен пустыни убедили Глюка, что это рудник Соломона. Вблизи залива Акаба Глюк сделал еще более важное открытие. На обширной площадке, окруженной крепостной стеной, находилось большое количество медеплавильных печей, постройки которых датируются временем царствования Соломона.

Царица Савская

Библия повествует, что в Иерусалим приехала царица Савская, чтобы увидеть и испытать мудрость Соломона ([3Цар. 10:1-13](#)). Где находилась страна этой царицы? Теперь это уже точно известно.

В XIX столетии француз Галеви и австриец Глазер нашли в Аравийской пустыне развалины огромного города Мериб. Среди найденных надписей ученые прочитали название четырех южно-аравийских государств: Минеа, Гадремаут, Катабан и Сава. Как выяснилось, резиденцией савских царей был город Мериб (сейчас он находится в государстве Йемен).

Археологические следы от времени разделения Израильского царства до плена вавилонского (930—586 гг.)

Исследователи Библии счастливы тем, что история Израиля и Иудеи была связана с историей великих держав древности Месопотамии и Египта. В Вавилонии, Ассирии, в Нововавилонском царстве халдеев и Египте сохранились колоссальные архивы, а также надписи на надгробиях, в храмах и на скалах. В текстах, касающихся этих государств, содержится множество замечаний, проливающих сенсационный свет на события в Израиле и Иудее. Благодаря этим открытиям удалось не только выяснить причинные связи многих библейских сведений, но и установить, что эти сведения достоверны и не подлежат никакому сомнению; более того, удалось даже вычислить приблизительные годы правления израильских и иудейских царей и уточнить важнейшие даты в истории обоих государств.

Вот несколько фактов, некоторые из них упомянуты и в этой книге.

Дворец из слоновой кости

24. В третьей книге Царств говорится, что Ахав построил в Самарии дворец из слоновой кости (22:39). Долгое время скептики считали это библейское сообщение просто плодом богатой фантазии, типичной для народов востока. Но археологические раскопки на развалинах Самарии доказали, что это вовсе не вымысел. В 1931—1935 гг. группа американских и английских археологов провела там тщательные раскопки. Под развалинами были обнаружены фундаменты крепостных стен. Но главной находкой был дворец Ахава и Иезавели. Он был расположен на возвышенности, откуда открывался прекрасный вид на Средиземное море. На дворе были обнаружены выложенные камнем берега и дно упомянутого в Библии пруда, в котором вымыли окровавленную колесницу Ахава. Когда археологи стали просеивать обломки, их охватило изумление: среди кирпича, камней и пепла попадались тысячи обломков плиток из слоновой кости с барельефными изображениями различных цветов и животных.

Дворец, разумеется, не был построен из слоновой кости, но его стены и мебель были украшены столь грандиозным количеством этих плиток, что действительно могло показаться, будто он весь построен из слоновой кости.

25. Библия говорит, что царь израильский Амврий подчинил себе Моавитское царство и в течение сорока лет взимал со своего вассала огромную дань ([4Цар. 3:4-27](#)). В царствование Иорама Меса, царь моавитский, отказался платить дань Израилю. Тогда Иорам в союзе с Едомом и Иудеей пошел против Моава и победил Месу. В свете этого несколько странной казалась библейская фраза о том, что победители «отступили от него и возвратились в свою землю» ([4Цар. 3:27](#)).

Эту загадочную фразу объяснила археология. В 1868 году немецкий миссионер Ф.А. Клейн нашел к востоку от Мертвого моря огромную глыбу голубого базальта с надписью на моавитском языке. Из надписи на камне следует, что вначале Меса действительно терпел поражение и, запершись в крепости Кир-Гасероф, принес своего маленького сына в жертву богу Кемосу, чтобы расположить его к себе. В следующих строках сообщается с ликованием, что Меса разгромил неприятелей и «Израиль погиб навсегда».

Итак, мы видим, обе стороны восхваляют свои успехи. Но поскольку Иораму не удалось окончательно покорить Моава и он, как говорит Библия, «возвратился в свою землю», то можно заключить, что война была жестокой, но окончательную победу так и не удалось одержать никому. Но все же Меса действительно освободил свою страну от многолетнего ига.

Черный обелиск Салманасара III

26. Самый большой интерес в научном мире вызвал таи называемый «черный обелиск», найденный в 1846 г. английским археологом Лайярдом среди развалин города на холме Тель-Нимруд. Это четырехгранный столб из черного базальта, покрытый со всех сторон текстами и барельефными изображениями. На одном барельефе изображен Салманасар III. Он стоит, гордо выпрямившись, а какой-то вельможа в роскошно расшитом плаще бьет ему челом. Когда ученый Роулинсон расшифровал надпись, то оказалось, что бьющая челом фигура — это израильский царь Ииуй, который искоренил весь род нечестивого Ахава ([4 Цар. 10:9-10](#)). Надпись под барельефом гласит: «Дань царя Ииуя из Беф-Умврия (то есть из царского рода Амьрия): серебро, золото, золотая чаша, золотые блюда...»

Из другого текста, найденного в 1961 году, следует, что Ииуй принес эту дань на восемнадцатом году царствования Салманасара, т.е. около 842 года до н.э. Библия обходит молчанием тот факт, что Ииуй был вассалом ассирийского царя. Ассирийская же надпись объясняет, почему царь Дамаска вторгся в пределы Израиля и разрушил его города. Это была месть за то, что Ииуй изменил антиассирийскому союзу, заключенному с Сирией, и перешел на сторону Ассирии. Таким образом, эти краткие сведения из царского дворца в Нимруде подтверждают и дополняют сказания об израильских царях.

27. С именем израильского царя Менаима связано начало обострения отношений между Ассирией и Израилем. В 738 году до Рождества Христова Менаим перестал платить дань Ассирии. Через несколько лет ассирийский царь Фул двинул свои войска в Палестину и подступил, как повествует Библия, к стенам Самарии, заставив Менаима откупиться тысячью талантов серебра.

В одном из дворцов ассирийских царей в Нимруде Лайярд нашел большое количество каменных плит с надписями, содержащими жизнеописание Тиглатпаласара III. Среди обычных похвал там фигурируют такие записи: «я получил дань от... Рецина из Дамаска, Менаима из Самарии, Хирама из Тира». Дальше идет длинное перечисление предметов, входящих в эту дань. А еще дальше сообщается, по-видимому, о другой военной экспедиции в Израиль: «Что касается Менаима, то я поразил его, как снежный ураган, и он бежал как одинокая птица и пал мне в ноги. Я вернул его на место и взял с него дань». Не исключено, что здесь в более радужных выражениях описан один и тот же поход против Израиля. Но как бы там ни было, библейское сообщение и ассирийский источник полностью подтверждают друг друга.

28. Библия и ассирийские памятники согласны в описании событий, гибельных для северного еврейского царства. Посмотрим сначала, как об этом говорит Библия: «Во дни Факея, царя Израильского, пришел Феглаффелласар (Тиглатпаласар III. – Авт.), царь Ассирийский, и взял... Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию» ([4Цар. 15:29](#)).

А вот как повествуют об этом глиняные клинописные таблицы из Ассирии: «Бет-Омри (Израиль), все города которого я присоединил к моей территории во время прежних походов, и не включил только Самарию. Всего Неффалима я взял для Ассирии. Я поставил своих должностных лиц правителями над ними. Землю Бет-Омри (Израиля), весь его народ и их владения я отобрал для Ассирии» (Из похода Тиглатпаласара III на запад и поход на Дамаск в 734—733 гг.).

Падение Самарии

29. Некоторые исследователи Библии предполагали, что Самарию — столицу Израильского царства, взял Салманасар, но вот надпись на стене царского дворца в Хорсабаде свидетельствует иначе. Оказалось, что Салманасар начал осаду Самарии, но год спустя умер. Город удалось занять лишь его преемнику — Саргону II, в 721 году до Рождества Христова.

В обнаруженной археологами надписи Саргон сообщает: «В первый год моего царствования я осадил и покорил Самарию и увел как военную добычу двадцать семь тысяч двести девяносто жителей... город я отстроил и сделал его более прекрасным, чем прежде. Заселил его людьми из покоренных мною стран. Поставил над ними губернатора и обязал платить такую же дань, какую платят все другие подданные Ассирии».

Пограничный город Мицпа (Массифа)

30. После разделения в 930 году еврейского царства на Израильское и Иудейское между этими царствами началась ожесточенная вражда. Защищая свои границы от нападения братьев-израильтян, царь Иудейский Аса выстроил крепость Мицпу ([3Цар. 15:22](#)). С 1927 по 1935 год американская экспедиция под руководством Уильяма Бейда в семи милях к северу от Иерусалима откопала остатки чрезвычайно массивной каменной кладки древней пограничной крепости Мицпа. Необыкновенная толщина стен этой крепости говорит нам, какой тяжелой и горькой была гражданская война между севером и югом.

31. Археологические открытия, сделанные в Египте, удивительным образом подтверждают точность и достоверность библейского повествования. Так, например, в Библии сказано, что спустя пять лет после разделения Еврейского царства фараон Сусахим вторгся в Иудею и ограбил Иерусалимский храм. Археологи в храме города Карнака обнаружили барельеф с изображением этого похода. Мы видим там египетского бога Амона, ведущего на веревке сто пятьдесят шесть иудейских пленников. Каждый пленник олицетворяет собой один из населенных пунктов, захваченных и разграбленных фараоном. Сусахим по-египетски звучит как Шешенк.

В 1938—1939 гг. археологи раскопали в Танисе **погребение** фараона Шешенка, где нашли в полной сохранности **его** мумию с золотой маской на лице.

32. После гибели Израиля Иудея осознала опасность, угрожающую ей со стороны Ассирии. Царь Езекия срочно стал укреплять городские стены и готовился к защите Иерусалима. Он позаботился также о постоянном водоснабжении города. Старый канал иевусеев, вероятно, к этому времени пришел в негодность.

Библия сообщает ([4Цар. 20:20](#)), что Езекия велел пробить в скале новый канал, по которому вода из источника поступала прямо в Иерусалим, где ее собирали в цистерну.

Как это часто бывает, канал Езекии был обнаружен совершенно случайно. В 1800 году группа арабских мальчиков играла над прудом Силоэ. Один из них свалился в воду и, плывя к противоположному берегу, обнаружил в скале узкий проход. Это был канал в полкилометра длиной, который был проложен через известковую скалу к западной части города.

Археологи исследовали канал и подтвердили, что это был, в самом деле, канал Езекии.

33. После разрушения Ниневии и гибели Ассирии Иудея попала под власть Ново-Вавилонского царства. Историческая картина падения Иудейского царства, описанная в четвертой книге Царств, во второй книге Паралипоменон и в книге пророка Иеремии, оказалась подтвержденной вавилонскими клинописными таблицами. Так, например, в вавилонских документах найдено подтверждение библейского рассказа об иудейском царе Иехонии, которого Навуходоносор угнал в плен в Вавилон. Библия свидетельствует, что когда на вавилонский престол вступил Евилмеродах, он выпустил Иехонию из тюрьмы и поселил в царском дворце, «... и говорил с ним дружелюбно, и поставил престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне; и переменял темничные одежды его, и он всегда имел пищу у него, во все дни жизни его» ([4Цар. 25:28-29](#)).

В 1933 году в вавилонском архиве были найдены записки управляющего дворцом о выдаче продовольствия различным резидентам, находящимся у царя на иждивении. В списке числится царь Иудеи Иехония, пять его сыновей и восемь человек службы. Таким образом, археология еще раз доказала, что Библия права.

34. Археологические открытия подтвердили также и библейское повествование о Годолии, которого Навуходоносор назначил правителем Иудеи и который был убит соплеменниками как ренегат. Среди развалин города Лохиса найдена печать с надписью: «Собственность Годолии, поставленного над Иудеей» ([4Цар. 25:22-26](#)).

Закат Древнего Востока. Завоевания персов

35. Стрелки исторических часов приближались к 500 году до Рождества Христова. Древний Восток, просуществовавший более чем 3000 лет, стал клониться к упадку. Народы «Плодородного полумесяца» и Нила стареют, их творческий импульс истощился, они выполнили свою задачу, и уже настало для них время сойти со сцены истории. Солнце Древнего Востока спускалось за горизонт истории, и его народы смутно чувствовали приближение ночи. В это время новый свет засиял с гор Ирака: шли персы. Семитские государства и Египет уступали историческую дорогу индоевропейским народам.

В 539 году персы покорили Вавилон.

О чем рассказывает глиняный цилиндр Кира-освободителя?

36. Персы во время завоеваний чужих стран вели себя гораздо гуманнее, нежели семиты. Во время завоеваний не видно было столбов дыма, поднимавшихся из-за разрушенных стен городов, храмы и дворцы не стирались с лица земли, ни один дом не был разграблен, ни один человек не был посажен на кол, так как жестокость и деспотизм были чужды Киру.

Глиняный цилиндр Кира, найденный археологами, рассказывает нам вавилонскими письменами об этом следующим образом: «Когда я вступил в Вавилон в мире и установил свою царскую резиденцию во дворце принцев среди ликования и радости, Мардук, великий господь, расположил сердца вавилонян ко мне... Мои войска мирно шли по всему Вавилону. Во всем Шумере и Аккаде я не устрасил ни одного человека... Жителей Вавилона... я освобождаю от ига, которое стало для них злом.

Я — Кир... царь всех, великий царь, царь Вавилона, царь четырех концов земли...»

Последнее изречение наводит нас на мысль, что библейский летописец знал текст глиняного цилиндра. «Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог Небесный».

Могила царя Кира сохранилась до настоящего времени. Она находится в Южном Иране, около Персополиса. Это скромное небольшое каменное строение. Шесть квадратных плит, образуя ступени, ведут к небольшой комнате, над входом в которую когда-то еще можно было прочитать следующую надпись: «О человек! Кто бы ты ни был и когда бы ты ни пришел, — потому что я знаю, что ты придешь, я — Кир который дал персам империю. Не позавидуй мне, не позавидуй этому клочку земли, который покрывает мое тело».

Приложение 4. Библейский Календарь

Счет месяцев в священном году	Счет месяцев в гражданском году	Названия месяцев — Древние и Ассирийско-Вавилонские, число дней в месяце, особые дни	Соответствует месяцам современного календаря
I	7	ИВИВ, НИСАН 30 дней 14. Пасха 16. Принесение первого снопа жатвы ячменя.	март-апрель
II	8	ЗИФ, ИЯР 29 дней 14. Вторая пасха — для тех, кто не мог совершить первую.	апрель-май
III	9	СИВАН 30 дней 6. Пятидесятница или праздник седмиц. Принесение начатков жатвы пшеницы и начатков всех плодов земли.	май-июнь
IV	10	ФАММУЗ (ТАММУЗ) 29 дней 17. Пост. Взятие Иерусалима.	июнь-июль
V	11	АВ 30 дней 9. Пост. Разрушение храма Иерусалимского.	июль-август
VI	12	ЭЛУЛ 29 дней	август-сентябрь
VII	1	АФАНИМ, ТИШРИ 30 дней 1. Праздник труб. Новый год. 10. День очищения. 15—22. Праздник кущей.	сентябрь-октябрь
VIII	2	БУЛ, МАРХЕШВАН 29 дней	октябрь-ноябрь
IX	3	КИСЛЕВ (ХАСЛЕВ) 30 дней 25. Праздник обновления.	ноябрь-декабрь
X	4	ТЕБЕФ 29 дней	декабрь-январь
XI	5	ШЕВАТ 30 дней	январь-февраль
XII	6	АДАР 29 дней 11. Пост Есфири. 14—15. Праздник Пурим.	февраль-март
XIII		ВЕАДАР (Вставной)	март

В Библии священный год со времени исхода из Египта начинается с весны, с месяца авив, что значит месяц зрелого колоса. Это был месяц весеннего равноденствия и время созревания ячменя. Позже он стал называться нисаном. В 14-й день этого месяца, который приходится в полнолуние, праздновали Пасху. Другие месяцы названий не имели, лишь в рассказе о постройке храма Соломона приведены финикийские названия трех месяцев: зиф (месяц цветения), афаним (месяц бурных ветров) и бул (месяц произрастания). После вавилонского плена появились приведенные в таблице ассирийско-вавилонские названия месяцев.

Гражданский год начинался и кончался осенью.

Начало месяца определялось по появлению видимого серпа луны; этот день, новолуние, был праздничным. Когда новолуние случалось сразу после 29-го дня, немедленно начинался новый месяц; если нет, вставлялся 30-й день. Поэтому месяцы имели продолжительность в 29 и 30 дней попеременно (от одного новолуния до другого проходит 29 1/2 суток). 12 лунных месяцев составляют год в 354 дня, что на 11 дней меньше солнечного года. За три года разница между лунным и солнечным годом составляет целый месяц, поэтому раз в три года добавлялся 13-й (вставной) месяц и получался год в 384 дня. Это делалось для того, чтобы авив оставался

весенним месяцем.

Дни недели, кроме субботы (шабат), особых наименований не имели. Неделя завершалась субботой, которая была седьмым днем недели, поэтому «день первый» (после субботы) соответствует нашему воскресенью.

Сутки начинали считать с захода солнца (примерно с 18 часов). В древности как ночь, так и день делились на три части: ночь на первую, вторую и третью стражи, а день — на утро, полдень и вечер.

Позднее, со времен римского владычества, ночь делилась на 4 стражи, вошло в употребление понятие «час» — двенадцатая часть дня или ночи. С 18 до 21 часов, по нынешнему счету, была первая стража, с 21 до 24-вторая стража, с 0 до 3-третья стража, с 3 до 6-четвертая стража; счет дневного времени начинался с 6 часов утра, время от 6 до 9 называлось третий час, с 9 до 12-шестой час, с 12 до 15-девятый час, с 15 до 18-двенадцатый час.

Приложение 5. Библиография

Принятые в библиографии сокращения:

- БВ — «Богословский Вестник». Журнал Московской Духовной Академии, Сергиев Посад, 1892—1918.
- ВДИ — «Вестник Древней истории», М., — Л., 1937—1971.
- ВР — «Вера и Разум», Харьков, 1884—1917.
- Вех — «Всход», СПб., 1881—1906 (евр. журн.).
- ВЧ — «Воскресное чтение», М., 1837—1892.
- ДЧ — «Душеполезное чтение», М., 1860—1917.
- ЕЭ — Еврейская энциклопедия, СПб., т. I-XVI.
- ЖМНП — «Журнал Министерства Народного Просвещения», СПб., 1834—1917.
- ПБ — Происхождение Библии (из истории библейской критики). Ветхий Завет. Сост. И.А. Кривелев, М., 1964: стр. 587.
- ПБЭ — Православная Богословская Энциклопедия, т. I — XII, СПб., 1900—1911.
- ПМ — «Православная Мысль», Труды Православного Богословского ин-та в Париже, вып. 1 —14: Париж, 1928—1972.
- ПО — «Православное Обозрение», М., 1860—1891.
- ПС — «Православный Собеседник». Журнал Казанской Духовной Академии, Казань, 1855 —1917.
- ПТО — «Прибавления к творениям св. Отцов», Журнал Московской Духовной Академии, М., 1843—1891.
- РВТ — Религиозные верования, Сборник статей, пер. В.А. Тимирязева, СПб., 1900.
- РЕ — «Русский еврей», СПб., 1879—1889 (евр. еженедельник).
- Стрк — «Странник». Духовный журнал современной жизни, науки и литературы, СПб., 1860—1917.
- ТБ — Толковая Библия под ред. А.П. [Лопухина](#) и его преемников, — т. I — II†XII, СПб., 1904—1913 («Общедоступная богословская библиотека», приложение к Стрк.).
- ТКДА — «Труды Киевской Духовной Академии», Киев, 1860— 1917.
- ХДВ — «Хрестоматия по истории древнего Востока», под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера, М., 1963.
- ХЧ — «Христианское чтение», изд. Петербургской Духовной Академии, СПб., 1821—1917.
- ЧОЛДП — «Чтение в Обществе любителей духовного просвещения», М., 1863—1915.

1. Библейская История. Источник

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Изд. Московской Патриархии. — М., 1988. — 1376 с.
- Литература:**
- Александров Н., свящ.* История еврейских патриархов (Авраама, Исаака и Иакова): По творениям святых отцов и древних церковных писателей. — Казань, 1901. — 208 с.
- Амфитеатров В., прот.* Библейская история Ветхого Завета: Вып. 1. — М., 1875. 257 с.
- Его же.* Очерки из Библейской истории Ветхого Завета. Пятикнижие Моисеево. — М., 1895. — 544 с.
- Арсеньев И., свящ.* Саддукеи: Происхождение этой иудейской партии и религиозно-политические ее воззрения. — М., 1911. — 40 с.
- Афанасьев Д.* Учебное руководство по Библейской истории Ветхого Завета: Ч. 1. — Ставрополь, 1890.
- Богословский М., прот.* Священная история Ветхого Завета. — М., 1910. — VI†314†16 с.
- Богородский Я.А., проф.* Начало истории мира и человека по первым страницам Библии. — Казань, 1906. — 442 с.
- Богоявленский Н.Я.* Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа. — СПб., 1915. — 200 с.
- (Буль Ф.) Социальные отношения израильтян / Пер. с немецкого А. Глаголев. — СПб., 1912.
- Бухарев А.* Изъяснение первой главы Книги Бытия о миротворении. — СПб., 1862. — 150 с.
- Введенский Д.* Авраам и Сарра в стране фараонов: Опыт соглашения данных Библии и Египтологии. — Серг. Посад, 1914. — XXI†445 с.
- Его же.* Патриарх Иосиф и Египет: Опыт соглашения данных Библии и Египтологии. — Серг. Посад, 1914. — XXI†416 с.
- Его же.* Время войн: Ветхий Завет. — Серг. Посад, 1915. — 20 с.
- Его же.* Сокровища Ветхозаветного храма: Библейско-историческая справка. — -Серг. Посад, 1911. — 16 с.
- Вельгаузен Ю.* Введение в историю Израиля / Пер. с нем. Н.М. Никольского. — СПб., 1909. — 427 с.
- Виноградов И., свящ.* Священная история Ветхого Завета: Изд. 8-е, Учебное пособие. — М. — Пг., 1917. — 170 с.
- Виноградов П., свящ.* Жизнь святых мужей и жен ветхозаветных. — М., 1869. — 281 с.
- Властов Г. Священная летопись первых времен мира и человечества, как путеводная нить при научных изысканиях. — СПб., 1875. — 494 с.**
- Воскресенский А.Н.* Иосиф Флавий и его отношение к Библии. — Казань, 1900. — 46 с.
- Глаголев А.* Сионистское движение в современном еврействе и отношение этого движения к всемирно-историческим задачам библейского Израиля. — Киев, 1905. — 53 с.
- Глаголев А.А., свящ.* Ветхий Завет и его непреходящее значение в Христианской Церкви. — Киев, 1909. — 61 с.
- Глаголев А.А., свящ.* Закон узничества или левиратный брак у древних евреев. — Киев, 1914. — 22 с. (23. *Гладков Б.И.* Священная История Ветхого Завета: Руководство для гимназий. — СПб., 1913.
- Глубоковский Н.Н.* Хронология Ветхого и Нового Завета. — Киев, 1911 (автор — историк церкви и богослов).

Голубое Н.М. Институт убежища у древних евреев. СПб., 1894. — X†168 с. (автор — историк права).

Дагаев Н.К.— История ветхозаветного канона. — СПб., 1898 (автор — правосл. библеист, преп. в СПб. Дух Акад.).

Добросмыслов Д. Мнения отцов и учителей церкви о Ветхозаветном обрядовом законе Моисея. — Казань, 1892. — III†204 с.

Дубнов С.М. Всеобщая история евреев от древнейших времен до настоящего времени. — СПб., 1910.

Елеонский Ф. граф. История Израильского народа в Египте. От поселения в земле Гесем до египетских казней. — СПб., 1884. — 276 с.

Его же. Лекции по библейской- истории, читанные студентам СПб. Дух. Акад. в 1887/88 учебном году. — Литография. — 285 с.

Зайцев Н.Л. Очерк быта древних евреев. — Киев, 1869. — 238 с. (автор — церк. писатель, проф. в Киевск. Дух. Акад.).

Зыков В.И., свящ. Библейский Патриарх Авраам: Библейско-исторический апологетический очерк. — Пг., 1914. — VII†606 с.

Иваницкий В. Иудейско-арамейские папирусы с острова Элефантины и их значение для науки Ветхого Завета. — Киев, 1914 (автор — правосл. богослов и библеист, преп. в Киевск. Дух. Акад.).

Иосиф (Петровых), архим. (Впоследствии митроп.). История иудейского народа по Археологии Иосифа Флавия. — Серг. Посад, 1903. — IV†485 с.

Казанский П. Свидетельства памятников Египетской истории о пребывании евреев в Египте. — М., 1864. — 67 с.

Ключарев Г. История ветхозаветного священства до заключения священного канона. — Ставрополь, 1902.

Корин И. Очерки по истории и культуре еврейского народа. — Екатеринослав, 1908. — 168 с.

Кустодиев К.Л., прот. Опыт истории библейской женщины. — СПб., 1870.

Лебедев А., прот. Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении. — Пг., 1916. — 308 с.

Лопухин А.П. Библейская история в свете новейших исследований и открытий: т. 1—2. — СПб., 1889—1890.

Маккавейский Н.К. Воспитание у древних евреев. — Киев, 1903 (автор — проф. в Киевск. Дух. Акад.).

Мибихов М.Я. История еврейского народа от Вавилонского плена до эпохи Танаев. — СПб., 1901. — 222 с.

Миролюбив А. Быт еврейских царей. — 1890.

Муретов М. Ветхозаветный храм. Внешний вид храма. — М., 1890. — 505 с.

Никитин А. Синагоги иудейские, как места общественного богослужения. — Киев, 1891. — 347с.

Пальмов М. Идолопоклонство у древних евреев. — СПб., 1897. — 416 с.

Певзнер М.С. Религия евреев. — СПб., 1914. — 92 с.

Петрово-Соловово М. Краткий очерк отношений между ассиро-вавилонянами и евреями. — СПб., 1895. — 113 с.

Платон (Рождественский), иером. Древний Восток при свете Божественного Откровения. — Киев, 1898. — 671 с.

Покровский Ф.Я. Вавилон. История города и государства в связи с библейскими событиями

и ветхозаветными пророчествами. — М., 1902. — 96 с.

Его же. Военачальник Давидов Иоав: К характеристике Иоава. — Киев, 1903. — 51 с.

Его же. Разделение еврейского царства на царства Иудейское и Израильское. — Киев, 1885. — 356 с.

Попов В. Возвращение иудеев из плена вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). — Киев, 1905. — 420 с.

Попов Н., прот. Священная история Ветхого Завета: Учебное руководство. Изд. 20-е. — Вятка, 1916. — 228 с.

Преображенский А., прот. Начало истории по учению Библии. — Самара, 1899. — 250 с.

Протопопов В.И. Библейские ветхозаветные факты, по толкованию св. отцов и учителей Церкви. — Казань, 1895. — 202 с.

Раулинсон Г. Моисей, его жизнь и время / Перевод с английского. — СПб., 1889. — 210 с.

Рудаков А., прот. Священная История Ветхого Завета: Изд. 47-е. — Пг., 1917. — 168 с.

Рыбинский В. Древнееврейская суббота. — Киев, 1897. — 256 с.

Его же. Самаряне: Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. — Киев, 1913. — 550 с.

Савва (Тихомиров), иеромонах. Святой Патриарх Иаков, как пример послушания, кротости, терпения и покорности воле Божией. — М., 1869. — 24 с.

Савваитский М. Исход израильтян из Египта. — СПб., 1889. — 296 с.

Соколов В. Обрезание у евреев. — Казань, 1892. — 509 с.

Соколов Д., прот. Священная История Ветхого Завета: Изд. 69-е, — Пг., 1917. — 144 с.

Соловейчик М. Очерки по еврейской истории и культуре: Историческая хрестоматия, т. 1: Библейский период. — СПб., 1912. — 236 с.

Стелецкий К. Брак у древних евреев. — Киев, 1892. — 392 с.

Струве В.В. Израиль в Египте. / Культурно-исторические памятники древнего Востока: Вып. 6. — Пг., 1920. — 52 с. Илл.

Тристрем Г.В. Восточные обычаи в библейских странах / Пер. с англ. В.Н. Аничковой: Изд. 2-ое. — СПб., 1906. — 155 с.

Феофанов (Быстрое), иером. Тетраграмма или ветхозаветное имя ИHWH (Ягве).— Серг. Посад, 1905-VII†259 с.

Юнгероу П. Учение Ветхого Завета о бессмертии души в загробной жизни. — Казань, 1899. — 146 с.

2. Ветхий Завет: Вводные Труды

Арсений (Москвин), митроп. Введение в священные книги Ветхого Завета. — Киев, 1873. — 194 с.

Астафьев Н. Пособие к разумному чтению Библии. — М., 1899.

Бриллиантов Л.И. Краткое руководство к изучению Священного Писания Ветхого Завета. — Могилев, 1914. — 398 с.

Визуру Ф. Руководство к чтению и изучению Библии. Ветхий Завет / Пер. с франц.: т. 1. — М., 1916. — 674 с.; т. 2. — М., 1900. — 1016 с. (автор — католич. библеист).

Жданов А.А. Из чтений по Св. Писанию Ветхого Завета: вып. 1. — Серг. Посад, 1914. — 200 с. (продолжение в БВ., 1916—1918: автор — правосл. библеист, препод. в Моск. Дух. Акад.).

Жилое И., свящ. Что говорят знаменитые люди о Библии. — Юрьев, 1913.

Михаил (Лузин), еп. Библейская наука: Очерки истории толкования Библии. — Тула, 1873.

Олесницкий А. Руководственные о священном Писании Ветхого Завета сведения из творений св. Отцов и учителей Церкви. — Киев, 1894.

О превосходстве св. Писания / ХЧ, 1833, т. III. — 69 с.

О чтении св. Писания / ХЧ, 1833: т. III. — 100 с.

Сдваитов П., Православное учение о способе толкования Св. Писания. — СПб., 1875 (автор — правосл. богослов).

Его же. Библейская герменевтика или толковательное богословие. — СПб., 1859. — 174 с.

Соловьев И., свящ. Пособие к доброму чтению Св. Писания. — М., 1887. — XXVI 1†548 с.

Что такое Библия? / Религиозно-философская библиотека: вып. XII. — М., 1915.

Юнгеров П. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. — Казань, 1910. — 524†III с.

3. Ветхий Завет: Толкования

- [Виссарион \(Нечаев\)](#), еп. Толкования на паремии из книг пророков: Иеремии, Иезекииля, Даниила, Иоила, Ионы, Михея, Софонии, Захарии, Малахии. — М., 1892. — 202 с.
- Властов Г.* Священная летопись: т. 1—15. — СПб., 1878—1893—1898.
- Корсунский И.* Новозаветные толкования Ветхого Завета. — М., 1885. — 327†X с.
- Его же.* Иудейское толкование Ветхого Завета. — М., 1882. — 259†XI с.
- Лопухин А.П.* (ред.). Толкования Библии или комментариев на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета (в семи томах). — СПб., т. 1. Пятикнижие Моисеево. — 1904. — XVI†672 с.
- Его же.* Толковая Библия: т. 2. Иисус Навин, Судьи, Руфь, Царства. — 1905. — VIII†585 с.
- Его же.* Толковая Библия: т. 3. Паралипоменон, Ездры, Неемии, Товита, Есфирь. — 1906. — 442 с.
- Его же.* Толковая Библия: т. 4. Иов, Псалтирь, Притчи. — 1907. — 502 с.
- Его же.* Толковая Библия: т. 5. Екклесиаст, [Песнь Песней](#). Премудрость, Сирах, пр. Исаяя. — 1908. — 548 с.
- Его же.* Толковая Библия: т. 6. Иеремия, Плач, Иезекииль, [Варух](#). — 1909. — 544 с.
- Его же.* Толковая Библия: т. 7. Даниил и Малые пророки. — 1910. — 445 с.
- Ружемонт Ф.* Краткое изъяснение двенадцати последних пророческих книг Ветхого Завета / Пер. с франц. — СПб., 1880. — 535 с. (автор — католич. богослов).
- Спасский П.Н.* Толкование на пророческие книги Ветхого Завета. — СПб., 1912. — 628 с. (автор — правосл. богослов, преподавал в Новгородской семинарии).
- Толковая библия: т. 1. Изд. Правосл. Миссии. — Пекин, 1911. — 349 с.**

4. Библейская Археология. Библия и Вавилон

Амусин И.Д., Гельшер М.Л. Надпись из Мецад Хаша-вяху / ВДИ.—1963: № 13: с. 118—125.

Ассиро вавилонские клинообразные надписи и Ветхий Завет / Яросл. Епарх. Ведомости. — 1879: № 2—4:7.

Барт. И. Вавилон и еврейская религия / Библия и Вавилон. — СПб., 1904.

Гулатов С.А. Древне-еврейские моменты. — Киев, 1886. — 193 с.

Владимирский А.П., прот. Клинообразные надписи в отношении к библейской ветхозаветной истории / ПС, № 9: с. 10—33.

Глаголев А. Новости немецкой литературы по библейской археологии / ТКДА. — 1901: № 11: с. 466—474; № 12: с. 616—618.

Делич Ф. Библия и Вавилон / Пер. с нем. — СПб., 1912 (другой более полный пер., — СПб., — 95 с. — вышел под заглавием «Колыбель христианства», автор — ассириолог).

Диль Ш. По берегам Средиземного моря / Пер. с франц. — М., 1913. с. 258—306 (автор — византолог).

Дроздов П.М. К вопросу о соглашении библейских свидетельств с данным ассириологии / Оттиск из ТКДА. — 1896: № 8. — 45 с.

Егоров Д. Спор о «Bibel und Babel» / Научное слово. — 1904: № 6: стр. 43—60.

Елеонский Н. Сравнение библейских текстов с сарго-нидской летописью / ПО, 1864.

Елеонский Ф. Филологические, услуги ассириологии в деле изучения ветхозаветных книг / ХЧ. — 1889: №11—12. с. 741—744.

Иероним (Досовский), архим. Библейская археология. — СПб., 1884. Из исследований о новейших раскопках в Палестине / Русский Паломник, 1912: № 19—20.

Кейль К.Ф. Руководство к библейской археологии / Пер. с нем.: ч. I — II. — Киев, 1871:1894. — 592†384 с.

Кондаков Н. Археологические путешествия по Сирии и Палестине. — СПб., 1909.

Кондамен А. Вавилон и Библия. — Серг. Посад, 1912. — 102 с.

Косидовский З. Библейские сказания / Пер. с польск. — М., 1966. — 455 с.

Крачковская Л. Новые археологические открытия в Заиордании / ВДИ. — 1946: № 4: с. 120—126.

Матвеевский П. Об открытиях в Ниневии в отношении к св. Писанию. — СПб., — 18 с.

Мунк С. Еврейские древности / Пер. с франц. — Пермь, 1879. — 283†III с. (автор — ориенталист, преемник Ренана по каф. семитолог, в «Колледж де Франс»).

Муретов Д.М. Ветхозаветный храм: ч. 1. — М., 1890. — 505 с.

Никольский Н.М. Вавилон и Библия / Критическое Обозрение. — 1909: № 3: с. 5—15.

Его же. Израиль и Вавилон / Вестник Европы. — 1910: № 5: с. 157—177; № 6: с. 82—113.

Нильсен Д. Библейская религия в свете новейших археологических раскопок / ВДИ. — 1.937: № 1: с. 94—113.

Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. — СПб., 1889.

Его же. [Судьба](#) древних памятников св. Земли. — СПб., 1875.

Павский Г.П., прот. Библейские древности для разумения св. Писания. — СПб., 1884. — 127 с.

Полянский Е.Я. Творения бл. Иеронима как источник для библейской археологии. — Казань, 1908. — 71†583†V с.

Его же. Деньги древних евреев / ПС. — 1912: № 3—4: с. 485—498.

Его же. Краткое историческое обозрение Палестины и библейских древностей / ПС. —

Г915: № 4—6:10.

П.Ф.Н. Ассиро-вавилонские памятники и Ветхий Завет / ВР. — 1905: №№ 8:9:12:18:19:23. 24.

Раулинсон Г. Библия и наука: Историческое разъяснение к Ветхому Завету / Пер. с англ. — СПб., 1899. — 134 с.

Рождественский А. Новые открытия в области библейской науки / ХЧ. — 1898: № 3: с. 449—452.

Рыбинский В.П. Вавилон и Библия / ТКДА — 1903.

Его же. К вопросу об отношении Библии к Вавилону. — Киев, 1904. — 13 с.

Рыбинский В., Лопухин А.П., Вебер, еп. Библия и Вавилон: Апологетический очерк. — СПб., 1904. — 136 с.

Смирнов А. Исторические книги Библии и ассирийские клинообразные надписи / ЧОЛДП — 1873: № 10: с. 341—375.

Его же. Исторические книги Библии и египетские памятники / ЧОЛДП — 1877: № 11: с. 619—633.

Сэйс (А.Г.). Свидетельство древних памятников о достоверности св. Писания / Пер. с англ. / ПО. — 1888: № 3: с. 535—562 (автор — ассириолог).

Терновский С. Топография Иерусалима библейских времен / ПС. — 1912: № 12.

Тристрам Г. Восточные обычаи в библейских странах / Пер. с англ. — СПб., 1906. — 150 с.

Троцкий И.Г. Силоамская надпись / ХЧ. — 1887: № 7—8: с. 161—176.

Его же. Вновь открытая Гезерская надпись / ХЧ. — 1899: № 3: с. 566—572.

Его же. Библейская археология. — СПб., 1913. — VI-j-477 с.

Троцкий С. Новейшие открытия в области библейской истории / Стрк., 1910: № 2: с. 244—248.

Фартусов В.Д. Планы и фасады Ноева Ковчега, Скинии Моисеевой, первого и второго Иерусалимского храмов и дворца Соломона. — М., 1909. — 46 с. f 5 табл.

Фоменко К., прот. Новые раскопки в Иерусалиме / ТКДА — 1894: № 9: с. 171—177.

Црен Э. Библейские холмы / Пер. с нем. — М., 1966. — 479 с.

Якимов Н.С. Вавилонские и ассирийские памятники клинообразного письма и ветхозаветные священные книги / ХЧ. — 1884: № 3—4: с. 532—552.

Его же. Опыт соглашения библейских свидетельств с показаниями памятников клинообразных писем / ХЧ. — 1884: № 7—8: с. 21—62.

5. Библейская География

Гейки К. Святая земля и Библия / Пер. с англ. — СПб., 1894. — 1135 с.

Глаголев А. Иерусалим библейско-иудейский. — СПб., 1905.

Елеонский Н., прот. Очерки библейской географии: вып. 1—2. — СПб., 1896—1897.

Лебедева А. Палестина. Вводная статья Е. Поселянина. — СПб., 1916. — 624 с.

Мунк С. География Палестины / Пер. с франц. — Пермь, 1878.

Олесницкий Л.Л. Святая земля: т. 1—2. — Киев, 1875—1878.

Разумовский Д.В., прот. Обзорение растений, упоминаемых в св. Писании / ДЧ. — 1865: № 9: 11:12; 1866: № 1, 11, 12; 1867: № 12; 1869: № 10.

Его же. Упоминаемые в св. Писании деревья в Палестине и соседних странах / ДЧ. — 1870—1871.

Сибирцев М. Опыт библейской естественной истории. — СПб., 1867.

Соколов А.Ф. Библейская география. — СПб., 1884. — 91 с.

Хвольсон Д.А. О влиянии географического положения Палестины на судьбы древне-еврейского народа / ХЧ. — 1875: т. 1. — 157 с.

6. Древний Восток. Общие Труды. Источники

Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г.А. Стратоновского. — М., 1972. — 599 с.

Древний мир: Сборник источников, т. 1: Восток, под ред. Б.А. Тураева. — М., 1917. — 81 с.

Жаринов А., Никольский Н.М. Древний мир в его памятниках: ч. 1: Восток. — М., 1915. — VI+114—160 с.

Страбон. География в семнадцати книгах / Пер. Ф.Г. Мищенко. — М., 1879. — XXV+865+CCLXXVIII с.

Хрестоматия по истории древнего мира, под ред. Д.б.Сг/7г/0б?: ч.1,Восток. — М.,1951. — 359с.

Хрестоматия по истории древнего Востока, под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера. — М., 1963. — 544 с.

Литература

Авдиев В.И. История древнего Востока: изд. 3. — М., 1970.

Андерсон Р. История вымерших цивилизаций Востока / Пер. с англ. — СПб., 1898. — 278 с.

Ван-дер-Берг. Краткая история Востока / Пер. с франц. — СПб., 1880.

Вебер Г. Всеобщая история: т. 1: История Востока. — М., 1885.

Вебер М. Аграрная история древнего мира / Пер. с нем. — Пг., [1923](#), — 436 с.

Винклер Г. Передняя Азия в древние времена / Пер. с нем. / История человечества, под ред. Г. Гельмольта. — СПб., 1904. — 225 с.

Виппер Р.Ю. Древний Восток и Эгейская культура. — М., 1916. — 152 с.

Воробьев-Десятовский В.С., Итс Р.Ф., Липин Л.А., Петровский И.С. Очерки истории древнего Востока, под ред. В.В. Струве. — Л, 1956.

Восток, под общей ред. А.А. Болотникова, В.К. Гордеевского и др.: сб. I-II. — М., 1935.

Всемирная история, под ред. Е.М. Жукова и др.: т. 1. — М., 1956, с. 473—596.

Всеобщая история искусства, под ред. Л.Д. Чегодаева: т. Г. — М., 1956: с. 51—128.

Древний Восток: Книга для чтения, под ред. В.В. Струве. — М., 1953. — 224 с.

Дьяконов И.М. Народы древней Передней Азии / Труды Института этнографии: т. 39. — 1958: с. 5—72.

Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. — М., 1969. — 492 с.

Дюкурдэ Г. История цивилизации от древнего до настоящего времени / Пер. с франц.: т. 1. — М., 1898. — 354 с.

Гельвальд. История культуры / Пер. с нем.: т. 1. — СПб., 1898.

Гоммель Ф. История древнего Востока / Пер. с нем. — СПб., 1905. — 152 с.

Кольб Ф. История человеческой культуры / Пер. с нем.: т. 1. — Киев, 1899.

Конрад Н.И. (ред.), Брагинский И.С., Позднеева Л.Д. Литература древнего Востока. — М., 1971. — 411 с.

Корелин М. История древнего Востока. — М., 1901. — 371+IV с.

Ленорман Ф. Руководство к древней истории / Пер. с франц. — Киев, 1876—1878.

Масперо Г. Древняя история народов Востока / Пер. с франц. — М., 1911. — 714 с.

Майер Э. Экономическое развитие древнего мира / Пер. с нем. — М. 1910. — 108 с.

Нёльдке Т. Семитские языки и народы. — М., 1903. — XV+164 с.

Платон (Рождественский), еп. Древний Восток при свете Божественного Откровения. — Киев, 1898. — 671-Т-VI с.

Ренан Э. Место семитских народов в истории цивилизации. — М., 1888. — 32 с.

Струве В.В. История Древнего Востока. — М., 1941. — 483 с.

Тураев Б.А. История Древнего Востока: т. 1—2. — Л., 1937. — XII†338с.

7. Ассирия и Вавилон

Белявский В.А. Война Вавилонии за независимость (627—605 гг. до н.э). и гегемония скифов в Передней Азии / Исследования по истории стран Востока. — Изд. ЛГУ. — 1964. — С. 93—128.

Его же. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. — М., 1971. — 319 с.

Бенцольд К. Ассирия и Вавилония / Пер. с нем. — СПб., 1904. — 143 с.

Боскавен Ч. Религия Вавилона / Пер. с англ. / РВТ, 15: с. 15—26.

Винклер Г. Вавилон, его история и культура / Пер. с нем. — СПб., 1913. — 171 с.

Вулли Л. Ур Халдеев / Пер. с англ. — М., 1963. — 255 с.

Дандамев И.М. Храм и государство в поздней Вавилонии / ВДИ. — 1966: № 4: с. 17—39.

Дьяконов И.М. Развитие земельных отношений в Ассирии, — Л., 1949. — 152 с.

Его же. К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту / ВДИ. — 1952: № 1: с. 90—100.

Его же. Этнос и социальное явление в Ассирии / Советское востоковедение. — 1958: № 6: с. 43—56.

Иеремияс Ф. Семитические народы Передней Азии / Пер. с нем. / Шантепи де ла Сосей. История религии: т. 1. — СПб., 1913: с. 193—269.

Исторический взгляд на ветхозаветные пророчества о Ниневии / ХЧ. — 1832: т. 47: с. 252—289.

Клима И. Общество и культура древнего Двуречья / Пер. с чешек. — Прага, 1967. — 274 с.

Масперо Г. Ассирия / Пер. с франц. — М., 1913. — 295 с.

Мейер Э. История ассиро-вавилонской литературы / Всемирная история литературы под ред. В. Корша, Т. I, с. 236—255.

Мережковский Д.С. Тайна трех, Египет и Вавилон. — Прага, 1925. — 364 с.

Никольский М.В. Саргон, царь ассирийский. — М., 1881. — 73 с.

Никольский Н.М. Древний Вавилон. — М., 1913. — 434+6 с.

Никольский Н.М. Культура древней Вавилонии. — Минск, 1959. — 183 с.

Рагозина О. История Ассирии. — СПб., 1902. — XVI.— 500 с.

Флиттнер Н. Искусство и культура древнего Двуречья. — М., 1964. — 297 с.

8. Атласы

Атлас по истории древнего мира, сост. А.Г. Бокщанина под ред. А.В. Мишулина. — М., 1952. — 20 лист. карт.

Атлас по истории культуры и искусства Древнего Востока, под ред. Я.М. Лурия. — Л., 1940. — 104 с.

Березкин Д.Д. Библейский атлас. — СПб., 1911. — 12† 14†19-J-17 лист. илл.†15 карт.

Гунгер И., Ламер Г. Культура Древнего Востока в картинах / Пер. с нем. — М., 1913. — 68 с†198 рис.

Дьяков В.И., Абрамович А.Н. Древний мир в иллюстрациях. — М., 1961. — 265 с.

Матье М., Афанасьев В.К., Дьяконов И.М. Искусство Древнего Востока. — М., 1968. — 96†XXVII С.†320 рис.

Снигирев Н.Д. Древний Восток. Атлас по древней истории Египта, Передней Азии, Индии и Китая, под ред. В.В. Струве. — Л., — IV†260 с.

Соловейчик М. Историко-географический атлас Палестины. — СПб., 1913. — IV†10 с †18 карт.

9. Словари. Справочники. Библиография

Библейский популярный словарь / ВЧ. — 1874—1878.

Библиография Древнего Востока: Книги и статьи, напечатанные в СССР с 1925 по 1934 / Сборник Кружка по изучению древнего Востока при Гос. Эрмитаже. — Л., 1935: № 2: с. 58—67.

Вестник древней истории: Систематический указатель за 1937—1950 гг., сост. М.Я. Фурсовой. — М., 1951. — 29 с. (Приложение к ВДИ, 1951: № 4).

Верховский А. Библейский словарь. — СПб., 1870—1876.

Воронцов В.В. Русские толкования и авторы трудов по св. Писанию в XIX в. и в начале настоящего столетия / *Ф. Вигуру.* Руководство к чтению и изучению Библии / Пер. с франц.: т. I. — М., 1916: с. 293—325.

Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, под ред. Л. Каценельсона и Л. Гинцбурга: т. I — XVI.— СПб. [б. г.].

Знаменский Н. Систематический указатель статей по св. Писанию Ветхого Завета: ч. 1—3. — Казань, 1880.

Краткая литературная энциклопедия: т. 1—9. — М., 1961—1978.

Михайловский Б., прот. Библейский богословский словарь. — СПб., 1899.

Никифор (Божанов), архим. Иллюстрированная полная библейская энциклопедия: вып. 1—4. — СПб., 1892. — 247† IV с.; 189† III с.; 220-г-IV с.; 201-I-XXXIII с.

Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (издание не закончено, вышло 29 томов до слова «Отто». Статьи по библеистике написаны *И. Андреевым*).

Петров Л. Библейский атлас и библейский историко-географический словарь. — СПб., 1872.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. — Изд. П.П. Сойкина: т. 1—2. — СПб., 1912.

Православная Богословская Энциклопедия (Изд. не закончено, вышло 12 томов до слова «Константинополь»), под редакцией *Л.П. Лопухина, Н.Н. Глубоковского*. — СПб., 1900—1911.

Светлое П., прет. Что читать по богословию? — Киев., 1907. — 265 с.

Симфония на Ветхий и Новый Завет. — СПб., 1900. 1616 с.

Симфония или алфавитный указатель к св. Писанию. — Корнталь, 1970.

Систематический указатель литературы о евреях на русском языке от времени введения гражданского шрифта (1708) до 1889. — СПб., 1892. — 565 с.

Смолин И., диакон. Симфония на Новый и Ветхий Завет. — СПб., 1906.

Советская историческая энциклопедия: т. 1—16. — М., 1961—1976.

Соловьев И. Обзор статей по св. Писанию / *Чтение* в Обществе Любителей Духовного Просвещения, за последние двадцать пять лет его существования / ЧОЛДП. — 1888: № 10: с. 445—508.

Солярский П. Опыт библейского словаря собственных имен: т. 1—5. — СПб., 1892.

Трубецкий С. Библиографический указатель книг и статей по истории религии. — М., 1899. — 43 с.

Указатель книг по истории и изъяснению Ветхого и Нового Завета. — Изд. «Религиозно-философской библиотеки». — М., 1913. — 31 с.

Фляров. Опыт библейского словаря / ДЧ. — 1866.

Царевский А.С. Библейская литература за 1881—1887 годы на Западе / ТКДА. — 1882—

1887.

Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета: т. 1—2. — Вильна, 1870—1871.

Яцикевич Ф.И., Благовещенский П.Я. Библейский библиографический словарь: т. 1—4. — СПб., 1850.